АРХИТЕКТУРА
СОВЕТСКОЙ
ГРУЗИИ

ARCHITECTURE
OF THE SOVIET
GEORGIA

70-летию
Великого Октября
посвящается

It is devoted
to the 70th anniversary
of the Great October

70-летию
Великого Октября
посвящается

It is devoted
to the 70th anniversary
of the Great October

Т.Р.Квирквелия
Н.М.Мгалоблишвили

T. Kvirkveliya
N. Mgaloblishvili

Москва

АРХИТЕКТУРА СОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

ARCHITECTURE OF THE SOVIET GEORGIA

Стройиздат 1986

УДК 72.036 (479.22)

Квирквелия Т. Р., Мгалоблишвили Н. М. Архитектура Советской Грузии. = Architecture of the Soviet Georgia.— М.: Стройиздат, 1986.— 319 с.: ил.

На широком историческом фоне прослеживаются пути становления и развития архитектуры Советской Грузии. Основное внимание сосредоточено на анализе советской грузинской архитектуры, ее достижениях и перспективах развития, творческих поисках зодчих. Рассказывается о работах по реконструкции исторической среды Тбилиси и других городов. Рассмотрена роль Союза архитекторов Грузии в творческой жизни республики.
Для архитекторов и искусствоведов.

Ил. 321, список лит.: 27 назв.

Печатается по решению секции литературы по архитектуре жилых, гражданских зданий и градостроительству редакционного совета Стройиздата.

Рецензенты: д-р искусствоведения, проф. П. Закарая, засл. деятель искусств Грузинской ССР, д-р искусствоведения, проф. Н. Джанберидзе.

К $\frac{4902010000-341}{047(01)-86}$ 211-86

Содержание

Предисловие

За годы Советской власти Грузия из окраины царской России со слабо развитой промышленностью превратилась в республику с многоотраслевой индустрией.

Издание книги приурочено к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Грузинские архитекторы пришли к этому юбилею с новыми успехами и достижениями, в едином строю многонациональной советской архитектуры. «Создание подлинно народной многонациональной советской культуры, завоевавшей международное признание,— говорится в новой редакции Программы КПСС,— историческое достижение нашего строя. Истоки ее могучего влияния — в верности правде жизни, идеалам социализма и коммунизма, гуманизме и оптимизме, тесной связи с народом».

Территория республики (69,5 тыс. км^2) представляет собой сложное переплетение горных систем и межгорий, при этом горы занимают две трети ее территории. Северная часть Грузии (примерно треть территории) расположена в пределах горной системы Большого Кавказа, а на юге — в пределах части Малого Кавказа (Месхетско-Триалетский хребет) и Южно-Грузинского нагорья. Грузия — республика множества климатических зон — от влажносубтропической зоны до зоны вечных снегов и ледников. Бóльшая часть Западной Грузии относится к области влажного субтропического климата, в Восточной Грузии наблюдается переход от сухого

континентального климата нагорья к умеренно влажному и к области умеренного влажного субтропического климата.

Среди природных богатств Грузии особое место занимают подземные воды, пресные и минеральные, а также термальные артезианские бассейны пресных вод (Колхидский, Мернеули-Гардабанский, Иори-Ширакский, Алазанский и др.), которые используются для питья и для нужд народного хозяйства, в частности для орошения.

Богатство и разнообразие природы, сочетание морского и горного климата, условия, отличающиеся высокими курортно-лечебными показателями, обусловили развитие курортов в Грузии.

Около 12 тыс. исторических памятников, многочисленные природные достопримечательности, природные заповедники, пещеры, водопады, озера, каньоны, горные вершины, ледники, сосредоточенные на сравнительно небольшой территории, способствовали привлечению отечественных и зарубежных туристов и превращению Грузии в один из важнейших туристских центров нашей страны.

С древних времен в Грузии стали складываться традиции агрокультуры, селекции и т. д. с учетом региональных природных особенностей.
В высокогорной зоне развито животноводство, а в равнинной и предгорной зонах Грузии — многоотраслевое земледелие, где наряду с полеводством важное место занимает садоводство. Издревле в сельскохозяйственном производстве особое место занимают виноградарство и виноделие. Грузия — один из древних очагов возникновения виноградарства. И сегодня это одна из ведущих отраслей сельского хозяйства республики.

Субтропическое сельскохозяйственное производство в СССР почти полностью расположено в Западной Грузии и включает чаеводство, цитрусоводство, субтропическое плодоводство.

Основу промышленного комплекса Советской Грузии составляют черная металлургия, производство ферросплавов, труб, химическая промышленность, машиностроение, в том числе транспортное машиностроение (скоростные пассажирские суда, автомашины, электровозы, самолеты), станкостроение, электротехника, приборостроение, легкая промышленность. И все же ведущая отрасль — это пищевая промышленность (консервная, эфиромасличная, чайная, табачная и т. д.)

В низменной части Восточной Грузии сформировались Картли, Кахети, Кизики, Саингило; в долине Западной Грузии — Имерети, Самегрело, Гурия. Исторически сложились горные провинции Сванети, Пшави, Хевсурети, Тушети, Мтиулети, Хеви, Гудамакари (Восточная Грузия). Южную и юго-западную части Грузии занимают Аджария, Джавахети, Месхети.

Многоплановость природно-климатических условий, контрастность рельефа от уровня моря до высокогорных зон, различные условия хозяйственной жизни предопределили многообразие грузинской архитектуры.

1 Исторический экскурс

Дофеодальный период. Племена, говорящие на картвельских языках (грузинском, занском — мегрело-чанском, сванском), жили на нынешней территории Грузинской ССР с древнейших времен, что говорит об автохтонности грузин на территории Закавказья.

Археологические находки свидетельствуют о существовании первобытного человека на территории Грузии еще в эпоху палеолита, среди них пещерные стоянки Сакажия, Саро-киде, Хергулис-киде, Девис-хврели и др. Археологи выявили множество поселений, относящихся к энеолиту и особенно к эпохе бронзы. Например, южнее Тбилиси, на правом берегу реки Храми, найдены остатки поселений V—IV тыс. до н. э. Шулаверис-гора и Имирис-гора, представляющие собой возведенные из самана группы круглых в плане помещений с конусообразными перекрытиями. В Имирис-гора обнаружены жилые помещения с плоскими покрытиями и стоечно-балочной системой, с отверстиями для дымохода. К этой же эпохе относятся и поселения Тетри Цкаро, Садахло Абелия и др.

Совсем недавно на территории села Жинвали (около 70 км севернее Тбилиси), на правом берегу реки Арагви, под слоем городища I—VIII вв. обнаружены остатки поселения V тыс. до н. э.

Характерно для эпохи ранней бронзы (III тыс. до н. э.) поселение Квацхелеби, расположенное в 10 км от г. Гори, вблизи села Урбниси. Дома здесь возведены из самана с

деревянным каркасом. Прямоугольные в плане здания по углам скруглены. В центре, за очагом, был установлен несущий перекрытие опорный столб. Перед входом в зал располагалась передняя. Вокруг домов устраивалась галечная отмостка. Более 20 жилых зданий были компактно сгруппированы на возвышенном плато и имели одинаковую ориентацию. Компактностью отличались и упомянутые выше более ранние поселения — Шулаверис-гора и Имирис-гора. В непосредственной близости от Квацхелеби было вскрыто поселение Хизанаант-гора, где обнаружились разные по планировке и по времени помещения — круглые с центральным опорным столбом, прямоугольные (аналогичные Квацхелеби) с плоским перекрытием. Среди других поселений этого периода следует назвать Кулбакеби и др. В ряде Триалетских курганов к погребальным камерам вели перекрытые мощным бревенчатым настилом дромосы. В Месхет-Джавахети, в бассейне реки Куры, вблизи средневековой крепости Тмогви были раскопаны курганы эпохи средней бронзы (первая половина II тыс. до н. э.), представляющие собой каменно-земляные насыпи, обведенные по кругу крупными каменными блоками. Начинающиеся с востока дромосы наклонно вели в перекрытые каменными плитами погребальные камеры.

В Грузии, особенно в Триалети, во множестве встречаются крепости и жилые комплексы из циклопической кладки. По мнению специалистов, ранние примеры поселений из крупных каменных блоков относятся к III тыс. до н. э. Строительство циклопических оборонительных стен прослеживается вплоть до конца I тыс. до н. э. Как правило, эти поселения располагались на возвышенностях или склонах гор. Появление циклопических стен вокруг поселений объясняется необходимостью защиты от набегов соседних племен. Если вначале стены возводились из крупных элементов в один слой (Бешташени, Озни, III тыс. до н. э.), то позднее каменные блоки укладывались в два ряда с заполнением промежутка между ними мелким камнем (Гумбати, Нордевани, I тыс. до н. э.). Ширина стен в разных поселениях колеблется от 2,5 м до 4,5 м*.

Наличие общих черт в памятниках Закавказья, Передней Азии, Малой Азии и Эгейского моря свидетельствует об участии населяющих Грузию племен в культуре древневосточных цивилизаций еще в эпоху ранней бронзы.

Во второй половине I тыс. до н. э. на территории Грузии образуются два рабовладельческих государства: Колхида (Эгриси) в западной части и Иберия (Картли) в восточной. Ко времени образования этих государств относится возникновение городов как центров ремесла и торговли.

Начиная с VI—V вв. до н. э. на Черноморском побережье Грузии стали появляться греческие колонисты. Со II в. до н. э., после завоевания Армении и Албании, в Иберии, а затем и в Колхиде появляются римляне.

* **Цицишвили И.** Грузинская советская архитектура за 50 лет.— Тбилиси, 1971, с. 15, (на груз. яз.).

Квацхелеби. План поселения. III тыс. до н. э.

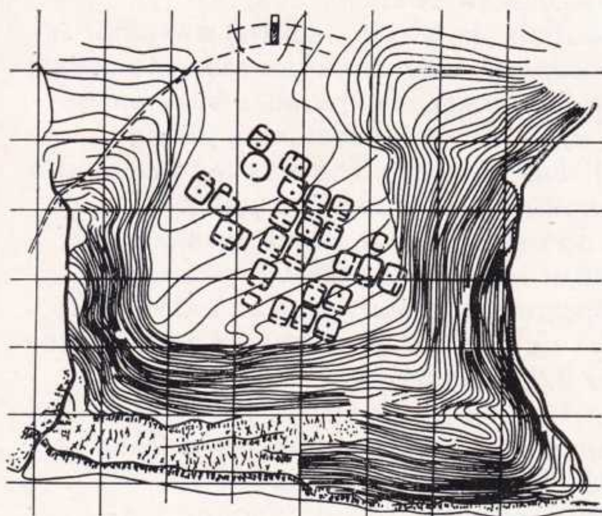
Квацхелеби. Аксонометрический разрез жилого дома

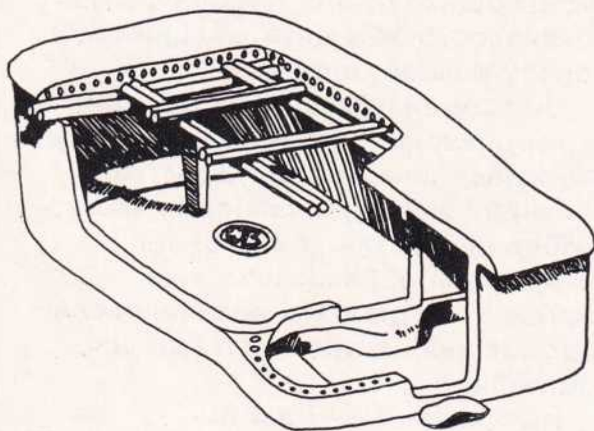
Нордевани. План крепости. I тыс. до н. э.

Kvatskhelebi. Settlement plan. III millennium B. C.

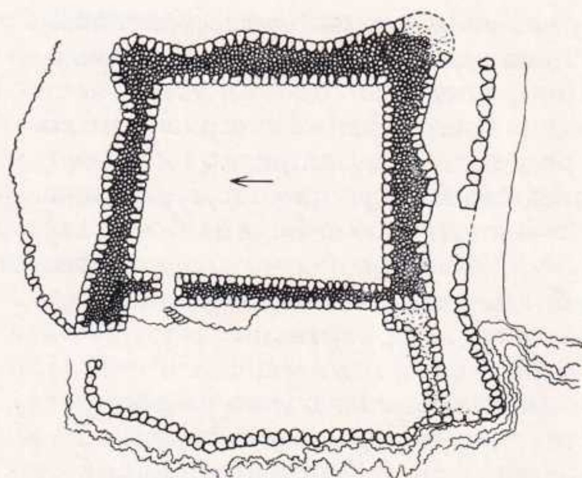
Kvatskhelebi. Axonometric section of house

Nordevani. Plan of fortress. I millennium B. C.

К этому времени относятся и письменные свидетельства греческих и римских авторов — Ксенофонта (V—IV вв. до н. э.), Страбона (I в. до н. э.), Витрувия (I в. до н. э.), Ариана (II в. н. э.) о Колхиде и Иберии.

Ксенофонт при описании военных событий упоминает укрепленные города, дворцы, увенчанные башнями деревянные дома. Страбон рассказывает о том, что на большей части Иберии (Восточная Грузия) он видел прекрасные города и села, что здесь есть и здания, покрытые черепицей, и возведенные по правилам архитектурного искусства жилища, рынки и другие общественные здания. Витрувий описал колхский (западно-грузинский) жилой дом, увенчанный брусчатой пирамидальной крышей с отверстием в центре.

Результаты интенсивно ведущихся в Грузии археологических раскопок подтверждают эти скупые сведения. Наличие важных торговых путей, в том числе транзитных, связывающих страны Востока и Запада, развитие торгово-ремесленных центров, возрастание масштабов товарообмена создали условия для возникновения и развития городов, особенно в античную эпоху. На побережье Черного моря в эту эпоху рядом с греческими факториями находятся

города Диоскурия, Фазис, Питиунт, в римскую эпоху — Апсар-Гонио, в глубине Колхиды — Дабла-Гоми, Вани, Кутаиси, Шоропани, Археополис (Нокалакеви). Среди крупных городов Иберии следует назвать Мцхета-Армази, Каспи, Урбниси, Уплисцихе, Гачиани и др.

40 лет назад начались систематические археологические изыскания на территории древней столицы Иберии — Мцхеты. Так называемая Большая Мцхета расположена у слияния рек Куры и Арагви, на обоих берегах Куры, на сложном и разнообразном рельефе, на бывшем перекрестке торговых путей, идущих с севера на юг и с запада на восток.

Армазисцихе (крепость Армази), ныне известная под названием Багинети, располагалась на правом, скалистом берегу и контролировала ведущую в Мцхету дорогу. Армазисцихе занимала территорию около 30 га и состояла из двух основных частей: городища и акрополя на вершине горы. До нас дошли несколько слоев крепостных стен, наиболее древний из которых датируется IV в. до н. э. Возведенная на каменной крепиде 6 м высотой сырцовая стена была укреплена частыми контрфорсами и четырехугольными башнями (10×11 м). Более поздняя сырцовая стена (рубеж I в. до н. э. и I в. н. э.) покоится на мощной кладке гладкотесаных квадров. Самый верхний слой, возведенный из бутового камня и плитняка, относится к более позднему времени (V—VI вв. н. э.)

В земле Большой Мцхеты обнаружены уникальные памятники античного периода. Баня, дворцовый ансамбль, некрополь правителей (питиахшев) Картли, впечатляющие развалины Сисамора (Цицамури), упомянутые Страбоном, «Колонный зал» в Армазисцихе и другие сооружения стали бесценными свидетельствами для изучения городов и городской жизни античной Грузии. Как в «Колонном зале», так и в дворцовом комплексе найдены античные архитектурные элементы (базы, капители, части кессонированного потолка). В дворцовый комплекс Армазисхеви входила и баня, состоящая из вестибюля с раздевальней, помещений для горячей и холодной воды, помещения для подогрева воды с гипокаустами. Баня относительно меньших размеров раскрыта и в Армазисцихе.

Особый интерес представляет небольшая гробница типа мавзолея, обнаруженная вблизи станции Мцхета и датируемая I в. н. э. Прямоугольное в плане сооружение возведено из крупных, тесанных с обеих сторон каменных блоков. Склеп перекрыт цилиндрическим сводом, пол устлан каменными плитами, двухскатная крыша покрыта древнейшей черепицей. Вход устроен с восточной стороны и обрамлен профилированным наличником. Фасад гробницы увенчан фронтоном без горизонтального карниза (прием, получивший широкое распространение в средневековой архитектуре Грузии). Определенную торжественность мемориальному сооружению должна была придавать ритуальная площадка перед входом.

За последние годы постоянно

действующая мцхетская археологическая экспедиция открыла памятники 3000-летней давности (в частности, остатки террасообразно расположенного поселения). Обнаруженный на территории Светицховели античный инвентарь также свидетельствует о том, что широкое строительство в Мцхете, связанное с именем царя Мириана, при котором Картли приняла христианство (IV в.), происходило в освоенных еще в эллинистическую и римскую эпохи районах.

Особенное место в истории архитектуры Грузии принадлежит пещерному городу Уплисцихе, расположенному недалеко от Гори, на левом берегу Куры. В пещерном городе обнаружены группы помещений различного назначения (общественные, жилые, хозяйственные, ремесленные). При этом расположенные вдоль улочек пещерные помещения различны как по техническому исполнению, так и по художественной обработке. Особый интерес представляют залы верхнего яруса (античного периода) с кессонированными потолками, пилястрами, отличающиеся высокой техникой обработки стен.

В 1971 г. в Мухранской долине, на берегу реки Нареквави, в окрестностях села Дзалиса было обнаружено городище позднеантичного периода. Последующие раскопки дали блестящие результаты и позволили специалистам заключить, что именно здесь располагался упоминаемый Птоломеем город Дзалис. Были обнаружены остатки комплекса храмового дворца с баней, жилых строений, сложной водопроводной системы из свинцовых труб, ценные предметы бытового назначения, архитектурные детали. Пол центрального зала, посвященного Дионисию, площадью 48 м^2 покрыт великолепной мозаикой, отражающей культ божества виноградарства и виноделия. Кроме этого зала дворец включал несколько помещений с настенными росписями. Входящая в комплекс баня имеет характерную для римского периода планировку и систему отопления. В 1974—1978 гг. был раскопан комплекс другой бани площадью до 2000 м^2 с 20 помещениями, относящимися к разным периодам. Раскопки античного Дзалиса продолжаются.

В долине с красивым названием Дедоплис миндори (Царицыно поле) в междуречье Пца и Проне раскрыто культовое поселение (служителей культа и рабов), занимающее площадь до 2,5 тыс. га и датируемое последними веками до н. э.— первыми веками н. э. Главный храм комплекса (46×30 м), который предположительно был посвящен божеству Луны, имел регулярную планировку. В центре располагался молельный (алтарный) зал, с трех сторон окруженный вспомогательными помещениями. Вход в храмовый зал был устроен с юга в виде широкого портала. Стены храма были возведены из сырца. Покрытие несли деревянные балки, местами связанные более чем полуметровыми гранеными железными гвоздями. Внимание привлекают детали айвана-портика, пристроенного к храму с северной стороны, перекрытие которого поддерживалось деревянными колоннами с великолепно

выполненными из белого песчаника капителями в виде цветка лотоса.

Один из наиболее значительных городов Колхиды располагался вблизи нынешнего поселка Вани в ущелье реки Сулори. Значение города объясняется тем, что здесь проходили важнейшие торговые пути. Данные археологических раскопок показывают, что древний Вани представлял собой один из высокоразвитых центров Грузии, выполняя различные функции на отдельных этапах своего развития. Начало истории Вани относится к VIII—VII вв. до н. э. К этому периоду относятся обнаруженное культовое сооружение на вершине горы и богатейшие захоронения вокруг храма. С III в. до н. э. начинается новый этап в истории города, который прерывается в середине I в. до н. э., когда город прекратил свое существование. К этому периоду относятся комплекс городских ворот с круглой башней и культовым сооружением с алтарем, «Круглый храм», храм с мозаичным полом, ступенчатый алтарь и ряд других культовых сооружений, алтарей, жертвенников. Вани в III—I вв. до н. э. был развитым культовым городом.

В 20 км от Гагры, в Пицунде, находятся развалины древнего города-крепости, который связывают с существованием здесь значительного культурно-религиозного центра в римскую и ранневизантийскую эпохи. В грузинских источниках он упоминается как Бичвинта, а у греко-римских авторов — Питиунт. Страбон его называл Великим Питиунтом. В результате археологических раскопок обнаружены римская крепость и связанное с ней поселение, окруженное крепостными стенами и башнями, датируемыми II—VI вв. н. э. Римский опорный пункт был основан вблизи существовавшего древнего колхидского портового города.

В южной части Черноморского побережья, вблизи Батуми, расположена мощная крепость Гонио, которая возведена в средние века на месте акрополя древнего города Апсар-Гонио. Исторические традиции относят основание Апсар-Гонио к эпохе похода аргонавтов и приписывают его колхскому царевичу Апсарту. Дошедшая до нас прямоугольная в плане крепость занимает около 4 га и укреплена 18 башнями. Первое упоминание о городе встречается в сочинении римского историка I в. Плиния. Из других источников можно заключить, что Апсар в конце I в. был плацдармом римской колонизации края и в городе размещались пять когорт, т. е. около 3000 солдат. В античную эпоху Апсар-Гонио был одним из важных центров Колхиды. Прокофий Кесарийский (VI в.) сообщает, что в древности Апсар был многолюдным, окруженным несколькими рядами стен городом, в нем были театр, ипподром... Археологи при раскопках крепости Гонио обнаружили много памятников римской эпохи: сложную систему водопровода, мощеную улицу, баню, разную утварь.

Памятники эллинистического периода свидетельствуют о тесных связях с соседними странами и о существовании стойких местных строительных и художественных традиций.

Вани. Открытый ступенчатый алтарь. II в. до н. э.

Vani. Open stepped altar. II cen. B. C.

14

Архитектура феодального периода. К IV в. в Грузии утверждаются феодальные отношения. Этому способствовали как внутренние социально-политические, так и внешние политические события, и в определенной мере — принятие христианства в качестве официальной религии в 337 г. В этот период Грузия оказывается в сложном историческом круговороте, в котором участвовали Рим, Иран, а затем Византия.

После принятия христианства Грузия не прерывает традиционных связей с Передней Азией, однако устанавливает более тесные контакты с западной культурой. Особое значение имели связи с византийским миром, с христианской Сирией и Палестиной, с соседней Арменией, с Малой Азией. Уже в V в. основываются грузинские монастыри в Сирии и Палестине, а позже — в Греции и на Синайской горе. Здесь грузинские монахи вместе с греческими вели интенсивную писательскую и переводческую деятельность, что имело большое значение для культурных взаимоотношений и взаимовлияний.

Особенности развития грузинской архитектуры в эпоху феодализма

тесно переплетаются с бурными и многогранными историческими и политическими событиями.

Архитектуру феодальной Грузии делят на следующие основные периоды: раннесредневековая архитектура — IV в. — середина VII в.; архитектура так называемого переходного периода — вторая половина VII в.— середина X в.; архитектура зрелого средневековья — вторая половина X в.— рубеж XIII—XIV вв.; архитектура позднего средневековья — XIV—XVIII вв.

Первые культовые сооружения, относящиеся к IV в., носят следы освоения новых архитектурных форм. В то же время наблюдается тенденция противостояния двух явлений: привнесенных извне базиликальных типов зданий и созданных на основе органичных для местных традиций приемов центрического построения композиций, характерных для древнего грузинского жилища.

Первые культовые сооружения были небольшими по размеру и подразумевали совершение религиозных обрядов вне здания. В этом отношении весьма характерна небольшая трехнефная базилика Некреси в Кахети. Здание стоит на субструкции, в которой размещена крипта. Три части, из которых средняя выше и у́же боковых, соединены арочными проемами. Здание лишь отдаленно напоминает базилику. Однако впоследствии (с конца V в.) тип трехнефной базилики развивается и совершенствуется, хотя сохраняет характерные местные особенности. Из сохранившихся базилик следует отметить базилики в Болниси, Урбниси (на территории древнего городища), в Тбилиси и др.

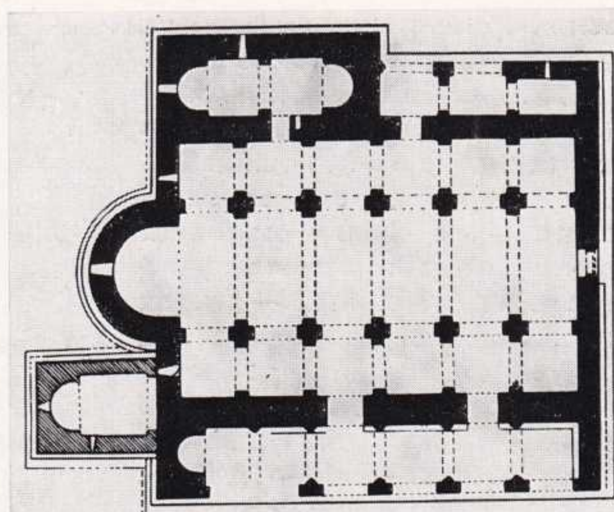
Болнисский Сион построен в 478—493 гг., что подтверждает надпись; он представляет собой трехнефную базилику, где продольные нефы разделены пятью крестообразными в плане парами столбов. Хотя средний неф и шире, и выше боковых, он не выделен во внешнем объеме, так как все три нефа перекрыты общей двухскатной крышей. Центральная часть перекрыта цилиндрическим сводом, боковые — полуцилиндрическими. Внешний вид базилики прост. Храм построен из крупных, гладко отесанных, зеленоватого оттенка квадров. Входы устроены с юга и севера, что зрительно нарушает продольную ось базилики. Видимо, сказываются традиции центрического построения объема. На всю длину северного фасада устроена арочная галерея; такая же, но более скромных размеров галерея — на южном фасаде. Арки подковообразной формы. Простому внешнему виду базилики противопоставлен впечатляющий, монументальный интерьер. Вероятно, на этом этапе основной акцент был перенесен на организацию внутреннего пространства храма, где обильно использована резьба (на капителях, базах, пилястрах), в которой встречаются растительные и геометрические мотивы. Особый интерес представляют капители крещальни с изображениями креста, павлинов, быка с крестом между рогами. Последний мотив мог быть связан с языческими культами.

Анчисхатская базилика в Тбилиси построена в VI в. при преемнике царя Вахтанга Горгасала — Дачи Уджармели, который, выполняя волю

Вахтанга, перенес столицу из Мцхеты в Тбилиси. Трехнефная базилика дошла *до нас с сильными переделками* XVII в. Апсида, входная арка и алтарное окно сохранили первоначальную подковообразную форму, характерную только для раннего периода грузинской христианской архитектуры.

До нас дошли уникальные образцы так называемых трехцерковных базилик, характерная особенность которых заключается в том, что три продольных нефа разделены сплошными стенами и связаны друг с другом лишь дверьми. Центральная часть выше и шире боковых, из-за чего здание внешне напоминает базилику. Возникновение трехцерковных или трехпрестольных храмов объясняют желанием проводить несколько богослужений в течение дня. Первые трехпрестольные базилики появляются в середине VI в. и, судя по всему, не известны за пределами Грузии. Среди них следует назвать церкви в селах Квемо-Болниси, Зегани, Дманиси.

Хотя в VI в. строится много базилик, трехпрестольных церквей, однонефных молелен, во второй половине VI в. основной темой становится центрально-купольный храм. Центрально-купольная композиция имела глубокие связи с древними традициями народной архитектуры. До VII в. эти сооружения имеют центрическое построение, где центральный квадрат на пересечении рукавов креста перекрывался куполом. При этом до VII в. купол, как правило, опирается на стены, а не на отдельно стоящие опоры. Среди различных вариантов этого типа зданий наиболее интересный путь эволюции прошел

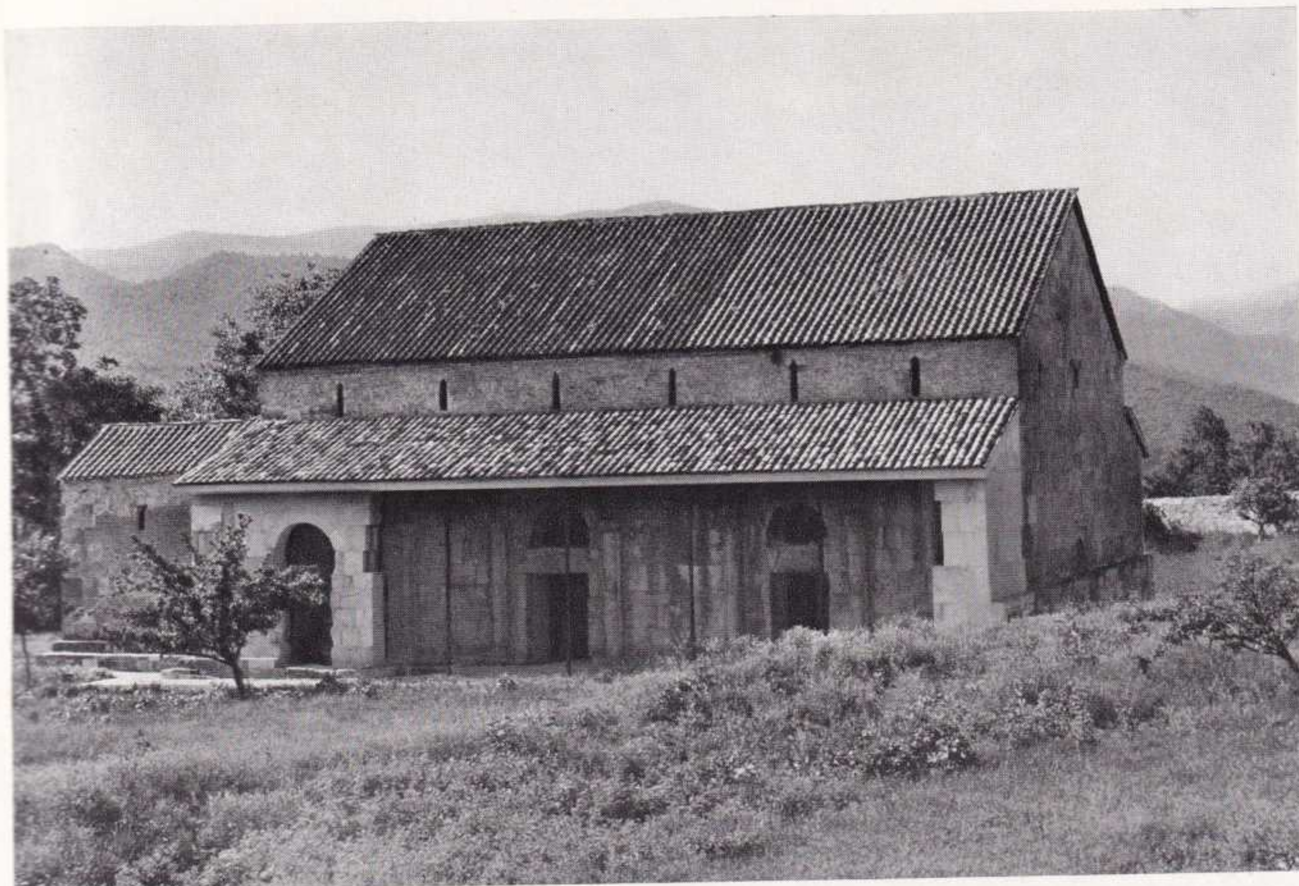
Болниси. Базилика Сиони, 478—493 гг. План — Bolnisi. Sioni basilica, 478—493. Plan

Болниси. Базилика Сиони — Bolnisi. Sioni basilica

тетраконх (четырехапсидное решение плана). К концу VI в. в Грузии строится ряд замечательных купольных сооружений, в которых прослеживаются четкость композиции, полное единение внутреннего пространства с внешней архитектурой, сдержанное применение декора, высокое строительное мастерство, удивительная гармония с природой. Венец этой группы сооружений — храм Джвари (креста) в Мцхете, выдающийся образец логичного осмысления функционально-художественных, планировочно-конструктивных задач архитектуры, что ставит это сооружение в ряд лучших образцов мировой архитектуры раннего средневековья.

Храм Джвари расположен на противоположной от Мцхеты горе, у слияния рек Арагви и Куры. Храм выстроен в 586—604 гг. на месте, где

также логична и предельно ясна. Западный фасад совершенно не обработан, что объясняется его местоположением над скалой. Зато другие фасады, особенно восточный, разработаны детальнее. На фасадах помещены рельефы, на восточном

в 30-х годах IV в. над только принявшей христианство столицей Картли был воздвигнут крест, символ победившей религии. Крест в плане образован четырьмя апсидами, между которыми вкомпонованы квадратные в плане помещения. В углах креста помещены трехчетвертные ниши. Средокрестие увенчано восьмигранным барабаном на тромпах. Внешне построение объемов, в основе которого лежит динамическое нарастание масс к центру — куполу, логически соответствует композиционной основе здания. Архитектурная обработка фасадов

фасаде изображены ктиторы, а на барабане купола коленопреклоненная фигура — скромное изображение зодчего.

Следующий этап развития купольных храмов характеризуется разработкой иной конструктивной системы. По сравнению с предыдущими сооружениями купол опирается уже не на стены, а на четыре свободно стоящих столба. Во внутреннем пространстве особое

Шиомгвиме. Общий вид монастыря

Shiomgvime. General view of monastery

Храм Джвари

Dzhvari temple

купольную постройку, в которой к восточному рукаву примыкает мощная апсида, а к западному — притвор с открытыми в сторону храма хорами. Алтарная апсида подчеркнута на фасаде треугольными нишами по обеим сторонам. Здесь мы видим

внимание уделяется организованным в западной части хорам. В композиции плана ясно выражена продольная ось. Ярким примером этой группы зданий служит храм в селе Цроми, сооруженный между 626 и 634 гг., представляющий собой крестово-

зарождение нового декоративного принципа оформления фасадов, получившего широкое

распространение в средневековой архитектуре Грузии.

В VII в. в юго-западной провинции Грузии появился своеобразный тип центрально-купольного сооружения, примерами которого служат кафедральные соборы в Ишхани и Бане. Собор в Бане представляет собой больших размеров тетраконх с круглым обходом вокруг. Диаметр здания 38 м при высоте 30 м. Здания этого типа неизвестны за пределами Грузии и Армении.

Во второй половине VII в. в Восточной Грузии утверждается власть Арабского халифата, которая длилась долгих два столетия (до конца IX в.). Нашествие арабов в определенной мере затормозило культурное развитие Грузии, однако не смогло полностью остановить его. Грузия сохранила христианство, а это было равносильно сохранению самобытности. Массовое бегство

населения из Картли в другие провинции привело к тому, что борьба против захватчиков и за объединение грузинских земель сопровождалась сопротивлением иноверной религии и культуре. И в этих условиях грузинская культура и религия выстояли.

Архитектура в этот период переживала сложный процесс формирования нового стиля. В отдельных провинциях велось интенсивное строительство. Строились монастырские ансамбли, включающие храмы, трапезные, хозяйственные постройки, молельни, семинарии. Восстанавливались старые и возникали новые города, строились неприступные крепости, мосты, проводились дороги. В VIII—IX вв. создались предпосылки для нового расцвета грузинской культуры последующих веков, что дало возможность назвать этот период переходным.

Творческие искания зодчих нашли отражение как в гражданских, так и культовых сооружениях. От этого периода в Некреси, Вачнадзиани, Череми, Ванте сохранились двухъярусные дворцы. Особый интерес представляют сохранившиеся фрагменты дворца епископа IX в. в Некреси (Кахети). В дворцовых постройках на нижнем уровне располагались служебные и хозяйственные помещения, на верхнем этаже — жилые комнаты и залы. И в этом случае местные мастера проявляли умение вписать сооружение в окружающий ландшафт. Из значительных культовых сооружений этого времени следует назвать двухкупольную церковь в Гурджаани (VIII—IX вв.), храмы Кумурдо (964 г.), Ошки (958—961 гг.), Хахули (два последних ныне расположены на территории Турции), церковь Квелацминда близ села Шроми, Бичвинтский (Пицундский) храм и др.

В этот период основным строительным материалом остается камень, однако наряду с обработанными квадрами встречаются рваный камень, кирпич. Появляются и некоторые конструктивные новшества. Так, тромп постепенно сменяется парусом. Главное же заключается в том, что по сравнению с предыдущим периодом наблюдается пестрота стилей, свидетельствующая о творческих поисках. Ясно прослеживаются живописные и декоративные тенденции, к середине X в. сложившиеся в определенную архитектурную концепцию.

IX в. в истории Грузии стал важным периодом объединения раздробленных частей страны, консолидации центральной власти. В эту эпоху завершилось формирование единого государства. На рубеже X—XI вв. основные провинции, кроме Тбилисского эмирата, входили в состав утверждавшейся феодальной монархии. Этот процесс проходил в острой борьбе. В XI в. страна перенесла два кровопролитных вторжения византийцев, а впоследствии нашествия новых врагов — турок-сельджуков. Освобождение городов Грузии завершается при Давиде Строителе и его преемниках. В период царствования Тамары (1184—1213 гг.) Грузия достигает вершины своего могущества. В XII и начале XIII в. Тбилиси становится столицей самого могущественного государства Передней Азии, занимающего

пространную территорию между Каспийским и Черным морями. Грузия была связана торговыми дорогами с Россией, Индией, Аравией, Арменией, Ираном. Забота о торговле выразилась, в частности, в широком строительстве благоустроенных дорог,

мостов, гостиных домов (фундуков). Тбилиси становится крупным ремесленным и торговым центром.

Объединение страны повлекло за собой и блистательный расцвет грузинской культуры. В период царствования Тамары создается жемчужина грузинской литературы — «Витязь в тигровой шкуре» Шота

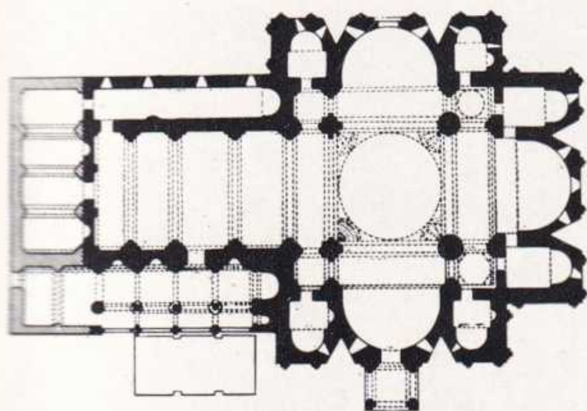
Гурджаани. Храм Квелацминда. VIII—IX вв.

Gurdzhaani. Kvelatsminda temple. VIII—IX cen.

Ошки. 960 г. План

Oshki. 960. Plan

Руставели, многочисленные летописи, великолепные образцы стенной живописи и миниатюры. Особо интенсивно развивается чеканка по золоту. Наряду со строительством храмов, фортификационных сооружений, дорог, дворцов возводятся общественные здания —

бани, больницы, сиротские дома (ханага), приюты.

Возникают новые и развиваются старые города. Обширное строительство ведется в Тбилиси, Кутаиси, Гори, Рустави, Дманиси, Гударехи, Самшвилде, Ахалкалаки, Мцхете, Хорнабуджи и многих других городах. Именно в этот период своего развития в феодальную эпоху Тбилиси наиболее расширяется и благоустраивается. Основное планировочное и объемно-композиционное ядро располагалось на двух крутых берегах в самой узкой части русла Куры (это ядро образовалось уже в первые века существования города). Башни и стены ступенчато спускались навстречу друг другу от цитаделей Нарикала на правом и Исани на левом берегу, смыкаясь у моста. К этим двум цитаделям, господствовавшим на противоположных берегах, примыкали основные городские районы, также огражденные крепостными стенами.

История Грузии представляет собой калейдоскопическую смену войн и мирных дней. В этих условиях постоянной заботой правителей страны было строительство крепостей, сигнальных и сторожевых башен. Эти сооружения во множестве разбросаны по всей стране.

Великолепно слитые с природой, поставленные то на поворотах дорог в низинах, то на вершинах неприступных скал, они и сегодня впечатляют своей мощью, недосягаемостью, строительной техникой. Среди большого множества фортификационных сооружений зрелого средневековья можно выделить наиболее крупные — Хертвиси, Тмогви, Ацкури, Окросцихе, Клде-Кари.

В эпоху зрелого феодализма создаются грандиозные пещерные ансамбли монастырей-городов. Ансамбли Давид-Гареджи и Вардзия до сих пор поражают грандиозностью и смелостью замысла.

Монастырь Давид-Гареджи был основан еще в VI в. Со временем монастырь разросся в большой комплекс и достиг расцвета в XI—XIII вв. В скале высечены несколько сотен помещений жилого и хозяйственного назначения, трапезные, молельни, церкви с блестящими образцами настенной живописи. В комплекс включены и надземные сооружения — боевые и жилые башни, оборонительные стены.

Создание пещерного города-монастыря Вардзия было завершено в XII в. В отвесной скале длиной 900 м в несколько (порой до семи) ярусов высечено более 600 помещений. Они связаны между собой проходами и лестницами. Пещерный ансамбль включает главный храм, трапезные, обширный зал, винохранилища, жилые и хозяйственные помещения. Пещеры обработаны тщательно, и большинство

из них имеет высеченный в скале сводчатый потолок. В главном храме сохранилась прекрасная роспись XII в. с изображением царицы Тамары и ее отца Георгия III.

Общую картину развития архитектуры этой эпохи, ее стилистических особенностей наиболее полно дают культовые здания еще и потому, что они дошли до нас в большем числе и лучшей сохранности, чем гражданские. Выкристаллизовался ведущий тип храма, представляющий собой вытянутый в плане прямоугольник, в который средними сводами вписан крест. Высокий купол на многогранном барабане опирается на четыре свободно стоящих столба. Тромпы окончательно вытеснены пандативами. Арки, как правило, полуциркульные. Пропорции более стройны и вытянуты ввысь. Обильно применяемый сочный, достигший совершенства орнамент органично связан с архитектурой, выявляет тектоническую суть сооружения, подчеркивает живописность и динамичность построения, не нарушая при этом ясности композиции. Фасады облицованы естественным камнем различных оттенков. Интерьеры украшены фресками.

Среди множества интереснейших сооружений архитектуру периода зрелого феодализма Грузии наиболее ярко характеризуют три кафедральных собора, выстроенных в разных частях страны: храм Баграта в Кутаиси, Светицховели в Мцхете и Алаверди в Кахети. Ярким памятником этого времени, архитектура которого имела большое влияние на грузинскую архитектуру, является изящная церковь Самтависи в Картли (1030 г.)

Кутаисский собор построен на

рубеже X—XI вв. Взорванный турками в конце XVII в. и дошедший до нас в виде руин, он и сегодня оставляет неизгладимое впечатление грандиозным масштабом, пропорциями, рисунком деталей, пышностью декоративного убранства.

Выдающееся произведение грузинской средневековой архитектуры — кафедральный собор Светицховели — построен в 1010—1029 гг. зодчим Арсукисдзе. Собор стоит в центральной части Мцхеты, господствуя над окружающей застройкой. Широкий двор опоясан крепостными стенами с башнями и бойницами. По преданию, на этом месте в IV в. был выстроен первый христианский храм в Грузии. В середине V в. царь Вахтанг Горгасал на месте деревянного возводит каменный храм. Камни древнего храма использованы при строительстве существующего.

В плане собор представляет собой вытянутый прямоугольник. Купол опирается на четыре устоя,

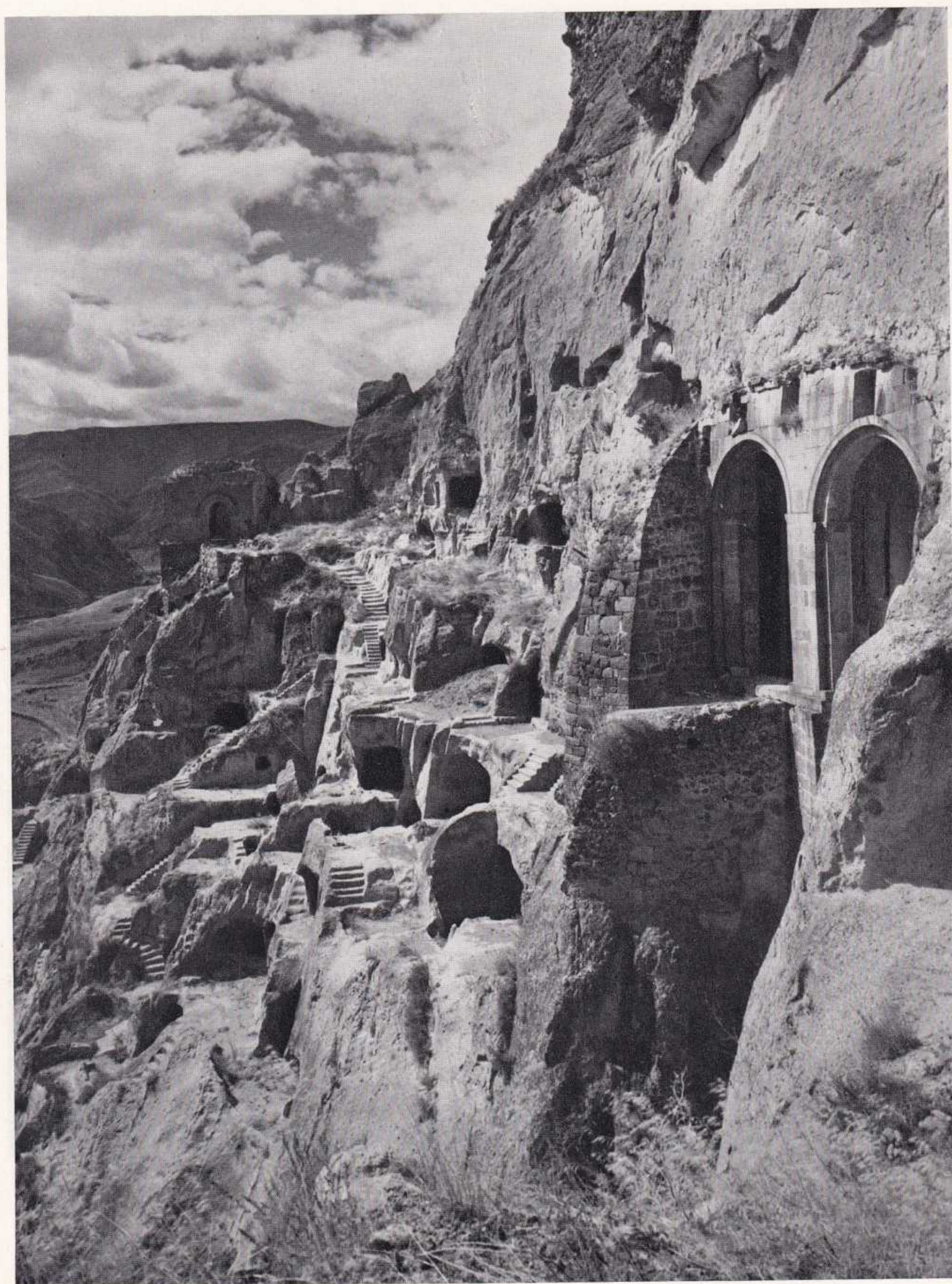
Фрагмент золотого обрамления иконы «Анчисхати». XII в. Бека Опизари

Fragment of "Anchiskhati" icon golden frame. XII cen. Beka Opizari

Давид-Гареджи. Общий вид надземных построек лавры

David—Garedzhi. General view of lavra's aboveground structures

Вардзия. Пещерный город. XII в.

Vardziya. Cave town. XII cen.

Самтависи. Храм. Вид с юго-востока

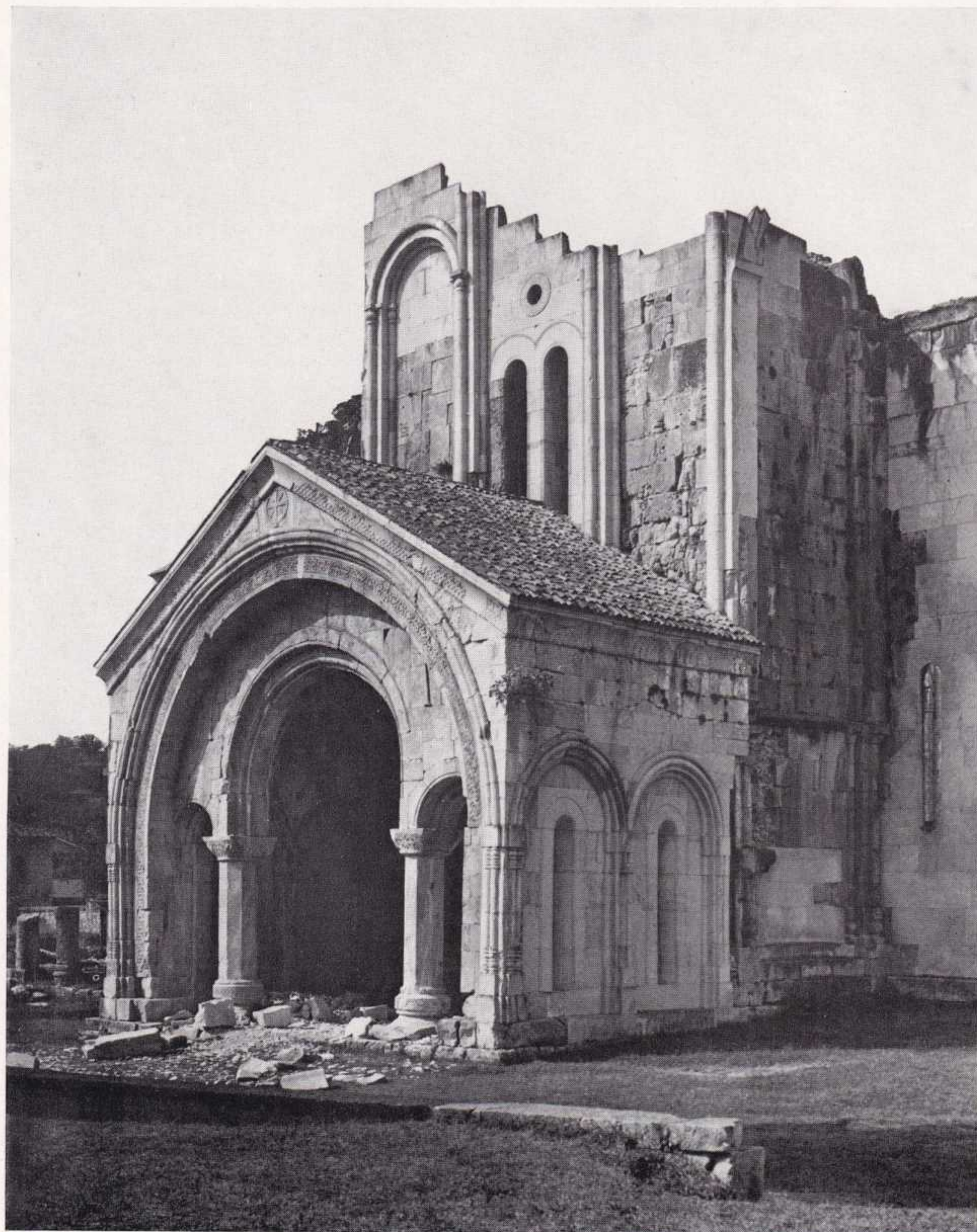
Samtavisi. Temple. View from south-east

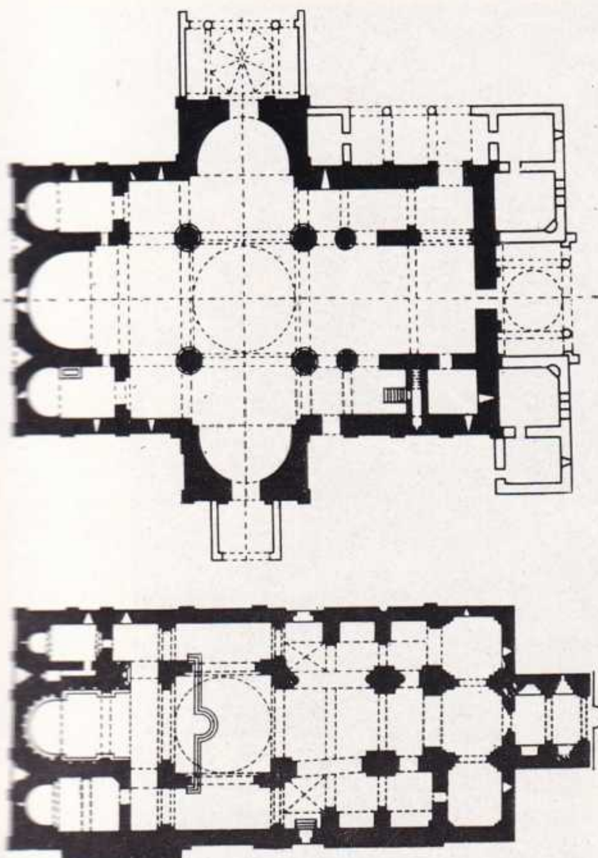

отмечающих средокрестие. Три апсиды с востока (алтарная и боковые), отделенные друг от друга высокими нишами, не выступают за плоскость фасада. Во внешних объемах выявлено крестообразное членение. Фасады пластически насыщенны, декор фасада не повторяется. Зданию присуща и полихромия — сочетание желтых, зеленоватых и вишневых тонов. Богато орнаментированные наличники окон, рельефы, покрытые резьбой карнизы, декоративная аркатура, глубокие ниши создают сочные светотеневые переходы. На северном фасаде, над центральной декоративной аркой, помещено рельефное изображение руки с угольником и надпись,

Кутаиси. Храм Баграта. Южный фасад после реконструкции

Kutaisi. Bagrat temple. Southern facade after reconstruction

Кутаиси. Храм Баграта. 1003 г. План

Kutaisi. Bagrat temple. 1003. Plan

Мцхета. Собор Светицховели. 1010—1029 гг. Зодчий Арсукисдзе. План

Mtskheta. Svetitskhoveli cathedral. 1010—1029. Architect Arsukisdze. Plan

в которой упоминается имя зодчего — Арсукисдзе. Стены храма были сплошь покрыты росписью. Ныне от первоначальной росписи сохранились лишь фрагменты. Сняты галереи вдоль северного и южного фасадов.

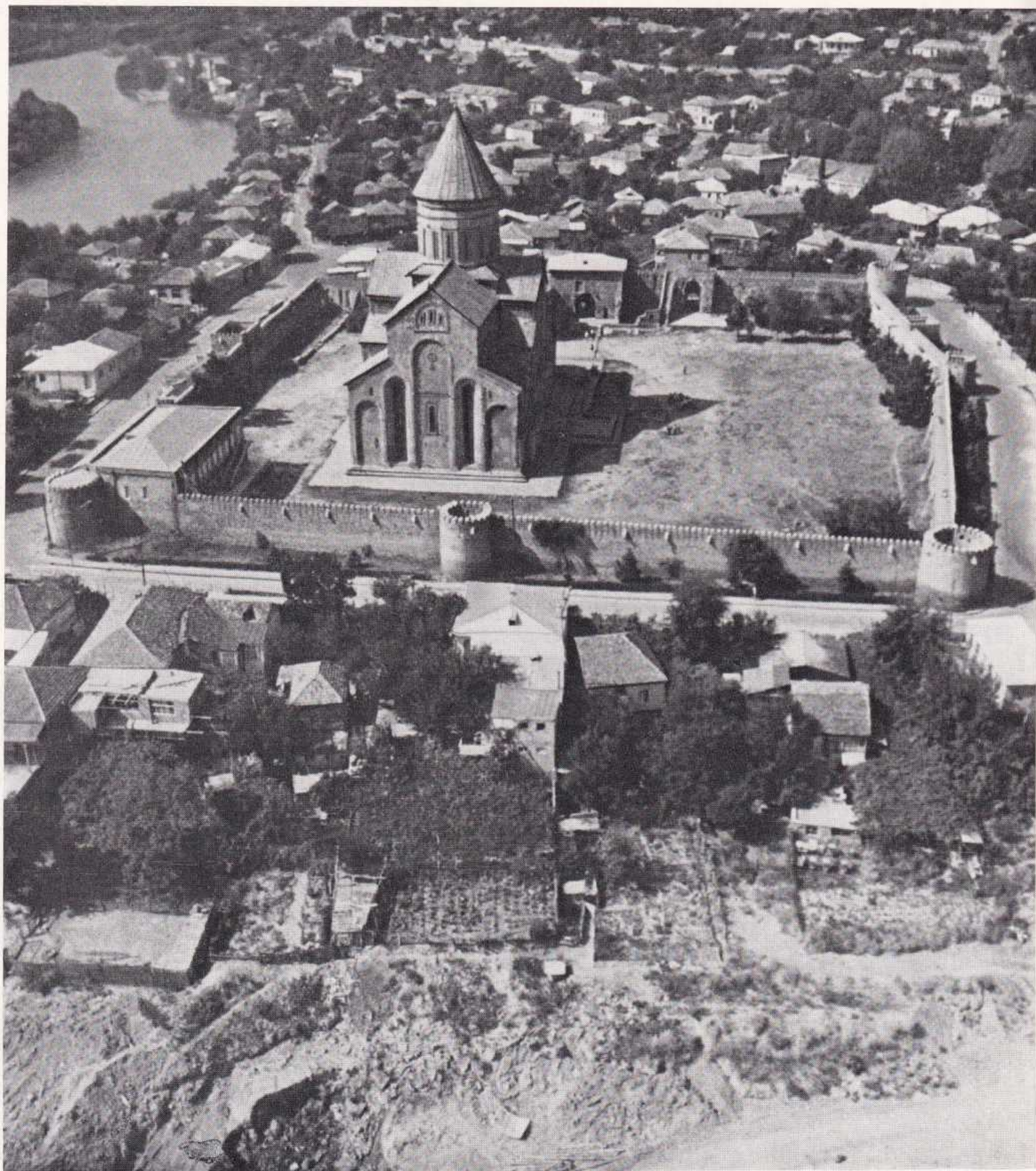
Алавердский собор, построенный в первой четверти XI в., расположен в 18 км от Телави и господствует над Алазанской долиной. Так же, как и в Кутаисском Баграте, основу плана составляет триконх, вокруг которого с трех сторон построена обходная галерея. Поражает внутреннее пространство собора своей грандиозностью и устремленностью ввысь. Архитектура Алавердского собора отражает характерную для памятников Кахети скромность декоративного убранства.

Основанный Давидом Строителем Гелатский монастырь вблизи Кутаиси — один из самых выдающихся среди дошедших до наших дней памятников грузинской архитектуры. Значение Гелати заключается не только в исключительной живописности ансамбля и высоких архитектурно-художественных достоинствах, но и в равной мере в его роли ведущего центра культуры и просвещения Грузии. Ансамбль монастыря в основном построен в XII—XIII вв. В него включены главный храм (первая четверть XII в.), церкви св. Николая и св. Георгия (XIII в.), академия (XII в.) и колокольня. Стены главного храма сплошь покрыты росписью. В конхе алтаря помещено изумительное по исполнению и живописности мозаичное изображение богоматери и архангелов, относящееся к XII в.

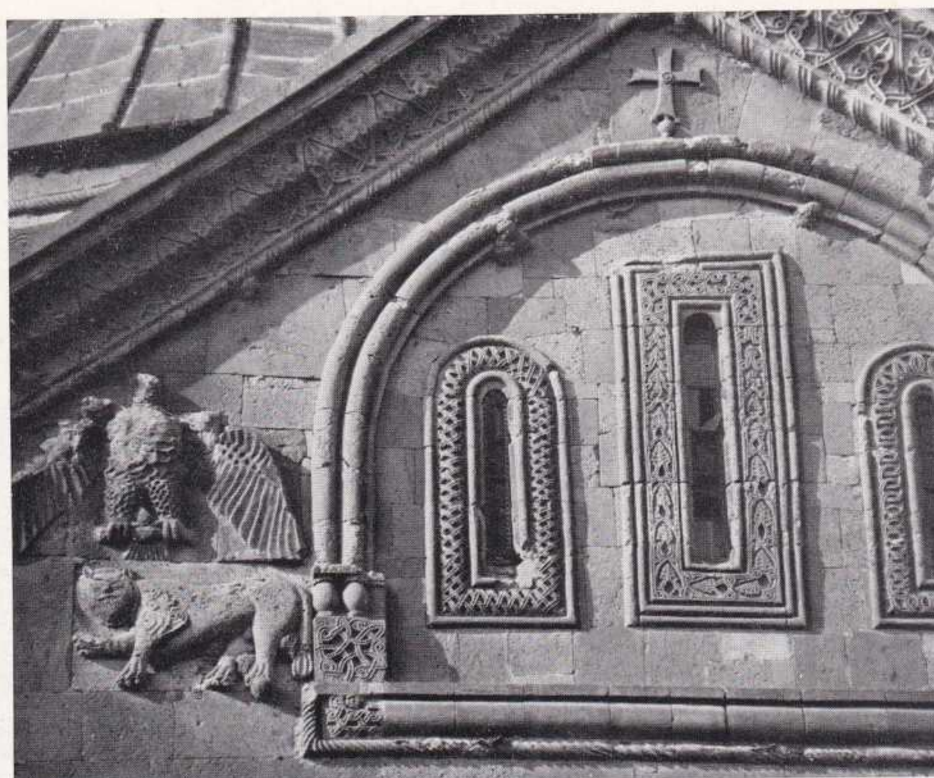
В конце XII в. и в первой половине XIII в. была построена группа купольных храмов в Картли, архитектура которых окончательно формирует канонический тип грузинского храма. План становится более компактным и приближается к квадрату. Вместо четырех столпов остались два. Опоры восточной стороны слиты с алтарной стеной. Барабан купола резко повышен, что определенно «напрягает» тектонику композиции. К этой группе храмов

Светицховели. 1010—1029 гг. Восточный фасад

Svetitskhoveli, 1010—1029. Eastern facade

1225 г. в Грузию вторгается многочисленное войско наследника хорезмского шаха Джелал-эд-Дина. В 1226 г. он вновь осаждает Тбилиси и придает его огню и разрушению. В середине XIII в. Грузия оказалась под владычеством монголов. На своем пути

Светицховели. Фрагмент восточного фасада

Svetitskhoveli. Fragment of eastern facade

относятся Икорта, Бетания, Кватахеви, Цугругашени и один из блестящих грузинских памятников — Питарети (1213—1222 гг.)

Следуя общей линии развития грузинской архитектуры этого периода, группа памятников в Абхазии имеет в то же время определенные особенности, приближающие их к памятникам византийского круга (Мокви, Лыхне, Бичвинта).

20-е годы XIII в. — поворотный момент в истории Грузии. Страна вступила в многовековую полосу тяжелейших испытаний — разрушительных войн, экономического спада. Ей больше не было суждено подняться на блистательную высоту расцвета XII — начала XIII в. В августе

монголы разрушали и предавали огню взятые города. По сведениям летописцев, по указанию царицы Русудан, при приближении монголов Тбилиси был сожжен самими грузинами, которые укрепились в Исанской цитадели. В отношении Грузии монголы применили обычно использовавшуюся ими в завоеванных странах политику: облагая население чрезмерной данью, править страной оставляли представителей местной власти.

С 20-х годов XIV в., в связи с ослаблением монгольского ига, Грузия

средней части которого расположены четыре столба, несущих купол. С восточной стороны выступают три полукруглые апсиды, из которых центральная — наибольшая по объему. Выступающие апсиды — характерная особенность, отличающая Метехи от большинства грузинских памятников этого периода; возможно, здесь повторен план ранней церкви. Объемы здания компактны и скульптурно выразительны. Стены храма возведены из тесаных камней — квадров. В орнаментации, хотя и выполненной технически хорошо, явно прослеживаются вялость и сухость. В наружном убранстве здания совершенно отсутствует мотив декоративной аркатуры, столь характерной для предыдущих веков.

К сожалению, по археологическим материалам тип жилья того времени можно представить себе лишь в общих чертах: «дарбази», одно-двухэтажные дома, дома с хозяйственными помещениями. Из дошедших до наших дней гражданских зданий сохранились ряд дворцовых построек, здания академий, трапезные, караван-сараи.

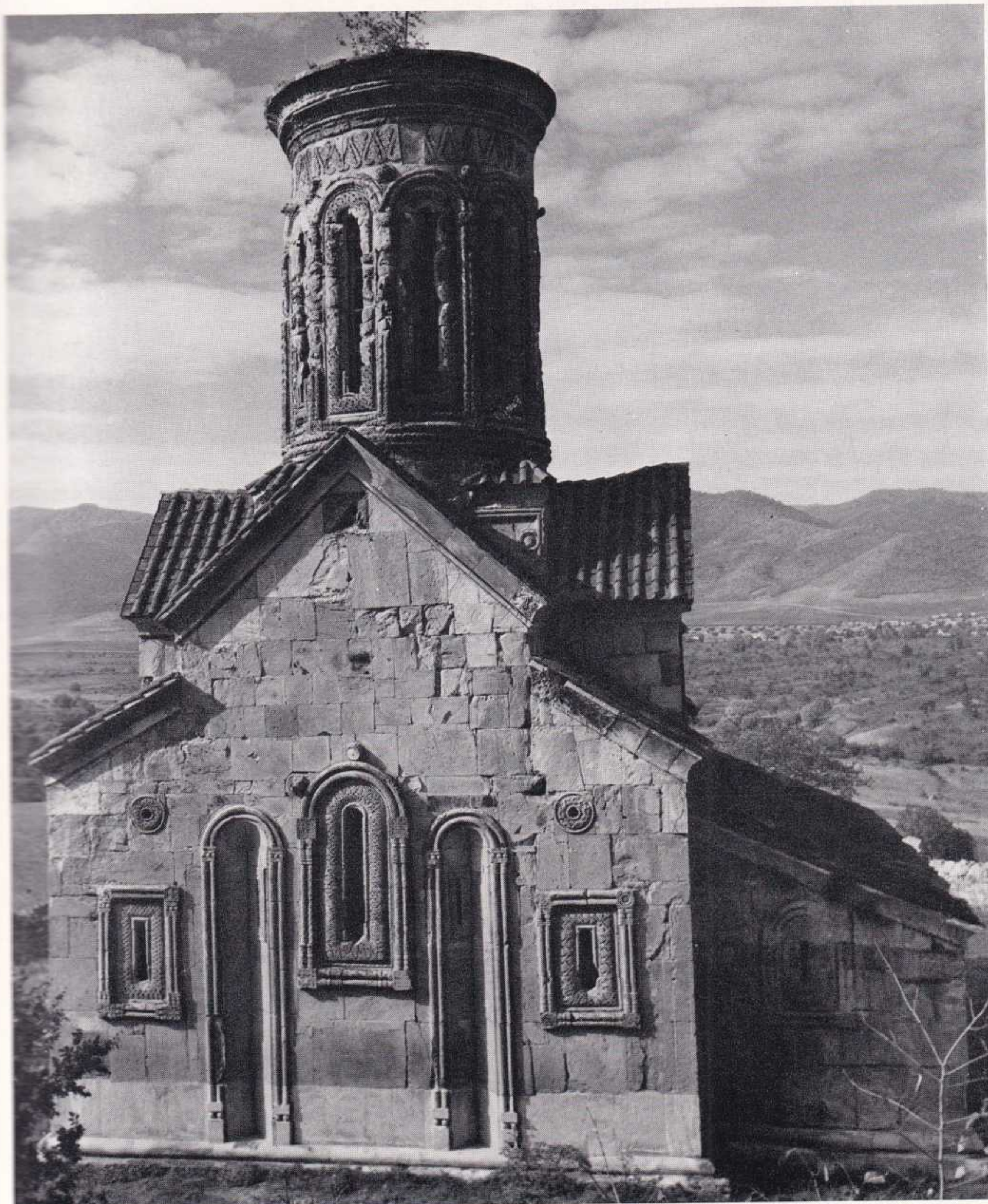
Гегутский дворец, дошедший до нас в развалинах, расположен неподалеку от Кутаиси. В центре располагался перекрытый 14-метровым куполом обширный зал. Купол угловыми тромпами опирался на восьмигранник, построенный на высоком цоколе. Зал высотой до 20 м имел верхнее освещение. В комплекс дворца кроме зала входили спальни, ванная, кладовые, каминная комната (до 90 м^2). Стены дворца были покрыты росписями и резьбой.

Дворцовые здания этого времени находятся также в Гударехском монастыре, в комплексе крепости Кветера, вблизи села Шроми в Кахети и др. В Грузии много изящных мостов той эпохи (через реки Беслети, Аджарис-цкали, Чолабури, Тедзами и др.)

Особую роль в истории Грузии сыграли события, развернувшиеся на Ближнем Востоке. В середине XV в. турки стали хозяевами всей Малой Азии. Грузия оказалась изолированной от Запада. Резко сместились торговые пути из Европы в Азию. Все более сказывалась феодальная раздробленность. В Грузии образовались три царства (Кахетинское, Картлийское, Имеретинское) и княжества (Абхазия, Одиши, Гурия, Самцхе-Саатабаго). Тбилиси становится столицей Картлийского царства. К концу XV в. в Иране побеждает династия сефевидов, и с этих пор Грузия становится ареной борьбы двух сильнейших мусульманских государств — оттоманской Турции и Ирана. Весь XVI в. проходит в постоянной смене войн. В течение этого столетия лишь только Картлийское царство пережило 11 войн с турками, 14 — с персами и 30 — с другими соседними владениями. В начале XVII в. усилившийся Иран вытесняет турок из Восточной Грузии и устанавливает свое господство. Влияние Ирана (о каком-либо влиянии Турции говорить не приходится) не ограничивается политической сферой, оно прослеживается на развитии культуры — поэзии, искусства (миниатюра), архитектуры. Архитектура некоторых дворцов, бань, караван-сараев и в определенной мере церквей имеет восточный колорит. Однако это влияние не было

Цугругашени. Начало XIII в.

Tsugrugasheni. Early XIII cen.

определяющим. В архитектуре Западной Грузии почти не ощущается влияния Ирана, да и в Восточной Грузии многие здания свободны от него. И неудивительно, что позже, к концу XVIII и в XIX в. поверхностные признаки этого влияния были

Мост в Махунцети

Bridge at Makhuntseti

отторгнуты. Грузинский народ в тяжелейшую пору своей истории смог сохранить самобытность культуры.

На территории Грузии сохранилось большое число памятников позднефеодального периода, в том числе культовые здания, фортификационные сооружения, дворцы, караван-сараи, мосты, бани, хозяйственные постройки и т. д.

Планировочная структура городов этого периода сохраняет типичные черты средневековья: цитадель, окруженная крепостной стеной, основная часть города, пригороды. В стихийно сложившейся застройке обычно выделяются рыночная площадь, торгово-ремесленные ряды, крупные объемы караван-сараев, группирующихся вблизи этих рядов. Ремесленники и лавочники селились по цеховым признакам, занимая

определенный ряд, улицу и даже квартал. В экспликации, приложенной к одному из планов Тбилиси XVIII в., упоминаются улицы ювелиров, красильщиков, ряды суконщиков, кожевников, котельщиков, обувщиков, оружейников и т. д. Сосредоточение по цеховым признакам имело свою экономическую подоплеку: так легче было контролировать деятельность цеха и избежать конкуренции. В военное время гарнизон города также формировался по цеховым признакам.

С 30-х годов XVII в. в городах Грузии (Тбилиси, Гори, Кутаиси, Ахалцихе, Цхинвали, Телави, Сигнахи и др.) начинают возрождаться ремесленное производство и торговля. Так, по свидетельствам путешественников, Тбилиси этого времени — сильно укрепленный и благоустроенный город. Особое впечатление производят ремесленные ряды, общественные здания (караван-сараи), дворцовые здания.

В XVI—XVIII вв. резко увеличилось число крепостных сооружений, разных по величине и назначению (города-крепости, замки, монастырские комплексы, крепостные комплексы, отдельно стоящие башни, дозорные башни), что объясняется и феодальной раздробленностью страны. Внешние враги и междоусобица застазляли строить крепости почти во всех населенных пунктах.

Характерный пример — крепостной комплекс Ананури (XVI—XVII вв.)— один из лучших памятников позднефеодальной Грузии. Ананурский ансамбль находится на Военно-Грузинской дороге в 70 км от Тбилиси. Комплекс состоял из двух частей: нижней крепости и цитадели на вершине холма. Прямоугольная цитадель укреплена мощной каменной стеной с бойницами и многоэтажными башнями (западная башня имеет семь ярусов). В пределах цитадели расположены большая и малая купольные церкви, высокая башня со ступенчато-пирамидальным завершением, колокольня, баня, водохранилище с двумя бассейнами, куда по трубопроводу подавалась родниковая вода. Главный храм по общей структуре не отличается от традиционных церквей позднефеодального периода. Купол покоится на выступах алтаря и двух столбах. Стены облицованы хорошо подогнанными квадрами. Они обильно орнаментированы блестяще выполненными декоративными мотивами, хотя прослеживается и определенная схематичность. Примечательно то обстоятельство, что в декоративном убранстве вновь появились изображения, характерные для архитектуры раннефеодального периода. На южном фасаде вокруг оконных проемов изображены виноградная лоза, лани, голуби и рядом пораженные крестом драконы, прикованные цепью львы. Корни этих мотивов уходят в глубь дохристианских религий Древнего Востока. Эти мотивы сохранились в народном творчестве и на этот раз вылились на фасаде монументального сооружения.

Значительный памятник XVI в. — городище Греми, расположенное в 18 км от Телави. В то время Греми был столицей Кахетинского царства. В начале XVII в. его разорили персы, и с тех пор Греми как город прекратил существование. Основные сооружения

построены из кирпича (кирпич — главный строительный материал в Восточной Грузии позднефеодального периода). Сегодня видны развалины церквей, бань, торговых рядов вокруг площади, крепостных стен и др. Главными доминантами были церковь

Горийская крепость Gori fortress

св. Архангела, построенная в 1565 г. на высокой террасе холма, и царский башнеобразный дворец. Кирпичный храм отличается вытянутыми пропорциями. Как и все кирпичные здания, Гремский собор лишен орнаментации. Его фасады обработаны стрельчатыми арками и изображениями крестов. Господствующие над местностью, четко воспринимающиеся на фоне неба силуэты построек Греми гармонично сочетаются с окружающей природой и читаются с дальних расстояний.

В удивительно красивом даже для Грузии месте расположена церковь

с не выступающей за плоскость фасада апсидой. Невысокое качество строительства и обильного орнамента свидетельствует о снижении мастерства.

С художественной точки зрения определенный интерес представляют

Хертвиси. Крепость Khertvisi. Fortress

колокольни ряда церквей и в том числе монастыря в Шуа-мта, храма Ниноцминды, тбилисского Анчисхати. Привлекают внимание изящные пропорции и декоративное убранство четырехъярусной колокольни Ниноцминды, возведенной в кирпиче.

Гергетской Троицы вблизи села Казбеги, на левом берегу Терека. Здание одиноко стоит на вершине горы в окружении скалистых гор. Датируемое XIV в. здание имеет традиционную структуру — крестово-купольная церковь представляет в плане прямоугольник со свободно стоящей парой подкупольных столбов,

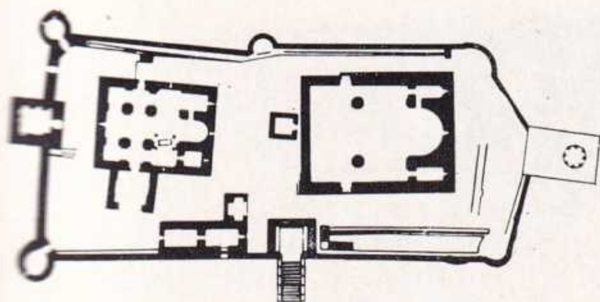
Ананури. Средневековый комплекс. Генеральный план. В основном XVII в., с переделками XVIII в.

Ананури. Фрагмент комплекса

Ananuri. Medieval complex. Master plan. Basically XVII cen., with alterations XVIII cen.

Ananuri. Fragment of complex

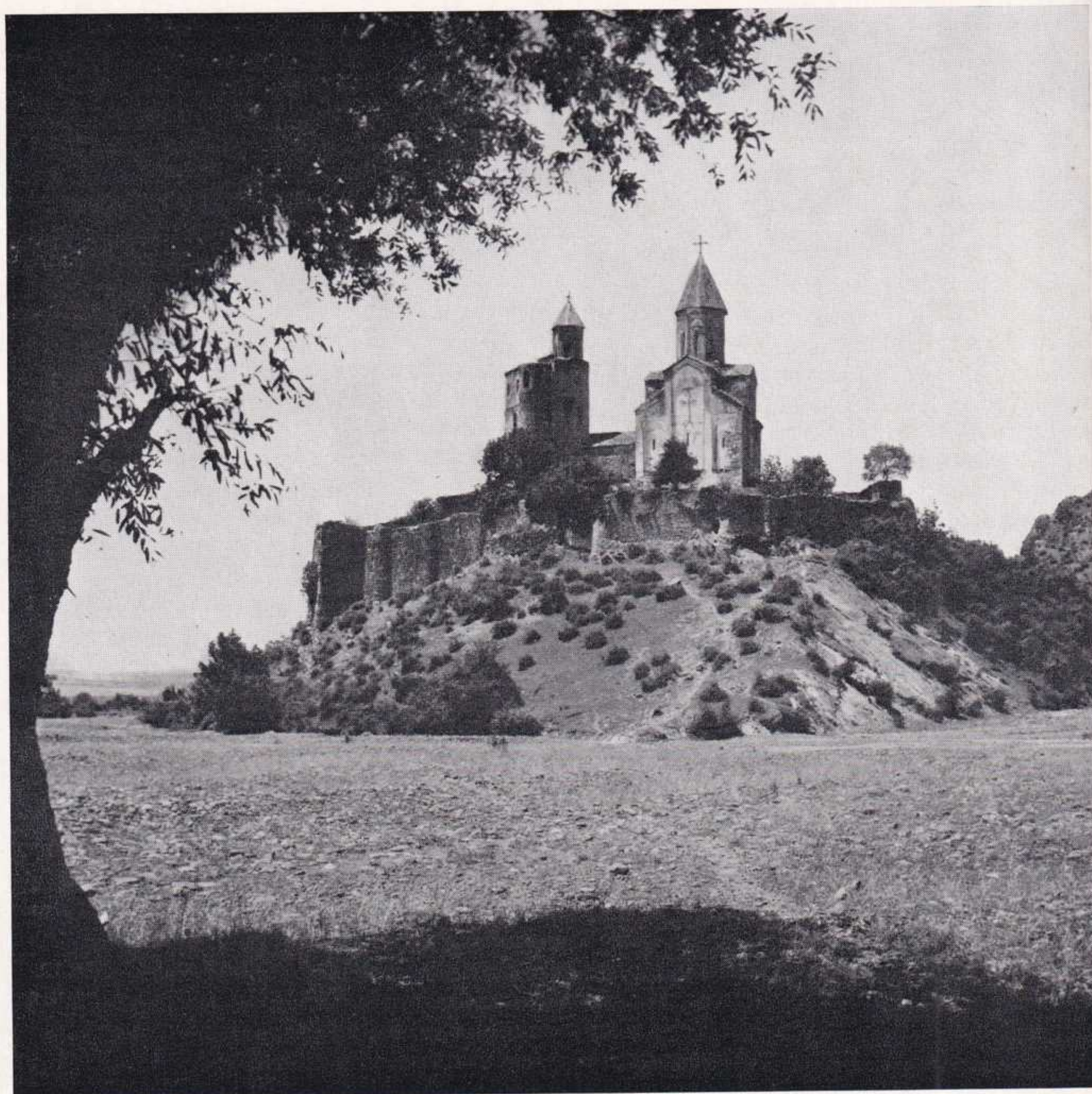
В нескольких метрах от западного фасада древней тбилисской Анчисхатской базилики (VI в.) на более высокой отметке стоит двухъярусная колокольня, первый этаж которой представляет арочный проход в ограде (арка килевидного очертания). К уровню базилики спускаются лестницы. Над проходом на втором этаже находится жилое помещение, интерьер которого отделан килевидными арками и нишами. Весь объем колокольни возведен из кирпича, за исключением самой звонницы, выстроенной из камня. Восьмигранный шатер звонницы также выложен из кирпича. Сохранившаяся надпись свидетельствует о том, что колокольня была выстроена в 1675 г. католикосом Доментием. В архитектуре колокольни ясно прослеживается иранское влияние (характер кирпичной кладки, килевидные арки и ниши, тектоника портала). Строители учли местоположение колокольни и звонницу сместили с ее оси. Поскольку сооружение с фасада не воспринимается, а видно в ракурсе, то и звонница поставлена с учетом «поправки» на ракурс.

Многочисленные дворцовые здания были сооружены в городах (Тбилиси, Кутаиси, Телави, Зугдиди и др.), монастырях и феодальных замках. В результате многочисленных нашествий и междоусобиц большинство их было уничтожено, и мы можем судить о них лишь по описаниям современников. Путешественники, посетившие Тбилиси, восторженно отзывались о дворце царя Ростома (1632—1658 гг.). На француза Жана Шардена, описавшего Тбилиси и составившего его первое графическое изображение, самое сильное впечатление также произвел царский дворец, располагавший множеством помещений и прекрасным садом. По его словам, приемный зал был длиной 33,5 м при ширине 15 м. Мозаичный потолок поддерживался рядами позолоченных колонн высотой до 12 м. Также восторженно отзывались современники о дворце царя Вахтанга VI, разрушенном турками.

Сохранился дворец во дворе Ниноцминдской церкви, построенный в 1774—1777 гг., реставрируется дворец Ираклия II в Телави, следует упомянуть дворец в Знаурском районе.

Среди распространенных видов жилища в первую очередь следует назвать дом с плоской кровлей («баниани сахли»), судя по всему, один из основных типов городского жилого дома. Часто «баниани сахли» располагались террасообразно на склонах гор: плоская кровля одного дома служила двором расположенного выше жилья, вход в дом был подчеркнут деревянным портиком или навесом на столбах. При горном рельефе такой тип жилья был весьма экономичным в смысле использования земельного участка и давал определенное преимущество при организации обороны. Недаром «баниани сахли» были широко

распространены в горных районах. На плоскую кровлю вели лестницы с боковых фасадов. Иногда плоские кровли соседних домов связывались лестницами и переходами. Дома с плоской кровлей строились и в первой половине XIX в.

Греми. Церковь Архангела и царский дворец, XVI в.

Gremi. Archangel Church and Tsar's Palace, XVI cen.

Имущие слои строили себе иной тип жилища — так называемый дарбази, распространенный во многих провинциях Грузии и имеющий древние исторические корни. Дарбази представляет собой прямоугольное в плане здание, увенчанное куполом оригинальной конструкции. Перекрытие и является основной специфической частью дарбази. На свободно стоящих столбах (дедабодзи), суживающихся книзу, покоится основание перекрытия (матица) и нижний венец купола (четырехгранный, реже восьмигранный). Путем перекладки деревянных балок по углам нижележащего венца или сдвига к центру и сужения кверху получается перекрытие — гвиргвини (венец). Каркас венца снаружи обшит досками, которые, в свою очередь, покрыты глиной и утрамбованной землей. Таким путем возводится венец, имеющий форму усеченного конуса или полусферы. Купол — гвиргвини служит открытым дымоходом и источником света. Главная несущая конструкция — дедабодзи — украшена резьбой. С главного фасада дарбази размещается портик, ограниченный с двух сторон выступами боковых стен (антами).

Иные типы жилых домов выработались в низменных районах Западной Грузии, в Колхиде. В большинстве случаев строились деревянные дома на высоком цоколе или на столбах с проветриваемым подпольем (ода сахли). Установка дома на столбы вызвана большой влажностью в Колхиде. Ода сахли состоял из двух или чаще трех комнат, из которых одна имела большие размеры (зала) и в ней устраивался художественно оформленный камин. Перегородки, часто раздвижные, давали возможность объединения комнат. Перед залой, на главном фасаде, на всю длину тянулась открытая галерея — айвани. Перила, стойки и другие элементы айвани покрывались резьбой, порой отличающейся виртуозной техникой.

Особенность другого типа жилого дома — эрдоиани сахли заключалась в том, что зала освещалась сверху посредством навершия — эрдо, помещенного по центру. В отличие от куполообразного покрытия дарбази эрдо в какой-то мере напоминает световой фонарь. Он же служил дымоходом.

Особое место в архитектуре Грузии занимают жилые дома и жилые комплексы горных районов страны — горной Рачи, Тушети, Хевсурети, Сванети. Дома-крепости Хевсурети и Сванети отличаются локальными особенностями, но все они отражают тяжелые исторические судьбы народа — необходимость защиты от внешнего врага, междоусобицы, долго сохранявшиеся традиции кровной мести, суровые климатические условия. Один из блестящих сохранившихся примеров горного поселения, превращенного в единый укрепленный комплекс,— ансамбль Шатили в Хевсурети.

Один из видов сванского жилого дома представляет собой комплекс оборонной башни и жилого дома с хозяйственными помещениями. В двухэтажном каменном доме (мачуби) основное помещение (80—100 м^2) располагается в нижнем этаже, в центре которого устроен очаг. С трех или с одной стороны зала стоит

Хевсурети. Село Шатили

Khevsureti. Shatili village

Сванети. Средневековый жилой комплекс

Svaneti. Medieval housing complex

деревянная перегородка, часто с арочными проемами, за которой зимой располагался скот. Деревянные элементы интерьера (перегородки, сундуки, скамьи и т. д.) покрыты резным орнаментом. Второй этаж мачуби зимой служит хранилищем корма для скота, сбрасываемого сверху в ясли перед перегородкой. Летом верхний этаж (дарбаз, или мажиб) используется для жилья. Сванский дом часто имеет и подвальные помещения, где располагаются кладовая (гуэм) и узилище (дилег). К дому непосредственно примыкает высокая четырех-пятиярусная башня высотой до 25 м. В башню можно проникнуть из дома.

Снаружи нижний этаж башни глухой и вход устроен лишь на высоте 5—6 м. Башня завершается двухскатной крышей и машикулями. Компактно расположенные дома, лес башен на фоне величественных гор придают неповторимый романтический облик сванским селам.

Архитектура XIX — начала XX в.
С наступлением XIX в. началась новая страница истории Грузии.

Изнемогающая от многовековой борьбы с мусульманским окружением, грозящим ей физическим уничтожением, Грузия, ее народ и политические деятели видели в единоверной России единственного защитника от многочисленных захватчиков. При Ираклии II, объединившем Картли и Кахети в единое царство, в 1783 г. был заключен Георгиевский трактат, оформивший протекторат России над Восточно-Грузинским царством. При последнем грузинском царе Георгии XII Восточно-Грузинское царство в 1801 г. было присоединено к России. Впоследствии в состав Российской империи была включена и Западная Грузия. Присоединение к России было результатом долгих и упорных переговоров, инициаторами которых выступали наиболее трезвые политические руководители Грузии. История взаимоотношений Грузии и России уходит в глубь веков. Они особенно активизировались во времена царствования Вахтанга VI и затем Ираклия II. Пережив много трагических страниц в своей истории, Грузия, наконец, обрела мир. Хотя российское самодержавие и проводило жесткую колониальную политику, присоединение Грузии к России было прогрессивным, оно обеспечило стране вступление на европейский путь развития и ускоренный переход от феодализма к капитализму. Усилились процессы проникновения торгового, а затем и промышленного капитала и отмирания феодально-натурального хозяйства.

Процесс европеизации происходил медленно. Тбилиси XIX в., по меткому выражению современника, походил на Януса, «...который одним лицом глядит в Азию, другим в Европу». Эта двуликость выражалась в одежде, в быту, в искусстве, в архитектуре.

Градостроительные, архитектурно-художественные аспекты развития городов Грузии в XIX в. наиболее отчетливо прослеживаются на примере Тбилиси, где масштабы строительства были несоизмеримо бóльшими по сравнению с малыми городами (Кутаиси, Телави, Сухуми и др.). Это и не удивительно. Хотя Тбилиси официально и был объявлен губернским городом, его значение как административного и торгового центра значительно шире. Тбилиси вначале служил местом пребывания главнокомандующего в Грузии (одновременно командира отдельного Кавказского корпуса). В 1840 г. Тбилиси становится административным центром Закавказского края, состоящего из Грузино-Имеретинской губернии, Каспийской области, и резиденцией главноуправляющего края. С 1845 по 1917 г. Тбилиси — резиденция наместника Кавказа.

В городе размещались представители высшей русской военной и гражданской власти на Кавказе. Вместе с тем Тбилиси был центральным пунктом Кавказа для закупки сырья, реализации продукции. Через Тбилиси ведет Россия торговые и дипломатические сношения со странами Востока.

Наряду с расширением границ меняются и внешний облик города, объемное построение, масштаб и архитектура зданий. Постепенно

исчезают сооружения, характерные для феодального города (крепостные стены, башни). В новых районах строятся здания, тип которых до этих пор был неизвестен (учебные заведения, гостиницы, клубы, банки, театры, доходные дома, промышленные предприятия, казармы и т. д.). Здания нового типа привносят в архитектуру города и новые формы. Продолжают существовать и традиционные здания (караван-сараи, лавки ремесленников, бани). Однако и они приспосабливаются к новым веяниям как во внутренней, так и во внешней архитектуре. Так, фасад одного из караван-сараев рядом с Сионским собором, первоначально выстроенный в духе классицизма, в начале XX в. был перестроен под модерн. Хотя во второй половине XIX в. процесс европеизации усиливается, восточный колорит, старые традиции все еще долго соседствуют с новыми.

В течение XIX в. было составлено много планов Тбилиси. Эти планы не только графически отображали городскую структуру, но и намечали пути последующего развития Тбилиси.

План 1802 г. — по сути первый план развития Тбилиси. Он имел большое значение для роста города, особенно в первой половине прошлого столетия, так как им намечено генеральное направление роста города. Показаны на плане существующий город (по существу средневековый) и схема (уличная сеть) территориального развития. Это первый случай в многовековой истории Тбилиси, когда в основу будущего строительства положен заранее продуманный план. Развитие города намечалось в северном и северно-западном направлениях от городских стен. Регулярная сетка улиц была нанесена на обширную территорию между нынешней площадью Ленина, улицей Александра Чавчавадзе, Курой и Судебной улицей. Схема улиц, нанесенная на план 1802 г. с небольшими коррективами, была в последующем осуществлена. Эта схема и сегодня составляет планировочную основу центра Тбилиси. На большинстве планов Тбилиси прошлого столетия наносились проектные предложения по освоению новых участков. Так, например, план 1828 г. включает проект уличной сети района Сололаки, уточняет трассы улиц на склоне Мтацминды. На плане 1859 г. нанесены сетки улиц Кукиа, Чугурети, Навтлуги в том виде, в каком они дошли до наших дней. Однако нельзя не отметить, что регулярная сетка улиц часто наносилась механически, без учета особенностей горного рельефа.

Особый интерес представляют градостроительные предложения, выдвинутые в начале XX в., часть из которых была осуществлена лишь в годы Советской власти, а некоторые были учтены в генеральном плане 1934 г. Гораздо позже были разработаны схемы планировки других городов — Поти, Батуми.

Тенденция строительства новых районов Тбилиси в северо-западном направлении не была случайной. Она наметилась гораздо раньше, в позднефеодальную эпоху. Пригороды Тбилиси в тот период развивались в этом направлении, между руслом Куры и дорогой в Россию. Неудивительно, что с

балконами, украшенными ажурной резьбой.

Темпы роста городов Грузии особенно возросли после строительства железных дорог. В 1872 г. было завершено строительство ветки Тбилиси—Поти,

Тбилиси. Жилой дом XIX в. на Абас-Абадской площади [ныне площадь Алавердова]

Tbilisi. House of XIX cen. in Abas-Abad Square (now Alaverdov Square)

в 1883 г. — Тбилиси — Баку, а в 1900 г. Закавказская железная дорога соединилась с железнодорожной сетью России. В Тбилиси росту города способствовали строительство мостов и конки. К концу XIX в. был полностью застроен центр правобережья — склон горы Мтацминды и непосредственно примыкающий к центру Сололаки. Регулярная планировочная система левобережной части, сформировавшаяся во второй половине прошлого столетия (за отдельными исключениями), сохранилась до наших дней. Основной

формирующей осью левобережья была Михайловская улица (ныне проспект Плеханова).

Наметившееся в первой половине XIX в. функциональное и социальное зонирование во второй половине XIX в. и особенно в начале XX в.

Тбилиси. Жилой дом на улице Гоми. XIX в.

Tbilisi. House in Gomi Street, XIX cen.

обозначалось более выпукло. Сололаки окончательно сформировался как район буржуазии, древние районы, как и прежде, сохранили роль торгового и ремесленного центра; на Михайловской улице, как и на

Тбилиси. Гостиница «Мажестик» (ныне «Тбилиси»). Г. Тер-Микелов, 1915 г.

Tbilisi. Majestic Hotel (now Tbilisi Hotel). G. Ter-Mikelov, 1915

Головинском проспекте, строятся гостиницы, клубы, доходные дома. Чугурети и Авлабар заселены ремесленниками, служащими, мелкими торговцами, рабочими. Строительство железной дороги, ряда промышленных предприятий вдоль ее линии обусловило зарождение чисто рабочего поселения Надзаладеви (Нахаловки). Подобная дифференциация происходит и в других городах.

К концу XIX в. меняется архитектурно-художественный облик центральных районов. Появляются крупные объемы общественных и административных зданий.

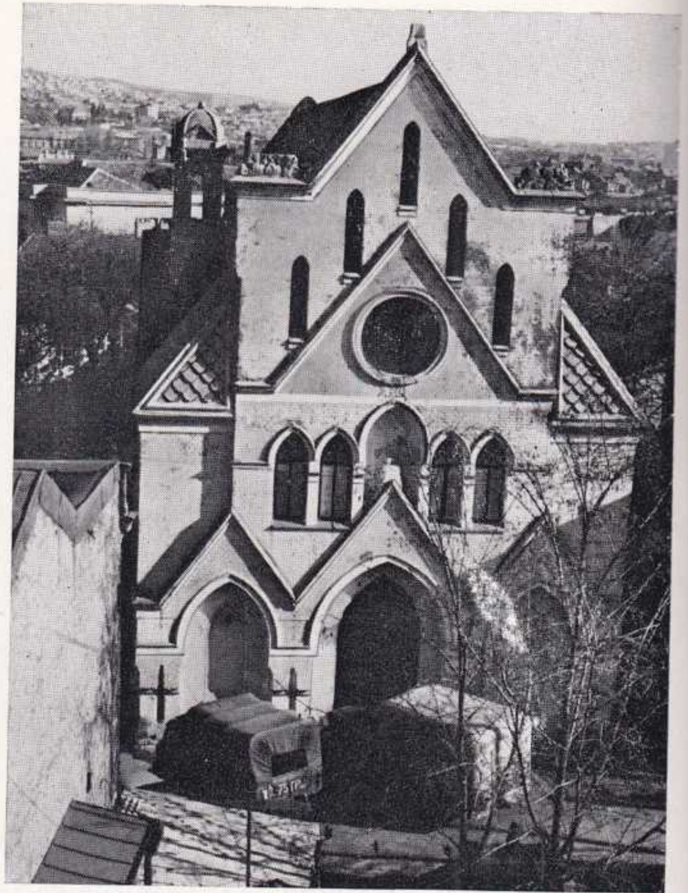
В архитектуре господствует эклектика. Стилизацию под различные стили и эпохи можно проследить как на жилых, так и на общественных зданиях, причем зачастую — в проекте одних и тех же авторов. Ренессанс, ложная готика, «мавританская», «восточная»

Тбилиси «Храм Славы» (ныне Картинная галерея). 1885 г.

Tbilisi. "Temple of Glory" (now Picture Gallery). 1885

Тбилиси. Жилой дом Tbilisi. House

Тбилиси. Католическая церковь Tbilisi. Catholic church

Тбилиси. Казенный театр (ныне Театр оперы и балета имени З. Палиашвили). А. Шреттер. 1896 г. Tbilisi. State Theatre (now Z. Paliashvili Opera and Ballet Theatre). A. Shretter, 1896

Тбилисский университет. С. Клдиашвили. 1916 г. Tbilisi University. S. Kldiashvili, 1916

Гагра. Здание гостиницы Gagra. Hotel building

Батуми. Католическая церковь

Batumi. Catholic church

архитектура соседствуют с попытками стилизации под национальную архитектуру и с распространившимся в начале XX в. модерном. Среди зданий, в архитектуре которых используются классические (в основном ренессансные и барочные) приемы композиции и формы, можно назвать дворец наместника, женскую гимназию, Кавказский музей, гостиницу «Мажестик» (ныне «Тбилиси»), здания банков, Тбилисский «кружок» (ныне Дом офицеров) и др. Группу зданий псевдомавританского направления характеризуют здания Казенного театра, городской управы. В Тбилиси в это время появляются и здания в «русском стиле» — здание Шелководства, духовная семинария в Ваке, мужская гимназия на Великокняжеской улице, группа православных церквей. Многие архитекторы не избежали соблазна придать зданию «восточный», «экзотический» вид, для чего использовали набор атрибутов мавританской и исламской архитектуры (стрельчатые арки, сталактиты, майолику и т. д.). В этом стиле были построены караван-сараи и большая группа жилых зданий. Среди сооружений в стиле модерн, отличающихся печатью профессионального мастерства, выделяются здание Государственного банка и жилой дом в Сололаки, доходный дом на углу Головинского проспекта и Верийского спуска. Интересные и своеобразные здания в этот период строятся в Батуми, Сухуми, Поти, Кутаиси, Боржоми.

Подъем национального самосознания, усиливающееся национально-освободительное движение не могли не вызвать поисков национального колорита в архитектуре. Среди этой группы зданий особое место занимают винный завод и здание Дворянского банка (архит. А. Кальгин, 1915 г.). Дворянский банк — оригинальное и значительное сооружение этого периода. В 1910 г. в Тбилиси была построена новая Кашветская церковь (по Головинскому проспекту), в которой архит. Л. Бильфельд почти полностью (за некоторым исключением) использовал архитектуру замечательного храма XI в. Самтависи.

К концу прошлого столетия в Грузии создаются первые марксистские организации. Революционное движение особо расширяется во втором десятилетии нашего столетия, продолжаясь и после буржуазно-демократической революции. С установлением Советской власти открывается новая страница многовековой истории архитектуры Грузии.

2 Становление советской архитектуры Грузии

Двадцатые годы. В 1921 г. в Грузии было свергнуто меньшевистское правительство и установлена Советская власть. Архитектура Советской Грузии на всем протяжении своего развития тесно связана со всей советской архитектурой и отражает характер творческих поисков и процессов, происходящих в жизни советской архитектурной общественности. В то же время зодчество Советской Грузии отличается своеобразием, обусловленным его историческим развитием. Первые годы Советской власти в Грузии проходят под знаком удовлетворения первостепенных потребностей городского населения, реконструкции улиц, упорядочения запущенного городского хозяйства, расширения жилищного фонда.

В декабре 1925 г. XIV съезд ВКП(б) поставил перед советской страной важные задачи по индустриализации страны. Трудящиеся Грузии активно включились в осуществление плана индустриализации. В июле 1929 г. утверждается план развития народного хозяйства Грузии. Отмена частной собственности на землю, муниципализация жилого фонда дали возможность провести некоторые градостроительные мероприятия. Особое внимание уделялось столице республики. Так, например, в 1925 г. в Тбилиси были начаты работы по расширению средневековой улицы Шуабазари (ныне улица Леселидзе), которая, соединяя центр города с обширной юго-восточной частью, представляла собой узкую, кривую улицу с беспорядочно расставленными

торговыми лавками. Типично средневековая улица превратилась в широкий проезд, который и поныне служит важной городской магистралью. Были предприняты меры и по реконструкции других улиц. В 1925 г. были завершены работы по реконструкции Вокзальной улицы (так называемой Пассаж-крошки), которая до этого доходила лишь до улицы Клары Цеткин. Продление Вокзальной улицы до проспекта Плеханова связало железнодорожный вокзал непосредственно с главной магистралью левобережной части центра города.

Значительно была расширена и Молоканская улица. С началом регулярного строительства в Ваке наметилась новая магистраль, которая до революции была беспорядочно застроена отдельными домами и военными поселениями. С 1922 г. началось быстрое освоение района Ваке — обширной территории в западной части города на правом берегу р. Вере. Бо́льшая доля строительства пришлась именно на этот район, который представлял собой благоприятную территорию в смысле обширности свободных пространств и относительной близости к центру. В конце 20-х годов здесь был построен комплекс — городок студенческих общежитий (Н. Северов, 1929—1930 гг.) В 1926 г. был объявлен конкурс на проект планировки района Ваке. Однако по принятому в результате конкурса проекту (А. Курдиани) был осуществлен лишь фрагмент. В эти и последующие годы застройка обширной свободной территории Ваке велась разнохарактерными по масштабу и архитектурным характеристикам зданиями. В предреволюционные годы одним из самых запущенных районов города был Сабуртало, с 1924 г. здесь начались работы по благоустройству. Были осушены заболоченные места, очищены улицы, проведена канализация. Аналогичные работы по благоустройству проводились и на других окраинах города — в Надзаладеви, Навтлуги, Дидубе. Увеличилась сеть трамвайных дорог, линия трамвая была проведена в Навтлуги. Одной из важнейших задач, стоявших перед строителями города, было озеленение. Зеленых насаждений в городе было мало. К этому надо добавить, что окружающие Тбилиси склоны гор были совершенно лишены растительности. В 1924 г. начались предварительные работы по устройству лесопарка на склонах Мтацминды. В 1927 г. на левом берегу речки Вере были начаты работы по строительству зоопарка, который тогда был одним из крупнейших в стране. Предпринимались меры для улучшения связи Тбилиси с дачными местами (Коджори, Манглиси, Кикети). По решению ревкома города в 1921 г. были проведены работы по упорядочению старого Авчальского водопровода. В 1930—1933 гг. был проведен новый водопровод — Натахтарский, который стал снабжать город родниковой водой.

В эти годы были заложены предпосылки градостроительных мероприятий, осуществленных впоследствии. Так, например, в 1927 г. был проведен конкурс на проект моста, который должен был соединить Сабуртало с вокзалом, был разработан

проект новой улицы Ленина, а в 1928 г. начались работы по укреплению берегов Куры; в эти же годы была выдвинута идея создания удобной магистрали для связи вокзала с центральными районами города, а также с Ваке и Сабуртало. Эта связь должна была осуществляться с помощью нового моста. В 1925 г. был выдвинут ряд рациональных градостроительных предложений, в том числе была обоснована необходимость создания новых и развития старых поперечных магистралей в условиях сильно вытянутого вдоль ущелья города, актуальность разработки проектов планировки обширных районов Сабуртало, Нахаловки и др., целесообразность организации лечебного курорта на базе природных термальных источников.

Проведенные в эти годы работы по благоустройству и реконструкции, хотя и не очень значительные по объему, имели важное значение. Эти работы были началом градостроительных мероприятий, которые с большим размахом развернулись в последующие годы. В 1924 г. исполком Тбилисского Совета депутатов трудящихся поручил коммунальному отделу приступить к предварительным работам по составлению генерального плана города, а в 1925 г. Президиум исполкома рассмотрел вопрос о проектировании города и постановил в ближайшее время приступить к подготовительным работам, в первую очередь к техническому обследованию города и т. д.

Работы по благоустройству и улучшению коммунального хозяйства велись и в других городах Грузии. В Кутаиси был сооружен водопровод, канализация строилась в Сухуми и Батуми. В 1925 г. в Поти был построен мост, связавший город с портом. Проводились восстановительные работы в пострадавшем от землетрясения Гори. В 1925 г. Д. Свищевский разработал схему развития, а в 1927 г.— план развития портового города Батуми. В плане намечалось основное направление роста города (юго-запад), были заложены основы зонирования с выносом производственных зданий с прибрежной полосы. Территория города доводилась до 1650 га и была компактно распланирована. Объекты нефтеперерабатывающей промышленности выводились из жилой застройки. При зонировании учитывалось направление господствующих ветров. Рост жилых районов подразумевался в наиболее благоприятной в природных отношениях юго-западной части. К сожалению, не все разумные предложения были осуществлены. Так, например, вопреки здравому смыслу, новые промышленные предприятия все же были выстроены вблизи моря. На основе плана Батуми 1927 г. были проведены новые улицы, значительно улучшена планировочная структура.

В 1930 г. архит. А. Николаишвили разработал проект рабочего поселка завода ферросплавов в Зестафони. На основе этого проекта был построен жилой комплекс с объектами обслуживания. Однако заводской жилой район оказался в непосредственной близости к заводу, без надлежащего санитарного разрыва, что не могло не сказаться на санитарно-гигиенических условиях.

Сразу же после установления Советской власти особое внимание было обращено на курорты. Создание курортов в Грузии началось в первой половине XIX в., хотя минеральные источники для лечения использовались издревле. Во второй половине XIX в. Боржоми стал принадлежать царской фамилии. В это же время был основан курорт Абастумани (для легочных больных). На рубеже XIX—XX вв. под курорты осваивается Черноморское побережье. Строятся гостиницы в Сухуми, курортный комплекс в Гагре, санаторий в Гульрипши, пансионаты и дачи в Кобулети, Махинджаури, Цихисдзири и т. д.

Сразу же после установления Советской власти была осуществлена национализация частных дач и на их основе развернута сеть домов отдыха и санаториев; национализированы курорты в Боржоми, Абастумани, Причерноморье, построены новые курорты в Цхалтубо, Шови, Уцера, Менджи и др. Новые здания Физиотерапевтического института (М. Бузоглы) и гостиницы (И. Житковский и И. Кальгин) изменили масштаб центра курорта Боржоми. В 1927 г. было закончено строительство санатория в Либани. В Цхалтубо были построены здание гостиницы на 200 мест, поликлиника, санатории, баня, ванное здание и др. На основе предварительных гидротехнических исследований (П. Мамрадзе) в 1931 г. был разработан генеральный план развития и реконструкции курорта Цхалтубо. Принятая кольцевая схема расположения санаториев вокруг лечебных зданий, расположенных в парке, легла в основу нового строительства в последующие годы.

Одной из основных забот Советского правительства было и улучшение жилищных условий трудящихся. Тбилисский комитет партии и Совет профсоюзов Грузии создали «Комитет по улучшению жилищных условий рабочих». Как и в Советской России, на основании ленинского закона «О реквизиции квартир богатых для облегчения нужд бедных» началось переселение рабочих с окраин в центральные, более благоустроенные районы. Уже в первый же год проведения этого мероприятия только в Тбилиси было переселено 2500 семейств. Начался ремонт пришедших в негодность зданий, строились новые жилые дома. В апреле 1921 г. началось возведение жилого дома для работников Авчальского водопровода. Темпы жилищного строительства усилились с 1925 г., когда был принят ряд неотложных мер по благоустройству Тбилиси. К этому времени население Тбилиси составило 294 тыс. чел. В 1926 г. с целью улучшения и расширения жилищного фонда основывается городское жилищное управление, которое проводит обширные строительные мероприятия. Управление строит жилые дома в рабочих районах города. В 1926 г. было начато строительство жилого дома на улице Дзержинского (по проекту В. Якубовича), строились жилые дома железнодорожников на Вокзальной улице и в Надзаладеви, дома рабочих суконной фабрики в Дидубе, дом ударников в Сабуртало и т. д. В 1926 г. было начато, а в 1928 г. завершено строительство комплекса жилых домов трамвайщиков.

В 1927 г. жилуправление провело

конкурс на составление типового проекта жилого дома для рабочих (1-ю премию получил техник В. Волкович). В 1928 г. начались сооружение 95 домов на 617 квартир, строительство жилого комплекса на улице Чонкадзе, большого дома на углу улиц Ленина и Меликишвили и т. д.

В целом жилищное строительство в это время было важным мероприятием для ликвидации жилищного голода и облегчения жизненных условий трудящихся. Лишь за пять лет, с 1927 по 1932 г., только в Тбилиси было введено в эксплуатацию 175 тыс. $м^2$ жилой площади.

Жилищное строительство ведется и в других городах Грузии. В 1926 г. в жилую кооперацию Грузии объединились 26 товариществ (в Хашури, Кутаиси, Гори, Самтредиа, Зугдиди, Чиатуре). В Батуми возводятся жилые кварталы по улице Пушкина и для рабочих нефтеперерабатывающего завода с объектами первичного обслуживания. В основе планировки домов БНЗ лежит типовая секция.

В годы индустриализации и первой пятилетки разворачивается и строительство общественных сооружений. Уже в 1923 г. в рабочем районе Тбилиси Надзаладеви строится клуб имени Плеханова с вместительным лекционным залом. Новые общественные здания свидетельствуют о культурной революции, о большой просветительной работе, которая велась в эти годы в Грузии. Строятся здание редакции «Заря Востока» (1928 г.), кинотеатр в Ленинском районе (1928 г.), Музей истории Грузии (1929 г.), киностудия (1930 г.), здание правительства Закавказской Федеративной Республики (1931 г.), туберкулезный институт (1931 г.), железнодорожное управление (1931 г.), клуб железнодорожников (1932 г.), Дом связи (1932 г.) и т. д.

С первых же дней установления Советской власти начались работы по исполнению Ленинского плана ГОЭЛРО. Уже 18 августа 1921 г. научно-технический комитет рассмотрел вопрос о строительстве ЗАГЭС (Земо-Авчальской гидроэлектростанции), 10 сентября 1922 г. станция была заложена, а в 1927 г. сдана в эксплуатацию.

Как и по всей стране, в Грузии в эти годы большое внимание уделялось реализации Ленинского плана монументальной пропаганды. Были установлены памятники Ленину во многих городах Грузии — в Тбилиси, Ахалцихе, Люксембурге, Озургети и др. В 1921 г. были устроены конкурсы на проекты памятников Карлу Марксу, «Свободной Грузии», Парижской коммуне, Шота Руставели. В 1927 г. у плотины ЗАГЭС был установлен монументальный памятник В. И. Ленину, автор которого скульптор И. Шадр победил на конкурсе 1924 г.

В связи с развернувшимся большим строительством резко ощущалось отсутствие местных кадров архитекторов. В Грузии до революции не существовало местной архитектурной школы. 16 января 1924 г. был открыт политехнический факультет (с архитектурным отделением) при Грузинском государственном университете (позже факультет стал ядром Грузинского

политехнического института). 14 мая того же года была учреждена Тбилисская Академия художеств с архитектурным факультетом. Из стен Академии художеств и Политехнического института вышли специалисты, составляющие ныне ядро архитекторов Советской Грузии.

Установление советского строя не только повлекло за собой возникновение новых типов сооружений, но и создало условия для широкой творческой деятельности во всех сферах культуры. Велись поиски новых форм. В 20-е годы в архитектуре Грузии более определенно выявились две главные тенденции: попытка создать так называемый национальный стиль и стремление положить в основу архитектурно-композиционного решения сооружений рационалистические принципы. В иных случаях можно проследить и переплетение этих двух принципов (здание редакции «Заря Востока», отчасти ЗАГЭС). Кроме того, в архитектуре этих лет можно увидеть отголоски эклектики, характерной для архитектуры Грузии конца прошлого и начала нынешнего века.

Естественно, что тяготение к национальному самовыражению после социалистической революции привело к переосмыслению национального наследия. Как и в других республиках, это стремление четко проявило себя в архитектуре. В этом плане наиболее интересно здание Государственного музея Грузии.

Здание Государственного музея Грузии, расположенное напротив Дворца пионеров,— одно из монументальных зданий конца 20-х годов. Рассматривать архитектурный образ этого сооружения следует с учетом истории его строительства. Еще до первой мировой войны было решено построить в Тбилиси Кавказский музей. Первоначальный (в 1910 г.) проект был составлен архит. К. Татищевым с явным исламским уклоном — стрельчатые порталы, минареты, сталактитовые карнизы, сплошная майоликовая облицовка и т. д. Строительство, начатое в 1913 г., осуществлялось уже по проекту архит. М. Непринцева. Последний воспользовался идеей своего предшественника и задумал здание в том же «восточно-иранском» стиле со всеми перечисленными выше атрибутами. К 1917 г. здание вчерне было построено. В 1923 г. был объявлен открытый конкурс для завершения строительства, так как задуманный художественный образ не мог удовлетворять общественность Советской Грузии. В 1927 г. строительство музея возобновилось по проекту архит. Н. Северова. Таким образом, Н. Северов был вынужден считаться с пропорциями и характером членения стен (в частности, с сильно крепованными ризалитами). Постройка завершилась в 1929 г.

План здания предельно лаконичен. Выставочные залы на всех трех этажах располагаются по обеим сторонам парадной лестницы в центре здания. Главный фасад музея представляет собой симметричную композицию с подчеркнутой центральной частью и двумя боковыми ризалитами, выделенными на фасаде раскреповкой. Средний выступ и ризалиты подчеркнуты по размерам и высоте, они имеют укрупненные пропорции и богатую отделку. Более сдержанно

решены отрезки фасада между ризалитами, посредством аркатуры они органично вкомпонованы в общую схему. Природный экларский камень, использованный при облицовке главных элементов фасада, выделяется на фоне светло-серой штукатурки остальных частей здания. Ясный и четкий образ музея, где тактично использованы элементы грузинского зодчества, выгодно отличает здание музея от выстроенных в этот период сооружений.

Обращение к образцам монументальной архитектуры Грузии феодальной эпохи проявилось в механическом использовании национального наследия, в пренебрежении планировочно-функциональной стороной (жилые дома трамвайщиков, киностудия, жилой дом на углу улиц Ленина и Меликишвили и др.).

Напротив стадиона «Динамо» на углу улицы Тельмана и проспекта Плеханова в Тбилиси целый квартал занимают жилые дома, выстроенные в 1926—1928 г. по проекту архит. Д. Числиева. Это был, по существу, первый комплекс жилых домов в Тбилиси, созданных в советское время. Комплекс так называемых домов трамвайщиков (дома были заселены рабочими и служащими городского трамвайного хозяйства) состоит из восьми трехэтажных домов. Одной из задач, которые ставил перед собой автор, было использование национального наследия, придание современным жилым домам национального облика. Основным мотивом обработки фасадов была принята трехлопастная арка, посредством которой архитектор пытался связать фасады воедино. Трехлопастную арку можно увидеть на деревянных балконах тбилисских жилых домов, где вместе с ажурной резьбой она составляет одну из характернейших черт городского жилого дома прошлого столетия. Автор же домов трамвайщиков, перенеся эту форму в бетон, лишил ее главного качества — легкости. Механическое перенесение форм из одного материала в другой, применение неорганичной архитектурной формы привели к ложному облику зданий. Другим не менее ярким примером формалистического подхода к задачам архитектуры служит и здание киностудии, построенное в 1930 г. по проекту архит. М. Бузоглы. Здание стоит на пересечении проспекта Плеханова с улицей Челюскинцев. Здесь нагромождено множество различных форм и мотивов, которые, по замыслу архитектора, должны были придать зданию национальный характер (сванская башня, приземистые арки, окна в виде бойниц и т. д.). Внешне студия больше напоминает феодальный замок, чем современное общественное сооружение. Механическое применение случайно выхваченных древних форм сказалось и на качестве внутренней планировки.

ЗАГЭС — Земо-Авчальская гидроэлектростанция (А. Кальгин, при участии М. Мачавариани и К. Леонтьева, 1927 г.) построена в живописной местности. В панораму включен расположенный на вершине горы замечательный памятник грузинской архитектуры — храм Джвари. Авторы удачно использовали рельеф

местности и органически вписали сооружение в окружающий пейзаж. Комплекс гидроэлектростанции и жилые дома для обслуживающего персонала на склоне горы решены в едином архитектурно-художественном ключе. Комплекс состоит из плотины, напорного бассейна, канала, генераторного здания и здания закрытого распределительного устройства (ЗРУ). Расположенное вдоль напорного бассейна здание генераторной станции выделяется своим цельным объемом с цилиндрической башней на юго-восточной стороне. Здесь с большим тактом введены национальные мотивы. Карниз, башни, арочные проемы, мягкие линии стрельчатых окон придают зданию национальный колорит. В комплекс сооружений включен 16-метровый монумент-памятник В. И. Ленину (скульптор И. Шадр, архит. С. Чернышев), расположенный в 2 км от главной станции вверх по течению Куры. В поселке обслуживающего персонала построены два типа жилых домов: четырехкомнатные двухэтажные и двух- и трехкомнатные одноэтажные коттеджи. Дома имеют развитую подсобную часть и лоджии. Архитектура домов, ее отдельные элементы (характер карниза, форма оконных проемов, арки лоджий) перекликаются с архитектурой основного комплекса ЗАГЭС.

Конструктивизм не имел прочной основы в Грузии и носил поверхностный характер. Архитектура таких зданий Тбилиси, как Дом связи (К. Соломонов), ныне реконструированный, Первый хлебозавод (Н. Нестеров), представляет скорее стилизацию под конструктивизм. Среди удачных зданий новой архитектуры следует назвать здание Закссовнаркома (ныне ТК КП Грузии), выстроенный по проекту Н. Северова (1930 г.), жилой дом на улице Чонкадзе (Г. Тер-Микелов), здание редакции «Заря Востока». Характерно, что один и тот же автор (Н. Северов) в одно и то же время строит два здания, противоположных по архитектурно-художественной направленности,— Государственный музей Грузии, где автор обращается к национальной архитектуре, и здание Закссовнаркома, тяготеющее к конструктивизму. Правда, архитектура обоих зданий свидетельствует о высоком профессиональном мастерстве автора. Этот факт еще раз свидетельствует о сложном процессе поиска в грузинской советской архитектуре 20-х годов.

Планировка здания Закссовнаркома отличается функциональной четкостью, удобной взаимосвязью помещений. Как внешняя архитектура, так и интерьеры решены строго и просто. Особенно привлекательны залитые солнцем главный вестибюль и лестница со светлым цветовым решением. Внешняя архитектура построена на гармоничном сочетании горизонтальных и вертикальных объемов, где ведущую композиционную роль выполняет башенная часть. Контрастность объемов, четкие тяги, балконы создают игру светотени, оживляя фасад. Автор учел местоположение здания на крутой улице, тщательно продумал его пропорции.

В ряде зданий прослеживается попытка приспособить к

ЗАГЭС. А. Кальгин
при участии
М. Мачавариани
и К. Леонтьева. 1927 г.

Transcaucasian Hydro.
A. Kal'gin with
participation of
M. Machavariani and
K. Leontyev. 1927

конструктивистской схеме национальные мотивы и тем самым придать сооружению местный колорит. Именно такая попытка характеризует здание редакции газеты «Заря Востока». Здание расположено на проспекте Руставели (Д. Числиев, 1930 г.). Проект был принят в результате конкурса. Объем здания не однозначен. Вертикальные членения пятиэтажной угловой части противопоставлены горизонтальным полосам остекления четырехэтажной части здания. В высоком объеме проемы завершаются стрельчатыми арками, что не вяжется с общим конструктивистским характером сооружения. Членение объема соответствует функциональному зонированию плана. В высокой части расположена редакция, в горизонтальной — типография. Архитектура здания удачно вписана в общий масштаб застройки проспекта. Здание возведено в монолитном железобетонном каркасе.

В 1927 г. в Тбилисской Академии художеств состоялось первое собрание архитекторов с целью обсуждения формы объединения зодчих республики. Лишь в 1930 г. была основана САПАРА (Ассоциация пролетарских архитекторов Грузии) и была опубликована декларация ассоциации. Декларация из-за упрощенчеств и ошибочных тезисов не была принята архитектурной общественностью Грузии, и ассоциация просуществовала недолго (год с лишним), не оставив ощутимого теоретического или практического следа. Чуть позже, в феврале 1934 г., был основан Союз архитекторов Грузии и проведен первый съезд.

Довоенный период. Начало 30-х годов — период коренной

перестройки творческой направленности советской архитектуры. В годы второй и третьей пятилеток развернулись работы по реконструкции и благоустройству городов и сел Грузии. Разрабатываются генеральные планы городов и

Здание Заксовнаркома (ныне ТК КП Грузии). Н. Северов. 1930 г.

Building of Zaksovnarkom (now Tbilisi Committee of Communist Party of Georgia). N. Severov, 1930.

курортов республики. Как и в предыдущие годы, наиболее крупные строительные работы ведутся в столице. Архитектура выстроенных в Тбилиси зданий наглядно иллюстрирует творческую направленность, характерную для 30-х годов и получившую развитие до Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие.

К этому времени градостроительная структура Тбилиси нуждалась в коренной реконструкции. Отсутствовала удобная и кратчайшая связь между отдельными районами. Невероятно велика была и плотность застройки жилых кварталов. Они в большинстве случаев имели хаотическую планировку и небольшую этажность. В основном город был застроен одноэтажными (62%) и двухэтажными (29%) домами при высокой плотности застройки жилых кварталов (75%). В городе резко ощущалось отсутствие зелени. В коренной реконструкции нуждались и другие важные отрасли городского хозяйства — водопровод, канализация, ливневые отводы, транспорт и т. д.

Большое значение для составления генерального плана реконструкции и проведения градостроительных работ в городах нашей страны и, в частности, в Тбилиси имело постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР 1935 г. «О генеральном плане реконструкции Москвы». Из этого постановления черпались основные установки и общие идеи развития советского градостроительства.

Составление генерального плана реконструкции Тбилиси началось в 1932 г. и было завершено в 1934 г. (И. Малоземов, З. Курдиани, Г. Гогава, С. Шелейховский). План был рассчитан на увеличение населения до 725 тыс. чел. (420 тыс. в 1933 г.), т. е. почти вдвое. Территория была запроектирована в размере 10 000 га (против 3700 га в 1933 г.). В эту территорию входили почти целиком земли в пределах так называемого Тбилисского котлована.

В плане реконструкции получила развитие исторически сложившаяся структура города, вытянувшегося узкой полосой по берегам Куры между горными хребтами. План намечал дальнейшее развитие города в продольном направлении. Общая протяженность города доводилась до 25 км. Намечая освоение новых территорий, проект предполагал и коренную реконструкцию существующего города путем пробивки новых магистралей, организации площадей. Реконструкция магистралей и мостов, создание новых площадей более тесно связывали отдельные районы города. Улицы магистрального значения были направлены вдоль продольной оси города — с юга на север, по правому и левому берегам Куры, которые к северу, у Дигомского поля, сливаются в Военно-Грузинскую дорогу.

Важным моментом в проекте было строительство набережных и организация зеленых массивов на берегах Куры. Кроме этого, проект предусматривал постройку на Куре в пределах города четырех плотин для поднятия уровня реки и превращения ее в судоходную, а также для устройства гидростанций, которые вместе с ЗАГЭС должны были дать городу 866 млн. кВт·ч электроэнергии

в год. Плотины одновременно должны были служить мостами через Куру. Предусматривалось строительство шести новых мостов: трех мостов в районе Дигоми и по одному в Дидубе, Сабуртало и Авчала. В плане реконструкции было предусмотрено строительство бальнеологического курорта на базе многочисленных серных источников. В этом проекте ставился вопрос о строительстве Самгорского водохранилища на основе слияния озер, расположенных к востоку от города на Махатской возвышенности. Водохранилище должно было превратиться в источник орошения большого засушливого района Самгори. После строительства водохранилища в этом районе предполагалась организация дачных поселений и мест загородного отдыха трудящихся. Строительство водохранилища было начато после Великой Отечественной войны.

Проект предусматривал наряду с коренной реконструкцией существующего города освоение новых территорий в районах Авчала (500 га), Навтлуги (2000 га), Сабуртало (1000 га) и Дигомского поля (2000 га), освоение под зеленые массивы и места отдыха Кукийской возвышенности, Самгорского района и организацию Ботанического сада. Следует отметить, что здесь сказалось увлечение авторов Генплана освоением новых территорий, в частности это относится к намечавшемуся обширному строительству в районе Дигомского поля, вдали от города.

В размещении промышленных предприятий был удачно применен метод дифференциации по характеру производства. Особое внимание в плане было уделено вопросам озеленения. Проект намечал доведение нормы зеленых насаждений до 66,5 $м^2$ на человека и отводил под зеленые насаждения 4800 га, т. е. почти половину территории города.

Проект реконструкции Тбилиси, безусловно, содержал в себе много положительного. В нем, в основном, правильно намечалось дальнейшее развитие города. Недостатком проекта была схематичность решения ряда архитектурных задач.

Практика строительства последующих лет внесла много изменений в проект. Крупнейшим мероприятием стало коренное преобразование центральной части города. Тбилиси расположен в тесном котловане среди гор и тянется вдоль русла Куры. Это русло и служит организующим началом веками складывавшейся своеобразной структуры города. На правом берегу единственной транзитной магистралью (созданной еще в XIX в.) был проспект Руставели. Подобное положение при все более возрастающей численности населения, строительстве новых производственных предприятий и резком увеличении транспорта становилось нетерпимым. Кроме того, фактическая ось города на всем его протяжении — Кура с ее захламленными берегами не могла использоваться в функциональном и природном отношениях. Вопрос постройки набережных возникал и в дореволюционные годы, но так и остался неразрешенным. Сооружение набережных кроме указанных выше причин диктовалось также необходимостью укрепления берегов Куры.

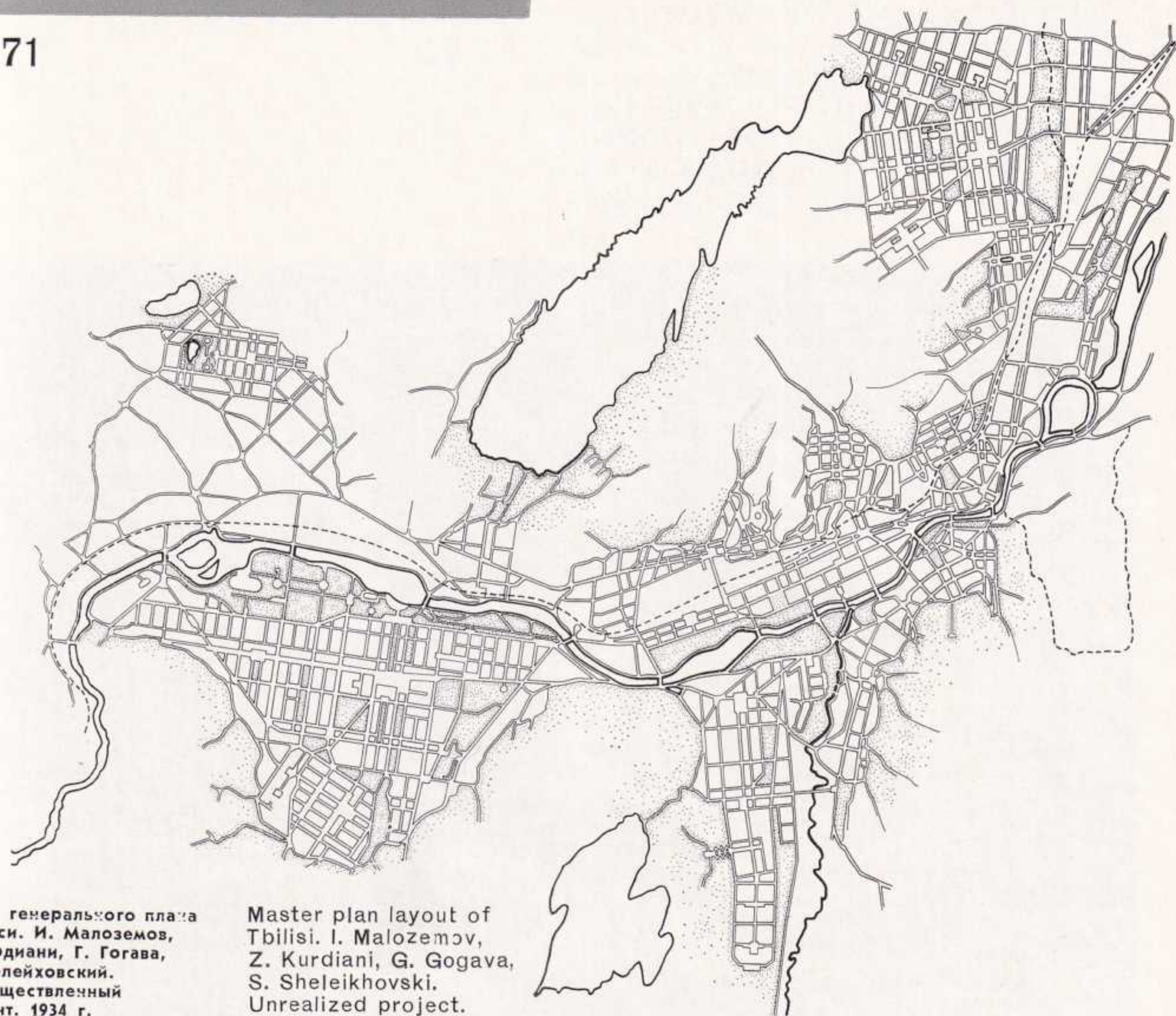

Схема генерального плана Тбилиси. И. Малоземов, З. Курдиани, Г. Гогава, С. Шелейховский. Неосуществленный вариант. 1934 г.

Master plan layout of Tbilisi. I. Malozemov, Z. Kurdiani, G. Gogava, S. Sheleikhovski. Unrealized project. 1934

Строительство набережной на правом берегу началось в 1933 г. Уже в октябре 1935 г. была сдана первая очередь — отрезок между мостами Карла Маркса и Элбакидзе. В последующие годы набережная посредством переброшенного на этом участке нового моста и вновь образованной улицы была соединена с Вокзальной улицей (ныне улицей Челюскинцев) на противоположном берегу Куры. Последняя была продлена до проспекта Плеханова еще в годы первой пятилетки. Таким образом, была создана новая магистраль, связавшая оба берега реки. В результате был сокращен путь от вокзала до районов Ваке и Сабуртало примерно на 5 км. На правом берегу была продлена улица Ленина, идущая параллельно Куре. На ее пересечении со вновь организованной магистралью (улицей Челюскинцев) была создана площадь Героев.

В этот же период формируется площадь Руставели. После установки памятника великому поэту площадь получила новый облик. Но проблема

реконструкции этой площади не решена и поныне.

Наряду с созданием новых площадей в годы второй и третьей пятилеток реконструируются старые. Были расширены и благоустроены площадь В. И. Ленина, привокзальная

площадь, площадь К. Маркса, где берут начало проспект Плеханова и так называемый Майдан в средневековой части города.

На правом берегу набережная была продолжена вниз по течению Куры

Тбилиси. Чаеразвесочная фабрика. А. Николаишвили. 1937 г.

Tbilisi. Tea factory. A. Nikolaishvili, 1937.

до моста имени Бараташвили, дальше к Метехи и вдоль улицы Мясникова. Вверх по течению реки она дошла до вновь организованной площади Героев. Со строительством набережной была связана и

организация зеленых массивов вдоль реки. Была проведена работа по осушению заболоченного рукава Куры у Мадатовского острова. В этом месте набережная проходит по осушенному руслу рукава реки, под малым мостом. На бывшем острове был заложен парк. Набережная, в корне преобразив берега Куры, стала одной из основных магистралей, непосредственно связывающей отдельные части Тбилиси.

Однако превращение набережных в сквозные магистрали, на наш взгляд, было ошибкой генерального плана. Когда-то Кура была архитектурно-композиционной осью города, город был «раскрыт» в ее сторону. Впоследствии, в XIX и начале XX в., город «повернулся спиной» к реке. В 30-х же годах, при благоустройстве набережной, возникла идея создания вдоль русла зеленой полосы, в которую влились бы такие же зеленые клинья от центральных районов. Однако во главу угла была поставлена транспортная проблема, и тбилисцы вновь оказались фактически отрезанными от реки, которая течет вдоль оси города. Видимо, следовало найти иные планировочные приемы организации транспортного движения.

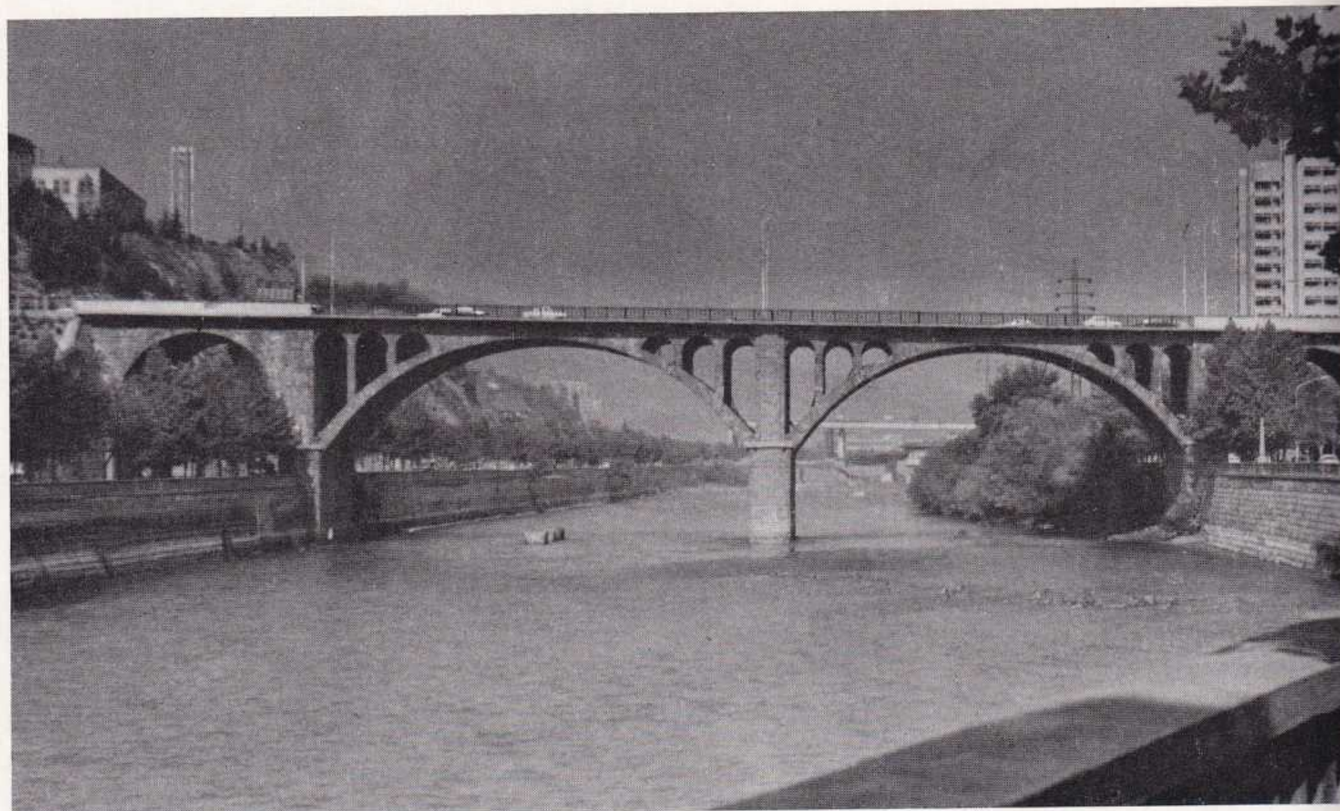
Непосредственно со строительством набережной связаны возведение через Куру моста Челюскинцев (В. Салуквадзе, Н. Славинский, Н. Северов) и налаживание прямой связи между вокзалом и правым берегом города. Ранее районы Ваке и Сабуртало были отделены от вокзала холмом, размещенным между Курой и ложбиной речки Вере. Позже, в результате проведенных земляных и скальных работ, возвышенность была прорезана широкой выемкой, доходящей до правого берега Куры.

Была реконструирована площадь Ленина, которая соединяет несколько обширных районов города с центром. К сожалению, было снесено здание караван-сарая, занимающее среднюю часть. В центре вновь образованной просторной площади возвели трибуны, которые по проекту должны были стать своеобразным пьедесталом памятника В. И. Ленину. Проект не был осуществлен до конца. В результате сноса караван-сарая обнажалась разномасштабная и разнохарактерная застройка площади. Пестрота застройки не изменилась до наших дней.

Проспект Руставели соединялся с площадью Ленина посредством узкой Дворцовой улицы, которая продолжала направление проспекта к площади. В результате реконструкции улица была расширена и слита с проспектом. Широкий проспект получил завершение у центральной площади. Раскрылась перспектива на живописные склоны холмов. С проспекта была снята линия трамвая.

Большое значение имела реконструкция подъема Бараташвили, которая связывает районы имени 26 Комиссаров и Навтлуги с центром города. Эта часть города расположена на высоком плато, на левом берегу Куры. Вплоть до начала прошлого столетия лишь узкая крутая пешеходная тропа на западном склоне Авлабарской возвышенности связывала Авлабар с центральной частью города. В 1803 г. по инициативе

генерала Цицианова тропа была расширена и приспособлена для движения вьючного и аробного транспорта. В 1911 г. была закончена постройка Мухранского моста, который связал центр города с Цициановским подъемом. Круто

Тбилиси. Мост Челюскинцев. В. Салуквадзе, Н. Славинский, Н. Северов. 1935 г.

Tbilisi. Chelyuskintsy's Bridge. V. Salukvadze, N. Slavinskii, N. Severov, 1935

поднимаясь вдоль Авлабарской возвышенности, подъем хорошо обозреваем со многих точек как левобережной, так и особенно правобережной части города и имеет важное значение в его ансамбле. В 1935 г. реконструкция подъема была закончена. После проведения больших скальных и земляных работ (около 90 000 м^3) ширина подъема была доведена с 8 до 24 м. Удлинением подъема до 860 м значительно был смягчен и его уклон. По одной стороне подъема Бараташвили во всю длину тянется скала, другим краем подъем опирается на мощную стену с 80-метровой арочной эстакадой. Последняя придает подъему характерный индивидуальный облик и эффективно включает его вместе с живописной скалой в общий ансамбль города. Подъем Бараташвили стал одной из важнейших магистралей города и его своеобразным значительным художественным компонентом.

Кроме указанных выше градостроительных работ в годы

второй и третьей пятилеток были проведены работы по преобразованию уличной сети Тбилиси, дальнейшему формированию ряда магистралей города и их благоустройству; к их числу относятся Советская улица, улицы Брдзола, Шаумяна, Мясникова, проспект Плеханова.

Формирование Университетской улицы началось еще в годы индустриализации. В рассматриваемый период магистраль продолжала застраиваться жилыми и общественными сооружениями (физико-химический корпус Тбилисского Государственного университета, больница Лечсанупра). Однако, как и в предыдущие годы, застройка магистрали велась без предварительного общего замысла, вразнобой. В связи с созданием

Тбилиси. Институт инженеров железнодорожного транспорта (ТБИИЖТ). М. Непринцев. 1941 г.

Tbilisi. Railway Engineering Institute (TbIIZhT). M. Neprintsev. 1941.

площади Героев в эти годы начинает формироваться и облик начала Военно-Грузинской дороги, которая постепенно застраивается общественными сооружениями (Медицинский институт, Институт инженеров железнодорожного транспорта и т. д.)

Меняют свой облик оторванные ранее от города окраины. Они за короткий срок становятся значительными промышленными районами. В Грма-Геле и Навтлуги строятся станкостроительный,

авторемонтный заводы, завод литейного оборудования, трикотажный, камвольно-суконный, мукомольный комбинаты, чаеразвесочная фабрика, завод шампанских вин и т. д., значительно модернизируются паровозостроительный и машиностроительный заводы.

В эти годы ведутся большие работы и по озеленению. Общая площадь зеленых массивов Тбилиси достигла 350 га. В зеленый наряд были одеты улицы общей протяженностью около 60 км.

Но особенно важным мероприятием было устройство Парка культуры и отдыха на плато горы Мтацминда, с которым город связан построенным в 1905 г. фуникулером.

Первоначальный проект Мтацминдского парка был разработан в 1935 г. архит. М. Гинзбургом. Был задуман большой комплекс общественных зданий с вертикальным акцентом памятника Шота Руставели. В дальнейшем строительство парка было осуществлено по проекту архитекторов З. и Н. Курдиани (дендролога Е. Цицишвили).

Сегодня зеленые насаждения парка занимают более 100 га. По генеральному плану Мтацминдский лесопарк должен слиться с парком Черепашьего озера, образовав зеленый пояс по юго-западной стороне Тбилиси.

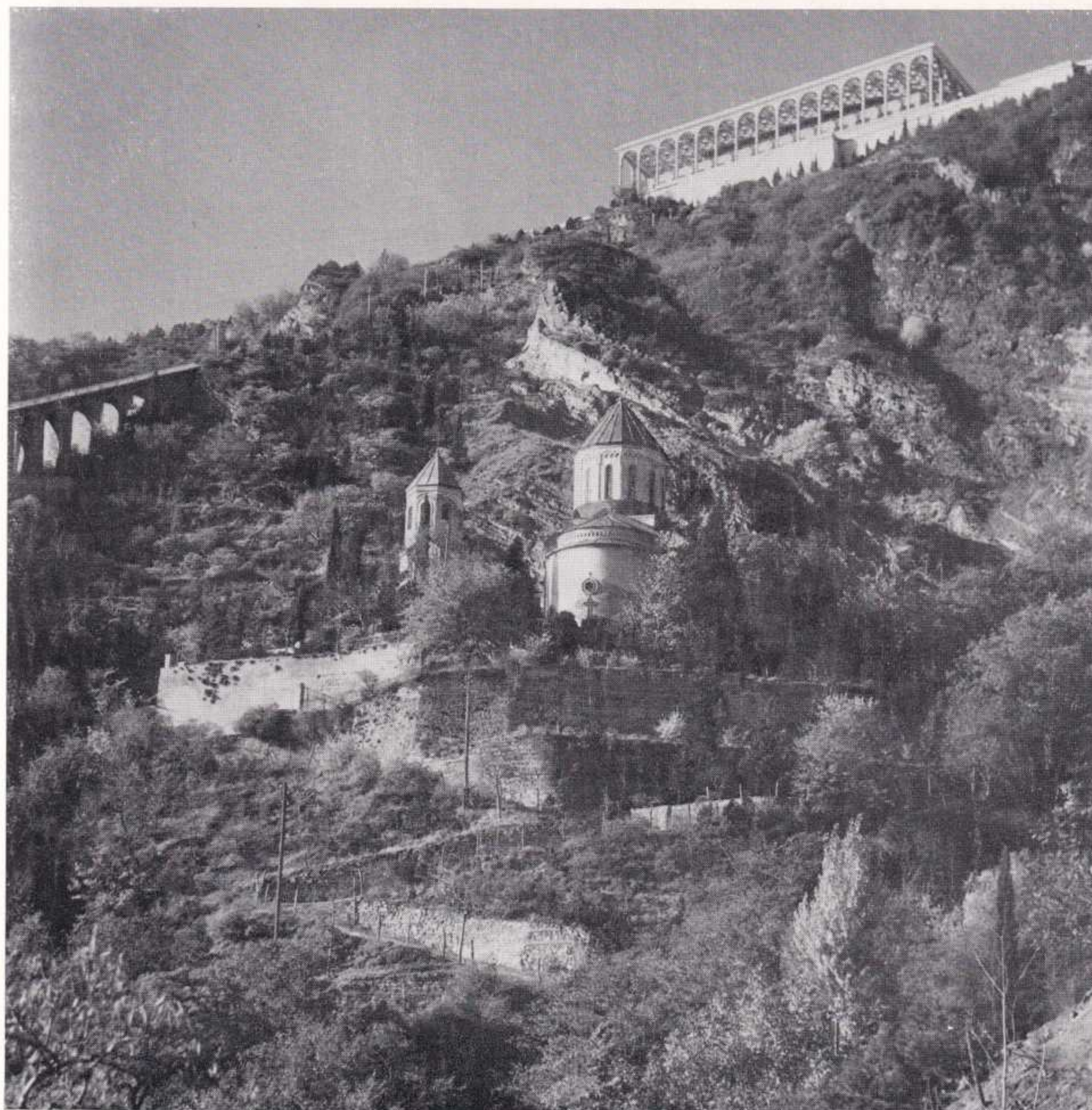
Здание верхней станции фуникулера (З. Курдиани, Н. Курдиани при участии А. Волобуева, 1938 г.) поставлено у края горы с отступом около 15 м. Помимо собственно станции и машинного отделения в нем расположены библиотека, ресторан, бар, подсобные помещения. Главный элемент здания — широкая, пронизанная светом терраса, которая объединяет обращенный к городу фронт фасада и боковые крылья. Терраса, образованная отступом стен второго этажа, представляет собой перекрытую ажурным потолком длинную галерею с арками на высоких и тонких колоннах. Завершенное карнизом сильного выноса здание станции создает впечатление легкости и стройности, особенно благодаря узорчатому потолку террас и удачно найденным пропорциям аркады. Взаимодействие горизонтального объема здания с резко выраженной вертикалью телебашни создало уравновешенную композицию, удачно завершающую гору и органично вписавшуюся вместе с Мтацминдой в городской силуэт.

Наряду со строительством парка производились сложные работы по озеленению скалистых склонов горы. С помощью взрывных работ образовывались искусственные террасы и выемки, куда была завезена почва. Сегодня на недавно обнаженных скалистых склонах растут хвойные, лиственные, плодовые и декоративные деревья и кустарники. На зеленом фоне четко читаются белые объемы церкви Мамадавити.

Одним из значительных мероприятий по озеленению окружающих Тбилиси возвышенностей стало строительство Комсомольской аллеи на гребне Сололакского хребта. Хребет замыкает центр города с одной стороны и отделяет от него ущелье Ботанического сада. Аллея начинается у Коджорской дороги и идет в сторону старого города. Аллея

и склоны хребта озеленены. Вместе с горой Мтацминда Сололакский хребет создает обрамление вокруг большей части правобережных районов города.

Таким образом, в годы второй и третьей пятилеток не только был

Тбилиси. Верхняя станция фуникулера на горе Мтацминда. З. Курдиани, Н. Курдиани. 1938 г.

Tbilisi. Upper station of funicular on Mtatsminda Mountain. Z. Kurdiani, N. Kurdiani, 1938

создан первый по времени план реконструкции, в котором выдвинут ряд важных проблем реконструкции Тбилиси, но и проведены обширные градостроительные работы. Они за короткий срок в корне изменили облик многих районов города и наметили основу дальнейшего развития и преобразования его структуры.

В 30-е годы разрабатывались генеральные планы других городов Советской Грузии — Кутаиси, Гори, Сухуми, Цхинвали, Поти, Батуми.

В 1933 г. началась разработка генерального плана Батуми (И. Киркесали, Б. Лордкипанидзе, Л. Сумбадзе). Проект предопределил направление основных артерий и перспективы территориального роста. Параллельно берегу моря тянется главная магистраль — улица Чавчавадзе, которая высвобождает другие улицы от потока грузового транспорта. Транспортной (в основном пассажирской) магистралью стала и улица Тельмана, которая, пересекая центральную часть города, связывает батумский парк с шоссейной дорогой Батуми — Хуло.

В генеральном плане административно-культурный центр был запроектирован на месте сносимых густонаселенных кварталов между улицами Энгельса и Тургенева. И хотя задуманный центр и совпадал с геометрическим центром города, предложение было формальным, не учитывающим характера приморского города и игнорирующим море. Большое значение для благоустройства Батуми имели осушение болот, работы по озеленению, высвобождение прибрежной зоны от ветхой застройки.

В 1934—1935 гг. был разработан генеральный план крупного портового

Тбилиси. Верхняя станция фуникулера. Зал ресторана. А. Курдиани

Tbilisi. Funicular's upper station. Restaurant hall. A. Kurdiani

города Поти (В. Кедия, А. Николаишвили). Проект развивал сложившуюся радиально-кольцевую систему планировки. Хотя проект вскоре (в 1938 г.) и был переделан, принцип планировки изменен не был. Были намечены развитие города на юг и слияние с черноморским курортом Малтаква. Здесь был запроектирован детский курорт, который продольной магистралью связывался с одной из кольцевых улиц центральной части Поти. Подразумевались укрупнение жилых кварталов основной части города, организация крупного зеленого массива. Благоустраивалась приморская зона. На Большом острове была запроектирована регулярная сетка улиц. Остров имени

Н. Николадзе предназначался под просторный парк. Связь между островами осуществлялась с помощью мостов.

Стремление к реорганизации городского организма Кутаиси нашло отражение в эскизных предложениях

Тбилиси. Верхняя станция фуникулера. Банкетный зал. Художник Н. Игнатов

Tbilisi. Funicular's upper station. Banquet hall. Artist N. Ignatov

по его реконструкции (А. Николаишвили). В 1940 г. была разработана схема территориального распределения (А. Николаишвили при участии Ш. Тулашвили). Несмотря на некоторые различия между этими предложениями, их основная задача

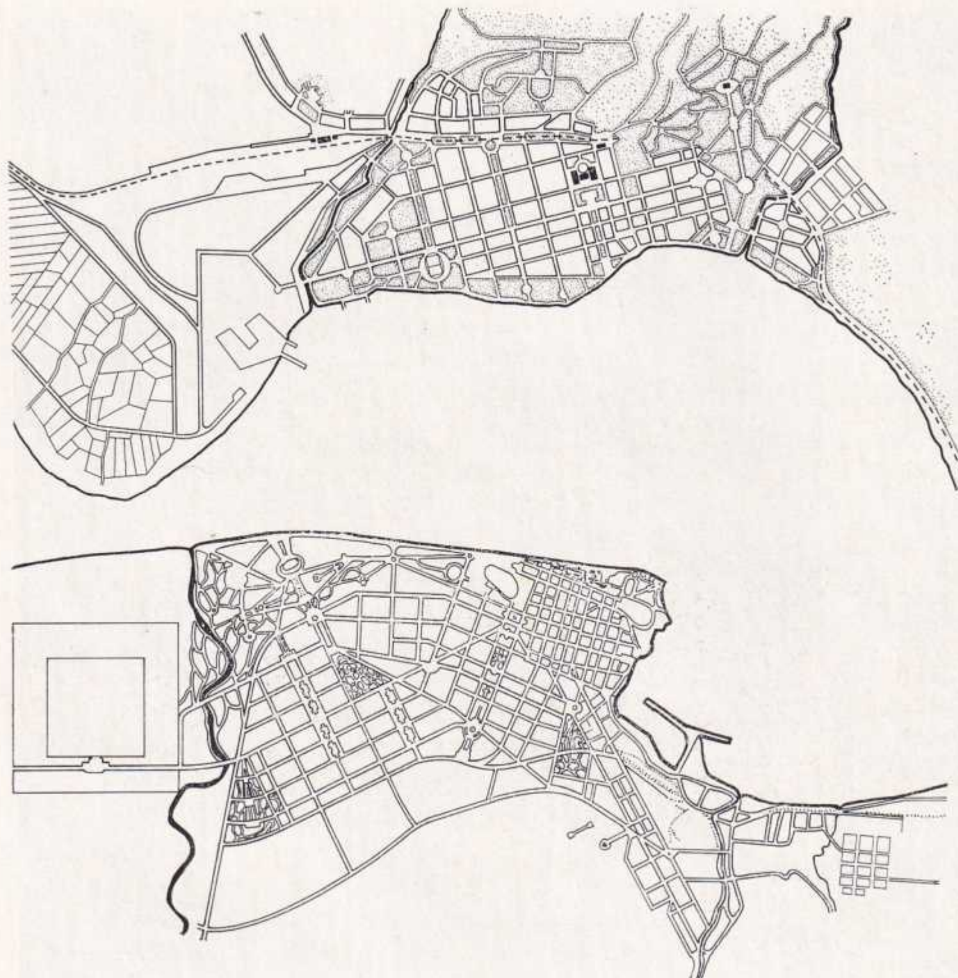

Схема генерального плана Сухуми. А. Николаишвили при участии Ш. Гоголашвили. Неосуществленный вариант. 1939 г.

Master plan layout of Sukhumi. A. Nikolaishvili with participation of Sh. Gogolashvili. Unrealized project 1939

Батуми. Гостиница «Интурист». А. Щусев. 1939 г.

Batumi. Intourist Hotel. A. Shchusev. 1939

Схема генерального плана Батуми. М. Киркесали, Б. Лордкипанидзе, Л. Сумбадзе. Неосуществленный вариант. 1938 г.

Master plan layout of Batumi. M. Kirkesali, B. Lordkipanidze, L. Sumbadze. Unrealized project 1938

заключалась в реконструкции планировочной структуры города, устройстве надежных транспортных связей между основными центрами притяжения населения, создании новых композиционных центров, укрупнении жилых кварталов, правильном зонировании городской территории. Улицам реконструируемого города на равнинной части придавался регулярный прямолинейный характер, в нагорных районах максимально учитывался рельеф местности. При реконструкции уличной сети (особенно на левом берегу реки) авторы в большинстве случаев предусматривали расширение узких улиц.

Генеральный проект реконструкции

и развития Кутаиси был разработан позже, в первые послевоенные годы, однако в 30-е годы составлялись проекты отдельных частей, которые фактически представляли фрагменты генерального плана. Был разработан детальный проект автозавода и его поселка между дорогами в Цхалтубо и Цулукидзе (А. Николаишвили), а также азотно-тукового завода. В 30-е годы в Кутаиси был проведен ряд значительных работ по благоустройству. В 1936 г. было начато строительство новых мостов через реку Риони. В центре города за счет сноса военного собора и мелких строений была образована обширная площадь, на которой началось строительство монументального театрального здания, построена гостиница (М. Чхиквадзе), возведением которой началась реконструкция прилегающей территории. По оси нового моста прокладывается проспект Ленина, радикально улучшивший планировку центра.

В 1939 г. была завершена разработка генерального плана Гори (Л. Сумбадзе при участии Б. Лордкипанидзе). Проект учитывал особенности рельефа и исторически сложившуюся объемно-планировочную структуру города. Было намечено четкое зонирование с расположением промышленных объектов за железной дорогой. Основной планировочной осью стал проспект Сталина, на пересечении проспекта с поперечной магистралью была создана обширная площадь. Характер уличной сети учитывал доминирующее местоположение средневековой крепости на вершине 70-метровой горы. В 30-е годы в Гори ведется обширное строительство жилья и общественных зданий — Педагогического института (М. Непринцев, Н. Паремузова, 1937 г.), школы (Ю. Вачнадзе, 1939 г.), театра (Ш. Тавадзе, 1939 г.). Реконструируется городское хозяйство, строится новый мост через реку Большая Лиахви (С. Сатунц, 1938 г.).

В 1933 г. были закончены работы по составлению генерального плана столицы Юго-Осетинской автономной области — Цхинвали (Р. Агабабян, Л. Вартанов, И. Киркесали). Город расположен в живописной местности у подножия Главного Кавказского хребта. Через город протекает река Большая Лиахви, вдоль берегов которой устроена зеленая зона отдыха. Основная часть города имеет регулярную планировку с выделением главных улиц, параллельных руслу реки. В отдельной зоне размещена промышленность.

В 1932 г. была составлена схема планировки курорта Цхалтубо, на основе которой в 1941 г. архит. Н. Северовым при участии Т. Бейера и

Схема генерального плана Поти. В. Кедия, А. Николаишвили. Неосуществленный вариант. 1938 г.

Master plan layout of Poti. V. Kediya, A. Nikolaishvili. Unrealized project. 1938

Схема генерального плана Кутаиси. А. Николаишвили, Ш. Тулашвили. Неосуществленный вариант. 1938 г.

Master plan layout of Kutaisi. A. Nikolaishvili, Sh. Tulashvili. Unrealized project. 1938

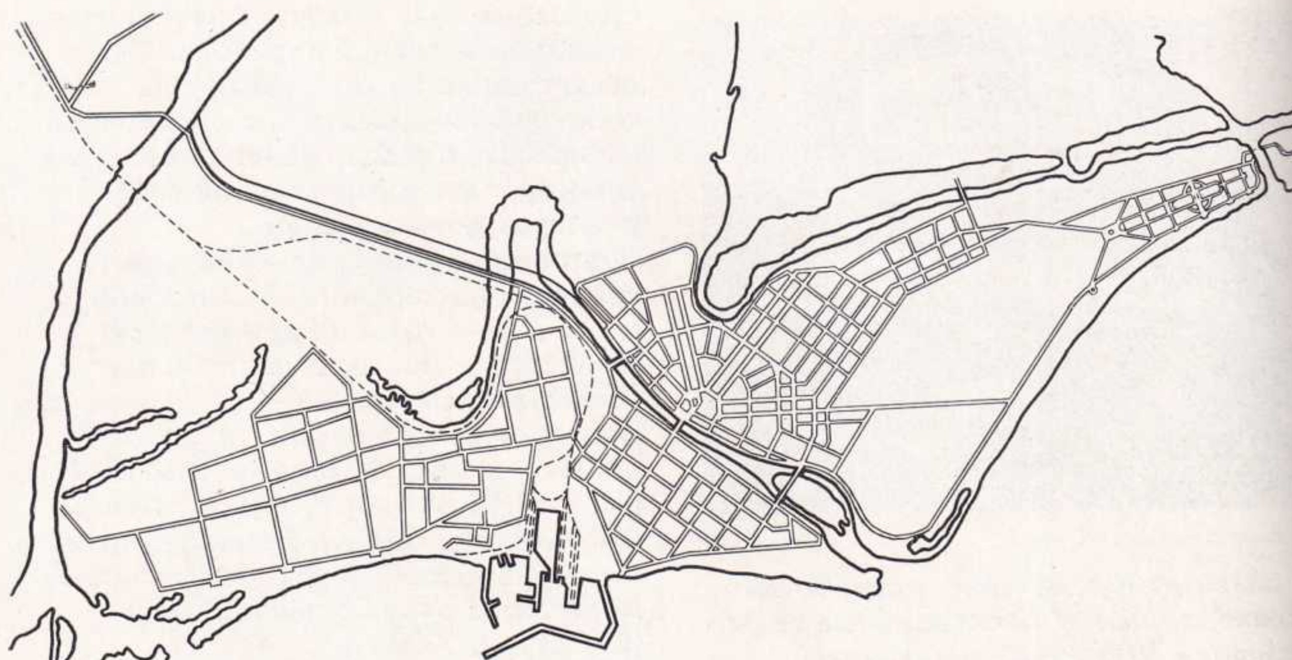
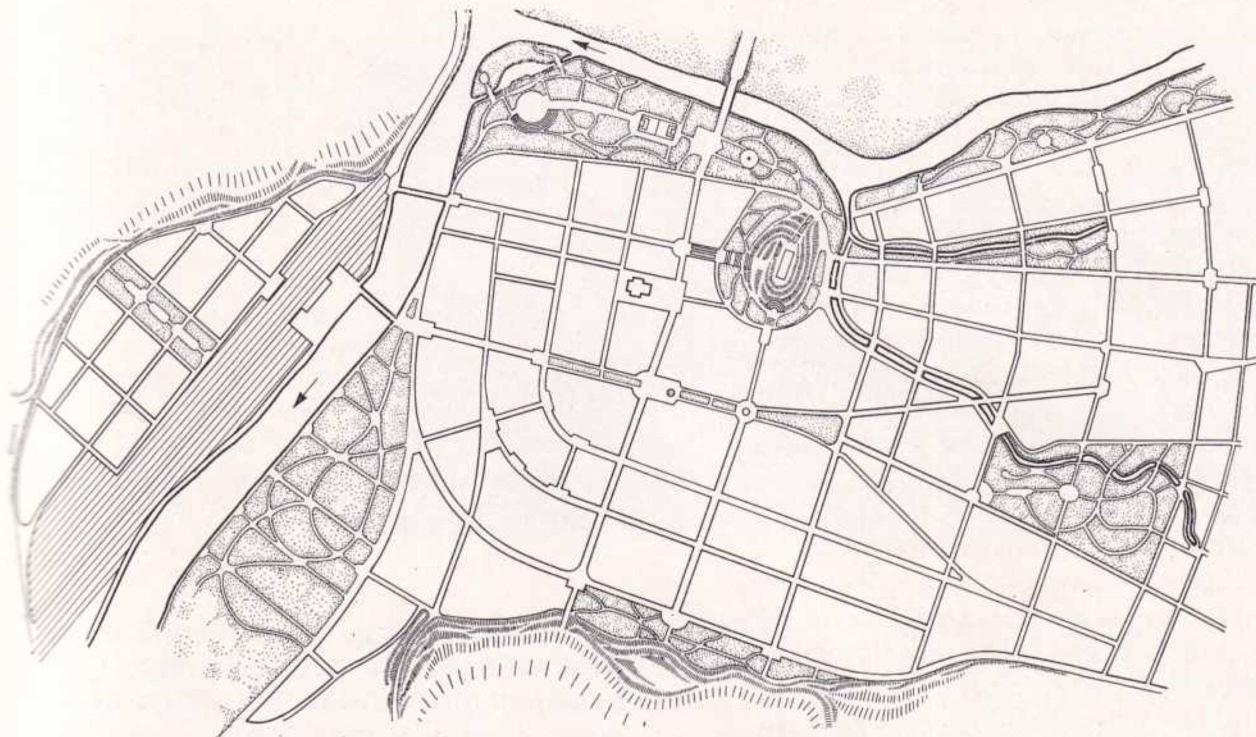

Схема генерального плана Гори. Л. Сумбадзе при участии Б. Лордкипанидзе. Неосуществленный вариант. 1939 г.

Master plan layout of Gori. L. Sumbadze with participation of B. Lordkipanidze. Unrealized project. 1939

С. Сатунца был разработан генеральный план. План развивает зародившиеся в 20-х годах принципы планировки. Расположенный в низине парк, где размещаются ванные здания и поликлиника, кольцом окружают поставленные на возвышенности корпуса санаториев. Жилой район был запроектирован юго-восточнее основного ядра курорта. В 30-е годы в Цхалтубо строятся ряд санаториев, ванные здания, здание горсовета, жилье и др.

К середине 30-х годов были разработаны генеральные планы курортов Джава, Кобулети, Абастумани, Боржоми. А. Щусев составил план реконструкции Нового Афона.

Ведется проектирование совхозов в Гоми, Натанеби, Махарадзе, Диди Чкони, Супсе и др.

В эти годы главной для архитекторов Грузии оставалась проблема проектирования и строительства жилья. Наблюдается определенная эволюция планировки квартиры. Стали уделять больше внимания климатическим условиям, ориентации комнат, необходимости сквозного проветривания.

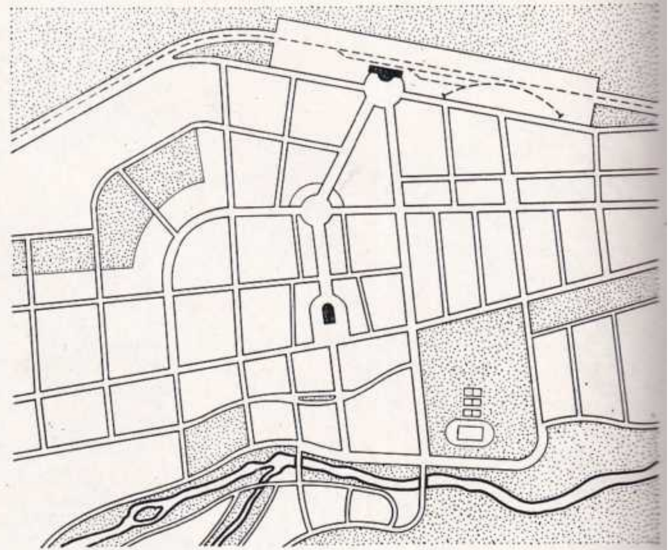
Особую интенсивность строительство жилых зданий для трудящихся в Тбилиси приобретает

в годы третьей пятилетки. Продолжается застройка вновь осваиваемых городских территорий небольшими одно- и двухсекционными домами, что вызвало нерациональное использование городских территорий. В то же время в центральных районах Тбилиси сооружаются большие жилые массивы на десятки квартир. К ним относятся 100-квартирный жилой комбинат на площади Героев (М. Калашников, 1938 г.), жилые дома на улице Бараташвили (Г. Джандиери, А. Курдиани, С. Демчинели, 1940—1941 гг.), на проспекте Руставели (А. Курдиани, С. Кубанейшвили, М. Мелия, 1938 г.), на проспекте Плеханова (М. Калашников, 1935 г.), ряд домов в районах Ленина, 26 Комиссаров и Ваке. В последнем ведется особо интенсивное строительство в основном небольших домов из нескольких квартир.

Среди выстроенных в 30-е годы жилых домов в городах Грузии можно выделить дома в Батуми (на углу улиц Тельмана и Джапаридзе), в Поти (Л. Сумбадзе, 1938 г.), Сухуми (А. Миминошвили, 1937 г.), в Чиатуре (З. Миндорашвили, 1936 г.) и др. В эти годы большое распространение получило строительство жилых домов по индивидуальным проектам. Был забыт зародившийся в 20-е годы комплексный метод строительства жилья. Жилые дома имели неэкономичные большие парадные вестибюли, лестничные клетки, были значительно завышены площади комнат и подсобных помещений.

Архитектура жилых домов довоенных лет зачастую претендует на помпезность, в декоре используется как классическое, так и национальное наследие.

84

Однако в годы третьей пятилетки ведутся поиски и оптимального решения планирования и внешней архитектуры жилья. Примером можно назвать жилой дом на проспекте Чавчавадзе в Тбилиси (М. Кочакидзе, 1940 г.).

Один из удачных примеров создания нового образа тбилисского жилого дома — 100-квартирный жилой дом на площади Героев (архит. М. Калашников при участии Н. Северова, 1938 г.). Дом расположен на пересечении трех крупных магистралей города — улиц Ленина, Челюскинцев и ответвления набережной и обращен главным фасадом на юг к площади Героев и улице Ленина. Длина фасада достигает 180 м. Левая часть (около 100 м) полностью отведена под жилые квартиры. В средней части здания первый этаж занят магазинами. С правой стороны композицию замыкает 11-этажная башня (которая

нет единых стандартизованных секций. В отдельных домах можно увидеть различное решение задачи. Несмотря на разнообразие в решениях жилой секции, в них можно обнаружить и некоторую общность, которая была вызвана в основном требованиями

Схема генерального плана Цхинвали. Р. Агабабян, Л. Вартанов, И. Киркесали. Неосуществленный вариант. 1933 г.

Master plan layout of Tskhinvali. R. Agababyan, L. Vartanov, I. Kirkesali. Unrealized project. 1933

Цхинвали. Административное здание. М. Шавишвили. 1937 г.

Tskhinvali. Administrative building. M. Shavishvili. 1937

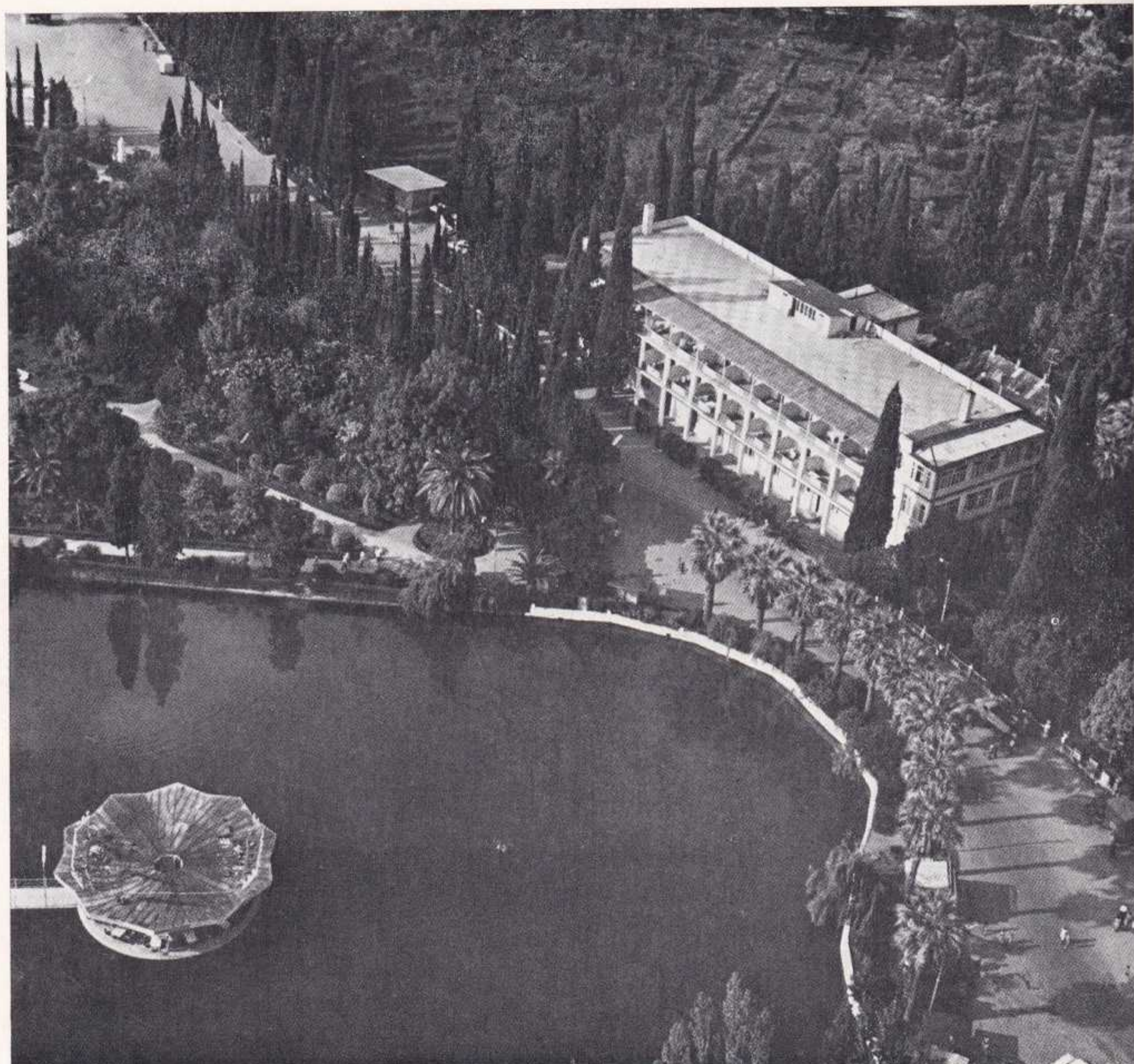

также используется под жилье). При этом левая, наиболее длинная часть, в свою очередь, делится на центральную девятиэтажную и боковые, чуть выступающие восьмиэтажные части. В здании шесть секций. В основном секции двухквартирные, за исключением башни и левого крыла, где запроектированы одноквартирные секции. К интересному приему прибег архитектор при решении центральной части здания. Ряды балконов четвертого, пятого и шестого этажей объединены тонкими колоннами. Этот мотив отдаленно напоминает балконы Тбилиси прошлого столетия. Объединение балконов благодаря наличию богатой светотени очень оживляет фасад. На строительстве жилого дома на площади Героев впервые в Советском Союзе была применена скользящая опалубка.

В рассматриваемый период все еще климата и быта. Так, в двух- и трехкомнатных квартирах общая комната чаще всего выходит на веранду или балкон. С верандой также непосредственно или посредством тамбура связана кухня. Часто кухня имеет и отдельный хозяйственный балкон, выходящий во двор. Общее, что отличает жилые дома этого периода от домов, выстроенных в предыдущие годы, это значительное улучшение типа квартир, их благоустройства и оборудования. Однако в довоенные годы еще не были решены важные задачи создания массового типа городского жилого дома.

Список общественных сооружений, выстроенных за эти годы, включает в себя большое разнообразие типов. Прогресс советской науки и, в

частности, науки в Грузии обусловил строительство многочисленных зданий высших учебных заведений, научных институтов. За годы второй и третьей пятилеток построены большой корпус Института инженеров железнодорожного транспорта

(М. Непринцев, Н. Глазков, 1940 г.), физико-химический корпус Государственного университета (М. Шавишвили, 1937 г.). К 1941 г. вошли в строй два корпуса медицинского городка, который строился в Сабуртало по проекту М. Шавишвили. В довоенные годы началось строительство корпусов Политехнического института

Г. Лежавы, 1938 г.). У моста Элбакидзе построен Дом книги (Н. Бараташвили, Г. Микаэлян, 1937 г.). В 1935 г. по проекту А. Курдиани при участии Н. Гриневского возводится один из крупнейших стадионов страны — стадион «Динамо» и т. д.

Тбилиси. 100-квартирный жилой дом на площади Героев. М. Калашников при участии Н. Северова. 1938 г.

Tbilisi. 100-apartment house in Heroes' Square. M. Kalashnikov with participation of N. Severov. 1938

Пруд в Новом Афоне

Pond at Novyi Afon

(М. Шавишвили). По проспекту Руставели были возведены монументальное здание филиала Института Маркса — Энгельса — Ленина (А. В. Щусев, 1938 г.), кинотеатр на 1100 мест (Н. Северов, 1939 г.), Дом правительства (В. Кокорин при участии

Большое значение в архитектурной жизни Грузии имели конкурсы на проекты музея искусств «Метехи», филиала ИМЭЛа и Дома правительства Грузинской ССР, где ясно проявились основные тенденции архитектурного творчества этого периода.

Здание филиала Института марксизма-ленинизма придало

крупный масштаб средней части проспекта. Строительству предшествовал интересный творческий конкурс, в котором участвовали видные зодчие нашей страны: москвичи А. В. Щусев, И. А. Фомин, В. Д. Кокорин, А. В. Власов, тбилисцы

Тбилиси. Физико-математический корпус Государственного университета. М. Шавишвили. 1937 г.

Tbilisi. Physico-mathematical building of State University. M. Shavishvili. 1937

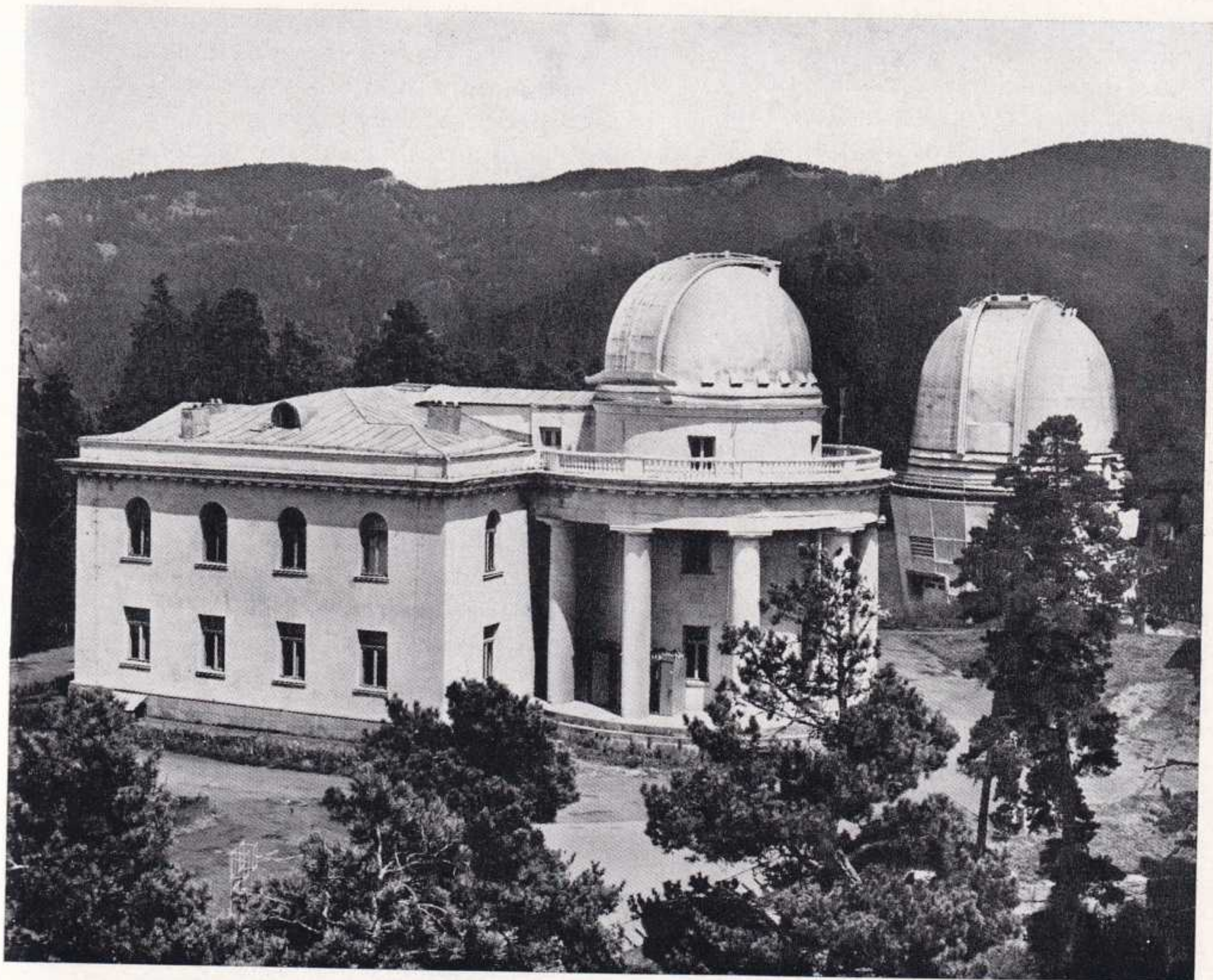
Абастумани. Обсерватория. 1938 г.

Abastumani. Observatory, 1938

Н. П. Северов, М. Г. Калашников. Удачным был признан проект А. Щусева, в котором наиболее ясно читалась идея сооружения.

План здания П-образного очертания отличается четкой функциональной схемой. Характер сооружения, его место в ансамбле проспекта Руставели требовали монументальности и выразительности форм. Следует заметить, что хотя фасады здания пластически насыщены различно (в зависимости от его расположения), они объединяются в общую, целостную композицию. Бо́льшую часть фронта, выходящего на проспект главного фасада длиной 81 м, занимает портал высотой 17 м с широко расставленными парными колоннами. К порталу ведет широкая лестница. Портал с двух сторон замыкают глухие пилоны — торцы перпендикулярных корпусов. Антаблемент колоннады высотой до 5 м состоит из относительно узкой полосы архитрава и нарочито широкого фриза, который по всей длине покрыт барельефом, изображающим эпизоды социалистического строительства и сцены революционного движения в Грузии (скульптор Т. Абакелия). Выносной карниз еще более подчеркивает фронтальный характер главного фасада. Центр композиции фасада завершен аттиком. Простенки между пилястрами верхнего яруса на обоих пилонах заполнены горельефами (4,5×5,5 м) работы скульптора Я. Николадзе. Боковые

(золотистый болнисский туф, серый курсебский тешенит, темный сандарский андезит, разнообразные породы грузинского мрамора и ценные породы дерева).
В строительстве принимали участие народные мастера резьбы по камню,

фасады, выходящие на второстепенные улицы, обработаны гораздо сдержаннее. При строительстве здания филиала Института марксизма-ленинизма впервые были применены в широком масштабе конструкции из армированного пемзобетона, широко использованы местные строительные материалы и облицовочные камни

дереву и чеканщики по металлу.
Физико-химический корпус университета расположен рядом с главным корпусом и фасадом выходит на проспект Чавчавадзе (М. Шавишвили, 1937 г.). На этом месте

проспект плавно поворачивает, и здание следует его изгибу. Центральная часть фасада подчеркнута системой пандусов и лестниц, ионической колоннадой портала. В целом же архитектура представляет собой цитату из классической архитектуры с удачным масштабом, архитектоникой и профессионально прорисованными деталями.

В 1935 г. был построен стадион «Динамо», который вмещал около 36 тыс. зрителей (А. Курдиани при участии Н. Гриневского, конструктора И. Штайермана). В 60-е годы на этом месте был выстроен новый стадион, а старый практически перестал существовать, лишь кое-где сохранились отдельные фрагменты. Первый стадион вошел в историю архитектуры СССР как отражающий прогрессивные тенденции становления советской национальной архитектуры на предвоенном этапе. Приходится лишь сожалеть об уничтожении этого стадиона, предпринятом самим автором. Стадион был построен из железобетона. Сборные железобетонные плиты были уложены на железобетонные рамы. Были удачно организованы крытые обходные галереи с широким шагом колонн, которые по верхнему ярусу обрамляли стадион. Главный элемент композиции — парадная триумфальная арка — находился на южной стороне. По обе стороны от нее шли открытые галереи на широких арках, поддерживающих верхние ярусы трибун. Весь объем завершался изящной сквозной аркатурой обходной галереи верхнего яруса. В архитектуру стадиона были введены элементы грузинского национального зодчества — нависающие на кронштейны галереи, циркульные аркатуры и др. Чередование вертикальных и горизонтальных членений аркад и разнообразно обработанных глухих частей пластически насыщало фасады.

Первая очередь строительства Дома правительства на проспекте Руставели была осуществлена в 1933—1938 гг. (В. Кокорин при участии Г. Лежавы). Архитектура сооружения иллюстрирует переходной этап в советской грузинской архитектуре. Период проектирования совпал со временем напряженных творческих исканий в советской архитектуре (проект был принят в результате Всесоюзного конкурса). Положительной чертой здания стали четкий композиционный замысел, удобные и ясные плановые решения, хорошая внутренняя связь отдельных частей здания. Следует отметить применение новых конструкций и строительных материалов. Дом правительства в Тбилиси — один из первых, где широко были использованы легкий железобетон, пемзобетонные блоки, пемзожелезобетонные рамы и т. д. Уже в новой очереди строительства была четко выявлена основная идея композиции — организация сквозной оси пропилеев. Автор стремился к использованию принципов и форм грузинской архитектуры. Привлекали внимание раскрытый террасами внутренний двор, открытые галереи по его периметру, лоджии.

В 1940 г. было завершено строительство цирка на вершине выходящего к площади Героев холма (Н. Непринцев, В. Урушадзе, С. Сатунц).

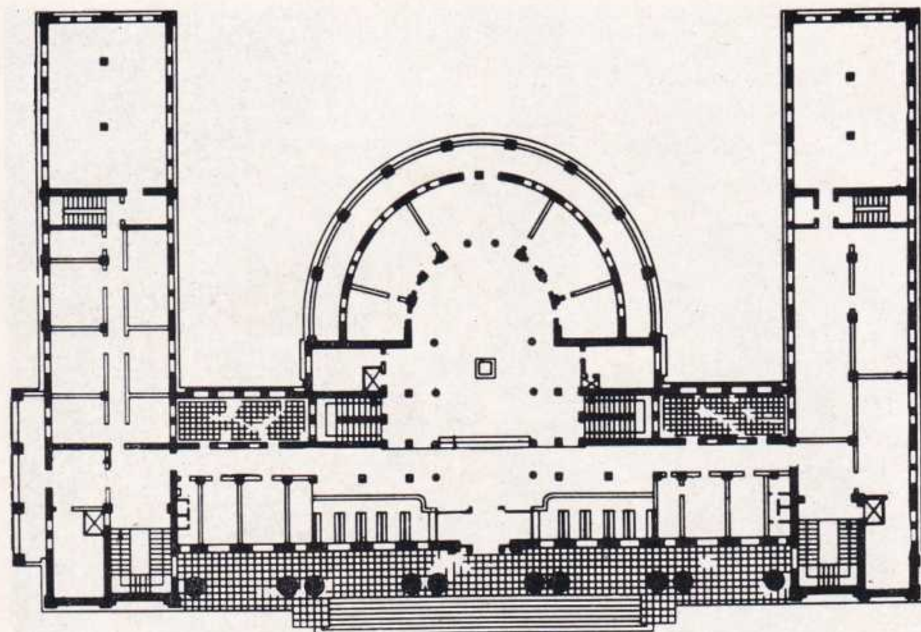

Сухуми. Гостиница «Абхазия». И. Голубев, Ю. Щуко. 1938 г.

Sukhumi. Abkhaziya Hotel. I. Golubev, Yu. Shchuko, 1938

Высота холма достигает 40 м. Этим обусловлено господствующее положение здания как ведущего элемента в застройке не только площади Героев, но обширного пространства в центре города. Центр композиции — круглый зрительный зал диаметром 44 м (диаметр всего сооружения 64 м). Вокруг зрительного зала сгруппированы вестибюль, фойе, широкие лестницы. Ярусное построение внешних объемов логично связано с внутренней организацией. В отделке фасадов использованы

мотивы классической архитектуры. Вход в здание подчеркнут портиком крупного ордера, расположенным по оси парадной лестницы, ведущей по склону холма от площади Героев. Смещение оси лестниц от оси здания трудно объяснимо. Здание цирка

Тбилиси. Здание филиала ИМЭЛ. А. Щусев. 1938 г. План первого этажа

Tbilisi. Building of Marxism-Leninism Institute Branch. A. Shchusev. 1938. Ground floor plan

Тбилиси. Здание филиала ИМЭЛ. Главный фасад по проспекту Руставели

Tbilisi. Building of Marxism-Leninism Institute Branch. Main façade along Rustaveli Avenue

расположено с отступом от края холма, да к тому же на низком подиуме. В результате здание, обозреваемое с площади Героев под сильным ракурсом, как бы срезается краем холма.

В формировании творческой направленности в архитектуре этого периода в Грузии (как и в других республиках) значительную роль сыграло постановление Совета строительства Дворца Советов от 28.II.1932 г., в котором говорилось, что «монументальность, простота, цельность и изящество архитектурного оформления Дворца Советов, долженствующего отражать величие нашей социалистической стройки, не нашло своего законченного развития ни в одном из представленных проектов. Не предрешая определенного стиля, Совет строительства считает, что поиски должны быть направлены к использованию как новых, так и лучших приемов классической архитектуры, одновременно опираясь на достижения современной архитектурно-строительной техники». Большинством архитекторов на вооружение была взята та часть постановления, которая касалась внешней, «оформительской» стороны архитектуры. Формалистическому подходу к задачам архитектуры в определенной мере способствовало и то обстоятельство, что механически переносились на архитектуру без учета ее специфики принципы социалистического реализма

все усиливающегося преобладания национальных форм и мотивов. Подчеркнутая помпезность прослеживается на крупных общественных и жилых зданиях.

Однако было бы ошибочным однозначно оценивать обращение

литературы и искусства. Это обстоятельство послужило базой развития формализма, декоративизма, длившегося до середины 50-х годов.

Начиная с 30-х годов и вплоть до 50-х поиски велись в основном в двух направлениях — в использовании национального наследия и приемов классической архитектуры. Это отразилось на архитектуре как жилых, так и общественных зданий. Характерно, что здания, во внешней архитектуре которых применены классические формы, выстроены в основном в довоенное время. Уже конец 30-х годов проходит под знаком

архитекторов к наследию. Изучение и применение форм и мотивов национальной и мировой классики разнообразило палитру архитекторов, вооружило их широким набором архитектурных средств. Это позволило мастерам архитектуры создать интересные в творческом отношении произведения.

Мирное строительство в городах Грузии было прервано Великой Отечественной войной.

3 Архитектура Грузии в послевоенные годы

1945—1954 гг. На основе планов послевоенных пятилеток возобновляется строительство, прекращенное в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется разработке генеральных планов реконструкции и развития.

Быстрый рост Тбилиси во многих случаях шел при игнорировании ряда положений генерального плана 1934 г., внося свои коррективы в градостроительную структуру. В 1948 г. началась разработка нового генерального плана, рассчитанного на период 1951—1966 гг. (З. Курдиани, В. Золотухин, В. Нефедов, соавторы Г. Андриадзе, Н. Кочинашвили, Б. Маминайшвили, Н. Микадзе, Н. Нуцубидзе, М. Джапаридзе). Генеральный план был утвержден правительством республики 2 мая 1955 г.

Новый генеральный план основывался на планировочных принципах предыдущего, учитывал развитие города в продольном направлении, по течению Куры. Вверх по течению застройка по проекту достигла ЗАГЭСа, занимая Дигомское поле, Авчалу (Верхнюю и Нижнюю), Грма-Геле. На противоположном конце, к юго-востоку, город должен был освоить новые территории вдоль Кахетинского шоссе до речки Лочини, заняв Навтлуго-Лилойское поле. Скалистый рельеф местности обусловил образование на отдельных террасах среди горных склонов самостоятельных городских образований (Сабуртало, Ваке). Рост населения к 1970 г. был рассчитан до

700 тыс. человек. Намечалось создание крупных парковых массивов на окраинах Тбилиси, а также зеленого пояса вокруг города.

Принципы планировки новых крупных образований на окраинах города (Дигоми и Самгори) были схожи и основывались на «нанизывании» кварталов на подчеркнутые продольные оси — главные проспекты районов.

Генеральный план учитывал и реконструкцию существующей сети улиц. Придавая набережным Куры главенствующее значение сквозных связующих артерий, намечались и новые продольные, параллельные реке магистрали. По левой стороне создавалась ось вдоль улиц Клары Цеткин и Советской. Новая магистраль проектировалась вплоть до ЗАГЭСа. В другом направлении основной осью, пронизывающей эту часть застройки вплоть до района Самгори, становится улица Шаумяна. На правом берегу также создается ряд продольных дорог. Одна из таких магистралей — реконструируемая улица Ленина, сливающаяся с Военно-Грузинской дорогой. В центральной части города набережную и проспект Руставели должны были разгрузить создаваемые по склону Мтацминды параллельные нагорные магистрали, которые связывали обширные районы Ваке и Мтацминды с центральной площадью и районом Сололаки. В генеральном плане обосновывалась и необходимость строительства метрополитена.

Наряду с составлением нового генерального плана города в эти годы разрабатывается проект отдельных узлов. В 1945 г. был проведен конкурс на проект реконструкции площади Руставели. Вслед за ним проводится конкурс на проект здания «Грузуголь», впоследствии занявшего одну сторону площади и конечный отрезок проспекта Руставели.

В 1947 г. был объявлен конкурс на комплекс Академии наук Грузии в Сабуртало. Пожалуй, этот конкурс был одним из первых, где ставилась задача создания столь обширного комплекса в городе (территория городка Академии составляет около 30 га). Под строительство академгородка была отведена территория на плато, выходящем обрывом к руслу Куры между улицами Челюскинцев и Ленина.

В проекте Г. Лежавы был сравнительно четко выявлен композиционно-планировочный замысел. Главная ось застройки связывала вход со стороны площади Конституции с обрывом по улице Челюскинцев, где ставится главное здание комплекса. Ведущее место этого здания в комплексе подчеркивалось не только центрическим построением самого сооружения, но и системой парадных лестниц по склону обрыва. К сожалению, композиция и архитектурно-художественные достоинства комплекса не удовлетворяют требованиям, обусловленным градостроительной ролью застройки, расположенной на высоком плато. Особенно ответственна, с градостроительной точки зрения, застройка бровки плато вдоль русла Куры и Челюскинского прокопа. Авторы не учли доминирующего местоположения комплекса, в результате бровка

застроена невыразительными по пластике, не связанными с рельефом зданиями. Композиционно вяло решена развертка по краю холма, обращенного к набережной. Упущена возможность (которая представляется не часто) создания интересного градостроительного ансамбля.

В послевоенные годы продолжалось строительство набережных. В 1948—1949 гг. было закончено возведение подпорных стен на левом берегу, между мостами Элбакидзе и Бараташвили (Н. Микаэлян, М. Читаев). На правом берегу линия набережной прошла от парка физкультуры до моста Челюскинцев. Основной магистралью, связавшей отдельные районы левобережной части города, стал проспект Плеханова, который тянется параллельно руслу реки, от площади К. Маркса до стадиона «Динамо». Параллельная ему Советская улица не могла полностью выполнять задачу разгрузки узкого проспекта Плеханова от чрезмерно напряженного движения. Ввод в эксплуатацию набережной дал этой части города важную транзитную магистраль и разрешил проблему удобной и кратчайшей связи районов левого берега Тбилиси. Левый берег был застроен ветхими, пришедшими в негодность одно- и двухэтажными зданиями, мелкими промышленными предприятиями. Снос мелких строений, организация благоустроенной набережной связали левобережную часть города с простором реки. Застройка набережной новыми домами, обращенными передним фронтом к реке, в корне преобразовала левый берег Куры.

К началу Великой Отечественной войны Ваке стал одним из самых обширных районов города. После войны здесь было продолжено интенсивное строительство жилых и общественных сооружений. В этом районе сконцентрирован ряд крупнейших высших учебных заведений города (корпуса Университета, Институт иностранных языков, Педагогический институт, ряд техникумов, студгородок).
В послевоенный период в Ваке построено много жилых домов. Однако, как и в предыдущие годы, строительство велось без комплексного решения, разрозненно, к тому же преобладала малоэтажная застройка, упущена возможность создания важной магистрали в едином архитектурном решении.

Проспект Плеханова протяжением около 3 км был застроен сплошным фронтом зданий. Это не только осложняло движение, но и обедняло архитектурно-художественный образ проспекта. На пересечении проспекта с улицей Марджанишвили в 1951 г. была образована новая площадь.

Преобразился архитектурный облик центральной улицы города — проспекта Руставели. В 1953 г. было завершено строительство главного, нижнего корпуса Дома правительства (В. Кокорин, Г. Лежава при участии В. Насаридзе). Композиция здания логична с градостроительной точки зрения. Отступ от красной линии служит двум целям: подчеркивает общественную значимость сооружения и вносит желаемую паузу в ленточную застройку проспекта. Пропорция здания и ритм аркады продолжают течение улицы и не вырывают здание

из сложившейся структуры. Год спустя в новом облике предстал Дом связи. Его фасад был реконструирован по проекту И. Чхенкели в 1954 г. Фасадная стена фактически служит декоративным прикрытием старого здания. В этом месте проспект меняет направление и фасад здания органически вписан в проспект. По такой же плавной дуге построен и главный фасад гостиницы «Тбилиси» на противоположной стороне проспекта (Г. Тер-Микелов). В Доме связи основным элементом обработки фасада стала аркада, что в определенной степени оправдано его окружением. Различно трактованная тема арки Дворца пионеров, Дома правительства и Дома связи придает художественную целостность этой части проспекта. Правда, крупный строй членений Дома связи немасштабен проспекту, однако положение отчасти поправляется тем, что здание стоит по оси улицы Джорджиашвили и тем самым фронтально «работает» на большее, чем ширина проспекта, пространство. Эти здания, как и здания ИМЭЛ и «Грузугля» на противоположной стороне, придали проспекту новый масштаб и торжественность. Вместе с тем объемные композиции Дома правительства и «Грузугля» придали соответствующим отрезкам проспекта глубинное развитие, органично подключив в структуру проспекта поперечные улицы, что, несомненно, обогатило его архитектурно-художественный образ.

В годы послевоенных пятилеток продолжаются работы по озеленению Тбилиси. Крупнейшим мероприятием было строительство большого парка в Ваке (К. Дгебуадзе, дендролог Н. Цицишвили). В 1952 г. были завершены работы по созданию Самгорского водохранилища (так называемого Тбилисского моря). Вокруг Тбилисского моря создана зона отдыха, разбит парк площадью до 850 га, благоустроены пляжи. У самого берега был построен ресторан (В. Алекси-Месхишвили, 1961 г.). Объем здания, композиция ступенчатой террасы, изящный трельяж удачно увязаны со спускающимися к водной глади склонами. На берегу моря велось строительство пансионатов, туристических баз. В эти годы застройка Тбилиси приближается к водохранилищу.

Еще в годы войны началось строительство нового города Рустави — будущего мощного промышленного центра Грузии. Начало строительства было связано с основанием металлургического комбината. На месте древнего городища (город был полностью разрушен в результате нашествий в XIII в.) архитекторами З. и Н. Курдиани при участии А. Курдиани была разработана схема расположения города, которая в дальнейшем легла в основу проектов планировки. По схеме город располагался на обоих берегах Куры в 27 км от Тбилиси. Завод и часть жилья располагались на левом берегу реки, правый же берег полностью был занят жилыми кварталами. Впоследствии были разработаны проекты планировки в начале левого берега (М. Непринцев, Л. Кобаладзе, З. и Н. Курдиани, Д. Меликишвили), а затем — правого (М. Непринцев,

Д. Меликишвили, И. Чхекели). Позже архит. Л. Сумбадзе составил проект детальной планировки селитебной части и отдельных микрорайонов на правом берегу Куры. Две части Рустави на противоположных берегах объединены Центральным проспектом

Тбилиси. Завод шампанских вин. М. Шавишвили. 1953 г.

Tbilisi. Champagne Factory. M. Shavishvili, 1953

и мостом. Вторая транспортная артерия, огибая застройку правого берега и проходя через другой мост, завершается на предзаводской площади. На пересечении главной магистрали с поперечной улицей организуется Центральная площадь города. Широкая санитарная зона четко разграничивает промышленную и жилые части Рустави. Существующий вдоль русла Куры зеленый массив использован для организации обширного парка. Ответвления от зеленого массива клиньями просачиваются в центральные кварталы и на главную площадь. Промышленность, организованная на правом берегу, также отделена от селитебной территории зеленой полосой. Магистрали, улицы, внутриквартальные проезды обеспечивают удобную взаимосвязь отдельных частей города.

По типовым проектам строятся двух-, трех-, четырех- и пятиэтажные дома. Часть селитебной территории (около 10%) была застроена одноэтажными особняками с приусадебными участками. В городе был построен ряд общественных

Рустави. Административное здание. Т. Кашакашвили. 1952 г.

Rustavi. Administrative building. T. Kashakashvili. 1952

зданий — Дворец культуры, музей, стадион, универмаг, административные и обслуживающие учреждения, кинотеатры и др.

В первые послевоенные годы строятся жилые поселки при Кутаисском автомобильном заводе

Рустави. Фрагмент застройки

Rustavi. Fragment of development

и Горийском хлопчатобумажном комбинате, в Ткварчели, Ахалцихе, Кваисе и др.

В 1947 г. был разработан генеральный план Кутаиси (А. Николаишвили, соавтор Ш. Гоголашвили). В плане особое внимание было уделено организации новых районов, реконструкции центра, разуплотнению селитебной части, повышению средней этажности. Вновь созданная артерия соединила Вокзальную площадь с поселком автозавода. На характер планировки безусловное влияние оказали близость курорта Цхалтубо, автозавода. Генеральный план максимально учитывал особенности рельефа и исторически сложившуюся структуру. Организация набережных, строительство новых мостов через реку Риони во многом улучшили взаимосвязь отдельных частей города. Проект учитывал господствующее положение исторических памятников — храма Баграта и древней цитадели — Укимериони. Обширные реконструктивные работы были проведены в центре Кутаиси, сформировавшемся вокруг прямоугольной площади и сада. Главенствующая роль в ансамбле центра принадлежит зданию театра (М. Шавишвили, Ш. Тавадзе, 1955 г.). В 1949 г. была завершена

реконструкция Привокзальной площади. Площадь террасами понижается и посредством лестниц связывается с проспектом Ленина. Широкий проспект ведет к поселку автозавода. За пять послевоенных лет жилая площадь почти удвоилась и к 1950 г. достигла 555 тыс. $м^2$.

Разработка нового генерального плана Гори была завершена в 1949 г. (Л. Сумбадзе, Б. Лордкипанидзе при участии Н. Гачечиладзе). Проект развивал градостроительные идеи, заложенные в предыдущем генеральном плане. Проект планировки предусматривал высвобождение селитебной территории от производственных зданий, разуплотнение жилых кварталов в центре города, устройство озеленения. Главным элементом планировочной структуры служит главный проспект, идущий с севера на юг в продольном направлении и связывающий главную городскую площадь с вокзалом. Железнодорожный узел перемещен и посредством нового моста связывается с главной магистралью. В объемно-композиционном построении сохранена идея первого генерального плана — доминирующее место занимает увенчанный средневековой крепостью холм. На основе генерального плана были развернуты обширные работы по реконструкции. Почти заново был застроен центр, в том числе гостиница (К. Соколова, 1955 г.), музей (А. Курдиани, 1955 г.), научно-исследовательский институт (М. Шавишвили, 1956 г.). Новые общественные здания укрупнили масштаб застройки центра. В 1949 г. западнее Гори, на правом берегу реки Большой Лиахвы началось строительство поселка Горийского хлопчатобумажного комбината. Планировка поселка (Л. Сумбадзе) увязана с генеральным планом Гори. Главная улица начинается у моста через Лиахву, она и связывает поселок с городом. Поселок занимает 40 га и застроен типовыми одно-, двухэтажными домами. Исключение составляют здания, выходящие на площадь, которая расположена вблизи моста.

В послевоенные годы проводятся значительные работы по реконструкции и благоустройству центров черноморских городов Батуми и Сухуми.

В связи с окончанием затянувшегося строительства Батумского театра (Г. Теплицкий, 1952 г.) была реконструирована прилегающая к нему обширная площадь. Новую черту в архитектуру центра внесло и здание Музея революции (К. Джавахишвили, 1954 г.). Красу и гордость Батуми составляет великолепный приморский парк, протянувшийся от центра на юг. В послевоенные годы его площадь увеличилась на 9 га. На территории парка еще до войны было выстроено изящное здание летнего театра (К. Джавахишвили, 1940 г.).

Благодаря строительству новых общественных зданий и жилых домов вдоль главных улиц изменился масштаб застройки центра Сухуми. На сухумской горе был разбит парк с множеством парковых сооружений (О. Литанишвили, Т. Мачавариани, Л. Мушкудиани, Т. Телия, С. Цинцабадзе, 1952 г.). На гору ведут

парадные лестницы, увенчанные колоннадой. Среди общественных зданий этого периода следует назвать здание театра (М. Чхиквадзе при участии К. Чхеидзе, 1952 г.) и здание вокзала. Эти сооружения, видоизменившие соответствующие

участки города, имеют несколько своеобразный характер (особенно здание театра).

В послевоенные годы в Грузии резко увеличиваются масштабы строительства горно-климатических, бальнеологических, морских и грязевых курортов.

Гори. Центральная площадь

Gori. Central square

Гори. Научно-исследовательский институт. М. Шавишвили, З. Цкитишвили. 1956 г.

Gori. Research Institute. M. Shavishvili, Z. Tskitishvili, 1956

Разрабатывается новый генеральный план развития Цхалтубо (И. Заалишвили, В. Кедиа, 1951 г.), в котором за основу принята существовавшая кольцевая система планировки. Однако в новый проект

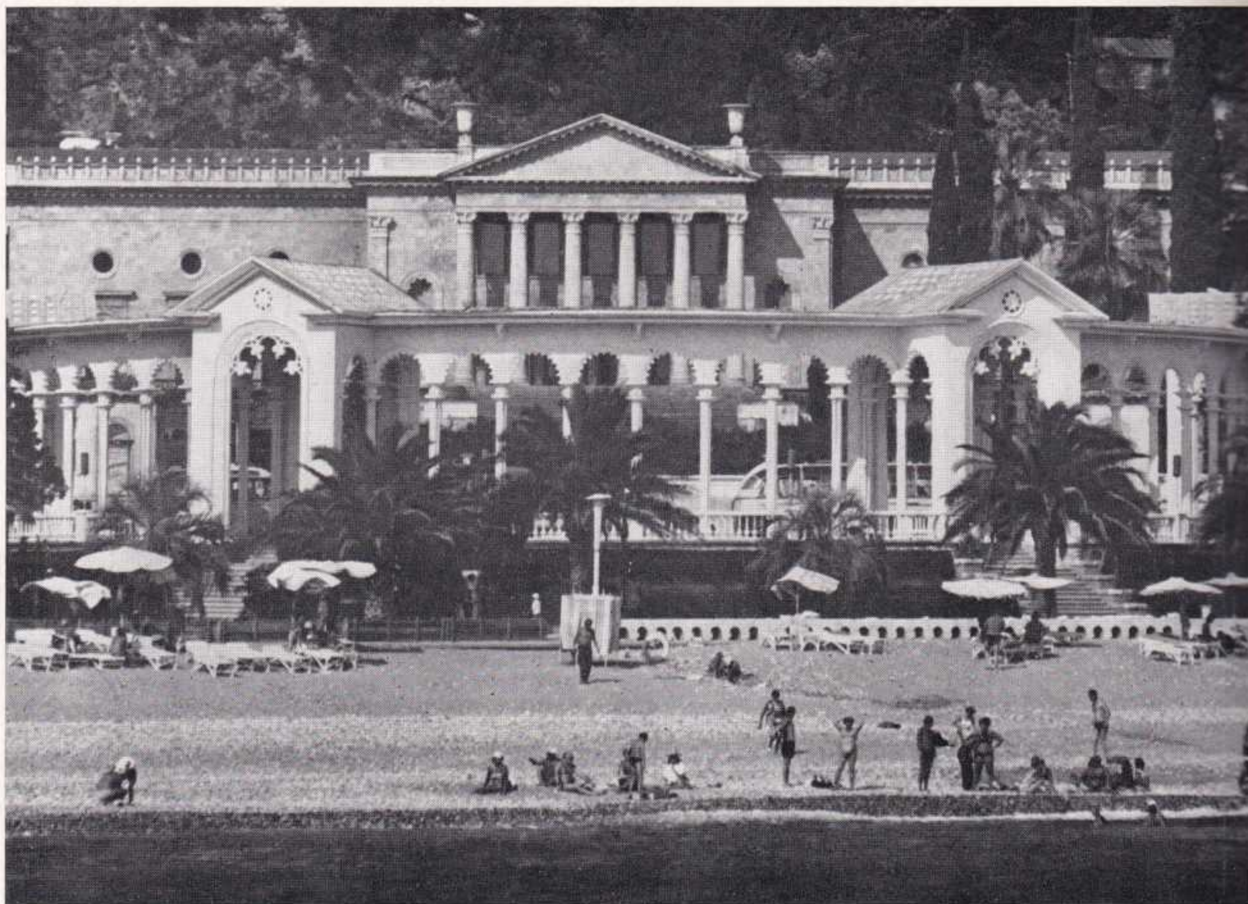
детально разработана основная планировочно-композиционная идея. В низменной средней части сосредоточены лечебные корпуса. Санатории строятся амфитеатром на возвышенностях вокруг этого ядра. В послевоенные годы в Цхалтубо

были внесены и существенные коррективы. В частности, предполагалось более четкое зонирование. Жилая зона полностью выносилась из курорта южнее Цхалтубо, в Тернали. Здесь же располагался железнодорожный вокзал. Жилая зона имеет регулярную планировку, связанную с главной магистральной улицей, заканчивающейся у кольцевого проспекта курорта. В проекте более

велось интенсивное строительство санаториев, ванных зданий. При этом архитектура санаториев полностью отражает характерные для этого времени монументальность, помпезность, излишества в применении декоративных форм и деталей. Среди выстроенных крупных зданий следует

назвать санатории Министерства угольной промышленности (М. Мелиа, И. Химшиашвили, 1953 г.), Министерства обороны (А. Инцкирвели, В. Чантладзе при участии В. Насаридзе, 1953 г.), Грузпромсоюзкасс (Л. Алекси-Месхишвили, Л. Джанелидзе, 1957 г.)

«Металлург» (В. Кедиа, Н. Соловьева, 1957 г.), гостиницу (В. Олтаржевский, Б. Соболевский, 1950 г.) и др.

Был составлен проект планировки и застройки приморского курорта Кобулети (А. Николаишвили при участии Э. Багратиони и И. Заалишвили). Курорт имеет линейную протяженность вдоль берега моря, что учитывает местные природно-климатические условия. От селитебной территории на север тянется улица Ленина. Санатории и дома отдыха расположены в зеленой полосе между улицей и берегом моря.

Обширное строительство в эти годы ведется на селе. Строятся новые виноградарские, чайные, цитрусовые, животноводческие совхозы — Варкетили, Самгори, Ингури, Хета, Нагимари и многие другие. На орошенных землях Самгори и на Черноморском побережье возникают большие села. Характерно то

Гагра. Пляж и приморский бульвар. Колоннада. С. Цинцабадзе. 1950 г.

Gagra. Beach and seaside boulevard. Colonnade. S. Tsintsabadze. 1950

Цхалтубо. Санаторий «Металлург». В. Кедия, Н. Соловьева. 1957 г.

Tskhaltubo. Metallurg Sanatorium. V. Kediya, N. Solovyeva. 1957

обстоятельство, что и на сельскую архитектуру перекинулось увлечение парадностью, излишней декоративностью. Это одинаково касается общественных зданий (клубы) и жилых построек.

Послевоенные пятилетние планы предусматривали значительный объем жилищного строительства, темпы которого во многом превышали довоенный уровень. В четвертой пятилетке было построено 1146 тыс. м^2 жилой площади. Наблюдалась явная тенденция к улучшению планировки квартир. В 1947—1948 гг. были проведены конкурсы на проекты трех-, четырех- и пятиэтажных домов. Интересные планировочные предложения выдвигали архитекторы В. Кедиа, Г. Канделаки, И. Чхенкели. Несмотря на ряд коренных отличий в планировке секций, можно проследить единую основу, диктуемую климатическими условиями, местными традициями, бытом. В 1950 г. архит. И. Чхенкели разрабатывает серию четырех- и пятиэтажных домов, которая была утверждена в 1953 г. С тех пор долгое время строительство осуществлялось на основе этой серии. Однако вопросы индустриализации оставались вне поля зрения проектировщиков. Не уделялось внимания и организации внутриквартальной территории. Хотя в это время начали закладываться основы создания серии типовых проектов, реальное строительство велось по индивидуальным проектам, за исключением Рустави, где с 1948 г. применялась типовая серия четырех-, восьми- и десятиквартирных жилых домов, разработанная архит. Л. Сумбадзе; изредка применялись

повторные проекты. Фасады домов все более и более приобретали монументальность, помпезность, декоративность. Индивидуальное строительство не только тормозило внедрение индустриализации, снижало экономический эффект, но и

игнорировало ансамблевый принцип застройки. Вместе с тем в этот период строится ряд домов, в которых видно профессиональное мастерство зодчих. К их числу в Тбилиси относятся комплекс жилых домов на площади Марджанишвили (М. Мелия, 1947—1949 гг.), на улице Челюскинцев (Л. Сумбадзе, 1953 г.), на той же улице дом, запроектированный А. Тевзадзе и Ю. Касрадзе, дом на улице Нико Николадзе (А. Миминошвили, 1949 г.). Среди большого числа жилых зданий, выстроенных в Сухуми, выделяются дома на улице Ленина (У. Бакрадзе, 1949 г.; О. Литанишвили, Т. Мачарашвили, 1953 г.), на улице Церетели (С. Цинцабадзе, 1954 г.). Проекты этих домов повторно применялись на других улицах города. В Кутаиси по планировочным характеристикам, комфорту выделяется жилой дом шахтеров, однако авторы и здесь отдали дань формалистическому украшательству (Д. Кахиани, М. Шавишвили, 1954 г.).

В Тбилиси площадь Марджанишвили в средней части проспекта Плеханова, на пересечении с улицей Марджанишвили, была организована в послевоенные годы. Площадь запланирована в виде вытянутого вдоль проспекта прямоугольника, образованного по периметру площади Г-образными в плане домами. По осям прямоугольника проходят улицы: по продольной оси — проспект Плеханова, по поперечной — улица

Тбилиси. Жилые дома на площади Марджанишвили. М. Мелия, 1948 г. Государственная премия СССР

Tbilisi. Residential buildings in Mardzhanishvili Square. M. Meliya, 1948. USSR State Prize

Тбилиси. Дом правительства. В. Кокорин, Г. Лежава при участии В. Насаридзе

Tbilisi. Government House. V. Kokorin, G. Lezhava with participation of V. Nasaridze

Марджанишвили. Из четырех запроектированных домов построены три. Два дома жилые, в третьем расположен проектный институт Тбилгорпроект. Строительство жилых домов было закончено в 1948 г., а здание проектного института — в 1956 г. Проектировал все три здания архит. М. Мелиа, удостоенный за архитектуру жилых зданий Государственной премии. Обращенные один к другому фасады вытянулись вдоль оси проспекта, оформляя соответственно северо-восточную, юго-западную и северо-западную стороны площади. Юго-восточную сторону площади (по центру прерванную 30-метровым по ширине проспектом) образуют торцовые фасады расположенных друг против друга выступов жилых домов. Переход от площади к проспекту подчеркнут угловыми глубокими лоджиями вторых этажей и своеобразными бельведерами в виде башен с лоджиями, размещенными по осям боковых выступов. Общий объем жилых домов 60 тыс. м^3, жилая площадь 4700 м^2. Квартиры двух- и трехкомнатные. В квартирах четко дифференцированы жилые и вспомогательные помещения. Планировка учитывает местные климатические условия. Правда, площадь квартир завышена.

Государственной премии был удостоен и архит. А. Миминошвили за проектирование жилого дома на улице Николадзе. Планировка квартир четкая и удобная. Секцию составляют трех- и четырехкомнатные квартиры. Глубинное расположение комнат, их ориентация, сквозное проветривание учитывают климатические условия. И в этом случае жилая площадь превосходит нормативы. Изящен главный фасад здания. Облицованный золотистым туфом дом завершается хорошо прорисованной арочной лоджией верхнего этажа.

В послевоенные годы продолжается строительство общественных зданий. В Ваке строятся здания Педагогического института (В. Коркашвили, 1953 г.), Зооветеринарного института (С. Ревишвили, 1954 г.), Института физкультуры (Ю. Касрадзе, 1953 г.). Если учесть построенные ранее корпуса Университета, Сельскохозяйственного института, студгородка, то станет очевидным, что к этому времени Ваке становится студенческим районом. Высшие учебные заведения строятся и в Сабуртало: Тбилисский институт инженеров железнодорожного транспорта (М. Непринцев, Н. Глазков, первая очередь в 1940 г., вторая — в 1956 г.), корпуса Политехнического института (М. Шавишвили, 1954 г.). Из крупных общественных зданий, выстроенных в этот период, следует назвать Дом железнодорожников (Г. Тер-Микелов, 1950 г.), гостиницу «Сакартвело» (Г. Тавдгиридзе и Н. Пирцхалаишвили), кинотеатр «Исани» (Г. Канделаки, Л. Харашвили, 1949 г)., здание Грузкоопинсоюза (Г. Поцхишвили, Б. Цхвиравашвили, 1954 г.), стадион в Ваке (К. Дгебуадзе), упомянутые выше Дом правительства, здание «Грузугля», вокзал и т. д. Строятся театральные здания в Сухуми, Кутаиси, Чиатуре, клубы в районных центрах и селах республики. Все более превалируют архаические формы, использующиеся под лозунгом

национального наследия. Помпезность становится самоцелью при проектировании общественных зданий.

Однако в эти годы были построены и здания, архитектура которых выгодно отличается объемно-композиционным строем, четкой планировкой, функциональной целесообразностью и высокими художественными качествами. К ним прежде всего относится главный корпус Дома правительства, строительство которого было завершено в 1953 г. по проекту В. Кокорина, Г. Лежавы при участии В. Насаридзе.

Основная идея пространственного решения корпусов Дома правительства — принцип сквозной оси — была заложена уже при строительстве первой очереди. Ось пропилеев проходит через главную монументальную аркаду и пропилеи открытого дворика-вестибюля нового корпуса, по центру верхнего двора, заканчиваясь по оси малых пропилеев, в центре верхнего корпуса. Малые пропилеи выходят на улицу Атарбекова, параллельную проспекту Руставели.

Главная пластическая тема фасада, обращенного к проспекту,— идущая по всему фронту здания высокая аркада. Гладь стены над аркой оживляется орнаментированным карнизом. По центру аркаду венчает фронтон, украшенный барельефом. Фасад, включая внутренние стены лоджии, облицован золотистым болнисским туфом. Единая цветовая гамма усиливает впечатление монументальности сооружения. В 1965 г. по обеим сторонам лестницы на высоких постаментах были установлены скульптурные группы (автор левой группы В. Топуридзе, правой — Ш. Микатадзе). Разностильность скульптур и плакатная манера выполнения не вяжутся с выразительной, монументальной и лаконичной архитектурой Дома правительства.

В результате проведенных в конце 50-х и начала 60-х годов работ по реконструкции участок проспекта Руставели от Дворца пионеров до Дома связи принял более законченный вид. Разноплановость застройки и озеленения придают этому отрезку проспекта живописность. Пространство, образованное заметным отступом от линии застройки Дворца пионеров, Дома правительства и здания первой средней школы, замыкает реконструированный объем Дома связи (И. Чхенкели).

На правой стороне проспекта Чавчавадзе в Тбилиси привлекает внимание бывшее здание Зооветеринарного института. (С. Ревишвили, 1955 г.). Планы этажей отличаются функциональной целесообразностью. Облицованная белым экларским камнем стена главного фасада воспринимается как целостная плоскость, прорезанная по центру аркадой удачных пропорций. Здание завершается сильно вынесенным карнизом с сочно прорисованными деталями. Бросается в глаза обилие орнаментальных мотивов, хотя и удачно вкомпонованных в общую композицию.

Проспект Руставели завершается у площади Руставели. В конце проспекта стоит здание Академии наук — бывший «Грузуголь»

Тбилиси. Дом правительства. Вход со стороны проспекта Руставели

Tbilisi. Government House. Entrance from Rustaveli Avenue

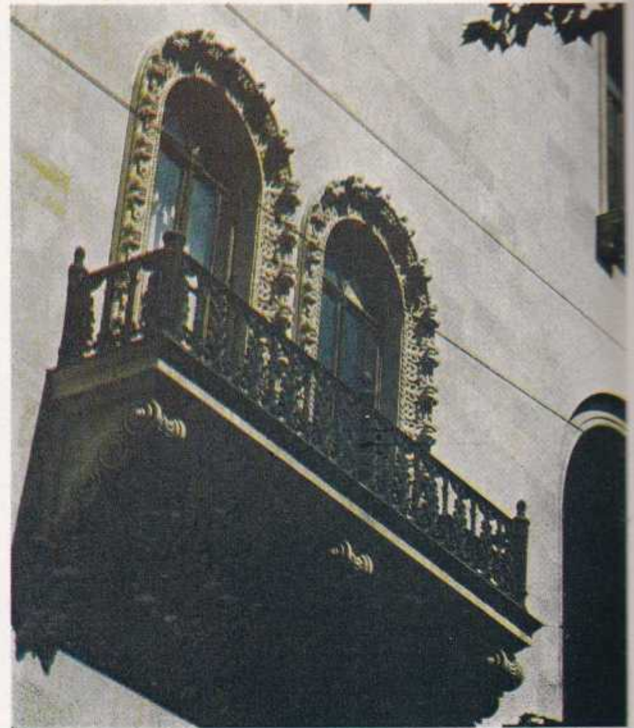
Тбилиси. Дом правительства. Фрагмент

Tbilisi. Government House. Fragment

(М. Чхиквадзе и К. Чхеидзе, 1953 г.). Угловое здание главным фасадом выходит на проспект, а торцовая стена и башня занимают всю юго-восточную сторону площади. Выходящая на проспект горизонтальная пятиэтажная часть фланкируется 55-метровой башней. Хорошо вяжется с обликом южного города сквозная аркада первого яруса, облицованная серым полированным гранитом. Сооружение выделяется из окружающей застройки чудесным рисунком и теплым колоритом облицовочного камня — болнисского туфа. Архитектура здания — характерный образец архитектуры конца 40-х и начала 50-х годов.

Кутаисский театр имеет многолетнюю историю строительства. Строительство театра началось в 1933 г. по проекту архит. Ш. Тавадзе, а в 1944 г., когда уже был возведен цокольный этаж, оно было законсервировано. Возведение театра возобновилось в послевоенные годы по новому проекту уже другого автора — М. Шавишвили и было окончено в 1955 г. В новом проекте был использован возведенный цоколь, и это обстоятельство повлияло на планировочное решение. Отдельно стоящее на площади здание состоит из двух примыкающих к вытянутому прямоугольнику с двух сторон полукружий, большого и малого. В большом запроектированы зрительные места, в малом — артистические уборные и часть круга сцены, в средней прямоугольной части располагаются карманы сцены, сцена и служебные помещения. Зрительный зал имеет подковообразную форму, где размещены партер и три яруса. Зрительный зал окаймляют фойе и кулуары. Главный вход в театр

Тбилиси. Зооветеринарный институт. Деталь

Tbilisi. Zooveterinary Institute. Detail

организован со стороны площади и подчеркнут портиком из четырех пар колонн. В целом планировка театра функционально выдержана и целесообразна. К объему вытянутого в плане цилиндра с четырех сторон примыкают портики, из которых подчеркнут главный. Плоскость боковых фасадов оживлена глубокими лоджиями. Объединяющей темой фасадов служит аркада. Объем здания, его пластическая обработка удачно связаны с окружением и сомасштабны площади.
В орнаментальных мотивах автор использовал национальный декор, но своеобразно его интерпретировал.

Менее удачны интерьеры театра, перегруженные разностильным декором.

Относительная сдержанность фасадов и щедрая декоративность интерьера характеризуют театральное здание в Чиатуре (К. Чхеидзе при участии М. Чхиквадзе, 1949 г.). Его автор был удостоен Государственной премии. Здание театра поставлено в торце центральной площади города, на фоне зеленых склонов. Сложный рельеф вызвал появление цоколя на главном фасаде, в котором устроены кассы. Прямоугольный в плане зрительный зал с трех сторон окружают фойе и кулуары. Партер и три яруса вмещают 600 зрителей. Определенная затесненность плана вызвана, видимо, тем обстоятельством, что театр построен на фундаментах, ранее предназначенных для клубного здания. Во внешней архитектуре акцент перенесен на выходящий в сторону площади главный фасад. На рустованном базальтовыми блоками стилобате устроен увенчанный треугольным тимпаном арочный портал. Облицованный болнисским туфом портал увенчан карнизом и подчеркнут витражом простого, но выразительного рисунка. Сдержанность в применении декора компенсируется скульптурными произведениями. На стилобате установлена сидящая в кресле бронзовая фигура поэта Акакия Церетели, чье имя носит театр, а на завершении фронтона стоит динамичная женская фигура — символ победы (автор обеих скульптур — В. Топуридзе). К сожалению, интерьеры театра несколько перегружены орнаментацией. В зрительном зале почти нет свободных от декора и живописи плоскостей. Основное внимание перенесено на мастерски выполненное живописное панно в центре плафона (художник Р. Стуруа).

В оформлении театрального здания в Сухуми автор (М. Чхиквадзе при участии К. Чхеидзе, 1952 г.) также обращается (особенно в интерьерах) к историческому архитектурному репертуару.

В отличие от театральных зданий в Сухуми, Кутаиси и Чиатуре в архитектуре батумского театра автор (Г. Теплицкий, 1952 г.) обращается к мотивам классической архитектуры.

При «индивидуалистическом» подходе к архитектуре как общественных, так и жилых зданий нельзя было серьезно говорить о создании архитектурных ансамблей или цельных комплексов. Застройка вдоль магистралей и улиц носила разностильный характер. При застройке в корне реконструируемых тбилисских улиц (Челюскинцев, Меликишвили) не делается даже попытка подчинения композиции единому замыслу. В этом отчасти повинна и схематичность, поверхностность генерального плана. Вместе с тем игнорируется проблема рельефа, глубинной внутриквартальной организации. Все было подчинено приданию репрезентативности уличным фасадам.

Таким образом, в послевоенные годы наряду с отдельными удачами стала все более ощущаться тенденция одностороннего, чисто внешнего оформительского отношения к архитектуре. Назревала необходимость коренного пересмотра

Тбилиси. Дом «Грузугля». М. Чхиквадзе, К. Чхеидзе. 1953 г.

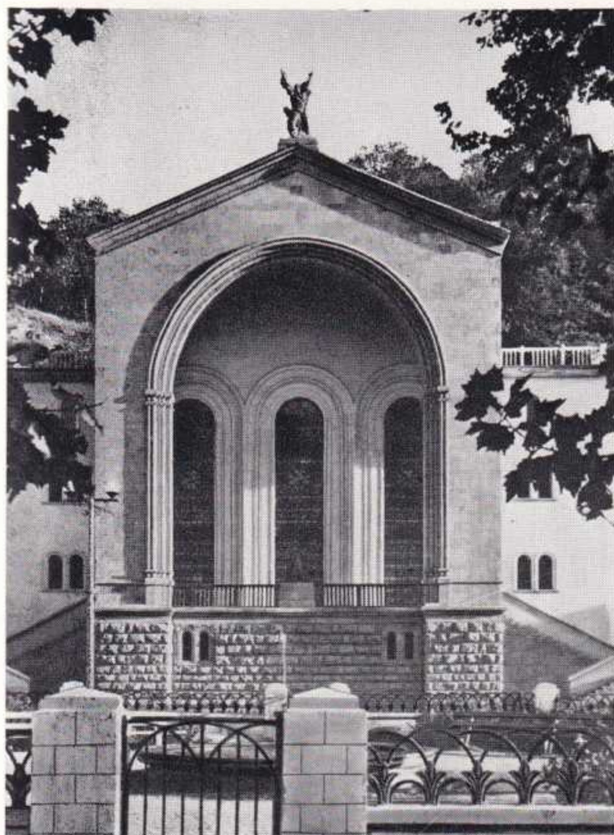
Чиатура. Здание театра. К. Чхеидзе. 1950 г. Государственная премия СССР

Tbilisi. "Gruzugol" House. M. Chkhikvadze, K. Chkheidze. 1953

Chiatura. Theatre building. K. Chkheidze. 1950. USSR State Prize

114

принципов планировки, методов застройки, архитектурно-художественных концепций.

Новый этап. Решения партии и правительства, последовавшие вслед за II Всесоюзным совещанием строителей, архитекторов, работников строительной промышленности и проектных организаций в Москве, предопределили качественно новую ступень в общей направленности советской архитектуры. Вместе с тем были поставлены задачи смелого освоения отечественных и зарубежных достижений в области архитектуры и строительства. Объявлялась борьба против формализма и излишеств в архитектуре. Архитектурный образ должен создаваться не за счет применения дорогостоящих декоративных украшений, а благодаря органической связи архитектурных форм с назначением, планировкой здания, с конструкциями и материалами. Изменения коснулись не только количественного, технического и экономического аспектов архитектуры. Естественно, требовался коренной пересмотр и эстетических принципов советской архитектуры. В 1955 г. III съезд архитекторов Грузии рассмотрел задачи типового проектирования и жилищного строительства в республике. Вопросы жилищного строительства обсуждались на Пленуме ЦК КП Грузии в ноябре 1957 г. Резко меняются масштаб и характер ведущегося в Грузии строительства. Строятся домостроительные комбинаты в Тбилиси, Рустави, Батуми, Пицунде. Из выстроенных в 1964 г. жилых домов 95% возведено по типовым проектам. Массовое жилищное строительство, возникновение обширных жилых образований требовали иных принципов градостроительства, отказа от «штучного» проектирования, внедрения комплексного метода проектирования и строительства.

К концу 50-х годов завершается разработка новых генеральных планов Кутаиси, Поти, Батуми, Сухуми и других городов. В середине 60-х годов начались работы по составлению проектов районной планировки. Территория Грузии была разделена на шесть планировочно-экономических районов: по два промышленных, сельскохозяйственных и курортных. В 1969 г. была

утверждена схема районной планировки Черноморской зоны и Тбилисского промышленного района.

Градостроительное развитие Тбилиси в этот период в основном происходило по генеральному плану, разработанному в 1951—1952 гг.

(фактически переработанному плану 1934 г.). Однако темпы развития города во многом опередили намеченные в плане сроки. Так, проектной численности население

Кутаиси. Здание театра. М. Шавишвили. 1955 г.

Kutaisi. Theatre building. M. Shavishvili. 1955

достигло уже к 1959 г., когда по переписи в Тбилиси проживало 684,7 тыс. чел. Территориальное развитие шло в сторону Дигоми, Авчала—Глдани, Лило. Под застройку осваивались районы Сабуртало,

Дигоми, Авчала, Грма—Геле, 26 Комиссаров. К 1960 г. территория города заняла 26 070 га. Из них под застройку были заняты 7900 га, 6685 га составляли непригодные под застройку земли (склоны гор, овраги и т. д.). Остальная площадь была

Сухуми. Здание театра. М. Чхиквадзе при участии К. Чхеидзе. 1952 г.

Sukhumi. Theatre building. M. Chkhikvadze with participation of K. Chkheidze. 1952

занята сельскохозяйственными угодьями. Протяженность города по левому берегу от Земо—Авчала до Лочинисхеви достигала 32 км, по правому берегу от Дигоми до конца района имени Кирова — 17 км. Промышленность сосредоточивалась в основном в пяти районах — в Авчала, Дидубе (пищевая и легкая промышленность), Навтлуги, Лило и в Кировском промрайоне. Жилищное строительство с конца 50-х годов главным образом велось на свободных территориях в большинстве случаев крупными кварталами и микрорайонами.

Первым по счету крупным жилым массивом, построенным в Тбилиси, был Сабурталинский. Ко времени утверждения проекта застройки нового жилого района Сабуртало (1955 г.) из 725 га общей территории было освоено лишь 40% — в основном районе Старого Сабуртало (условной границей Старого и Нового Сабуртало считается магистраль Ваке — Сабуртало — улица Гурамишвили). Новый район расположен в северо-западной стороне и ограничен с севера возвышенностью Лиси, с юга речкой Вере, с запада Делисской и Лисской возвышенностями, а с востока Ваке-Сабурталинской магистралью. Территория эта, в свою очередь, делится на две части достаточно крутой возвышенностью. К северу от нее располагается Сабурталинское поле, южнее — Делисское. По замыслу авторов (Ш. Кавлашвили, А. Бакрадзе, Д. Грдзелидзе, И. Кавлашвили) основой планировочной композиции вытянутой в длину территории должна была стать продольная ось — продолжение существующей улицы Коминтерна (ныне проспект Важы Пшавелы). Кварталы (средней

Ткибули. Дом культуры на 700 мест. К. Чхеидзе, В. Сихарулидзе. 1954 г.

Tkibuli. House of Culture for 700 seats. K. Chkheidze, V. Sikharulidze, 1954

Тбилиси. Дом железнодорожника. Г. Тер-Микелов. 1950 г.

Tbilisi. Railwayman's House. G. Ter-Mikelov. 1950

площадью 10—11 га) располагаются по обе стороны этой магистрали. При этом общественные и торговые учреждения запроектированы только вдоль проспекта, кварталы же были заняты исключительно жилыми домами. На границе старой и новой улиц, в начале района предполагалось создание площади, застроенной общественными зданиями. На оси

разместиться школы, детсады и ясли. Вообще в проекте предусматривалось обильное озеленение района (устройство бульваров, обширного парка, переходящего в лесопарк, и т. д.), что, к сожалению, осуществлено не было. Район

улицы Гурамишвили, которая выходила к площади, решено было построить кинотеатр на 1300 мест. Таким образом, акцентировалось начало главной магистрали района. Этой цели служил и намеченный в проекте башенный дом в северо-западном углу площади. Укрупненные кварталы разделялись зелеными полосами (до 3,5 га каждая), где должны были предполагалось застроить в основном пятиэтажными домами, и лишь в конце проспекта Важа Пшавела намечались восьмиэтажные дома. Если основа композиции не вызывала особых возражений, так как исходила из

конкретных природных условий, то планировка жилых кварталов представляется малоинтересной, схематичной и однообразной. Недостатки, заложенные в проекте, отклонения от проекта, неосуществление ряда градостроительных замыслов, порой случайное решение постановки отдельных зданий, низкое строительное качество — все это вместе предопределило крупные планировочные объемно-пространственные и архитектурно-художественные недостатки первого в Тбилиси жилого массива.

С 60-х годов в новом районе Сабуртало ведется строительство лечебных, и особенно научно-исследовательских учреждений, было начато строительство большого университетского комплекса. Таким образом, Сабуртало превращается в своеобразный центр высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, каким до этого был Ваке. В Сабуртало располагаются также корпуса Политехнического института, академгородок и т. д.

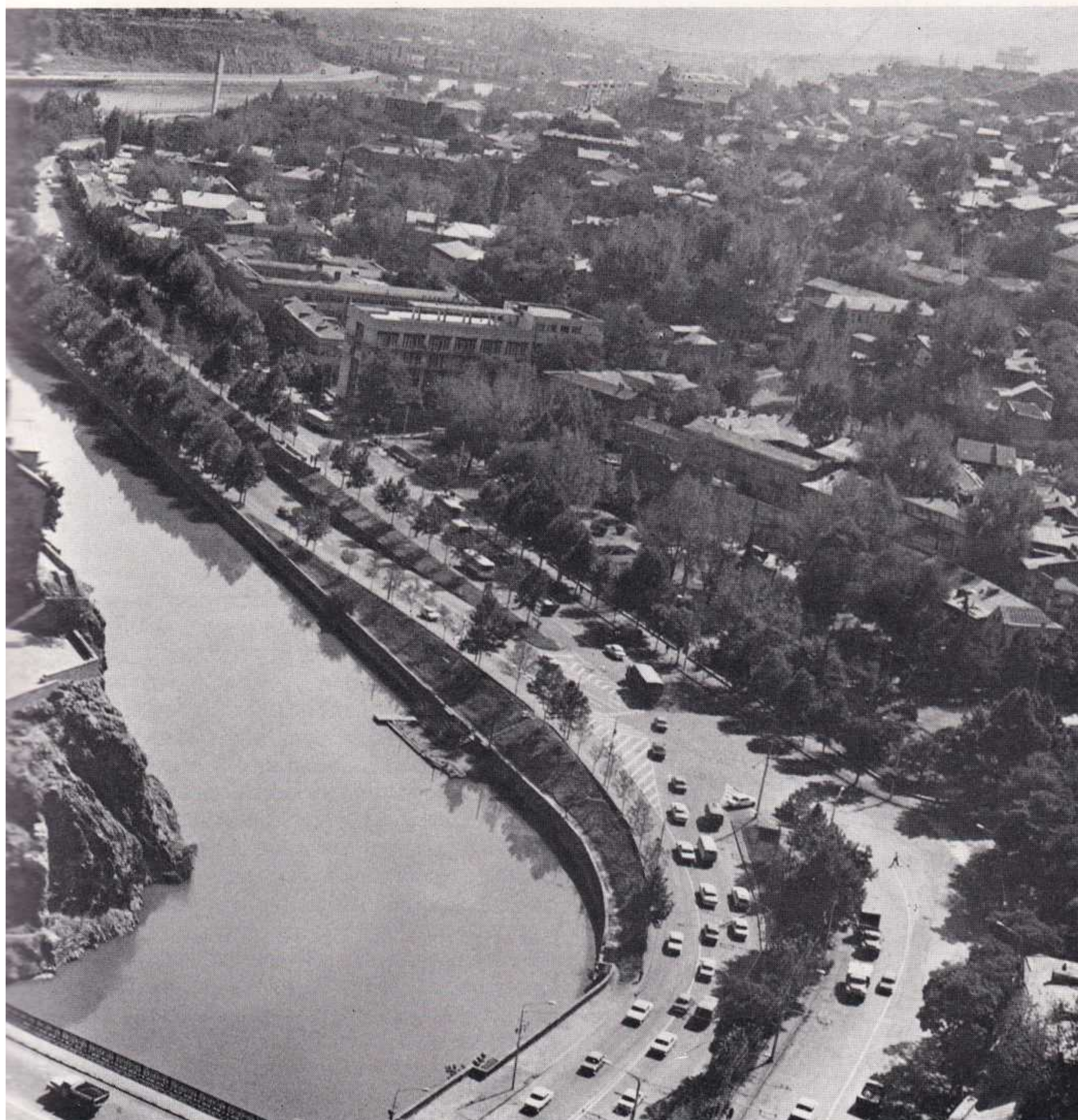
Указанные выше недостатки в еще большей степени проявились , в строительстве жилого массива в Навтлуги, на противоположном конце города. К тому же жилое образование выходит к шоссе, ведущему из города в аэропорт, и безликие штампы восьмиэтажных домов тянутся на большом отрезке этой магистрали.

Строительство Дигомского жилого массива началось в 1960 г. (Д. Джибладзе, Н. Микадзе, И. Мосулишвили, И. Чхенкели). 270 га были отведены в северо-западной части города, на правом берегу Куры, чуть выше Дидубийского моста. Баланс

Тбилиси. Часть набережной. Слева — храм Метехи

Tbilisi. Part of embankment. On the left—Metekhi temple

территории в проекте был составлен следующим образом: жилая застройка занимала 150 га; 30 га отводились спортивному парку; столько же должен был занять ЦПКО (на базе существующего дендропарка); 40 га занимает Выставка достижений народного хозяйства и 20 га — киногородок. Жилой район с севера ограничивает киногородок, с юга — пересечение набережной с Военно-Грузинской дорогой, с запада — Военно-Грузинская дорога, с востока — Кура. Жилой массив был рассчитан на 225 тыс. м^2 жилой площади (6250 квартир). Проект использовал застройку четырех-, пятиэтажными и 10—12-этажными домами. Композиционной осью служит пронизывающая жилой массив 50-метровой ширины аллея, по обе стороны которой были запроектированы четыре микрорайона и два жилых квартала. На стыке двух бульваров образуется общественный центр. В микрорайоне и кварталах была принята система свободной планировки, где расположение домов в основном исходило из соображений ориентации. Проект предусматривал поднятие уровня Куры с помощью плотины вблизи Дидубийского моста. На оси парка устраивался причал. Как и на указанные выше жилые массивы, на Дигоми отрицательно повлияло отсутствие возможности варьировать набором типовых домов и секций, особенно в начальный период строительства. Говорить о композиционных объемно-пространственных и эстетических достоинствах здесь трудно.

Строительство крупных жилых районов в Сабуртало, Дигоми, Навтлуги и Грма — Геле значительно улучшило жилищные условия тбилисцев. В этом смысле их значение трудно переоценить. Но, с другой стороны, здесь не был комплексно решен широкий круг экономических, социальных, функциональных, технических и эстетических проблем. Низкий уровень строительной техники в этот период ограничил градостроительные и архитектурно-художественные возможности. При крутом повороте к массовому строительству и внедрении индустриализации в больших масштабах требовался радикальный пересмотр многих, еще недавно канонических концепций градостроительства, необходимо было эстетическое осмысление происходящих сдвигов, хотя бы то обстоятельство, что не отдельное здание — элемент градостроительной структуры, а большая группа зданий. То же самое относится и к градостроительным доминантам. Сегодня таковыми чаще всего служат не отдельные сооружения (хотя и это не исключено), а композиционные образования. Вместе с тем осложняются такие проблемы, как обслуживание, досуг, социальные контакты и т. д. В практике застройки жилых массивов этого периода почти полностью игнорировалась роль синтеза искусств в организации жизненной среды. Речь идет не о декорировании, приукрашении монотонной застройки, а об истинном синтезе архитектурного пространства и произведений искусства.

Продолжалось строительство набережных по обе стороны Куры. Длина набережных достигла 14 км

(против 3 км в 1940 г.). Одновременно строятся новые мосты на месте старых для улучшения поперечных связей, в том числе мост имени Элбакидзе (М. Мелиа, Г. Чомахидзе, 1951 г.), мост имени Маркса (Ш. Кавлашвили, Г. Мелкадзе, Г. Карцивадзе, 1962 г.). В 1965 г. вступил в строй новый двухъярусный мост Бараташвили, связавший центр города с обширным районом 26 Комиссаров. Проект нового моста разработали инж. Г. Карцивадзе, архитекторы Ш. Кавлашвили, В. Куртишвили. Строительство было завершено в 1965 г. Оригинальны конструкция и архитектура моста. Движение организовано на двух уровнях. Поверхность моста предназначена для транспорта, хотя по бокам проезжей части устроены и пешеходные тротуары. На боковых выступах поперечных железобетонных балок, уложенных на несколько метров ниже поверхности моста, проходит нижний ярус пешеходных тротуаров, связанных с подземными переходами на обоих концах моста. В объеме моста устроены кафе (в обращенном к левому берегу торце) и выставочный зал (в правом торце). Интерьеры моста решены лаконично и со вкусом. Подчеркнутые горизонтальные линии моста создают своеобразный образ инженерного сооружения и удачно вписаны в окружение. Архитектоника моста, на наш взгляд, выиграла бы более, если бы удалось избежать двух промежуточных устоев. Видимо, толщина моста могла дать возможность применения иных конструктивных решений. Наряду со строительством моста были проведены реконструктивные работы и на примыкающих к мосту участках набережных на обоих его концах с организацией развязки транспорта на двух уровнях. Ныне правая набережная проходит во всю длину города, став важной транспортной артерией, связавшей все районы этой части города. Левая набережная прервана Метехской скалой — вертикальной стеной, поднимающейся от Куры. Прорыты два туннеля, по которым проходит отрезок магистрали в пределах скалы. Организация туннеля служит двум целям: во-первых, налажено сквозное движение вдоль левого берега Куры, что радикально улучшило транспортные связи левобережья; во-вторых, сохранен великолепный архитектурный памятник. Все пространство в теснинах реки объединяется в единую живописную картину (застройка метехской бровки с нависающими над пропастью балконами и объемом Метехского храма, развалины старинной цитадели Нарикала, район бань и террасами поднимающиеся по склону Табори дома). Трасса выходит из тоннелей у бань Гогило и, проходя по эстакаде, сливается с набережной (В. Бахтадзе, Р. Кикнадзе, Ш. Кавлашвили). В связи с пробивкой трассы набережной, естественно, возникла проблема реконструкции застройки этой части плато Метехской скалы. Проблема эта весьма ответственная и сложная.

Важнейшие мероприятия последних лет — создание новой улицы Варазисхеви и Ваке—Сабурталинской дороги (улицы Гурамишвили), которые кратчайшим путем связали два обширных района Тбилиси — Ваке и

Сабуртало. Эти районы разделены ущельем речки Вере и отрогом горного хребта. При этом Ваке расположен на более высокой террасе. Связь между ними осуществлялась окружным путем через центр посредством улиц Меликишвили и Ленина.

В 1957 г. у площади Героев реку Вера заключили в железобетонную трубу, а овраг на этом участке засыпали. Образовавшаяся улица Варазисхеви начинается у площади Героев и, круто поднимаясь, соединяется у здания университета с главной магистралью Ваке — проспектом Чавчавадзе. Она не только связала Ваке и Сабуртало, но и соединила кратчайшим путем Ваке с вокзалом. Таким образом, трасса улица Варазисхеви — улица Челюскинцев на большей части создана искусственно. Одна часть перешагнула через овраг (улица Варазисхеви), вторая появилась в результате прокопа возвышенности в 30-е годы. Улица Варазисхеви дополнила ансамбль площади Героев.

В 1959 г. вступила в строй вторая магистраль, связывающая Ваке и Сабуртало в противоположном конце ущелья. Если Варазисхеви соединила Сабуртало с началом проспекта Чавчавадзе, то вторая магистраль — улица Гурамишвили, прорезав горный хребет, связала новые кварталы Сабуртало с конечной частью проспекта. Широкая, с аллеей по оси улица проходит по живописной местности. Таким образом было создано кольцо по улицам Ленина, Варазисхеви, проспекту Чавчавадзе.

Создание указанных выше магистралей имеет большое значение для улучшения планировочной структуры правобережной части Тбилиси для налаживания кратчайших транспортных связей в сложных условиях пересеченной местности горного рельефа.

Список искусственно созданных улиц не ограничивается названными выше. С течением времени небольшая площадь Руставели не могла пропустить все увеличивающееся количество транспорта. К площади сходятся улицы Ленина, Московская, Джавахишвили, Киачели, проспект Руставели, спуск Элбакидзе. Особо интенсивное движение происходит по спуску Элбакидзе, связывающему площадь с набережной. Было решено отвести эту транспортную артерию от площади. На месте излома проспекта Руставели (перед строившейся в то время гостиницей «Иверия») были снесены старые здания, в том числе почта, построенная в 40-х годах XIX в. у Московской заставы — бывшей границы города. На освобожденном после сноса месте образовалась небольшая площадь, в которую влилась новая, созданная на субструкциях улица, проходящая над оврагом. Высота эстакады, на которую она опирается, равна 22 м. Новая улица разгрузила площадь Руставели.

Протяженность города при небольшой ширине, отдаленность некоторых районов и промышленных предприятий, резкий рост транспорта требовали радикальных мер по улучшению взаимосвязи отдельных частей Тбилиси. Крупные планировочные мероприятия, проведенные в эти годы, были недостаточны. Характер рельефа,

пересеченная местность ограничивают практические возможности радикальной реконструкции уличной сети в сложившихся районах города. В этих условиях сложную задачу могло решить строительство метрополитена. В начале 1966 г. была сдана в эксплуатацию первая очередь Тбилисского метро. В 1979 г. вступила в строй вторая очередь метрополитена, которая ответвляется от основной линии. Опыт эксплуатации подтвердил правомерность выбранной трассы метро, линейно протянувшейся в продольном направлении, с ответвлениями. Обширные промышленные районы в противоположных концах Тбилиси были связаны с центром. Строительство метрополитена продолжается. Большинство существующих станций — это подземные сооружения. Исключение составляют станции «Дидубе» и «Элдепо». За исключением станции «Площадь Ленина» (В. Алекси-Месхишвили, К. Кобахидзе), где интерьер решается большим пространством, в том числе за счет большого шага опор, подземные станции имеют одинаковые стандартные поперечные сечения. Архитектура большинства станций предельно лаконична и отвечает функциональному назначению. Индивидуальное лицо станций выявлено в очертаниях и пропорциях пилонов, в цвете и фактуре облицовочного материала. В подавляющем большинстве случаев торцовые замыкающие стены используются для декоративных мотивов: стенное панно (станция «Октябрьская», Т. Тевзадзе, Н. Игнатов); крупные горельефы («Площадь Ленина», «Площадь Марджанишвили» — И. Кавлашвили, Н. Кварцхава, Г. Мелкадзе, Т. Микашавидзе); чеканные пластины («Площадь Руставели» — Л. Джанелидзе, Э. Амашукели; «300 арагвинцев» — Г. Батиашвили, Г. Гигаури). В последнем случае чеканкой покрыта вся торцевая стена. На станции «Площадь Руставели» на торцовой стене помещено динамичное изображение в металле по мотивам поэмы «Витязь в тигровой шкуре». Эта станция отличается мажорным цветовым решением (сочетание красного, черного и белого мрамора пилонов, пола и сводов).

В городах Грузии, в том числе и в Тбилиси, появился и другой вид транспорта — подвесная канатная дорога. В горных и предгорных районах он оказался эффективнее других видов транспорта. В Грузии число грузовых подвесных канатных дорог достигает 38, пассажирских — 30. Первая пассажирская канатная дорога была построена в Зестафони. Позже она появилась в Чиатуре, Тбилиси, Кутаиси, Рустави, Ткибули, Абастумани, Гагре, Боржоми, Сухуми. Подвесные дороги строятся в Пасанаури, Казбеки, Сигнахи, Уцере, Саирме. Подвесная канатная дорога «Проспект Руставели — плато Мтацминда» сдана в эксплуатацию в 1959 г. Ее протяженность 906 м, пропускная способность 500 чел/ч; протяженность дорог «Проспект Ильи Чавчавадзе — Черепашье озеро» 1175 м (1966 г.), «Улица Нуцубидзе — озеро Лиси» 1112 м (1978 г.). Проектируются новые линии подвесных канатных дорог,

Тбилиси. Станция метро «Площадь Марджанишвили». И. Кавлашвили, Н. Кварцхава, Г. Мелкадзе, Т. Микашавидзе. 1966 г.

Tbilisi. "Mardzhanishvili Square" Metro station. I. Kavlashvili, N. Kvartskhava, G. Melkadze, T. Mikashavidze. 1966

126

которые кратчайшим путем свяжут заселенные горные склоны, жилые массивы с центром города или ближайшими станциями метро. Воздушные дороги стали характерными элементами внешнего облика городов, расположенных в горах.

В 1956 г. был разработан новый генеральный план Кутаиси (А. Николаишвили, Ш. Ломтадзе), который основывался на принципах предыдущего проекта. План был рассчитан на 1955—1970 гг. Рост города намечался в южном направлении с освоением территории Патрикети и Гегути, вдоль линии железной дороги до станции Броцеула. Промышленная зона располагалась в южной и юго-западной частях города. На плане четко выявлены основные продольные и поперечные артерии. Проект учитывал особенности рельефа города, вследствие чего застройка правого (более пологого) берега больше развита по сравнению с левобережной частью. Продольная ось города достигает 10 км. В последующем варианте генерального плана

Тбилиси. Станция метро «Политехническая». Г. Медзманишвили

Tbilisi. "Polytekhnicheskaya" Metro station. G. Medzmanishvili

(Ш. Ломтадзе, Д. Нацвлишвили) было намечено освоение и юго-восточной части. На территории лесопарка Мухнари была запроектирована зона отдыха и спорта. В начале 60-х годов начинается строительство жилых массивов на участке, примыкающем к улице Плеханова, на пересечении улиц Цулукидзе и Сухумской и в поселке автозавода.

В 1956 г. А. Николаишвили, В. Кедиа и Г. Тотибадзе было завершено составление нового проекта планировки черноморского портового города Поти. Новый план внес ряд коррективов в предыдущий проект, хотя и сохранил основную планировочную идею. Путем реорганизации уличной сети, появления новых артерий все районы города удобно связались с центром и тем самым была композиционно подчеркнута ведущая роль центра. Ликвидация рукава Риони присоединила бывший остров к территории Набада, где в основном располагаются промышленные районы. На острове Николадзе разбит парк со спортивным комплексом. Остров посредством мостов связан с городом.

Озеленяются и благоустраиваются набережные, что значительно разгружает от транспорта жилые районы. Осушение заболоченных мест, модернизация порта стимулируют рост города. Проект рассчитан на увеличение населения Поти до 166 тыс. к 1980 г. Резко повышается «потолок» города, который в довоенные годы в основном был застроен одноэтажными домами. С 1955 г. жилые районы стали застраиваться четырехэтажными домами, при этом этажность постепенно уменьшается к периферии. Жилье в большей части строится на территории, примыкающей к порту. Возводятся новые здания и принимаются меры по благоустройству детского курорта Малтаква, который постепенно превращается в пригород Поти.

В том же 1956 г. был составлен новый генеральный план застройки и реконструкции Батуми (А. Николаишвили, Л. Сумбадзе, К. Джавахишвили, Н. Паремузова). Проект был рассчитан до 1980 г. Подразумевалось, что к этому времени численность населения достигнет 125 тыс. Проект учитывал положительные стороны ранее разработанного плана. Одной из важнейших задач стал вынос вокзала за пределы центра, так как железная дорога проходит в средней части Батуми и делит его на две половины. В проекте предлагался перенос вокзала на Подгорную улицу по оси улицы Энгельса. Ответвление от железнодорожной линии направлялось в сторону порта. Рост города намечался в юго-западном направлении. Такое решение в определенной мере было вынужденным, так как удобные территории на противоположном конце города в сторону курорта Махинджаури заняты построенными в 20-е годы промышленными сооружениями. Для курортного строительства выделены прибрежная полоса, прилегающая к парку территория и возвышенности на южной стороне. Проект учитывал укрупнение жилых кварталов, их разуплотнение, организацию новых бульваров.

В начале 50-х годов разрабатываются технико-экономические обоснования, а в 1958 г. завершается разработка генерального плана города-курорта Сухуми. Значимость Сухуми как города-курорта во многом определяется природными характеристиками, живописной бухтой, 24-километровой приморской полосой и живописнейшим ландшафтом, в который включается многоплановость окружающих гор с зелеными склонами. Исключительные климатические условия (среднегодовая температура +14° С) содействовали превращению Сухуми в значительный оздоровительный центр. К тому же Сухуми посредством железной и шоссейных дорог, морскими и воздушными путями связан с центром СССР. Обширная центральная (низменная) часть Сухуми расположена между реками Беслети и Техура, железной дорогой и морем. Эта территория разбита взаимо перпендикулярно расположенными улицами, которые образуют мелкие (1—2 га) прямоугольные кварталы. Город в основном застроен одно-, двухэтажными домами. В пределах

центральной части на селитебной территории оказались промышленные объекты (завод «Электроприбор», табачная фабрика, цехи местной промышленности, складское хозяйство, литейно-механический завод и др.). Генеральный план наметил вынос

Тбилиси. Вестибюль нижней станции подвесной канатной дороги

Tbilisi. Vestibule of cableway lower station

производственных объектов на окраины. В послевоенные годы жилищное строительство в основном велось в Келасури, в центре и вдоль Тбилисского шоссе. Проект предусматривал рост города в сторону Гумисты, Лечкобского плато. Промышленная зона располагается в Лечкоби за линией железной дороги. Проект сохраняет прямолинейную сетку улиц, одновременно укрупняя жилые кварталы. Четче намечена композиционная ось планировки, начало которой акцентировано крупными объемами Дома правительства и центральной площади перед ним. Вдоль этой оси создается бестранспортная зона. При продольной застройке набережной появление развитой в глубину оси улучшит планировочную структуру и придаст большую выразительность центральной части. Обширная аллея, взявшая начало у Дома правительства, завершается у набережной, где предполагалось строительство нового причала (оно было осуществлено в 70-х годах). Более рационально выглядит и предложенная схема зонирования. Организованную в зеленой полосе зону курортов и жилую застройку разграничивает участок, застроенный лечебными, культурно-бытовыми и зрелищными учреждениями. Дальнейшее развитие получает прибрежная полоса, которая занимает до 50 га. Эта зеленая полоса полностью будет отдана курортам и зоне отдыха горожан. Позже, в 70-е годы, был разработан проект детальной планировки центра Сухуми, в котором были уточнены и скорректированы градостроительные идеи генерального плана. В эти годы в Сухуми кроме жилья строятся общественные здания — кинотеатр,

Тбилиси. Жилой дом на Мцхетской улице. Р. Байрамашвили, Т. Канделаки, Д. Морбедадзе. 1962 г.

Tbilisi. Residential building in Mtskheta Street. R. Bairamashvili, T. Kandelaki, D. Morbedadze. 1962

Тбилиси. Жилые дома на улице Варазисхеви. 1968 г.

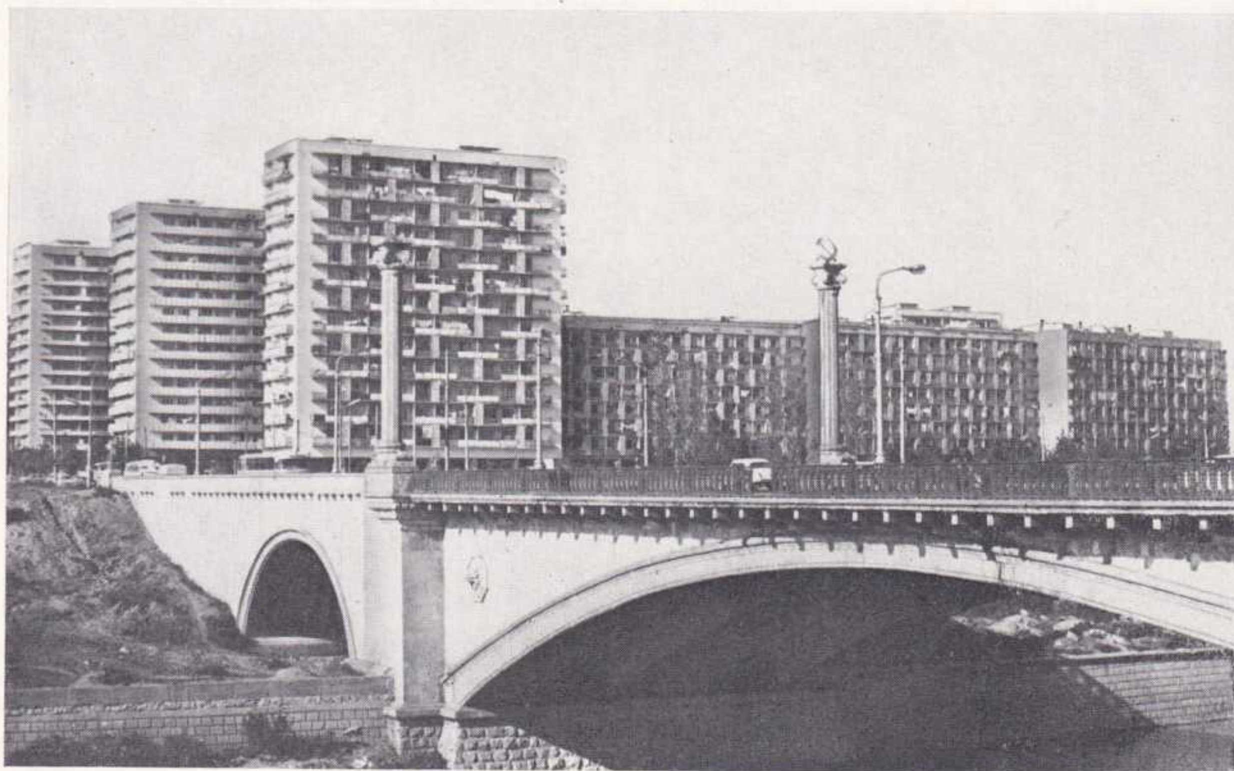
Tbilisi. Residential buildings in Varaziskhevi Street 1968

библиотека, столовые, магазины и др.

Основным видом жилья, распространенного в этот период в городах Грузии, были типовые четырех-, пятиэтажные дома. Определение этажности основывалось на экономических соображениях (отсутствие необходимости устройства лифтов). Утвержденные в 1958 г. проекты типовых домов были разработаны архитекторами З. Курдиани, С. Ревишвили, Г. Тавдгиридзе, Д. Чопикашвили. Ограничение малым числом типовых домов, к тому же невысоких архитектурно-художественных достоинств, внесло однообразие, унылый образ в жилые массивы и кварталы, строившиеся в конце 50-х годов в городах Грузии. В 1960 г. была сделана попытка улучшить архитектурную выразительность домов путем механического увеличения этажности до восьми и пристройки со стороны фасада беспрерывных рядов лоджий. Однако сохранились планировочные недостатки, да и «этажерки» лоджий не дали художественного эффекта, так как эти дома тиражировались сотнями. К этому следует добавить низкое качество как самих заводских изделий, так и строительства. Вместе с тем индустриализация строительства и применение типовых проектов позволили значительно расширить жилищное строительство. Лишь с 1959 по 1965 г. в городах Грузии было сдано в эксплуатацию 436,8 тыс. $м^2$ жилой площади. В 1959 г. был объявлен конкурс на проекты трех-,

четырех- и пятиэтажных крупнопанельных домов на базе изделий домостроительных комбинатов Тбилиси, Рустави, Батуми, Пицунды. В 1965 г. были разработаны типовые блок-секции (Д. Цабадзе). В ТбилЗНИИЭПе созданы проекты

девятиэтажных крупнопанельных домов. Относительно высокими планировочными и художественными качествами обладают выстроенные в Батуми крупнопанельные точечные дома. В 1969 г. в Тбилгорпроекте была разработана новая серия крупноблочных домов (Ш. Кавлашвили, С. Кацитадзе). Состоящие из блок-секций дома позволяют варьировать при застройке склонов. Намного была улучшена планировка квартир.

Жилищное строительство в эти годы не ограничивается лишь образованием крупных жилых массивов на свободных территориях. Крупные объемы отдельных жилых домов и их групп строятся в сложившихся районах Тбилиси — Ваке, Сабуртало, на набережной, в районе 26 Комиссаров. Из отдельно стоящих домов следует отметить жилой дом на набережной у моста К. Маркса. 220-квартирный дом, торцовые выступы которого со стороны улицы Камо образуют вытянутый в плане двор — курдонер (Ш. Кавлашвили, Г. Мелкадзе, Л. Харашвили, 1955 г.). Его одиннадцать секций отличаются продуманной планировкой, удобством квартир. В первом этаже размещены магазины, детский кинотеатр «Накадули» и Дом бракосочетания. Среднюю часть занимают секции

Тбилиси. Жилая застройка у Дидубийского моста

Tbilisi. Housing development at Didubiiskii Bridge

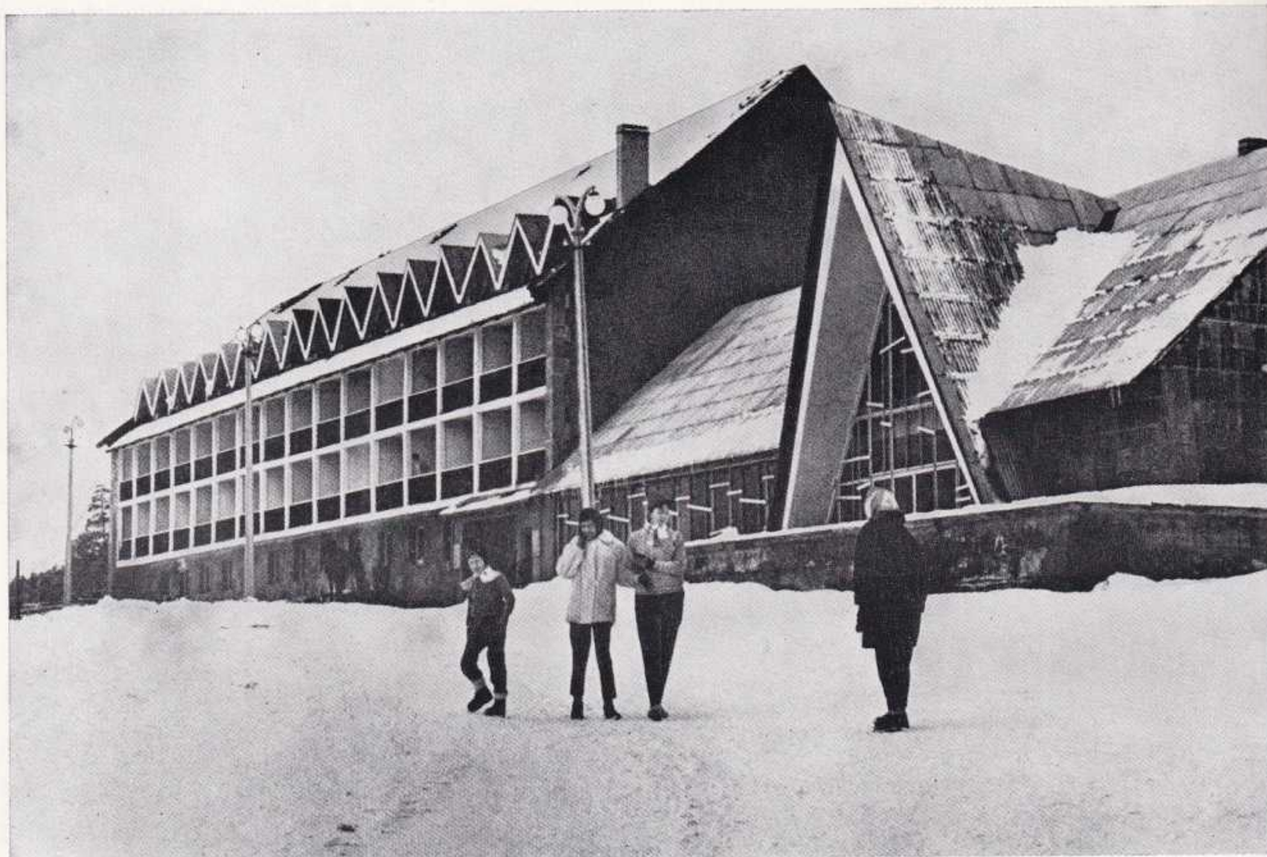
Тбилиси. Жилой дом на набережной. Ш. Кавлашвили, Г. Мелкадзе, Л. Харашвили. 1955 г.

Tbilisi. Residential building on embankment. Sh. Kavlashvili, G. Melkadze, L. Kharashvili, 1955

с одно- и двухкомнатными квартирами, правый торец — секция с трехкомнатными квартирами. В замыкающей со стороны площади 10-этажной части (основной объем дома шестиэтажный) принято галерейное решение, в ней на одну лестницу выходят квартиры различного состава. Все квартиры с большими лоджиями и балконами. Внешняя архитектура дома удачно вписана в колорит южного города. Общая композиция, несмотря на большую протяженность,— собранная, цельная.

Главная тема — ритмичное членение фасада вертикальными полосами спаренных лоджий, разделенных бетонным витражом. Этот ритм подчеркнут окраской внутренних стен лоджий в зеленый цвет, контрастирующий с белым гладким

фасадом. Рядом, на противоположной стороне небольшой площади с памятником Грибоедову в центре, в 1955 г. по проекту архит. М. Мелия был выстроен 127-квартирный дом, облицованный белым камнем со стороны набережной. Глубокие лоджии создают четкий ритм и оживляют фасады. Секции состоят из двух- и трехкомнатных квартир с глубинным расположением комнат и хорошо продуманной планировкой.

Продолжается широкое строительство общественных зданий. Учебные и научные институты, школьные здания (на 16 тыс. учащихся в 1961 г. и 23 тыс. в 1965 г.), спортивные сооружения, больницы, гостиницы, кинотеатры, клубы, дома отдыха, санатории (число коек в санаториях в довоенные годы составляло 8,8 тыс., к 1966 г. оно возросло до 20 тыс., а в домах отдыха с 5,8 до 9,9 тыс.), мотели, кемпинги и другие составят длинный список.

Архитектура общественных зданий, их объемно-композиционное построение, масштаб оказали большое

Бакуриани. Гостиница. О. Кочакидзе, А. Славинский, Ю. Чикваидзе. 1964 г.

Bakuriani. Hotel. O. Kochakidze, A. Slavinskii, Yu. Chikvaidze. 1964

Цхалтубо. Ванное здание. И. Заалишвили, В. Кедиа. 1965 г.

Tskhaltubo. Bath building. I. Zaalishvili, V. Kediya. 1965

Цхалтубо. Санаторий

Tskhaltubo. Sanatorium

влияние на формирование больших городских пространств, ансамблей площадей и улиц. Объемы общественных зданий зачастую предопределяют характер близлежащей застройки. Появление высотных композиций видоизменяет

силуэты городов. Это обстоятельство особенно сказывается в горных условиях, где крайне необходимы взаимосвязь высотных доминант, их объединение в заранее продуманную пространственную систему.
К сожалению, строительство высотных объемов в городах Грузии, в том числе Тбилиси, все еще носит стихийный характер, без какого-либо предварительного плана, регулирующего общую композицию, силуэт города.

Тбилиси. Техническое здание железной дороги. Г. Квернадзе, Г. Мелкадзе. 1969 г.

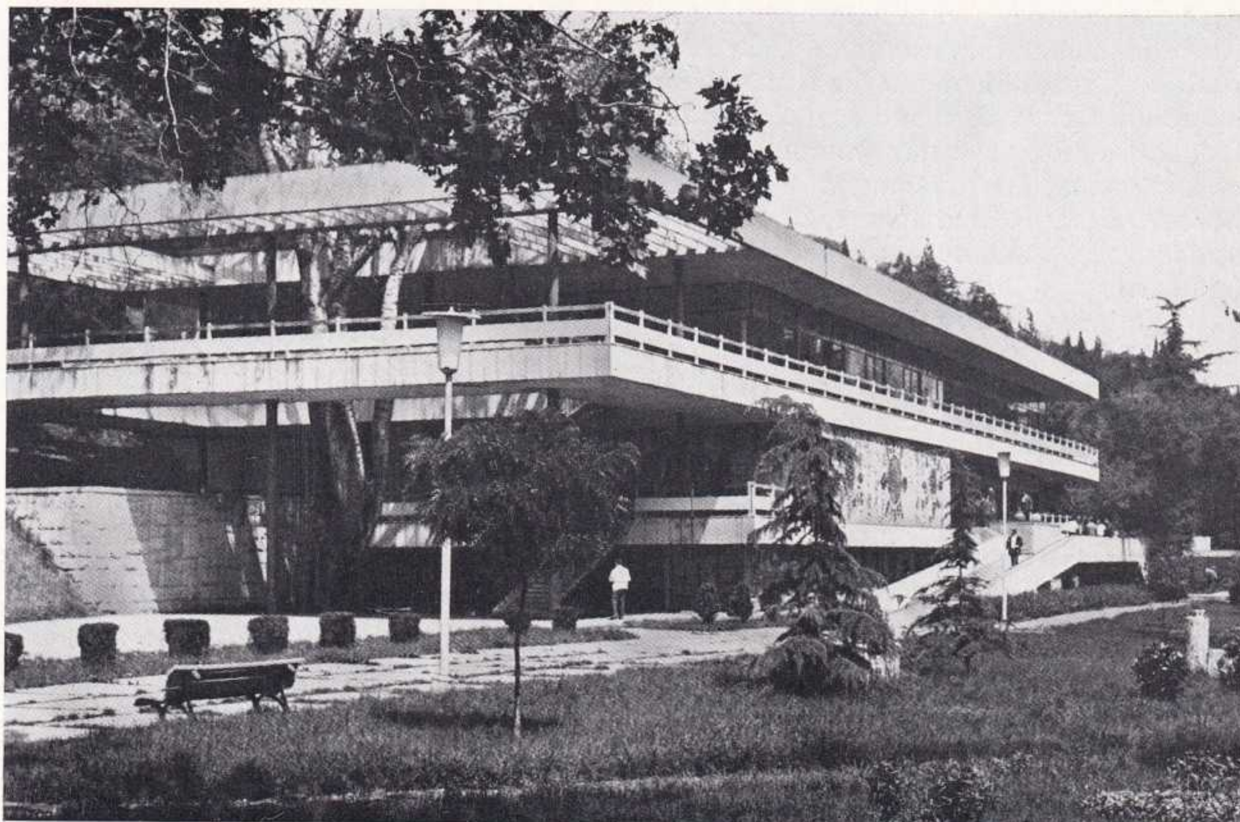
Tbilisi. Railway technical service building. G. Kvernadze, G. Melkadze, 1969

Тбилиси. Ресторан «Арагви». О. Мачабели, А. Ревазишвили, А. Чхиквадзе, художник З. Церетели. 1970 г.

Tbilisi. Aragvi restaurant. O. Machabeli, A. Revazishvili, A. Chkhikvadze, Artist Z. Tsereteli. 1970

До 70-х годов в Тбилиси строятся гостиницы «Иверия» (О. Каландаришвили при участии И. Цхомелидзе, 1967 г.), «Абхазия» (Т. Шубладзе, 1962 г.), «Колхети» (Т. Тевзадзе, Н. Джобадзе, 1963 г.), мотель в Дигоми (О. Кочакидзе,

зданий, особенно в интерьерах, архитекторы обращаются к синтезу искусств, применяют дерево, кожу, металл, стенную живопись, керамику и т. д. В эти годы особое место в интерьерах занимает чеканка. Чеканка — древний вид искусства

А. Славинский, Ю. Чикваидзе, 1962 г.), Дворец спорта (В. Алекси-Месхишвили, Ю. Касрадзе, 1961 г.), новый корпус Университета (М. Шавишвили, Ш. Качкачишвили, С. Бежанов, М. Шубладзе, 1968 г.), здание Зооветеринарного института в Крцаниси, пригороде Тбилиси (О. Тухарели при участии В. Баркая), Сельскохозяйственный институт в Дигоми (В. Алекси-Месхишвили, Г. Габашвили, 1967 г.); в Батуми сооружаются кинотеатр (Н. Абашидзе, 1962 г.), универсальный магазин (Г. Поцхишвили, 1955 г.) и многие другие.

В архитектуре общественных

Грузии. Подлинные шедевры искусства были созданы в конце XII — начале XIII в. великими мастерами Бека и Бешкеном из Опизи (Бека и Бешкен Опизари). Искусство чеканки стало постепенно исчезать и к XVIII в. сохранилось лишь в ювелирном деле. Развитие современной чеканки в Грузии связано с именами И. Очиаури, Г. Габашвили, К. Гурули, Д. Кипшидзе. Лучшие образцы чеканных произведений тяготеют к монументальности, хотя и не

лишены динамики и пластики.
В 60-х годах чеканка заняла видное место в архитектуре. В этом отношении характерны интерьеры Театра музыкальной комедии, Дома бракосочетания и некоторых станций метрополитена.

Дом бракосочетания размещен на первом этаже в торце жилого дома (Ш. Кавлашвили, Р. Кикнадзе). От верхних этажей зал как бы отрезан широкой полосой нависающего фриза. По фронту он выходит сплошным остеклением. В стеклянную поверхность во всю высоту этажа врезается барельефное панно (скульптор Г. Очиаури). Его укрупненные формы четко выделяются благодаря сильному контуру и богатой светотени. Символическое панно «здравница» установлено с левой стороны у входа в дом и во многом способствует выявлению содержания этого учреждения. Пластически насыщенное, с мажорным настроем панно придает нужную торжественность архитектуре. Как бы репликой этого монументального решения служит небольшой рельеф на обращенной к набережной стене, изображающий головы целующихся юноши и девушки, стилистически несколько разнящийся с рассмотренным выше панно. Архитекторы сумели удачно распланировать небольшой объем Дома бракосочетаний. Архитектура залов, их световое и пластическое решение звучат мажорно, торжественно. Внутренние стены вестибюля облицованы болнисским туфом. Традиционно употребляемый для наружной отделки камень получил новое звучание. Стена оживлена металлическими чеканными пластинами на темы «Любовь», «Свадьба», «Счастье» (скульптор И. Очиаури). Строго и торжественно выглядит интерьер удлиненного в плане зала регистрации. Эмоциональный настрой создается единственным, но впечатляющим акцентом на округлой торцовой стене в виде чеканного рельефа «Невеста и жених».

В интерьере Театра музыкальной комедии, как и в Доме бракосочетания, содружество архитекторов (О. Литанишвили, Т. Мачарашвили) и скульптора-чеканщика (К. Гурули) дало хорошие результаты. Торцовая стена фойе облицована тычковой кладкой белого камня. На фоне белой стены четко выделяется чеканная композиция «Песнь Автандила». Композиция состоит из нескольких пластин, в центральной — фигура поющего всадника, достигающая 2 м. Чеканка выполнена мастерски. Художественный интерес представляют чеканные театральные маски на фризе, по линии раздела фойе и буфета.

Позднее чеканкой стали злоупотреблять. Выполненные художниками средней руки (и не только средней) чеканные пластины значительно потеряли свое художественное достоинство и встречаются в самых неожиданных местах.

Одно из самых интересных сооружений Грузии послевоенных лет — Тбилисский дворец спорта (В. Алекси-Месхишвили, Ю. Касрадзе, 1961 г.). Центральное здание (83×88 м), увенчанное куполом, значительно отступает от линии

спускаются ряды кресел. Под амфитеатром со всех четырех сторон размещены фойе. Парадные лестницы в углах ведут на обходную галерею, окаймляющую зал по всему периметру. Система проходов, лестниц, обходная галерея, широкие проемы

Тбилиси. Ресторан «Дарьял». Интерьер. Т. Чхеидзе, И. Заалишвили, 1967 г.

Tbilisi. Daryal restaurant. Interior. T. Chkheidze, I. Zaalishvili. 1967

многочисленных дверей обеспечивают быструю эвакуацию зала. Под ареной и фойе расположены подсобные и технические помещения. Арена трансформируется, что позволяет проводить в зале различные

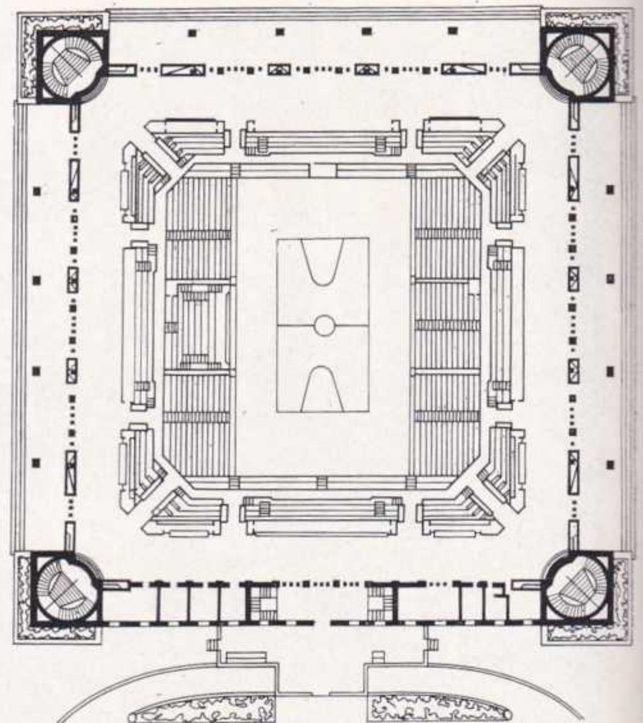
застройки, высвобождая перед собой пространство для подхода. Основное ядро квадратного в плане здания — зрительный зал на 10 тыс. зрителей с ареной в центре. К прямоугольной арене с четырех сторон амфитеатром

представления и спортивные игры. Спортсменов обслуживает самостоятельный блок помещений с отдельным входом, раздевалками, тренировочными залами.

Интерьер организован четко и лаконично. Единое внутреннее пространство завершается оригинальной конструкции сборным железобетонным куполом диаметром 76 м (Д. Каджая), возведенным без временно поддерживающих конструкций, с помощью одного крана, стоящего в центре окружности. Стрела подъема купола 12,5 м, радиус образующей 59,14 м. Иллюзорному увеличению подкупольного пространства содействует то обстоятельство, что обходная галерея не отделена от главного объема, а расположена на уровне последних рядов амфитеатра по контуру купола и открыта в сторону зала. Внешнее построение Дворца спорта строго соответствует планировочной основе сооружения. С трех сторон четырехгранный объем прорезают пятипролетные аркады. Их широкий шаг и пропорции удачно гармонируют с общим объемом. Поверх аркады по всему периметру перед оконными проемами верхней обходной галереи здание опоясывают широкие жалюзи. Эти горизонтальные полосы пластически насыщают фасады. Единственный декоративный элемент— энергичной лепки архивольты над арками.

20-этажный объем гостиницы «Иверия» (О. Каландаришвили, соавтор И. Цхомелидзе, 1967 г.) расположен у кромки обрыва над Курой. Занимая господствующее место на мысу, здание играет большую градостроительную роль в формировании ансамбля проспекта, набережной Куры и всей

140

Тбилиси. Дворец спорта. В. Алекси-Месхишвили, Ю. Касрадзе. 1961 г. План

Tbilisi. Sports Palace. L. Aleksi-Meskhishvili, Yu. Kasradze. 1961. Plan

Тбилиси. Дворец спорта. Главный фасад

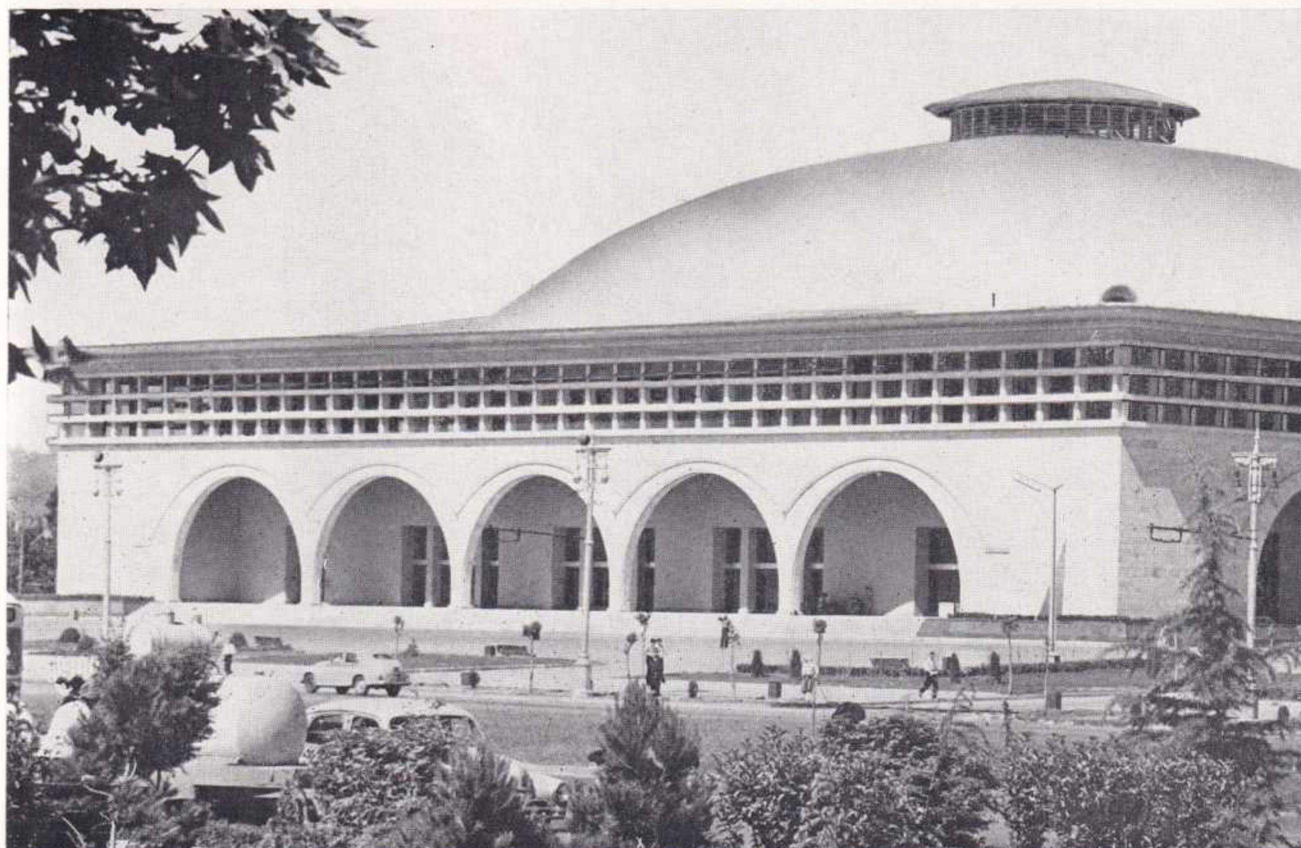
Tbilisi. Sports Palace. Main façade

центральной части Тбилиси. Автор учел особенности рельефа и удачно поставил сооружение. Именно расположение здания на мысу, максимальное удаление от линии застройки проспекта позволили автору прибегнуть к высотной композиции, не нарушившей сформировавшийся масштаб застройки как проспекта, так и всего склона горы Мтацминда, господствующей над центром Тбилиси.

Здание состоит из двух четко выраженных объемов — высотной части, где размещены номера гостиницы, и горизонтального объема

местами перебивается белым камнем, вертикальный объем расчленен сотами лоджий.

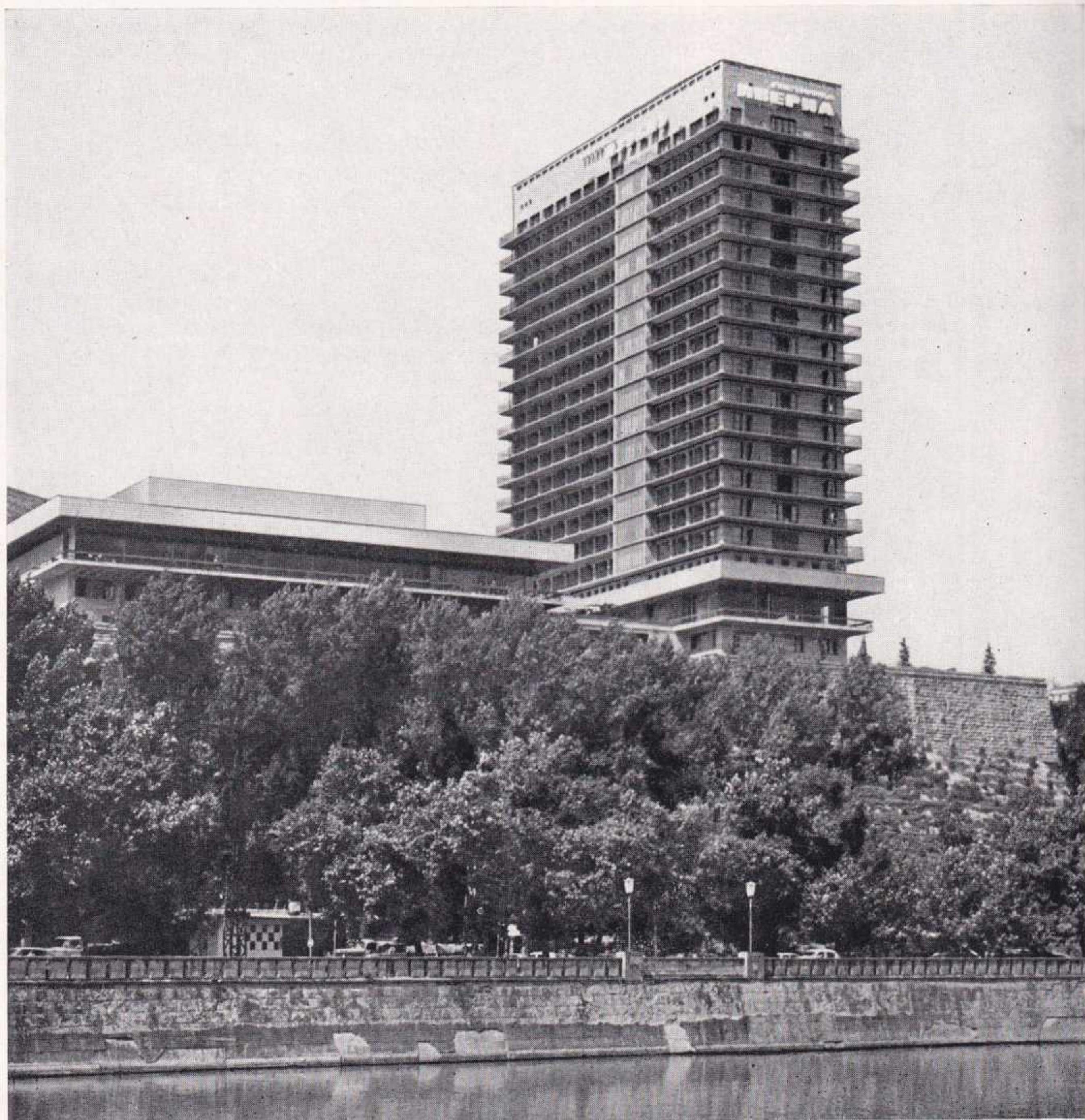
Богаты и разнообразны интерьеры гостиницы. В их оформлении обильно применены декоративные средства — скульптура, настенная живопись,

ресторанного блока. Два объема разделены живописным внутренним двором. В организации вестибюлей и внутреннего двора автор последовательно осуществляет замысел — включить живописный городской ландшафт в архитектуру здания. Где бы вы не находились — в вестибюле гостиницы, в ресторане, в номерах, вас всюду сопровождают далекие и близкие перспективы городского пейзажа и горных цепей. Здание выделяется не только объемным построением и высотностью, но и цветовым звучанием. Для облицовки подобран красивый бирюзовый камень. Зеленоватый тон

керамическое панно, чеканка, ковры... Сразу же следует оговориться, что обилие декоративных мотивов не тяготит. Наоборот, они композиционно подчеркивают те или иные части интерьера и, несмотря на разнообразие, органически включены в общую современную трактовку интерьеров. К тому же все без исключения декоративные элементы имеют местное традиционное происхождение. Выходящее во двор керамическое панно (художник

Т. Церетели) и скульптура стоящей на коленях с цветком в руке женщины (скульптор Г. Кордзахия) «работают» на интерьер, так как четко воспринимаются как из фойе, так и из залов ресторана. Интересен художественный прием,

Тбилиси. Гостиница «Иверия».
О. Каландаришвили при участии И. Цхомелидзе. 1967 г.

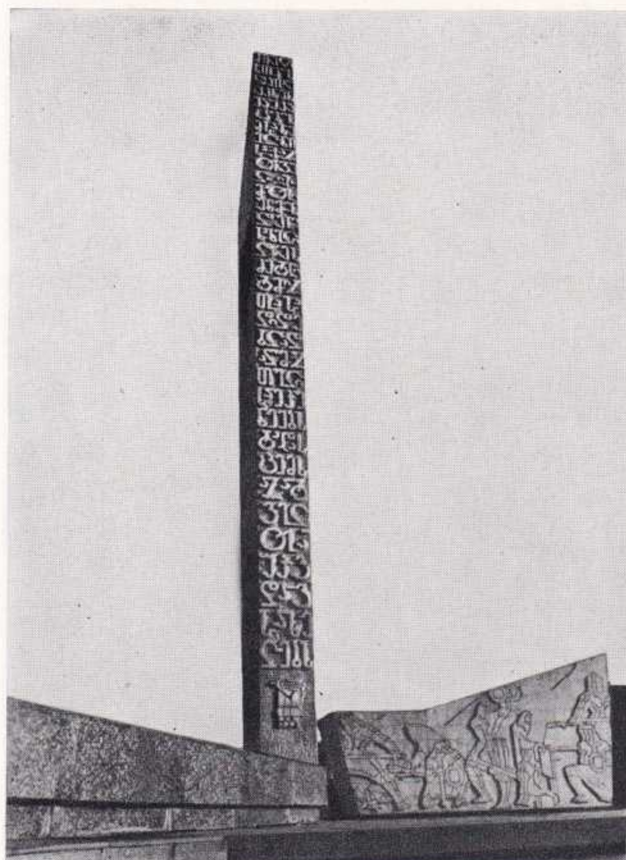
Tbilisi. Iveria Hotel. O. Kalandarishvili with participation of I. Tskhomelidze. 1967

Тбилиси. Памятник 300 арагвинцам. А. Бакрадзе. 1959 г.

Село Марабда. Мемориал девяти братьев Херхеулидзе. Ш. Кавлашвили, Р. Кикнадзе, Л. Квелидзе, Г. Готуа, 1969 г.

Tbilisi. Monument to 300 Aragvians. A. Bakradze. 1959

Marabda village. Memorial of nine Kherkheulidze, brothers. Sh. Kavlashvili, R. Kiknadze, L. Kvelidze, G. Gotua, 1969

использованный на торце вестибюля ресторана. Речь идет о стеклянном витраже, имитирующем рисунок домотканых ковров.

При оценке архитектуры гостиницы «Иверия» следует иметь в виду, что в период ее проектирования и строительства все еще не стихала волна увлечения «стеклянной архитектурой», чуждой местной традиции и не совсем уместной в условиях южного климата.

Примерно в середине пути из Тбилиси в Мцхету, на холме поднимаются объемы комплекса Грузинского сельскохозяйственного института (В. Алекси-Месхишвили, Г. Габашвили, 1967 г.). К зданию от Военно-Грузинской дороги ведут широкие лестницы. Планировка комплекса отличается четким разграничением и хорошей взаимосвязью отделов института, многочисленных лабораторий, аудиторий и других помещений. В главном корпусе располагаются вестибюли, административная часть института, актовый зал. Объемно-

Тбилиси. Памятник А. С. Грибоедову. Скульптор М. Мерабишвили, архит. Г. Мелкадзе

Тбилиси. Памятник поэту Давиду Гурамишвили. Скульптор М. Бердзенишвили. 1965 г.

Tbilisi. A. S. Griboedov Monument. Sculptor M. Merabishvili, Arch. G. Melkadze

Tbilisi. Monument to poet David Guramishvili. Sculptor M. Berdzenishvili. 1965

144

композиционное построение комплекса органично вписано в окружающий пейзаж. Фасады здания отражают внутреннюю структуру. Курдонеры библиотечного корпуса, оконные проемы в холлах удачно связывают интерьеры с внешним пространством.

Архитектура общественных зданий в рассматриваемый период претерпевает значительные изменения как в отношении архитектурно-композиционного решения, так и в применении новых конструкций и строительных материалов. В интерьерах все четче выявляется тенденция обращения к народному декоративному искусству.

Вторая половина 50-х и 60-е годы — период резкого перелома, творческих исканий в архитектуре Грузии. Для творческого переосмысления происходящих изменений и поворота в сторону типизации и индустриализации требовались время и опыт. И неудивительно, что в конце 50-х и в 1960-х годах наряду с удачными примерами архитектурно-композиционного решения отдельных

Тбилиси. Памятник поэту Важа Пшавела. Скульптор Г. Очиаури, архит. Р. Кикнадзе

Tbilisi. Poet Vazha Pshavela Monument. Sculptor G. Ochiauri, Arch. R. Kiknadze

зданий в городах республики выросли жилые массивы, в которых еще не было видно комплексного широкого круга вопросов. На этом этапе эстетическое осмысление происходящих сдвигов шло медленно и порой затрудненно. В середине 60-х годов наметился качественный сдвиг в творчестве архитекторов Грузии.

4 Современный этап архитектуры Грузии

Развитие архитектуры Грузии — единый и последовательный процесс, поэтому деление на этапы весьма условно и этапы взаимосвязаны. Однако в истории Советской Грузии начало 70-х годов характеризуется рядом значительных изменений в общественной и экономической жизни. Активизация работы руководства, административного и хозяйственного аппаратов республики наряду с коренными общими социальными и экономическими изменениями, вытекающими из превосходства социалистического строя, вызвала и в архитектуре новые веяния, привела к поискам новой выразительности. Появилась насущная необходимость в районной планировке в масштабах республики, в создании региональной схемы расселения Грузинской ССР, пересмотре генеральных планов крупных городов.

Региональная схема расселения Грузинской ССР. Программой Коммунистической партии Советского Союза предусмотрены постоянное повышение благосостояния советского народа, всестроннее развитие его трудовой активности и способностей, удовлетворение материальных и духовных потребностей. Одна из основных задач Программы — осуществление планов и проектов переустройства городов и сел.

Для решения наиболее важных проблем расселения, связанных с построением материально-технической базы коммунизма и повышением уровня жизни населения Грузии, в 1976—1978 гг. была создана Региональная схема расселения

Грузинской ССР на период 1991—2001 гг., представляющая собой впервые разработанную долгосрочную научно обоснованную концепцию развития системы населенных мест в масштабе всей республики. Региональная схема расселения Грузинской ССР разрабатывалась в развитие Генеральной схемы расселения на территории СССР и в увязке со Схемой развития и размещения производительных сил республики. Разработали Региональную схему расселения Б. А. Габуния (главный архитектор проекта), З. Г. Мезурнишвили, Н. А. Поладашвили, Г. Г. Поцхишвили, Л. И. Шанидзе. В разработке участвовали специалисты Тбилисского зонального научно-исследовательского и проектного института типового и экспериментального проектирования, Института географии АН ГССР, Тбилисского государственного университета, Грузинского политехнического института имени В. И. Ленина, Госплана ГССР.

В Региональной схеме расселения Грузинской ССР учитываются многостороннее влияние тенденции народнохозяйственного развития на расселение, активное воздействие на эти тенденции планово развиваемых систем населенных мест. Очень важны результаты Региональной схемы, которые имеют самостоятельное практическое значение и обеспечивают исходные предпосылки для последующей разработки плановых и проектных решений по размещению производства, определения основных задач и политики в области расселения, районной планировки и застройки городов и других населенных мест, формирования транспортной и инженерной инфраструктуры, развития систем обслуживания населения и т. п.

Нет сомнений, что реализация Региональной схемы расселения должна оказать существенное влияние на отраслевые решения в вопросах размещения производительных сил на территории Грузинской ССР. Это позволит избежать многих нежелательных экономических, экологических и социально-демографических последствий некомплексного решения проблем развития производства и расселения (загрязнения окружающей среды, нерациональной миграции населения и др.).

Большое внимание уделено в Региональной схеме расселения специфике и особенностям Грузинской ССР. Развитие городов в республике в целом соразмерно развитию и размещению производительных сил. Это создает объективные предпосылки для эффективного регулирования роста городов различной величины и народнохозяйственного профиля, усиления национальной, социальной и культурной интеграции различных групп населения, планомерного развития сети городских сел и сельских поселений, сближения условий жизни и быта в этих поселениях.

Проведенный авторами Региональной схемы тщательный анализ современного состояния развития сети населенных мест в Грузинской ССР выявил целый ряд проблем расселения в республике.

За период между первой переписью населения 1962 г. и переписью 1976 г. численность населения республики

возросла с 2677,2 тыс. до 4953,5 тыс. чел., или в 1,8 раза (по Союзу в среднем в 1,7 раза). Численность городского населения возросла с 594,2 тыс. до 2506,6 тыс. чел., или в 4,2 раза (по Союзу в среднем в 5,8 раза). За это время население горных районов республики увеличилось на 12% при росте населения всей республики на 85%, а низинных районов — на 101%.

Население столицы республики — Тбилиси возросло с 294 тыс. до 1032,6 тыс. чел., т. е. в 3,5 раза. 43% городского населения проживало в 1976 г. в Тбилиси; 20% — в четырех больших городах — Кутаиси, Сухуми, Батуми и Рустави. Остальные 37% городского населения проживали в двух средних, 44 малых городах и 57 поселках городского типа.

Сельское население возросло с 2083 тыс. до 2447,9 тыс. чел., или в 1,2 раза (по Союзу в среднем сократилось). Удельный вес городского населения республики вырос с 22 до 51% (по Союзу с 18 до 60%). На современном этапе основная часть крупных (более 2000 жителей), больших (1000—2000 жителей) и средних (500—1000 жителей) сел расположена в зоне главных осей расселения республики. В северных горных районах, лишенных соседства городских центров, села в основном малые (до 500 жителей). В то же время в республике сохраняется высокий удельный вес (24%) поселений с числом жителей до 100 чел.

В северной горной зоне республики происходит как абсолютное, так и относительное уменьшение численности населения, а в южной— только относительное. Это различие объясняется, во-первых, более благоприятными условиями для заселения и развития сельского хозяйства в южных районах и, во-вторых, более высоким естественным приростом населения.

По современным критериям оценки условий для проживания человека, а также по возможности достижения поставленных в Региональной схеме расселения основных целей бóльшая часть крайне северных, труднодоступных территорий признана непригодной для интенсивного расселения, хотя эти территории весьма интересны и благоприятны для развития туризма и курортов.

Для сети населенных мест республики характерно разнообразие типов поселений —от узкоспециализированных поселков и малых городов до такого многофункционального крупнейшего города, как Тбилиси.

Главное направление развития народного хозяйства Грузинской ССР предполагает растущую интенсификацию производства, ориентацию на качественные факторы развития. Осуществление этих сдвигов во многом зависит от роста секторов науки, научного обслуживания, образования и обучения. В то же время почти для всех предприятий республики актуально ускорение процесса внедрения научных открытий, требующее преобразования структуры развития как науки, так и производства. Распределение занятого населения, имеющего высшее образование, тяготеет в сторону крупных городов. Поэтому уровень развития крупных городов — существенный фактор интенсификации

производства. Районы с пониженной долей городского населения, с преобладанием малых и средних городов имеют и более низкий потенциал интенсификации народного хозяйства.

На современном этапе добывающая промышленность размещается в основном в малых городах, а первичные отрасли обрабатывающей промышленности — в средних и больших городах. Конечно, отрасли обрабатывающей промышленности сосредоточиваются в основном в столице республики.

Все это свидетельствует о преобладании в Грузии экстенсивного типа урбанизации, который отражает этап индустриализации в недавнем прошлом аграрной страны. Экономической базой урбанизации стали массовое строительство в городах и поселках всех районов новых промышленных предприятий, вовлечение в хозяйственный оборот минерально-сырьевых ресурсов и источников энергии, расширение и наращивание существующих производственных мощностей при значительном увеличении кадров, создание производственной и социальной инфраструктуры.

Анализ современного состояния развития сети населенных мест в Грузии позволил сформулировать основные задачи: привести в соответствие неравномерность расселения в горных и равнинных районах республики; сдержать опережающий рост Тбилиси; рационально использовать территории городов; сохранять ценные сельскохозяйственные земли и природные ландшафты; улучшать окружающую среду; усовершенствовать транспортную и социальную инфраструктуру; увеличить степень структурно-функциональной взаимосвязи населенных мест и т. д.

Решение этих проблем требует дальнейшего совершенствования планового регулирования и преобразования сложившегося расселения, претворения на практике прогрессивных градостроительных принципов.

Генеральные планы городов. В 70-х годах в Грузии началась интенсивная разработка новых, научно обоснованных, учитывающих современные достижения градостроительной практики и теории генеральных планов развития и реконструкции многих городов. До этого времени города Грузинской ССР застраивались или по устаревшим генеральным планам, или же вообще без них. В новых генеральных планах таких городов, как Карели, Гурджаани, Каспи, Мцхета, Батуми, Ахмета, Они, Пасанаури, Местия и многих других, применялись разнообразные градостроительные принципы в зависимости от природно-климатических условий, от разнообразных градостроительных факторов, от сложившейся традиционной планировки и местных обычаев. Так, Батуми и Сухуми — портовые города, имеющие свою промышленность, играющие большую роль как курортные и туристические центры, одновременно являются столицами автономных республик; Каспи и Карели расположены в низменных долинах; Местия, Они и Пасанаури — высокогорные города;

Мцхета — древняя столица Грузии — объявлена заповедником и т. д.

Для развития грузинской советской архитектуры особое значение имели утверждение и ввод в действие с 1970 г. нового генерального плана развития и реконструкции Тбилиси [1] (И. Чхенкели, А. Джибладзе, Г. Джапаридзе, Г. Шавдиа, Л. Лордкипанидзе, И. Болквадзе). Особое значение имело и то, что на столицу Советской Грузии приходится более $^1/_5$ части всего населения республики, и то, что в Тбилиси производится 40% валовой продукции республики. Кроме того, Тбилиси — административный, культурный, научный и промышленный центр Грузии.

Ко времени утверждения Генерального плана, т. е. к 1970 г., в Тбилиси насчитывалось по официальным данным 889 тыс. жителей. Генеральным планом предусматривалось, что к 1980 г. население города составит 1100 тыс., а к 2000 г. — 1250 тыс. жителей. Площадь жилого фонда рассчитывалось довести к концу 1980 г. до 16 млн. м^2, а к 2000 г. — 22,5 млн. м^2. Средняя норма общей площади на душу населения должна была составить к 1980 г. 14,5 м^2 общей площади, а к 2000 г. — 18 м^2. Предусматривалось новое жилищное строительство: в 1976—1980 гг. — 3800 тыс. м^2 общей площади, в 1981—2000 гг.— 7800 тыс м^2. Рассчитывалось, что в 1976—2000 гг. будет освоено 5100 га новых территорий.

В 1970 г. существовали, да и в настоящее время существуют две основные концепции развития центральной зоны Тбилиси. Согласно первой, формирование городского центра осуществляется как единая непрерывная урбанистическая система, которая совпадает с центральной частью продольного города, лежащего вдоль реки Куры. Это направление поддерживается двумя традиционно сформировавшимися проспектами — Руставели и Плеханова. Вся эта зона находится в поле притяжения бассейна реки Куры, и именно на это пространство должны выходить фасадами право- и левобережные части городского центра. К этому естественному, органичному, географическому, геометрическому и, если угодно, эстетическому центру должны примыкать поперечные ответвления общественных центров городских районов. В этой динамически развивающейся, продольной зоне и должны возводиться основные общественные здания. Жилые комплексы только могут быть вкраплены в общую композицию центра, однако не должны доминировать.

Согласно второй концепции, на основании которой и был разработан новый генеральный план, предполагается, что общественный центр города Тбилиси получит полицентрическое развитие. Современный центр города сильно перегружен большим числом административных, торговых и других общественных зданий. Трудности в организации подъездных путей, автостоянок, проездов и т. п.

[1] Генеральный план развития и реконструкции Тбилиси подробно рассмотрен в кн.: **Квирквелия Т. Р.** Архитектура Тбилиси.— Тбилиси, 1982. — С. 161—165.

вынуждают идти на поперечное развитие центра. В утвержденном генеральном плане предусмотрено основное развитие центра в сторону Тбилисского моря, где предполагается расположить спортивно-рекреационные комплексы, торговые, а также научные центры. Этот развитой центр вместе с общественными центрами разных городских районов создаст единую систему. В выборе нового направления развития города— отличие генерального плана 1970 г. от предшествующих.

В течение 15 веков Тбилиси, основанный в теснинах ущелья Куры, развивался вдоль бассейна реки. Авторы нового генерального плана, логически рассуждая, заключили, что при росте города в продольном направлении создается реальная опасность слияния трех городов — Мцхеты, Тбилиси и Рустави, а возникновение такого «мегаполиса» в небольшой республике — крайне нежелательное явление. Поэтому кроме основного направления развития в сторону Тбилисского моря в генплане были заложены возможности развития жилых образований вокруг моря в северо-восточном и северо-западном направлении. Кроме того, не исключено и «традиционное» развитие вверх по течению — Дигоми и вниз по течению — Саганлуги. Концепция полицентрического развития обусловила четкое деление всей территории города на девять планировочных селитебных районов (Дигоми, Авчала—Глдани, Ваке—Сабуртало, Центр, Навтлуги, Саганлуги, Варкетили, Саджеирно, Лило), наложенных на разрозненную систему функциональных зон города: промышленную, коммунально-складскую, внешнего транспорта и пригородную.

В новом генеральном плане были намечены вынос 15 промышленных предприятий из жилых районов Тбилиси, ликвидация 11 нерентабельных производств и объединение ряда одноотраслевых предприятий.

Сегодня, когда мы рассматриваем, как реализуется в Тбилиси главный градостроительный документ — генеральный план, утвержденный более полутора десятков лет назад, небезынтересно проследить, что же хорошего, прогрессивного привнес этот план в жизнь столицы Грузии и в чем его недостатки? Какие проблемы решены и какие остались? Какие проблемы прибавились?

Безусловно, сделано очень много. Возведены крупные жилые комплексы: Глдани, Авчала, Авшниани, поселок ТЭВЗа, Варкетили, Вазисубани, Мухиани, освоены склоны улицы Нуцубидзе. Интенсивно застраиваются жилые районы в Диди Дигоми, Вашлиджвари и др. Сотни тысяч людей получили комфортабельные отдельные квартиры, пробиты магистрали, ведется дальнейшее строительство метрополитена, построено много детских садов и яслей, школ, больниц, обслуживающих предприятий, других общественных зданий. В городе прибавились значительные озелененные пространства, водные зеркала, парки и скверы. Снесено большое число амортизированных, негодных для жилья построек, бараков, проведен

целый ряд коммунальных, санитарно-гигиенических и других мероприятий. Реконструированы и реставрированы довольно обширные районы старой, ветхой части древнего города.

Однако остались и серьезные проблемы: качество строящегося жилья еще не удовлетворяет современным требованиям; в жилых массивах все еще отстает строительство предприятий бытового обслуживания, торговли, общественного питания, детских садов-яслей, школ, что создает для новоселов дискомфортные условия; в жилых образованиях плохо проводятся работы по озеленению и благоустройству; новые жилые дома обезображиваются пристройками, переделками, перекрасками; транспортная схема не справляется с возросшими потребностями; промышленные предприятия, вынос которых из города предусмотрен утвержденным генеральным планом, т. е. законом, продолжают развиваться. Конечно, в этом направлении ряд министерств и ведомств республики проделал определенную работу, однако для большинства объектов эти вопросы по сей день не нашли решения.

Так, к настоящему времени осуществлен вынос лишь четырех промышленных предприятий, ликвидированы три производства. Что же касается объединения промпредприятий, то оно фактически происходит лишь в административном плане, а производства остаются на прежних территориях.

Мало того, в Тбилиси выделены территории и уже возводятся крупные промышленные комплексы, не предусмотренные генпланом.

Население Тбилиси, а вместе с ним и городские территории неудержимо растут. Генеральным планом предусмотрено развитие населения города до 1250 тыс. чел., но сейчас это уже не прогноз, а к 2000 г. в Тбилиси будет более полутора миллионов жителей.

Конечно, рост города следует строго ограничить, однако в настоящее время остановить этот рост невозможно. «Наши города растут, как и наши дети, и, если мы будем прилагать усилия, чтобы воспрепятствовать этому, то одежда для них неминуемо станет маленькой»,— справедливо отметил видный испанский архитектор, бывший президент МСА, Рафаэль де ля Ос на одном из Всемирных конгрессов архитекторов.

При этом безудержном, трудно управляемом росте населения, при наличии острых социальных, экономических, хозяйственных, организационных, инженерных, экологических проблем градостроительства со всей категоричностью и непримиримостью встает проблема эстетическая, или, будем еще точнее в формулировках, идеологическая.

Именно архитектурно-художественная сторона застройки, своеобразный неповторимый облик города, созданный в течение веков, стремление сохранить оригинальное лицо города и наметить пути его развития в условиях стремительного темпа массового индустриального строительства — одна из главных проблем (повторим, эстетико-идеологического порядка) в

градостроительстве Тбилиси.

И хотя формально этот вопрос, вопрос об архитектурно-художественном облике города, никогда не снимался с повестки дня, фактически на него мало обращали внимания, считали его чем-то второстепенным, чуть ли не личным делом архитекторов и художников.

Исторически, об этом мы уже говорили, Тбилиси развивался вдоль долины ущелья реки Куры, и главный вид на город, его силуэт и основное художественно-пространственное лицо воспринимались и в настоящее время воспринимаются именно со стороны реки. Кроме того, сама река, пространство водного бассейна имеют огромное значение для организации внутригородской зоны отдыха. В Тбилиси, по счастливой случайности, потенциальная зона отдыха полностью совпадает с зоной центра. Однако в городской структуре это благоприятное совпадение не использовано. Более того, река закована в унылое, безразличное бетонное корыто и изъята из жизни города грузовыми автомагистралями. Эти магистрали развиваются, обрастают многоуровневыми транспортными узлами, которые все бесцеремоннее отделяют речной бассейн от города, от горожан. Уже многое потеряно, но еще не поздно хотя бы частично вернуть городу водное пространство, которое столь необходимо с учетом всех аспектов: градостроительных, эстетических, комфортных, гигиенических. Действительно, озелененные и ухоженные берега реки непременно превратились бы в оазис среди урбанистической пустыни, в своеобразные легкие для задыхающегося города.

На правый и левый берег Куры, т. е. на главные фасады Тбилиси, должны выходить лучшие общественные здания, особенно те, эксплуатация которых происходит по вечерам, чтобы главные фасады и площади перед ними во второй половине дня не были затемнены, пустынны и безлюдны. Надо постараться по возможности убрать от реки все промышленные комплексы, столь уродующие бассейн Куры. На реку должны выходить преимущественно гостиницы, театры, кинотеатры, открытые эстрады, спортивные учреждения, рестораны и, конечно же, в небольшом количестве качественно выстроенные жилые дома.

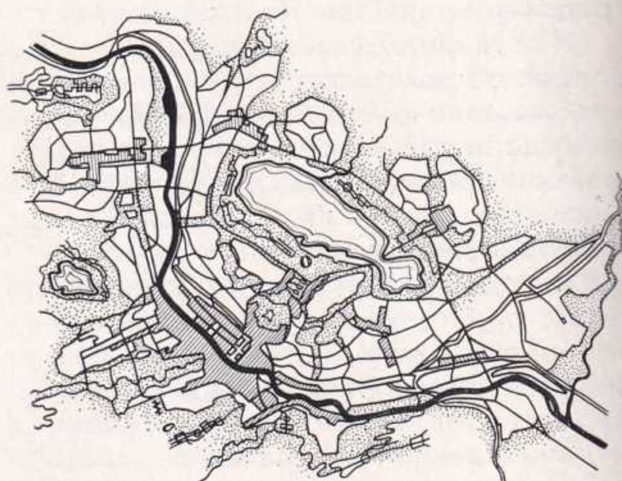
Трудно примириться с тем, что Кура, столь живописная в окрестностях Мцхеты, Авчала или Рустави, в границах Тбилиси уподобилась искусственному каналу. Вполне понятно, что город нуждался и нуждается в сквозных транспортных магистралях. Однако использование бассейна реки для организации сквозных транспорных артерий — наиболее легкий и проигрышный для города путь. Конечно же, и архитекторы, и городские власти должны приложить максимум усилий, чтобы вернуть городу реку и, объединив расположенные на правом и левом берегу продольные центры, превратить долину Куры в общественный и культурно-обслуживающий центр города. И в этой зоне, объединенной с зоной отдыха, должен быть создан уникальный и истинно тбилисский центр.

В идее развития городского центра в сторону Тбилисского моря, ставшей стержнем утвержденного генерального плана, достаточно логично и обоснованно решена проблема размещения крупных общественных и административных комплексов. Однако жизнь вносит свои коррективы, и почти все значительные здания строятся в продольном, веками утвержденном ареале. За 15 лет после утверждения генерального плана лишь однажды возникла реальная идея построить монументальный общественный комплекс Мемориала Руставели и Хранилища рукописей на поперечной Тбилисскому морю оси. Был объявлен конкурс, и, как это ни парадоксально, именно защитники этой поперечной оси, выступили против ее дальнейшего развития.

Однако для сохранения и развития высокохудожественного облика древнего города создание одной продольной, даже значительной оси совершенно недостаточно. Растянутый в плане город остро нуждается в поперечных связях, как коммуникационных, так и архитектурно-художественных.

Один такой интересный композиционный стержень в городской системе уже сформировался: фуникулер — улица Кибальчича. Эта поперечная связь — прекрасный пример архитектурного приема, объединяющего функциональные и художественные задачи. Широкая магистраль проходит по границе старого и нового города, не разъединяя, а как бы объединяя прошлое с настоящим. Начинаясь с небольшой, многоярусной улочки, которая включена в естественный амфитеатр, расположенный вокруг

154

Тбилиси. Схема генерального плана развития и реконструкции. 1970 г. И. Чхенкели, А. Джибладзе, Г. Джапаридзе, Г. Шавдиа, Л. Лордкипанидзе, И. Болквадзе

Tbilisi. Master plan layout of development and reconstruction. 1970. I. Chkhenkeli, A. Dzhibladze, G. Dzhaparidze, G. Shavdia, L. Lordkipanidze, I. Bolkvadze

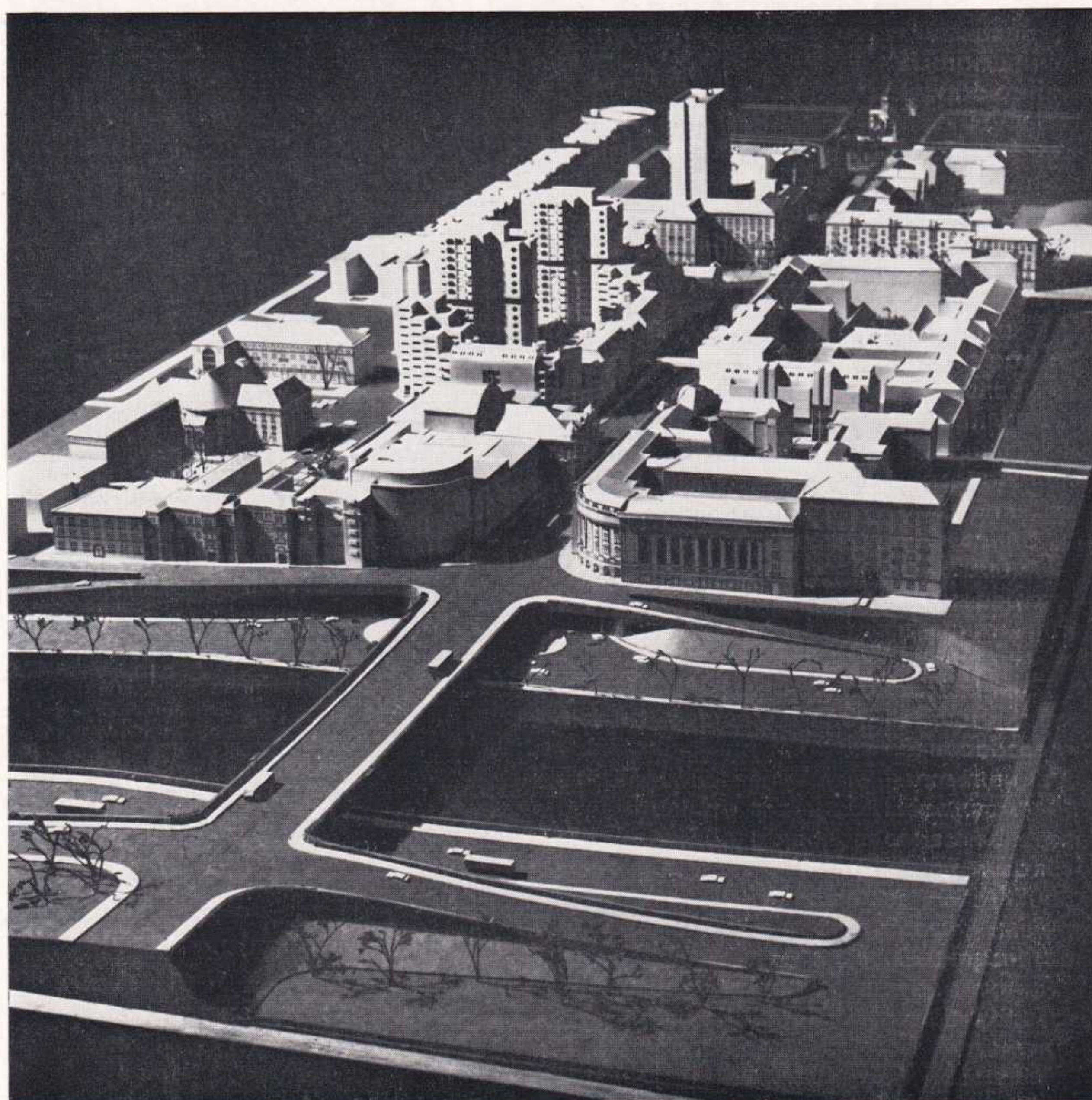
Тбилиси. Проект застройки и реконструкции ул. Марджанишвили. В. Куртишвили, Э. Исакадзе, З. Пилишвили, 1985 г. Генеральный план. Общий вид

Tbilisi. Mardzhanishvili Street development and reconstruction design. V. Kurtishvili, E. Isakadze, Z. Pilishvili. 1985. Master plan. General view

памятника Николозу Бараташвили, эта ось выходит на обширный бассейн Куры и по широкому мосту и улице Бараташвили вливается через Пушкинскую улицу в площадь Ленина и начало проспекта Руставели. Завершается эта пространственная композиция живописным силуэтом горы Мтацминда с фуникулером и телевизионной башней. Таким образом, функциональная транспортная магистраль превратилась в важнейшую композиционную ось

композиционных ансамблей, в которых транспортные связи соединяются с визуальной осью и которые будут развиваться в градостроительной ситуации Тбилиси.

Это, во-первых, визуальная ось: фуникулер — гора Махата, которая

в градостроительном ансамбле древнего города.

Назовем еще несколько уже наметившихся поперечных

частично совпадает с функциональной поперечной связью: главная площадь Республики — подъем Элбакидзе — Верийский мост — улица Марджанишвили — площадь Марджанишвили и т. д.

Следующая поперечная визуально-функциональная ось: улица Варазисхеви, которая пересекает проспект Чавчавадзе перед старым зданием университета (здесь остро необходима транспортная развязка), проходит по площади Героев, мосту и улице Челюскинцев к новому железнодорожному вокзалу. Композиционно эта поперечная ось удачно завершается с севера зеленой горой с вертикалью незаконченного мемориального ансамбля Руставели.

Значительная поперечная пространственная композиция создается по транспортной связи — мост и улица Вахушти Багратиони. Здесь запроектирована и уже осуществляется мощная, крупномасштабная магистраль — проспект Вахушти Багратиони, будущий важный композиционный стержень в градостроительной структуре Тбилиси.

Весьма сложно будет упорядочить архитектурно еще одну ярко выраженную поперечную ось-магистраль, связывающую два крупных развивающихся жилых района на левом и правом берегу реки в Дигоми. В общей, довольно однообразной и монотонной застройке здесь выделяется монументальный комплекс, состоящий из Музея археологии Тбилиси и 48-метровой вертикали со сложным и интересным силуэтом. Этот комплекс хорошо просматривается при въезде и при выезде из города, а также с левобережной части и с проспекта Дружбы, создавая градостроительную и композиционную доминанту, столь необходимую для этого района и как бы акцентирующую поперечную связь.

Из утвержденных за последние годы генеральных планов городов Грузии особо интересны генеральные планы всесоюзных курортов Гагра и Цхалтубо. Генеральные планы этих городов широко рассматривались общественностью республики. Открытое рассмотрение, организованное по инициативе правительственных организаций и Союза архитекторов Грузии, дало положительные результаты. Наряду с целой серией различных замечаний и пожеланий были выработаны главные направления в дальнейшей разработке генеральных планов: охрана окружающей среды; максимальное сохранение, реконструкция и регенерация исторических, культурных и природных памятников; использование всех достижений современной науки и техники для улучшения благоустройства и комфортности города и одновременно сохранение лучших традиций и обычаев, присущих данному городу; максимальное внимание к художественной, эстетической стороне и, конечно, резкое повышение качества строительства — вот требования, которые общественность республики предъявила градостроителям и администрации городов.

Жилые комплексы и дома. Одновременно с разработкой генеральных планов развития и реконструкции городов грузинские градостроители составляют проекты

Тбилиси. Застройка крутых склонов по улице Нуцубидзе. О. Каландаришвили, Г. Поцхишвили. Общий вид. Дом-распределитель с вертикальными коммуникациями

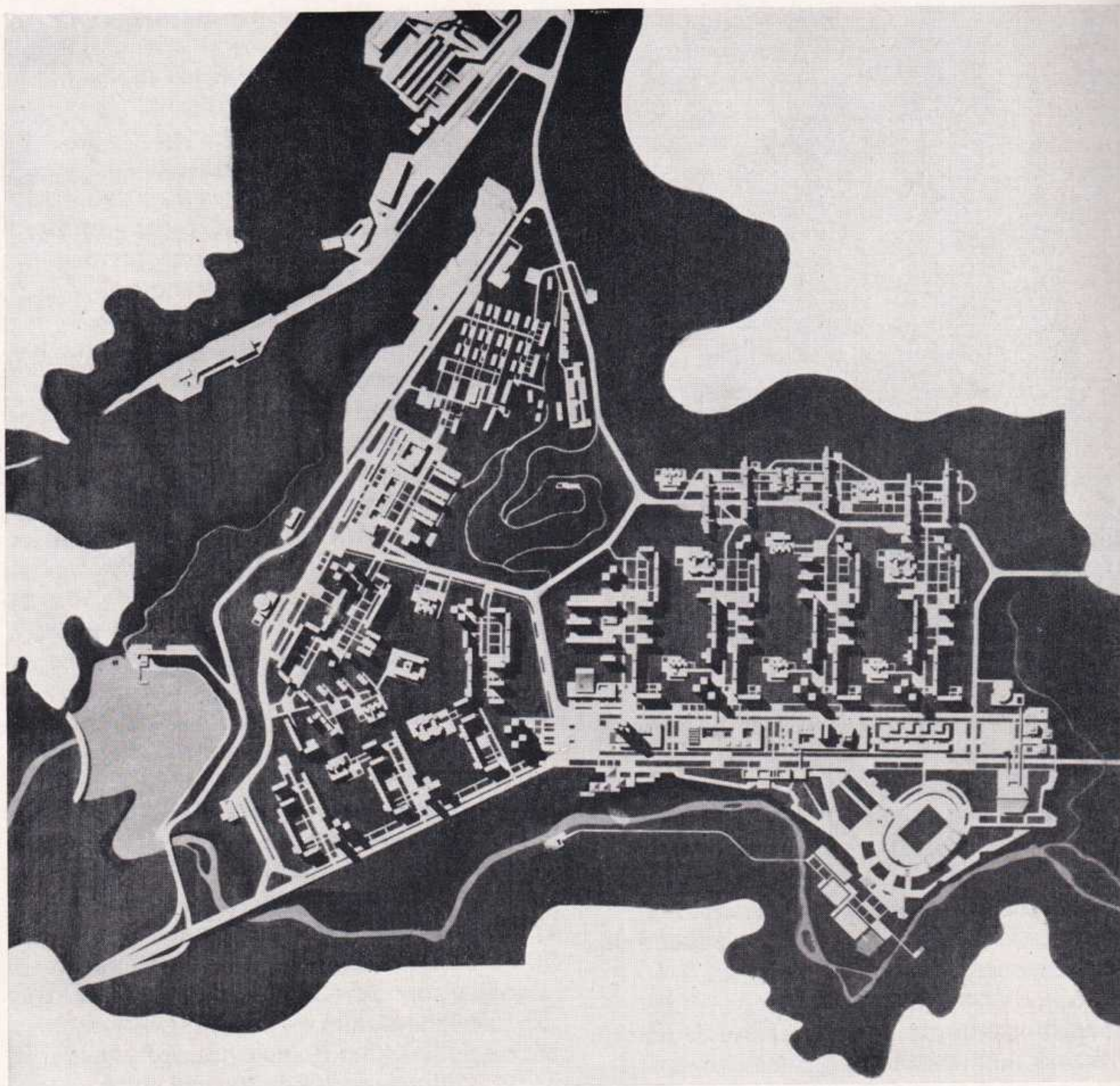
Tbilisi. Development on steep slopes in Nutsubidze Street. O. Kalandarishvili, G. Potskhishvili. General view. Distributor house with vertical services

детальных планировок отдельных крупных жилых районов и образований. Так, например, в Тбилиси было запроектировано и уже почти выстроено жилое образование Глдани (Т. Бочоришвили, Б. Гелдиашвили). Жилой район Глдани рассчитан на 150 тыс. жителей и расположен на территории 750 га в северо-восточной части Тбилиси между оврагами, по которым протекают речки Глданка и Хевдзмара. Основная композиционная ось, хорошо вписавшаяся в рельеф жилого района, Главный проспект — бульвар шириной около 100 м и длиной почти 2,5 км. Бульвар совмещен с линейно развивающимся общественно-торговым и административным центром, по обе стороны которого расположены крупные жилые микрорайоны. В проекте предложено остроумное решение раздельного, разноуровневого зонирования транспортного и пешеходного движения. Весь транспорт проходит на нижнем уровне в специальных траншеях, заложенных в среднем на 3 м ниже тротуаров. От них через каждые 500 м ответвляются дороги, которые и делят территорию на восемь микрорайонов. В нижнем уровне запроектированы автостоянки. Верхний уровень отдан пешеходам и обслуживающим предприятиям. В конце жилого района предусмотрена крупная рекреационная зона, включающая городской парк, существующие озера и т. д.

Для городов Грузии, расположенных, как правило, на сложном рельефе, большое значение имеют попытки застройки жилыми районами крутых склонов. Один из первых, весьма интересных подобных экспериментов — застройка склона по улице Нуцубидзе в Тбилиси. Архитекторы О. Каландаришвили и Г. Поцхишвили применили оригинальное решение, расположив девяти- и 16-этажные типовые крупноблочные и крупнопанельные дома с минимальным числом секций на сложном рельефе и объединив эти дома легкой лентой серпантинной автодороги. Основные пешеходные передвижения по вертикали и по горизонтали будут осуществляться мощными группами лифтов и крытыми

переходами на разных уровнях, которые запроектированы в специальных домах-распределителях.

Проект жилого района Багеби — другой, не менее интересный и характерный пример освоения участка со сложным рельефом. Авторы

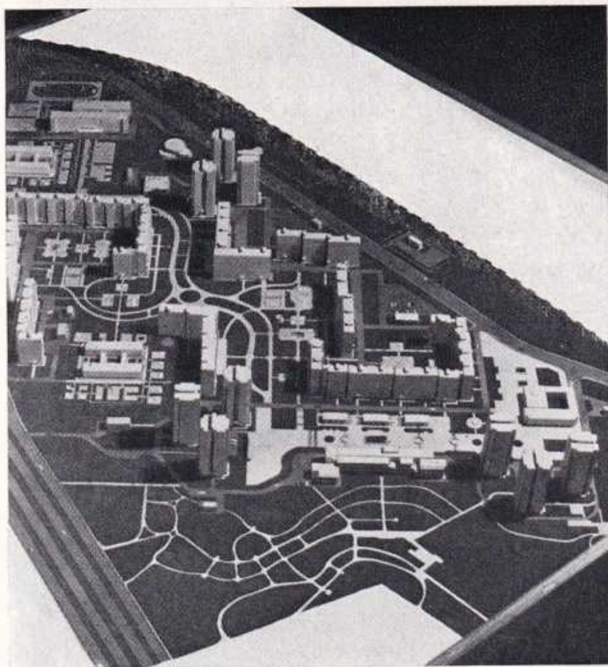
доказали, что такая застройка экономичнее строительства на равнинных территориях, занятых сельскохозяйственными культурами (Б. Маминаишвили).

находится в северо-западной части Тбилиси на правом берегу Куры, между жилым районом Сабуртало и селением Дигоми. С северной стороны протекает река Дигмис-цхали, с востока проходит Военно-Грузинская дорога, с юга — жилой район и с запада — озеро Лиси. Сложный рельеф, доходящий до 60°, обусловил объемно-композиционное решение в виде террас. На общем фоне террасных домов акцентированы высотные здания и общественные центры. По замыслу авторов, система групп высоких объемов в контрасте с террасной тканью общей застройки должна создать динамичный композиционный строй, подчеркивающий архитектурно-планировочную суть застройки района (О. Арveladзе, Г. Шавдия).

Кроме упомянутых районов в Тбилиси идет застройка жилых комплексов Мухиани (Г. Шавдия, М. Гогишвили), Лочини. Начинается застройка Диди Дигоми, огромного жилого района почти на 250 тыс. жителей. Строятся жилые комплексы в Кутаиси, Сухуми и т. д.

Запроектирован и строится новый город Маднеули. Планировочная структура города решена в виде комплексов жилых и общественных зданий, увязанных с линейно развивающимся вдоль реки Машавера общественным центром (Б. Маминаишвили, К. Чхеидзе, Г. Хатиашвили).

Таким образом, ежегодно жители Грузии получают огромное число благоустроенных квартир. Однако общий вид новых жилых массивов, отдельных микрорайонов, каждого жилого дома пока еще далеко не удовлетворителен. За последние годы качество строительства улучшилось,

Тбилиси. Проект застройки 1-го микрорайона в Лочине. О. Арвеладзе, Г. Шавдия

Tbilisi. Design of 1st microdistrict development at Lochini. O. Arveladze, G. Shavdiya

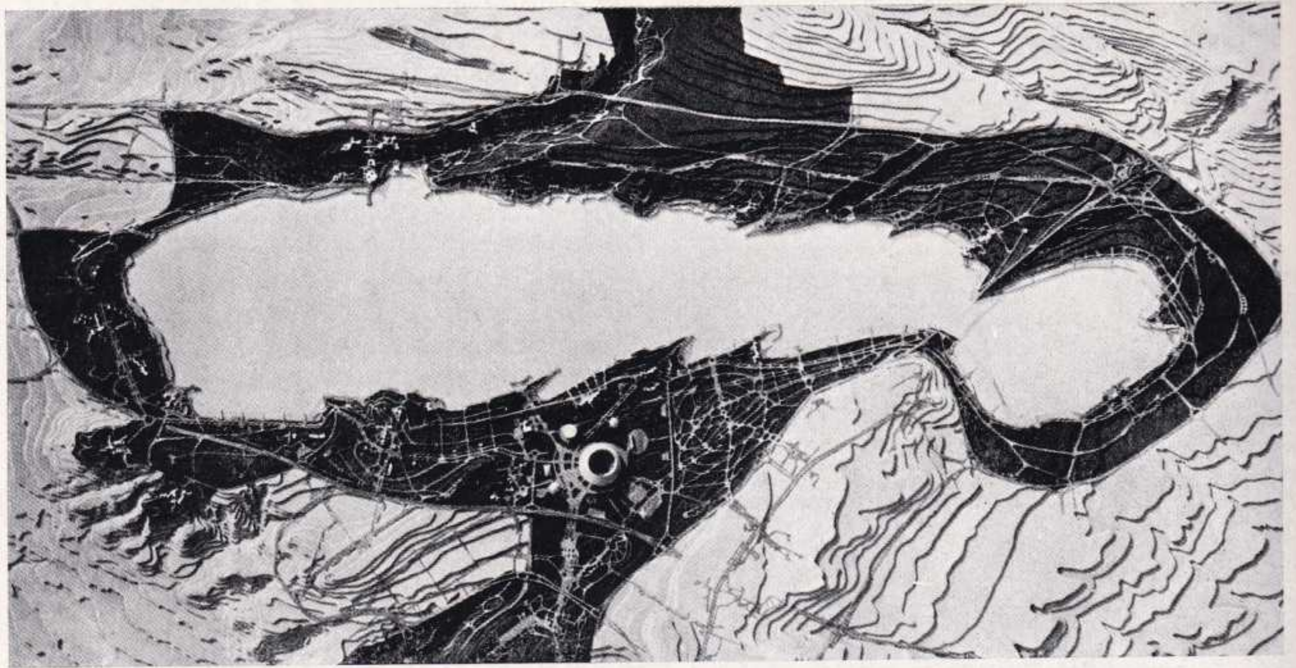
◀

Маднеули. Генеральный план нового города. Конкурсный проект. Б. Маминайшвили, К. Чхеидзе, Г. Хатиашвили

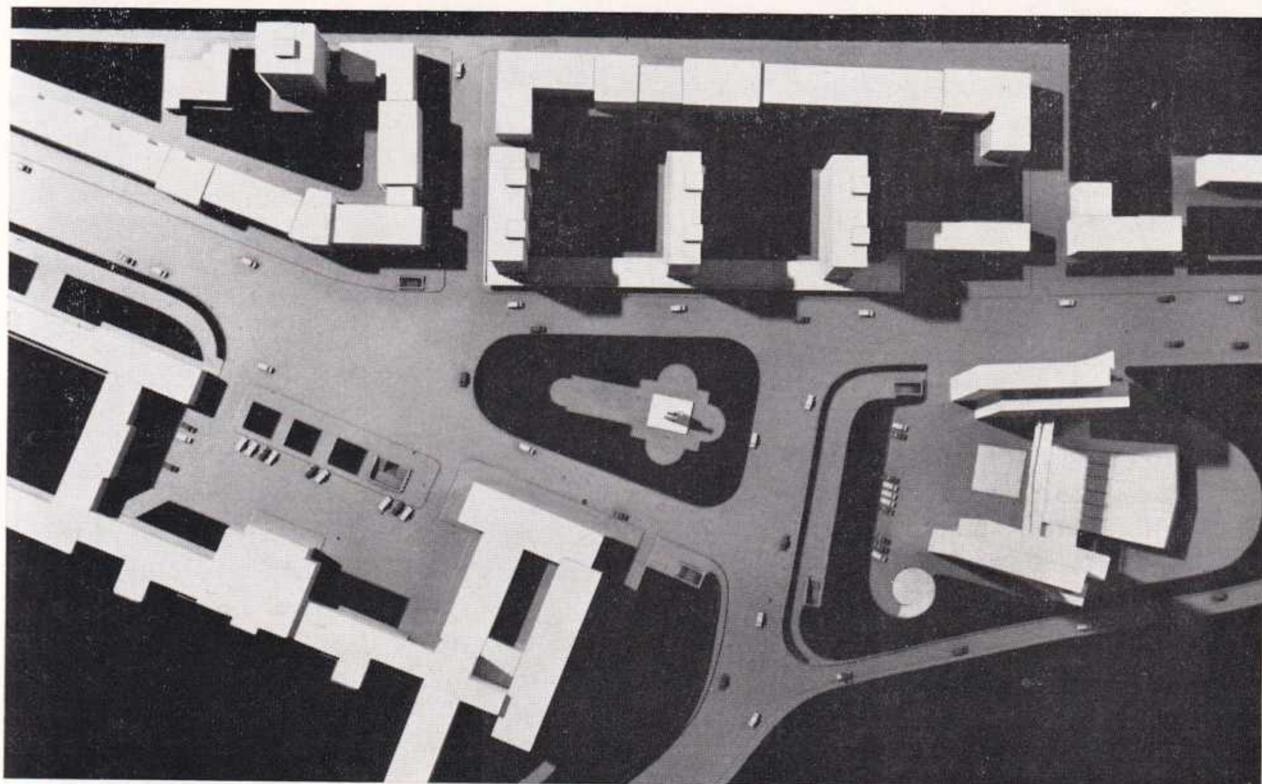
Madneuli. Master plan of new town for 23 thousand inhabitants. B. Maminaishvili, K. Chkheidze, G. Khatiashvili

В процессе завершения находится застройка тбилисских жилых комплексов Варкетили, Крцаниси, Поничала, Авшниани, Авчала.

Идет интенсивная застройка жилого комплекса Вашлиджвари. Этот комплекс, несмотря на относительно скромные размеры (253 га, жилой фонд около 600 тыс. м^2, население около 70 тыс. жителей), весьма интересен и характерен для сложного рельефа Тбилиси. Территория

сравнению со старыми, восстановленными районами. И вот здесь архитекторы обязаны сыграть решающую роль. Конечно, надо развивать индустриальное домостроение, но это отнюдь не означает, что город должен

Тбилиси. Проект застройки площади Георгия Саакадзе. Р. Байрамашвили, Н. Мгалоблишвили, И. Мосулишвили. 1980 г.

Tbilisi. Georgi Saakadze Square development design. R. Bairamashvili, N. Mgaloblishvili, I. Mosulishvili. 1980.

◄ **Тбилиси. Проект детальной планировки зоны отдыха «Тбилисское море»**

Tbilisi. Design of "Tbilisi Sea" recreation zone detailed layout

Тбилиси. Проект реконструкции парка культуры и отдыха им. Серго Орджоникидзе. Н. Джаншиашвили, Н. Мгалоблишвили, Г. Салуквадзе, И. Ревазишвили. 1985 г.

Tbilisi. S. Ordzhonikidze Park of Culture and Rest reconstruction design. N. Dzhanshiashvili, N. Mgaloblishvili, G. Salukvadze, I. Revazishvili. 1985

застраиваться однообразными безликими домами. Наоборот, опыт литовских и белорусских архитекторов подтверждает эту мысль, возможности открываются безграничные. Следует смелее, творчески, с большей выдумкой использовать возможности индустриального домостроения — и тогда ситуация изменится. Конечно, одни архитекторы не смогут этого добиться. Здесь необходима творческая, инициативная, открытая помощь строителей. Только такое

однако оно еще невысокое. Новые застройки унылы, серы, невыразительны, особенно по

содружество может привести к успеху. В передовой статье газеты «Правда» от 8 апреля 1984 г. справедливо указано: «Строительные министерства, их предприятия призваны активнее применять гибкие технологии, в частности на основе переналаживаемых отливочных форм, хорошо зарекомендовавших себя в ряде стран — членов СЭВ. Дело чести работников домостроительных комбинатов — полнее воплощать творческие замыслы зодчих».

Все многоцветье и разносторонность нашей жизни, нашего познания, материального благополучия, критериев эстетического воззрения и восприятия связаны с достижениями науки и техники. Огромно и бесспорно также влияние научно-технической революции на современное градостроительство, на современную архитектуру. Очень часто, и в какой-то мере это естественно, современная архитектура массового строительства отождествляется с промышленным производством. Дома, подобно самолетам или автомашинам, телевизорам и магнитофонам, почти полностью должны собираться из готовых, индустриальных изделий, и чем выше качество этих изделий, тем выше качество домостроительства.

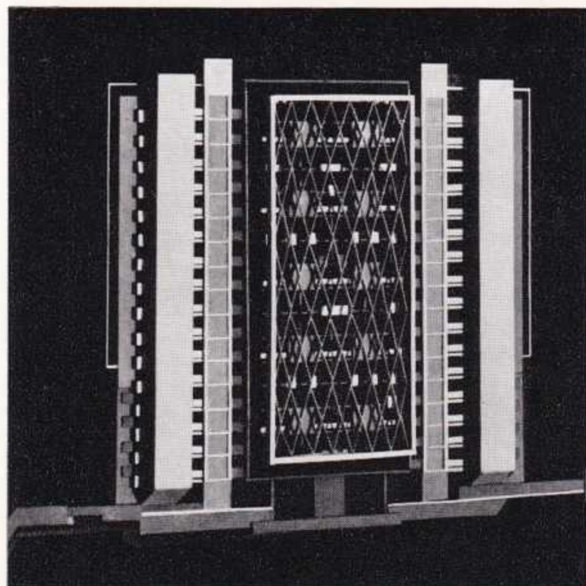
Борьба за качество в массовом домостроительстве — это, в первую очередь, борьба за высокое качество индустриальных и промышленных изделий. Современный жилой дом никогда не будет высококачественным, если наша строительная промышленность не будет выпускать отличные столярные изделия, совершенные железобетонные детали, безукоризненное сантехническое и инженерное оборудование.

Однако следует со всей определенностью подчеркнуть, что в создании настоящего, истинного архитектурного произведения качественная строительная индустрия только средство, обязательное и необходимое, но все-таки только средство для решения важнейших социальных задач. Примат техницизма, в настоящее время культивируемый в некоторых западных архитектурных кругах, по своей сути антигуманистичен. Принцип истинного зодчества — определение точных взаимоотношений материально-технических, функциональных и эстетических параметров. Лишь только органическое, оптимальное слияние техники, технологии и искусства может решить социальные задачи современной архитектуры.

Каким же представляется нам в век научно-технической революции современный город, в частности город Грузии? Какими должны быть новые жилые образования? Каков он должен быть, современный грузинский жилой дом?

Скажем прямо: увы, то жилье, которое мы строим в настоящее время в Тбилиси и в других городах республики, далеко не соответствует ни достижениям НТР, ни современному уровню строительной техники, ни возросшим требованиям трудящихся. Однако необходимо отметить основные направления, по которым сегодня в Грузии ведется острая и непримиримая борьба за высококачественное строительство жилого фонда.

Во-первых, квартира в жилом доме

Проект экспериментального 16-этажного жилого дома в каркасно-панельных конструкциях с натяжением арматуры при постройке для строительства в различных рельефных условиях. Г. Тония, Т. Кацитадзе, конструкторы А. Кимберг, Г. Гедеванишвили, Д. Джобава

Design of experimental 16-storey apartment building with post-tensioned frame-panel structures for construction in various terrain conditions. G. Toniya, T. Katsitadze, Designers A. Kimberg, G. Gedevanishvili, D. Dzhobava

должна быть технологична, т. е. комфортабельна и удобна для жильцов: оптимальная планировка со всеми необходимыми для жизни помещениями — светлыми, проветриваемыми и инсолируемыми, отвечающими демографическому составу семьи, гигиеническим нормам, жизненному укладу, климатическим условиям и т. д.

Во-вторых, жилой дом должен быть выстроен по последнему слову науки и техники, т. е., образно говоря, техническая оснащенность жилого дома должна быть на уровне современного самолета, радиоприемника, фотоаппарата. Стоит ли говорить, что стены должны быть вертикальными, а пол — горизонтальным? Что в доме должны быть отопление, холодная и горячая вода, исправные мусоропроводы, телефоны и т. д.?

В-третьих, жилой дом должен быть красив, выразителен, гармоничен. Жилой дом должен быть естественной частью пространственной композиции, городского ансамбля. Новый жилой ансамбль должен быть настоящим архитектурным произведением, органически связанным с окружающей средой, синтезирующим высочайший технический уровень с достижениями монументального и декоративного искусства. Естественно, что должны быть проведены отличные дороги, городской транспорт легко и быстро должен соединять новое жилое образование с центром. Собственно жилая застройка должна быть благоустроена: иметь хорошие школы, детские сады-ясли, магазины, кинотеатры, медицинские и спортивные учреждения, парки и скверы, красивые площади, бульвары и, наконец, новые жилые районы должны иметь облик, присущий тому городу, где они возведены.

За последние годы в строительстве жилых домов в Грузии наметились определенные сдвиги в лучшую сторону. Увеличилась номенклатура привязываемых в различных городах Грузии проектов жилых домов, улучшились их архитектурно-планировочные качества. Для сложного рельефа разработаны экспериментальные проекты многоэтажных, так называемых каскадных домов, которые

предполагается возводить на крутых склонах с уклоном свыше 30% и раполагать эти дома поперек горизонталей (Д. Гдзелидзе, Г. Кикнадзе, Э. Мкервалишвили). Такой дом, привязанный по рельефу, позволяет несколько снизить объем

земляных работ, лучше сохранить природную среду, снизить число лифтов, удобно сгруппировав их, и вместе с переходными галереями использовать эти лифты для комфортного передвижения жителей в глубь участка, избавляя их от утомительного подъема по крутому склону.

Можно отметить еще целый ряд интересных типовых и повторно применяемых проектов жилых домов,

Тбилиси. Крупнопанельный 16-этажный жилой дом для повторного применения. Ш. Кавлашвили, С. Кацитадзе. 1983 г. Общий вид

Крупнопанельный 14-этажный жилой дом. Экспериментальное строительство осуществлено в Тбилиси и Кутаиси. О. Тухарели, Г. Нанозашвили, Д. Бахтадзе, М. Марджанишвили, К. Оттен, В. Касрадзе, З. Силагадзе. 1981 г.

Tbilisi. Large-panel 16-storey apartment house for repeated use. Sh. Kavlashvili, S. Katsitadze. 1983. General view. Fragment

Large-panel 14-storey apartment building. Experimental construction has been performed in Tbilisi and Kutaisi. O. Tukhareli, G. Nanozashvili, D. Bakhtadze, M. Mardzhanishvili, K. Otten, V. Kasradze, Z. Silagadze. 1981

Тбилиси. 16-этажный жилой дом из монолитного железобетона для применения в районах с сейсмичностью 7 и 8 баллов. О. Тухарели, З. Беруашвили, Г. Квирцхапия, Г. Данелян, М. Элисашвили, Г. Гедеванишвили

Tbilisi. Cast-in-place concrete 16-storey apartment house to be built in areas with 7 and 8 points seismicity. O. Tukhareli, Z. Beruashvili, G. Kvirtskhaliya, G. Danelyan, M. Elisashvili, G. Gedevanishvili

по которым застраиваются новые районы городов Грузии.

На базе существующих домостроительных комбинатов разработан и в 1981 г. осуществлен проект 14-этажного 52-квартирного крупнопанельного :жилого дома, который скомпонован из двух полусекций, разделенных антисейсмическим швом. В каждой секции запроектированы по два типа квартир ,отвечающих всем современным требованиям (О. Тухарели, Г. Нанозашвили, Д. Бахтадзе, М. Марджанишвили, К. Оттен, В. Касрадзе, З. Силагадзе).

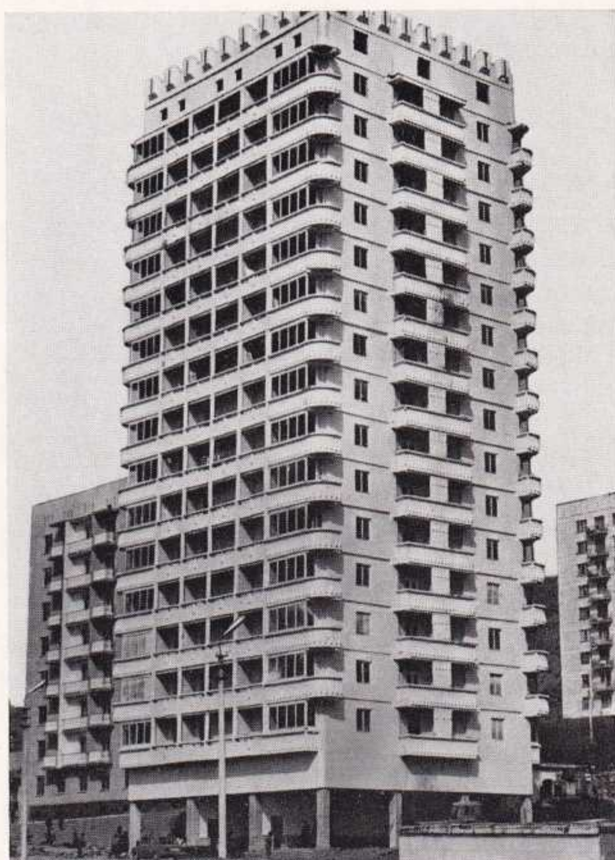
Архитекторы Г. Тония и Т. Кацитадзе совместно с конструкторами А. Кимбергом, Г. Гедеванишвили и Д. Джобава разработали проект экспериментального 16-этажного 104-квартирного жилого дома в каркасно-панельных конструкциях с натяжением арматуры для строительства в различных рельефных условиях.

Весьма привлекательный, очень пластичный и масштабный 16-этажный дом из крупных панелей разработали архитекторы Ш. Кавлашвили и С. Кацитадзе. Дома по этому проекту уже возведены во многих районах Тбилиси.

Разработан и возведен в Тбилиси экспериментальный 16-этажный 75-квартирный каркасно-панельный жилой дом с натяжением арматуры в построечных условиях. Проект здания разработан как конструктивный вариант 16-этажного каркасно-панельного жилого дома башенного типа, неоднократно применявшегося в застройке Тбилиси и других городов Грузии. В конструктивном решении дома использованы основные особенности югославской системы ИМС, но в его основу заложены новый метод строительства и новые элементы конструкций (В. Квимсадзе, А. Кимберг, К. Завриев, М. Бедиашвили, А. Чикобава, Д. Джсбава, О. Бибилейшвили).

Архитекторы О. Тухарели, З. Беруашвили, Г. Квирцхалия,

конструкторы Г. Данелян, М. Элисашвили и Г. Гедеванишвили разработали проект 16-этажного 96-квартирного односекционного жилого дома из легкого железобетона в полномонолитном варианте, возводимого в блочной опалубке для

применения в районах с сейсмичностью 7 и 8 баллов. Принципиальная схема здания — унифицированный лестнично-лифтовый узел, обстроенный жилыми помещениями — шесть квартир на одну лестничную клетку.

Для обеспечения высокого качества индустриального домостроения создаются исходные индустриальные элементы, посредством которых представляется возможность компоновать

Тбилиси. Жилой 16-этажный каркасно-панельный дом с использованием югославского опыта строительства по системе ИМС для многократного применения. В. Квимсадзе, А. Кимберг, К. Завриев, М. Бедиашвили, А. Чикобава, Д. Джобава, О. Бибилейшвили. 1981 г.

Tbilisi. Frame-panel 16-storey apartment house built with application IMS system for repeated use. V. Kvimsadze, A. Kimberg, K. Zavriyev, M. Bediashvili, A. Chikobava, D. Dzhobava, O. Bibileishvili. 1981

Тбилиси. Памятник Владимиру Маяковскому

Tbilisi. Monument to the poet Vladimir Majakowski

разнотипные жилые дома (каркасные и крупнопанельные). Этот принцип получил теоретическое обоснование и был проверен в экспериментальном проектировании и строительстве. Был построен 17-этажный 128-квартирный экспериментальный жилой дом на улице Долидзе в Тбилисе (К. Бокучава, Д. Шарашенидзе, конструктор Т. Тхилава).

Разработаны планировочные нормали элементов квартир, базисная номенклатура типовых индустриальных изделий. Разработан каталог унифицированных индустриальных изделий для крупнопанельного домостроения в Грузинской ССР, продолжаются работы по его расширению и совершенствованию (К. Бокучава, М. Вардосанидзе, Г. Прангишвили, М. Натадзе, З. Кикнадзе).

Целый ряд жилых домов возведен в городах Грузии по индивидуальным проектам с применением самых различных строительных, как индустриальных, так и местных традиционных материалов.

Роль общественных зданий в формировании города. С 70-х годов в Грузии, так же как и в большинстве городов Советского Союза, в проектировании и строительстве общественных зданий прослеживается ярко выраженная тенденция: архитектуру общественных сооружений решать комплексно с окружающей средой, застройкой, в органической связи с градостроительной концепцией. Без учета этой прогрессивной тенденции строительство почти любого архитектурного сооружения и тем более комплекса может вызвать целый ряд непредвиденных и нежелательных последствий. Стремительный темп территориального роста, числа построек, проводимых реконструкций и инженерных работ заставил грузинских зодчих отказаться от обособленного, штучного проектирования общественных зданий. При разработке любого, мало-мальски значительного объекта авторы внимательно изучают кроме существующего положения все проектные предложения по реконструкции окружающей застройки, а зачастую и всего прилегающего района.

Тбилиси — древний город с многовековой градостроительной историей и одновременно современный крупный город с более чем миллионным населением, столица Грузинской Советской Социалистической Республики. Древние храмы, многочисленные церкви, старые жилые дома и общественные здания, средневековые улочки и площади переплетаются с ультрасовременными сооружениями, новыми жилыми массивами, крупными комплексами гражданской и промышленной архитектуры, широкими проспектами. Все это в сочетании со сложнейшими проблемами демографического взрыва, индустриализации, транспортного движения и другими достижениями или особенностями научно-технической революции создает для архитекторов, работающих в сфере строительства города Тбилиси, неимоверные трудности.

С одной стороны, необходимость перехода на крупный, столичный масштаб, а с другой — обязательное

условие гармоничной связи с существующей, сравнительно мелкомасштабной структурой сложившегося исторического города иногда требуют категоричного, хирургического вмешательства архитектора в живую ткань старой

застройки. По-видимому, таким хирургическим, качественно новым вмешательством следует считать возведение в левобережной, мелкомасштабной части города на месте старого очень интересного по архитектуре стадиона нового грандиозного спортивного сооружения, стадиона имени В. И. Ленина (А. и Г. Курдиани, Ш. Газашвили).

169

Один из жилых районов Тбилиси

One of Tbilisi's residential areas

Тбилиси. Жилой дом в районе Ваке. Г. Бичиашвили. 1979 г.

Tbilisi. Residential building in Vake area. G. Bichiashvili. 1979

Появление мощного, громадного здания с крупными формами как бы предвосхищает будущую структуру этого района, да и всего города в целом. Для того чтобы само по себе отличное здание стадиона могло нормально функционировать в сложном технологическом процессе столичного города, необходимы были огромные градостроительные пертурбации: кроме строительства нового моста через Куру потребовались снос значительного числа существующих домов, перепланировка сети крупных городских магистралей, расширение отведенного для стадиона участка, организация обширных автомобильных стоянок и многое другое. Так были задуманы градостроительные изменения. Стадион вступил в строй в сентябре 1976 г. и уже получил широкое общественное признание как одно из крупнейших спортивных сооружений страны, как одно из уникальных архитектурно-художественных произведений советского зодчества, однако, к сожалению, крупных градостроительных перестроек за этим не последовало.

Архитектурно-художественное решение стадиона находится в четкой взаимосвязи с технологическим процессом. Функциональная целесообразность, художественный образ, оригинальная и строго логичная конструктивная схема в сочетании с предельной сдержанностью и правильным пониманием железобетона характерны для этого монументального и масштабного сооружения.

Объемно-пространственная композиция стадиона получила своеобразное архитектурное выражение благодаря конструктивному решению. Вся тектоническая система покоится на 58 пилонах. Выходящие из пилонов консольные балки несут широкий обходной балкон протяженностью свыше 700 м.

Следует подчеркнуть, что архитектура нового стадиона вполне современна, удачен и южный колорит. Оригинально, действительно по-новому выглядит объем второго яруса, лишенный подтрибунных помещений и выявленный в чистом, конструктивно-функциональном качестве.

Тбилиси. Стадион «Динамо» имени В. И. Ленина. А. Курдиани, Г. Курдиани, Ш. Газашвили. 1976 г. Вид в городской застройке. Фрагмент фасада

Tbilisi. Dynamo Stadium named after V. I. Lenin. A. Kurdiani, G. Kurdiani, Sh. Gazashvili. 1976. View within city development. Façade fragment

второго яруса, а также скрытые в объеме сооружения лестницы, спускающие зрителей на территорию стадиона. На этом просторном балконе размещены буфеты и другие помещения специального назначения. Это открытое, но перекрытое

Балкон окаймляет по наружному контуру все сооружение. На балконе расположены легкие, открытые лестницы, ведущие на трибуны

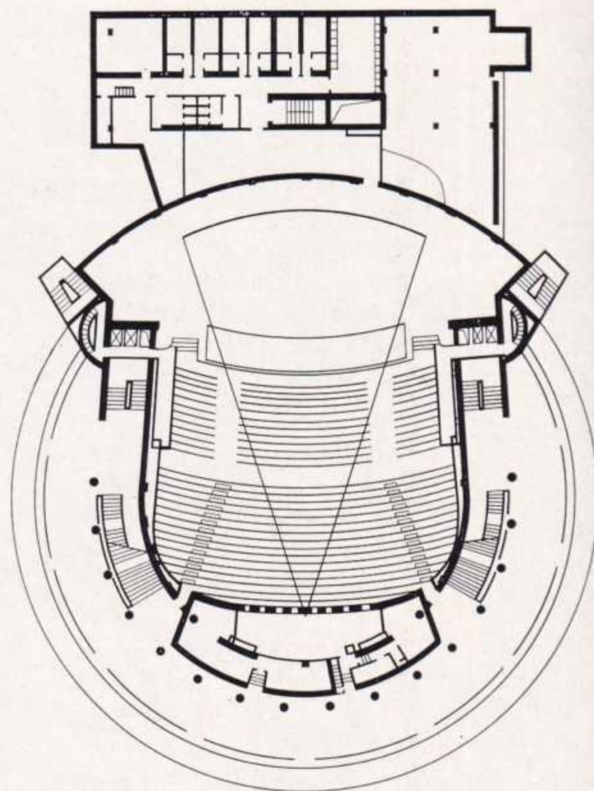
пространство фактически служит фойе. Оно может быть также использовано в любое время года и любую погоду для ряда спортивных и других мероприятий. Этот элемент комплекса вносит специфически южные черты в архитектуру сооружения. Можно считать творческой удачей пространственную связь интерьера и экстерьера посредством балкона и просвета между ним и ярусом.

Правильно подобранный профиль трибун, найденный с помощью оптимального построения кривой видимости, практически обеспечивает отличное обозрение со всех мест стадиона.

Один из главных компонентов архитектуры стадиона, в частности интерьера,— козырек-навес, который зрительно завершает интерьер здания, отрываясь от общего объема по всему периметру просветом, как бы продолжает второй ярус, придавая интерьеру определенную интимность.

Кроме архитектурно-композиционного назначения козырька, важна и его функциональная значимость: защищая от дождя и солнца две трети мест на трибунах, он несет на себе батареи с 480 светильниками, 58 динамиков для озвучивания арены и трибун и 58 светильников контрольного освещения. Тем самым наличие козырька позволило обойтись без дополнительных сооружений мачт и др., решая при этом технические вопросы наиболее удачно.

Следует также отметить, что спортивное ядро по своим габаритам и параметрам отвечает всем международным стандартам и может служить и уже служит ареной для соревнований на уровне мировых первенств и олимпийских игр.

Тбилиси. Государственная филармония. И. Чхенкели, Ш. Газашвили. 1971 г. Государственная премия Грузинской ССР имени Шота Руставели. План. Фрагмент фасада с декоративной скульптурой «Муза». Скульптор М. Бердзенишвили

Tbilisi. State Philharmonic Society. I. Chkhenkeli, Sh. Gazashvili. 1971. Georgian SSR State Prize named after Shota Rustaveli. Plan. Façade fragment and "Muse" decorative sculpture. Sculptor M. Berdzenishvili

При проектировании Тбилисской государственной филармонии (И. Чхенкели, Ш. Газашвили) кроме уже выстроенного огромного здания концертного зала также предусматривалось проведение значительных градостроительных работ: снос целого ряда соседних

домов и учреждений, реконструкция площади и парка имени Кирова, пробивка новых улиц, сооружение многоуровневого транспортного узла и т. п. Весь ансамбль был задуман как важнейший элемент центра и всей структуры городской застройки.

Однако пока никаких градостроительных мероприятий в этом районе не проводилось. Здание филармонии, строительство которого закончено в 1971 г., решенное в виде стеклянного цилиндра, расположено на развилке улиц Ленина и Меликишвили. Объем здания обогащен прекрасно вылепленной монументальной бронзовой фигурой «Муза» (скульптор М. Бердзенишвили). Особо следует отметить интерьеры центрального вестибюля и обширного зрительного зала на 2500 зрителей со сценой, снабженной сложнейшим современным оборудованием [1].

В 1971 г. началось строительство крупного градостроительного комплекса — Тбилисского государственного университета (Ш. Качкачишвили, З. Копаладзе, Б. Маминайшвили, Н. Мгалоблишвили, Л. Медзмариашвили, Н. Микадзе, С. Ревишвили, А. Сабашвили, Д. Чопикашвили).

Комплекс Тбилисского государственного университета запроектирован на очень сложной пересеченной территории площадью 240 га. Территория находится на высоте 520—540 м от уровня моря у западной границы города, за Сабурталинским кладбищем. Университетский комплекс рассчитан на 8000 студентов с учетом возможности дальнейшего развития. На решение архитектурно-планировочной композиции повлияло и то обстоятельство, что в 1968 г. на возвышенности левого берега Вере был построен новый корпус механико-математического факультета (М. Шавишвили, Ш. Качкачишвили, С. Бежанов, М. Шубладзе). Крупный объем возведен до объявления конкурса на проект нового комплекса.

По утвержденному проекту предусмотрено строительство плотины на речке Вере (А. Лосаберидзе, А. Менабде) и создание обширного водного зеркала с зеленой зоной отдыха вокруг водоема. Водоем делит территорию на две части. На правом берегу, в жилом районе Багеби, располагается жилая зона, на левом, более удобном по характеристике рельефа,— учебная, спортивная и хозяйственная зоны.

Планировочное и объемно-композиционное ядро комплекса Главная площадь — форум, университетский центр для торжественных церемоний, празднеств, собраний. Вокруг форума группируется большая часть общеуниверситетских сооружений — ректорат, библиотека с книгохранилищем на 5 млн. томов, актовый зал на 1300 мест, музей, кафе-столовая. От форума на запад направлена главная аллея университетского парка, на которую нанизаны небольшие площади и которая служит продольной композиционной осью комплекса. Поперечная ось, пересекающая подвесным мостом (Г. Карцивадзе) речку Вере, связывает учебный центр с жилой зоной.

Вся научно-учебная зона запроектирована на плато со сравнительно спокойным рельефом южнее бровки, отделяющей территорию университета от жилого массива Сабуртало. Структура всех

[1] В 1973 г. авторы удостоены Государственной премии Грузинской ССР имени Ш. Руставели.

учебных корпусов унифицирована в едином конструктивном и планировочном модуле, трех-четырехэтажные блоки объединяются внутренними двориками — своеобразными рекреациями под открытым небом. Несмотря на унификацию корпусов, принцип их расположения на рельефе позволяет при единстве общего ансамбля избежать монотонности. Почти полностью раскрытые первые этажи позволяют объединить внутренние дворики с окружающей средой.

Композиционным и геометрическим центром всего комплекса служит здание научной библиотеки.

Четкая планировочная схема, ясный композиционный замысел, продуманная технологичность, максимальный учет окружающей среды и современный образ, перекликающийся с грузинскими традиционными приемами застройки,— вот характерные черты находящегося в строительстве комплекса Тбилисского государственного университета.

Стремление решать общественные сооружения комплексно, в тесной связи с окружающей средой и общей градостроительной идеей города особенно ярко проявилось в проектировании и строительстве детского городка «Мзиури», который располагается в ущелье речки Вере от площади Героев до храма Бетания. Отведенная для детского городка территория весьма своеобразна — это как бы зеленый мост из горно-лесного массива длиной около 15 км и огромной площадью 2200 га. Правда, из всей этой территории лишь 830 га (37%) пригодны для освоения (так называемая активная территория). По расчетам авторов (Г. Абуладзе, Л. Киладзе, И. Масхарашвили, Б. Чигогидзе), максимальная загрузка для этой территории определена 40 000 чел. (отдыхающих) в день.

Комплекс «Мзиури» представляет собой детское учреждение отдыха нового типа республиканского и городского значения, в котором создается здоровая физическая и духовная среда и организован процесс «поиска интересов» в раннем возрасте. Вместе с тем комплекс должен способствовать сближению детей города и села, интернациональному воспитанию подрастающего поколения.

В планировочной структуре Тбилиси ущелье речки Вере считается одним из природных феноменов, сыгравшим значительную роль в формировании прилегающих к нему крупных жилых районов — Ваке и Сабуртало. В то же время само ущелье реки Вере рассматривается как активная зеленая зона, включенная в центральную часть города и непосредственно связывающая центр города с пригородными зонами отдыха. Следует особо подчеркнуть, что к моменту начала проектирования комплекса «Мзиури» остро стоял вопрос урбанизации ущелья, которое своими благоприятными природными условиями способствовало возникновению и развитию крупных жилых районов города. Однако затем при интенсивной, труднорегулируемой застройке ущелья создалась угроза физической гибели самой реки Вере и ее природной среды. Таким образом, строительство комплекса «Мзиури» несет и сверхзадачу — сохранение и

обогащение уникального природного ущелья в сложной ткани крупного города.

Первая очередь строительства комплекса «Мзиури» состояла из своеобразного вестибюльного сквера с причудливой пластикой подпорных

стен и дорожек, амфитеатра Арлекина и художественно-пространственной композиции. Сквер продолжается системой лестниц и пандусов, выполненных из базальтового тесаного камня и бетонной брусчатки. На

Тбилиси. Государственный университет. Ш. Качкачишвили, Э. Копаладзе, Б. Маминайшвили, Н. Мгалоблишвили, Л. Медзмариашвили, Н. Микадзе, С. Ревишвили, А. Сабашвили, Д. Чопикашвили. Начало строительства 1971 г. Фото с макета. Студенческие общежития

Tbilisi. State University. Sh. Kachkachishvili, E. Kopaladze, B. Maminaishvili, N. Mgaloblishvili, L. Medzmariashvili, N. Mikadze, S. Revishvili, A. Sabashvili, D. Chopikashvili. Start of construction 1971. Photo of mock-up. Students' hostels

террасах комплекса расположены кафе-мороженое, детское кафе, станции фуникулера, картинг, детская канатная дорога, автодром и ряд других аттракционов. Строительство началось в 1981 г.

Один из интереснейших городских

ансамблей — архитектурная композиция на главной улице Тбилиси, проспекте Руставели, возведенная в 1974—1977 гг. и состоящая из крупного объема Центрального универмага, Русского драматического театра имени А. С. Грибоедова и наземного вестибюля станции метрополитена «Площадь Ленина» (Р. Байрамашвили, Д. Морбедадзе и Л. Медзмариашвили). Удачно найденный прием внутреннего пространства, открытого в сторону проспекта, как бы перекликается с традиционными грузинскими двориками, одновременно визуально раздвигает, расширяет не очень широкую улицу, создавая столь необходимое для этого участка раскрытие, своеобразный курдонер. Мастерски найденные пропорции, точно рассчитанный масштаб, лаконичные, простые формы, создающие довольно сложную, но убедительную и выразительную композицию,— все это, несомненно, черты высококачественной архитектуры.

Непосредственно к этой композиции примыкает новое административное здание. Вместе с садом и Дворцом пионеров здесь создан крупный градостроительный ансамбль.

Строительство крупного общественного здания в Тбилиси всегда чревато неожиданными, непредвиденными последствиями. Сложный рельеф, множество высоких видовых точек открывают зачастую совершенно не предусмотренные перспективы. Поэтому архитектор, проектирующий и строящий значительное сооружение в Тбилиси, обязан думать не только о художественном образе здания, но и, может быть, в первую очередь, о градостроительной ситуации, о панораме, о дальних видовых точках. Именно с этих позиций следует особенно высоко оценить недавно вступившее в строй превосходное административное здание ЦК КП

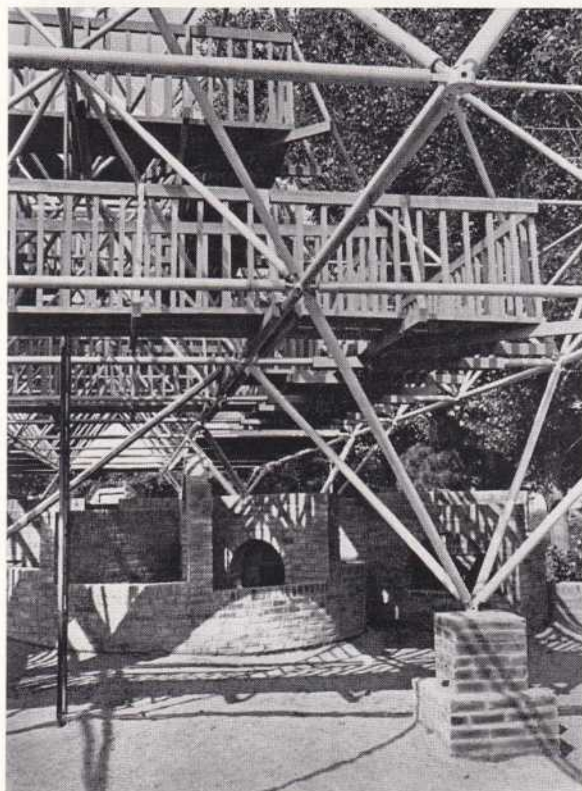
Тбилиси. Детский городок «Мзиури». Т. Абуладзе, Л. Киладзе, И. Масхарашвили, Б. Чигогидзе. Начало строительства 1981 г. Вид с проспекта Руставели. Вход. Кафе. Аттракцион

Tbilisi. Mziuri children's town. T. Abuladze, L. Kiladze, I. Maskharashvili, B. Chigogidze. Start of construction 1981. View from Rustaveli Avenue. Entrance. Cafe. Attraction

Тбилиси. Комплекс центрального универмага, Русского драматического театра имени А. С. Грибоедова и наземного вестибюля станции метрополитена «Площадь Ленина». Р. Байрамашвили, Д. Морбедадзе, Л. Медзмариашвили, Ш. Газашвили. 1977 г. Вид с проспекта Руставели. Дворик

Tbilisi. Complex of central department store, A. S. Griboyedov Russian Drama Theatre and aboveground vestibule of "Lenin Square" Metro station. R. Bairamashvili, D. Morbedadze, L. Medzmariashvili, Sh. Gazashvili. 1977. View from Rustaveli Avenue. Courtyard

существующей выкристаллизированной ситуации — очень опасная и рискованная затея. К чести авторов следует отметить, что они на высоком профессиональном уровне справились со сложнейшей задачей. Административное здание тактично

Грузии, построенное по проекту В. Абрамашвили, Л. Джандиери и Г. Мирианашвили[1].

Необходимо подчеркнуть, что задача авторов при проектировании этого здания резко усложнялась и тем обстоятельством, что крупное монументальное сооружение решено было возвести как бы на границе старого и нового города, в зоне уже сложившейся застройки, привычного силуэта. Всякое, даже высокохудожественное нарушение

вписалось в градостроительную ткань этого района. Благодаря компактно собранным, сомасштабным с окружающими зданиями массам общий объем довольно крупного сооружения не выбивается из сложившейся застройки. Более того, оно мягко врисовывается в развернутую по склону горы Мтацминда панораму и обогащает общий художественный облик древнего Тбилиси.

[1] В 1985 г. авторы удостоены Государственной премии Грузинской ССР им. Ш. Руставели.

Тбилиси. Административное здание ЦК КП Грузии. В. Абрамашвили, Л. Джандиери, Г. Мирианашвили, З. Церетели, М. Кипиани. 1981 г. Государственная премия Грузинской ССР имени Шота Руставели. Общий вид. Детали благоустройства. Вид со стороны проспекта Руставели

Tbilisi. Administrative building of Georgian Communist Party Central Committee. V. Abramashvili, L. Dzhandieri, G. Mirianashvili, Z. Tsereteli, M. Kipiani. 1981. Georgian SSR State Prize named after Shota Rustaveli. General view. Beautification details. View from Rustaveli Avenue

Золотистая гамма превосходного облицовочного материала — болнисского туфа — как бы подчеркивается тончайшими линиями анодированного под золото металла. Теплое, светлое, радостное цветовое решение здания усиливается благодаря темно-зеленому массиву прилегающего парка и зеленым склонам горы Мтацминда.

Как и рассчитывали авторы, новое административное здание включилось во множество близких и дальних видовых перспектив города. Можно назвать несколько интересных точек, откуда это сооружение смотрится особенно удачно. Со стороны площади Ленина, горы Мтацминда, подъема Бараташвили и многих других мест золотистое здание включается в ансамбль города и украшает его. Как уже говорилось, острая и запоминающаяся композиция создана на проспекте Руставели, где административное здание вырисовывается в створе между комплексом универмага, театра имени Грибоедова и станцией метро «Площадь Ленина», с одной стороны, и Дворцом пионеров и старым парком — с другой.

Высокие градостроительные качества нового административного здания ЦК КП Грузии удачно сочетаются с объемно-планировочным решением. Вся композиция состоит из трех разновеликих объемов. Два (9- и 12-этажных) параллелепипеда и куб конференц-зала создают цельную, компактную композицию, выходящую на прилегающую площадь, которая решена в двух уровнях. На нижнем уровне площади расположены декоративный фонтан, созданный художником З. Церетели, и стела скульптора В. Ониани. На верхнем уровне площади воздвигнут монумент В. И. Ленину из красного гранита работы скульптора М. Кипиани. С подкупающей простотой, высокопрофессиональным лаконизмом решены интерьеры. Общая светлая гамма интерьеров торжественна и скромна одновременно. Планировка удобна и функциональна.

Хочется отметить и превосходные виды, которые открываются из окон нового здания. Как на ладони видны старый город, Метехи и Нарикала, фуникулер на горе Мтацминда, истинно тбилисский район Сололаки, Кура и окружающие горы, новые жилые районы и замечательный декоративный парк при Дворце пионеров — все это как будто и не относится к архитектурным качествам рассматриваемого сооружения, однако на самом деле резко повышает именно архитектурные, художественные, градостроительные достоинства всего комплекса. Органическая связь с окружающей средой должна характеризовать любое архитектурное произведение и в особенности такое значительное, как административное здание ЦК КП Грузии.

Одним из самых крупных градостроительных актов в истории грузинской советской архитектуры следует считать создание новой площади в центре города Тбилиси — Главной площади Республики. Расположение новой площади в центре древнего города — дело весьма сложное и чревато множеством болезненных последствий. Однако в данном случае эта

183

Тбилиси. Дом политпросвещения.
В. Абрамашвили,
Г. Мирианашвили,
С. Мелашвили,
Г. Салуквадзе,
З. Церетели. 1980 г.
Общий вид. Фрагмент

Tbilisi. House of Political Education.
V. Abramashvili,
G. Mirianashvili,
S. Melashvili,
G. Salukvadze,
Z. Tsereteli. 1980.
General view. Fragment

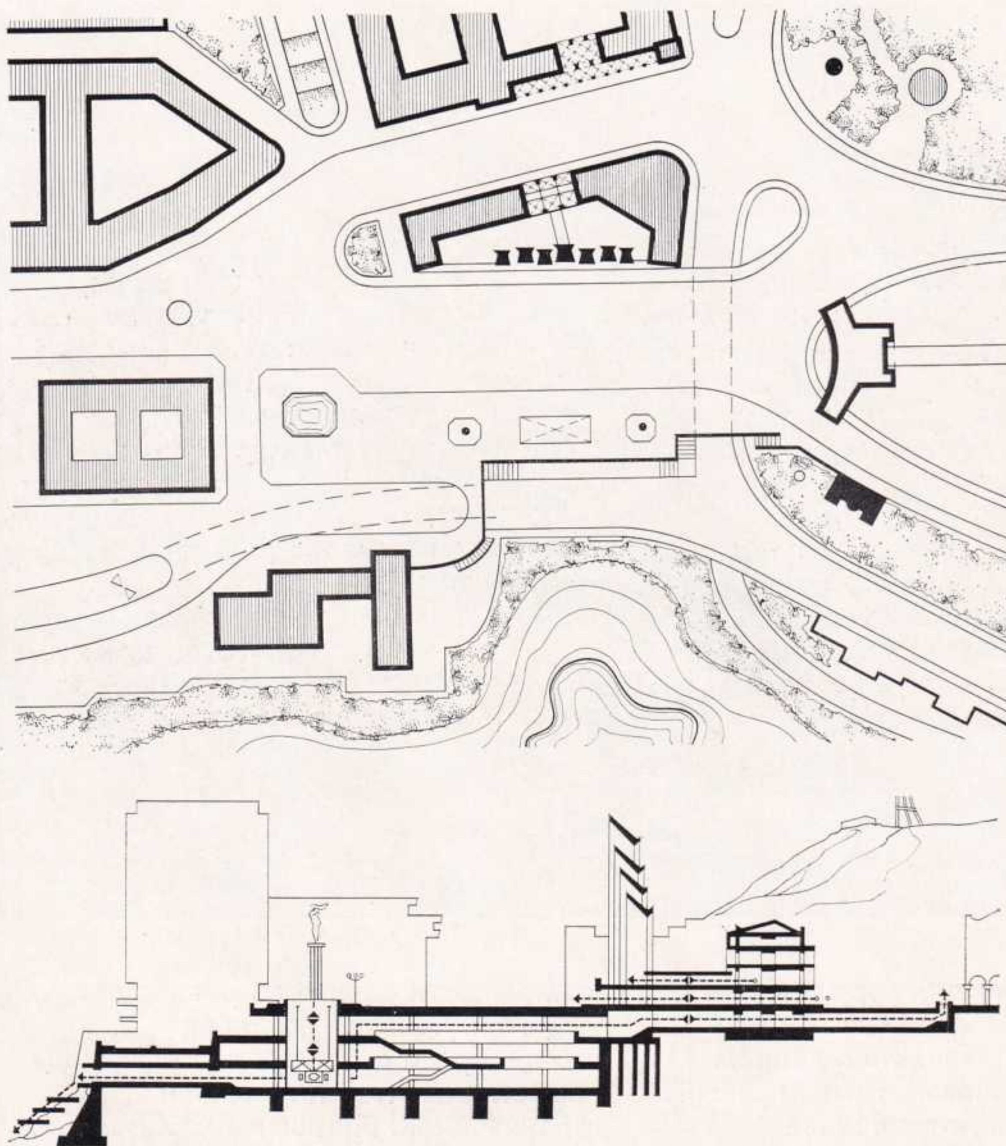

труднейшая акция для города была проведена почти без жертв. Острая необходимость развязать в данном месте многоуровневый транспортный узел органически потребовала больших работ. Новая площадь возведена как крупный транспортный узел на месте довольно глубокого и неиспользовавшегося оврага. Авторы — О. Каландаришвили, Г. Поцхишвили и их молодые коллеги, конструктор Г. Чубинишвили весьма остроумно и толково использовали возможности сложного рельефа и получили уникальную, очень интересную и своеобразную площадь с высокоразвитой подземной урбанизацией. Впервые в СССР в трех уровнях подземного пространства решен большой общественно-культурный центр, имеющий более чем 20 тыс. м^2 полезной площади.

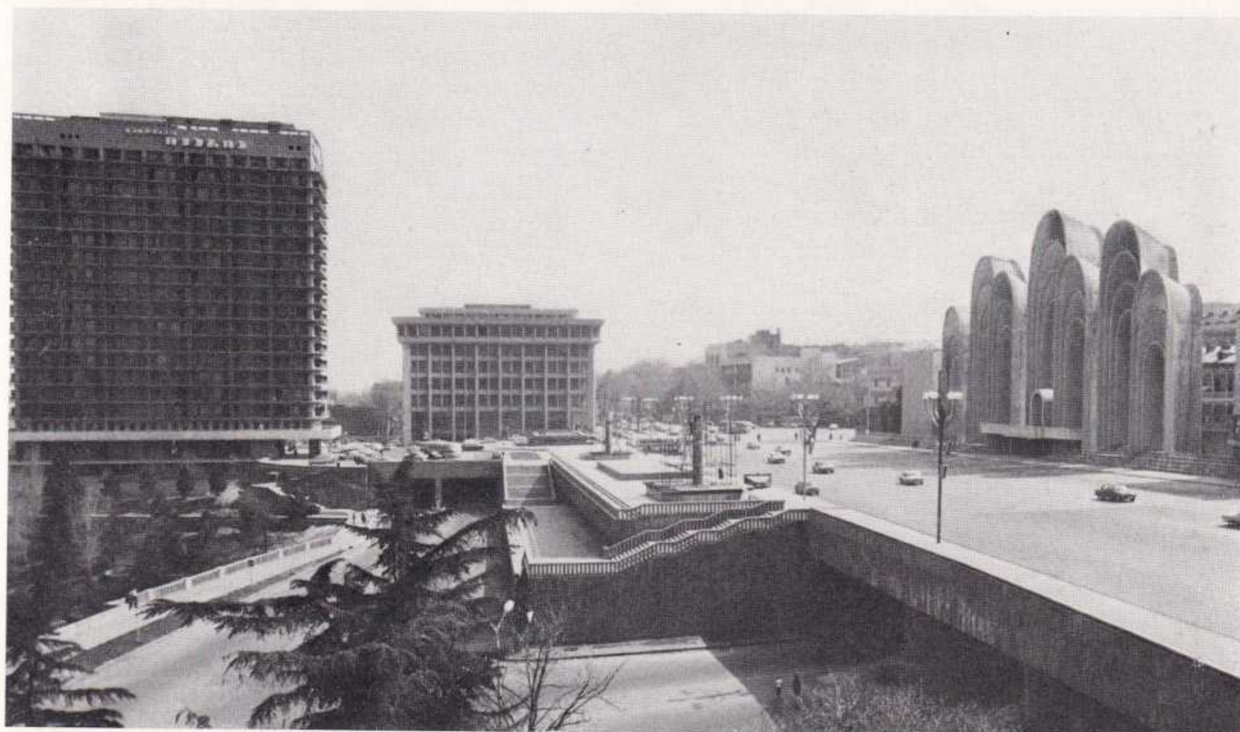
Тбилиси. Главная площадь Республики.
О. Каландаришвили,
Г. Поцхишвили,
Г. Чубинашвили. Начало строительства 1980 г.
Схема генерального плана.
Разрез. Вид на трибуны.
Вид с северо-запада

Tbilisi. Republic's Main Square.
O. Kalandarishvili,
G. Potskhishvili.
G. Chubinashvili. Start of construction 1980.
Master plan layout.
Section. View of stands. View from north-west

184

Здесь под планшетом площади располагаются большой кинотеатр, выставочные залы, магазины, кассы, киоски и т. д. Подземное пространство органично связано с наружным пространством посредством трех больших проемов. Сама площадь одной стороной открыта на бассейн реки Куры и на город. Со многих городских точек площадь хорошо

читается на фоне горы Мтацминда. Весьма значительным достоинством следует считать возможность отключения от площади транспортных потоков, не прерывая городского движения. Отключение транспорта позволяет с большими удобствами и комфортом использовать площадь для отдыха горожан, праздников, парадов, больших собраний, представлений. Главная площадь Республики своей оригинальной планировкой, художественным образом, функциональной структурой является выдающимся сооружением советской архитектуры и уже заслужила одобрение и признание многочисленных специалистов и гостей.

Естественно, что в формировании системы городской застройки немаловажное значение имеет массовое строительство общественных зданий. Именно массовому строительству уделяют большое внимание современные грузинские архитекторы. Совершенствуются методы проектирования, строительная технология, заводские изделия, хотя качество строительных работ зачастую оставляет желать лучшего. Каждый год создаются новые, более усовершенствованные типовые проекты школ, детских садов-яслей, интернатов, больниц, специализированных училищ. На строительство массовых учебных и обслуживающих зданий и сооружений ежегодно отпускаются большие средства, составляющие значительную долю от общего количества

капитальных вложений, выделяемых на строительство всех видов общественных зданий. Отсюда большая требовательность к качеству типового проектирования, стремление максимально индустриализировать строительство, добиваться сокращения стоимости и сроков возведения зданий.

Однако своеобразное лицо города, оригинальность и самобытность достигаются сооружением крупных, индивидуальных, уникальных общественных зданий, организующих городские ансамбли. Именно такие неповторимые и разнообразные сооружения во множестве появились в Грузии за последние годы. И особенно следует отметить, что эти новостройки, различные по стилю и зачастую остро характерные, иногда превосходные, а иногда и спорные по своему архитектурно-художественному решению, создают общую, весьма интересную панораму. Абсолютная творческая свобода, самые различные строительные материалы, методы и средства, стремление к неординарности, использование богатейшего опыта древнегрузинских зодчих — все это позволило современным грузинским архитекторам создать целый ряд запоминающихся общественных зданий и сооружений. Коснемся лишь некоторых из них.

Журналы почти всего мира напечатали фотографии экстравагантного здания Министерства автомобильных дорог Грузинской ССР, возведенного в 1974 г. в Тбилиси (Г. Чахава и З. Джалагания, А. Кимберг, Т. Тхилава) [1]. Ультрасовременное, с сильно выступающими консольными этажами, здание с первого взгляда ассоциируется со стилем «хай-тек», однако принятая авторами сложная объемно-планировочная и конструктивная система превосходно вписывается в очень сложный рельеф, хорошо увязывается с окружающей средой, создает интересный силуэт.

В 1971—1975 гг. в Грузии сооружены еще несколько административных зданий. На площади Ленина в Тбилиси по проекту архитекторов Г. Мелкадзе и Н. Кварцхавы возведено семиэтажное здание Центросоюза, удачно вписавшееся в сложную и разностильную окружающую застройку.

Общую панораму Тбилиси обогатили высотные здания проектного института «Грузгипрогорстрой» (О. Багратиони, С. Ревишвили, А. Сабашвили, Г. Хизанишвили, Д. Чопикашвили), административного корпуса «Грузсельхозтехника» (А. Микиашвили и Ш. Кавлашвили, 1975 г.), здание Дворца профсоюзов (Ш. Давиташвили, Т. Нацвлишвили и М. Лордкипанидзе) и др.

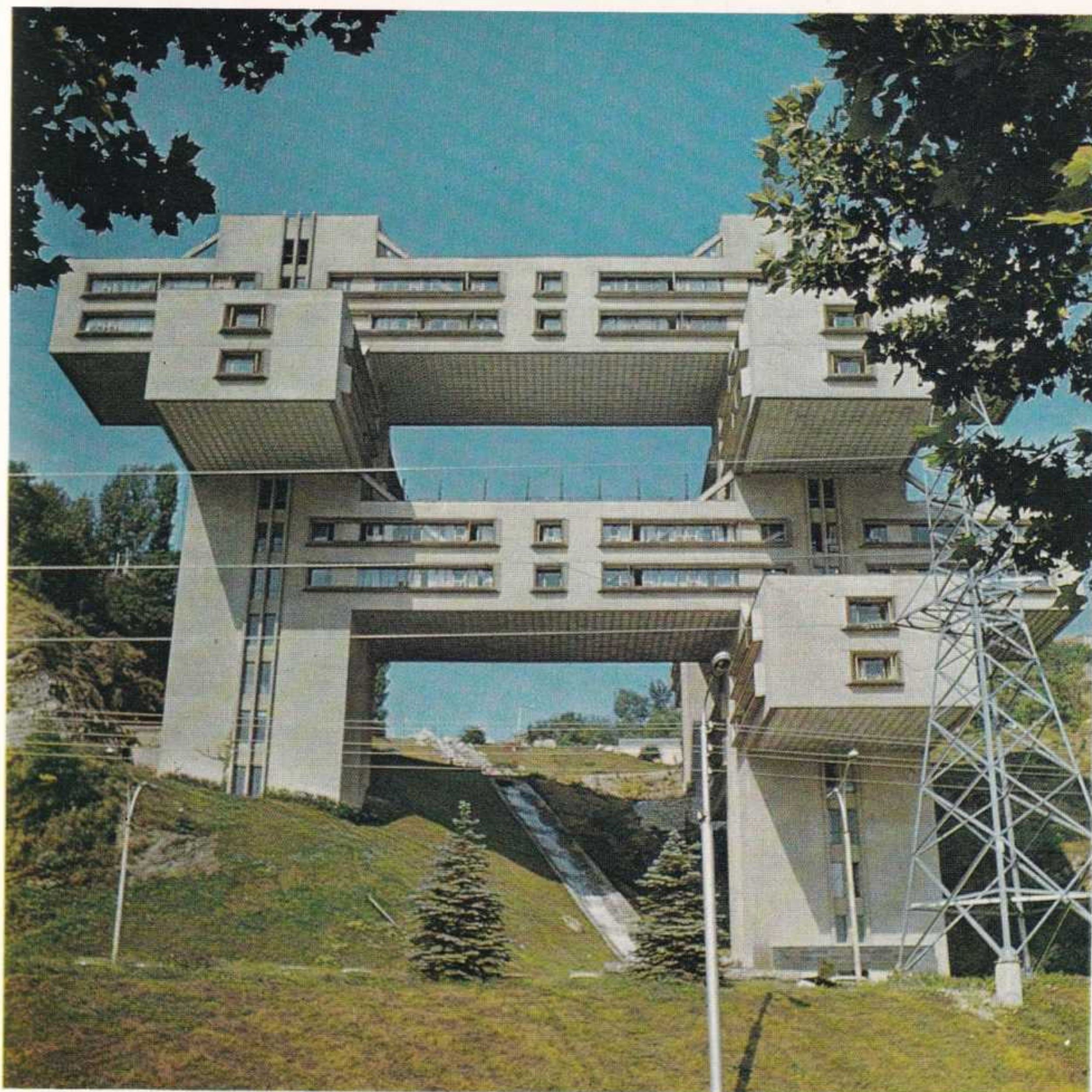
Особый интерес представляет очень строгий, лаконичный и выразительный параллелепипед инженерно-лабораторного корпуса Министерства сельского строительства Грузинской ССР (Р. Байрамашвили, И. Кавлашвили и Л. Медзмариашвили, 1977 г.). Казалось бы совершенно простыми средствами, не применяя дорогостоящих материалов, авторы сумели, использовав прием контрастности, сопоставить четкий, вертикально члененный объем,

[1] В 1980 г. авторы удостоены премии Совета Министров СССР.

187

Тбилиси. Инженерный корпус Министерства автомобильных дорог Грузинской ССР. Г. Чахава, З. Джалагания, Т. Тхилава, А. Кимберг. 1974 г. Премия Совета Министров СССР. Вид с набережной

Tbilisi. Engineering building of Georgian SSR Ministry of Highways. G. Chakhava, Z. Dzhalaganiya, T. Tkhilava, V. Kimberg. 1974. USSR Council of Ministers Prize. View from embankment

завершенный легкой аркатурой, с несколько однообразной жилой застройкой и тем самым создать в районе Сабуртало весьма впечатляющий и внушительный архитектурный акцент.

На проспекте Руставели рядом

188

с гостиницей «Иверия» по проекту архитекторов В. Алекси-Месхишвили и Т. Микашавидзе в 1980 г. сооружено здание Центрального телеграфа [1].

Тбилиси. Административное здание Центросоюза. Г. Мелкадзе, Н. Кварцхава. 1971

Tbilisi. Administrative building of Tsentrosoyuz. G. Melkadze N. Kvartskhava. 1971

[1] В 1984 г. авторы были удостоены Государственной премии Грузинской ССР.

Золотистый тон здания, облицованного болнисским туфом, в сочетании с глубокой пластикой, создающей богатую игру света и тени, крупномасштабные членения и точные

189

Тбилиси. Здание проектного института «Грузгипрогорстрой». О. Багратиони, С. Ревишвили, А. Сабашвили, Г. Хизанишвили, Д. Чопикашвили

Tbilisi. Building of Gruzgiprogorstroy Design Institute. O. Bagrationi, S. Revishvili, A. Sabashvili, G. Khizanishvili, D. Chopikashvili

**Тбилиси. Дворец профсоюзов.
Ш. Давиташвили,
Т. Нацвлишвили,
М. Лордкипанидзе. 1982 г.**

Tbilisi. Trade Unions' Palace.
Sh. Davitashvili,
T. Natsvlishvili,
M. Lordkipanidze. 1982

190

191

Тбилиси. Инженерно-лабораторный корпус Министерства сельского строительства Грузинской ССР. Р. Байрамашвили, И. Кавлашвили, Л. Медзмариашвили. 1977 г.

Tbilisi. Engineering and laboratory building of Georgian SSR Ministry of Rural Construction. R. Bairamashvili, I. Kavlashvili, L. Medzmariashvili. 1977

Тбилиси. Здание Центрального телеграфа. В. Алекси-Месхишвили и Т. Микашавидзе. 1980 г. Государственная премия Грузинской ССР. Общий вид

Tbilisi. Central Telegraph building. V. Aleksi-Meskhishvili and T. Mikashavidze. 1980. Georgian SSR State Prize. General view

192

Тбилиси. Комплекс зданий Стройбанка и инженерно-лабораторного корпуса Госплана Грузинской ССР. Л. Бокерия

Tbilisi. Complex of Stroybank buildings and Georgian SSR Gosplan engineering and laboratory building. L. Bokeriya

пропорции обеспечили этому сооружению ведущую роль как на главной улице города, так и на Главной площади Республики.

В центре Тбилиси, на улице Джорджиашвили между проспектом Руставели и Набережной, рядом с парком Коммунаров, в 1983—1984 гг. воздвигнут своеобразный и запоминающийся комплекс, состоящий из зданий Стройбанка и инженерно-лабораторного корпуса Госплана Грузинской ССР (Л. Бокерия). Высотный корпус этого ансамбля стоит в глубине квартала, а на красную линию выходит остроумно облегченный объем сравнительно небольшой высоты с максимально раскрытым первым этажом. Продуманная разработка участка, лестницы, опорные стены и малые архитектурные формы, органично объединенные с двумя разновеликими объемами, создают гармоничную, уравновешенную композицию.

На высшем профессиональном уровне запроектированы и построены Дом правительства в Сухуми (С. Цинцабадзе и др.) и здание Юго-Осетинского обкома КП Грузии в Цхинвали (Т. Чоговадзе, Г. Авсаджанишвили).

Профессионализмом отличается и комплекс Грузинского зооветеринарного учебно-исследовательского института, построенного в Крцаниси в 1973 г. по проекту О. Тухарели, Б. Баркая, В. Василидзе. Весь комплекс, расположенный на ровном, со слабо выраженным рельефом участке площадью 150 га, решен свободно, асимметрично, в строгом соответствии с технологической схемой, подъездными путями, ориентацией, рельефом и т. д. Строгие, четкие объемы, чередование глухих плоскостей с витражами создают определенную выразительность.

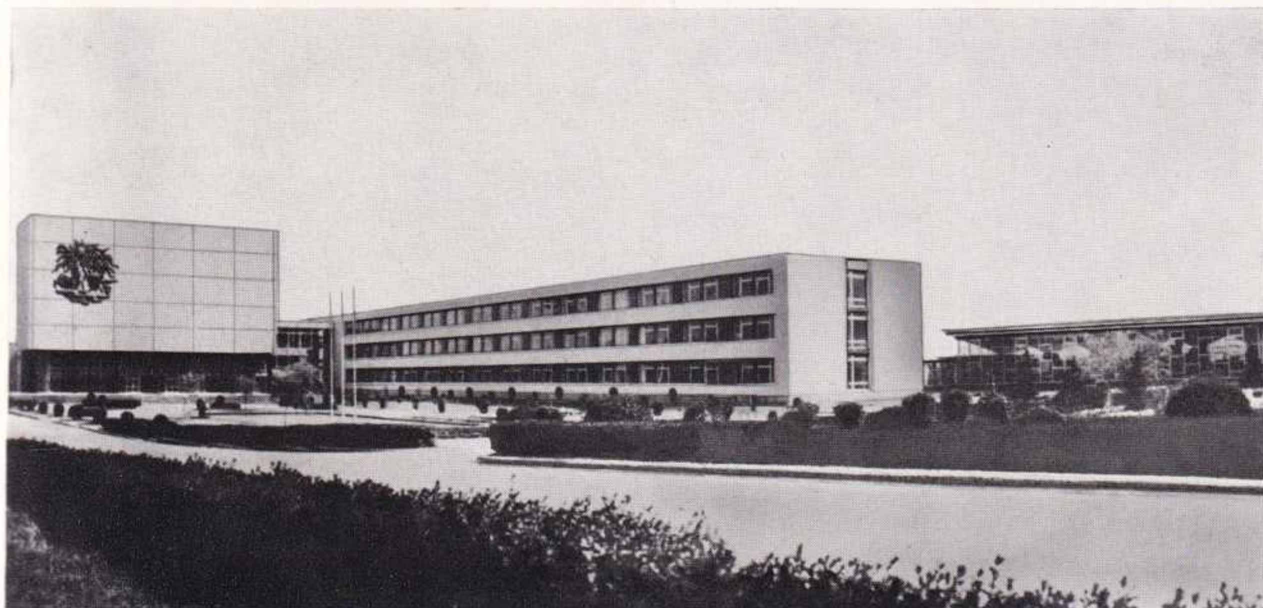
Две крупные гостиницы, «Аджара» в Тбилиси (М. Мелия)[1] и «Кахети» в Телави (Ю. Касрадзе, И. Тарасашвили, А. Хечуашвили), построенные

[1] В 1980 г. автор удостоен премии Совета Министров Грузинской ССР «Летопись пятилетки».

соответственно в 1975 и 1977 гг., как бы завершают цикл строительства стереотипных гостиниц, распространенных по всему миру: вертикальная высотная призма спального корпуса на горизонтальном низком стилобате обслуживающих

поперек ложбины и удачно связала здание со сложным рельефом. Весьма своеобразным решением и хорошо прорисованными фасадами отличаются небольшие гостиницы в Мцхете (Д. Абесадзе и Н. Чикашуа) и в Они (В. Джорбенадзе).

Крцаниси. Комплекс Грузинского зооветеринарного учебно-исследовательского института. О. Тухарели, Б. Баркая, В. Василидзе. 1973 г.

Krtsanisi. Complex of Georgian Zooveterinary Educational and Research Institute. O. Tukhareli, B. Barkaya, V. Vasilidze. 1973

Сухуми. Дом правительства. С. Цинцабадзе и др. 1984 г.

Sukhumi. Government House. S. Tsintsabadze et al. 1984

помещений. В дальнейшем грузинские зодчие стали отходить от этого стереотипа. В Батуми архитекторы А. Бакрадзе и Н. Джобадзе облицевали высотную часть гостиницы «Медея» алюминиевыми фигурными панелями. В Тбилиси архит. Т. Паниашвили, не развивая по вертикали спальный корпус турбазы «Ваке»[1], положила его

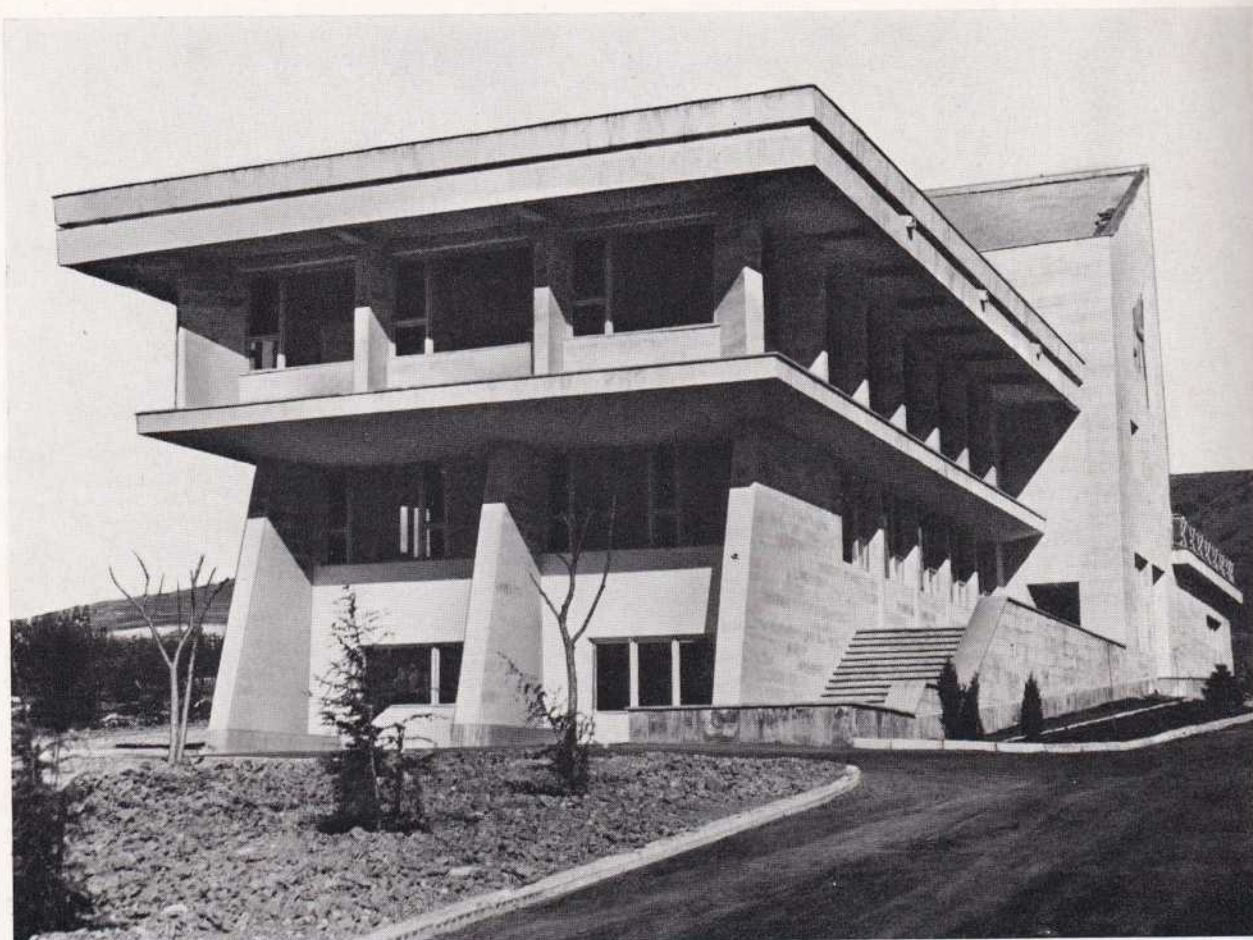
[1] В 1981 г. автор был удостоен премии Совета Министров Грузинской ССР «Летопись пятилетки».

Продолжается строительство предприятий общественного питания и торговли. Прекрасный пример умелого использования сложного рельефа показали в 1971 г. молодые архитекторы Р. Кикнадзе, В. Куртишвили, Т. Микашавидзе, которые удачно вписали интересный объем небольшого ресторана «Марабда» в крутой склон горы на окраине города Тбилиси.

Занимательно и остроумно решены небольшие павильоны и кафе, построенные по проектам архит. Г. Чахавы и художников З. Капанадзе, З. Лежавы и Н. Малазония. Железобетонные скорлупки самой причудливой формы облицованы яркой и радостной по цвету мозаикой.

Особенно интересно решено кафе «Три дельфина» на морском бульваре в Батуми.

Совершенно иначе запроектирован и построен большой универсальный магазин «Детский мир» в Тбилиси возле Главного железнодорожного

вокзала [1] (В. Куртишвили, З. Исакадзе, М. Кавлашвили, Г. Ткемаладзе и А. Тотибадзе). В плотно застроенном районе города, в сложной градостроительной ситуации авторы применили довольно удачный планировочный прием. Торговые залы универмага расположили не как обычно — один над другим, а нанизали по спирали вокруг вертикального многосветного дворика. Покупателю для перехода из одного зала в другой не приходится преодолевать лестничные марши

Тбилиси. Дигоми. Ампелографическая лаборатория. В. Алекси-Месхишвили, А. Маргвелашвили. 1972 г.

Tbilisi. Digomi. Ampelographic Laboratory. V. Aleksi-Meskhishvili, A. Margvelashvili. 1972

[1] В 1984 г. авторы были награждены премией Совета Министров Грузинской ССР «Летопись пятилетки».

целого этажа. С одного уровня на следующий он попадает, пройдя всего несколько ступеней. Такая система очень удобна в больших магазинах. Весь довольно значительный объем здания «Детского мира» хорошо вписался в разностильный конгломерат

Телави. Гостиница «Кахети». Ю. Касрадзе, Т. Тарасашвили, А. Хечуашвили. 1977 г.

Telavi. Kakheti Hotel. Yu. Kasradze, I. Tarasashvili, A. Khechuashvili. 1977

вокзальной площади. Из сооружений для транспорта следует упомянуть автовокзал в районе Ортачала в Тбилиси, построенный в 1973 г. по проекту архитекторов Ш. Кавлашвили, Р. Кикнадзе и В. Куртишвили, пригородный железнодорожный

Боржомский вокзал в Тбилиси [1], построенный в 1977 г. (Н. Лапиашвили).

В 1984 г. в Сухуми началось строительство Морского вокзала (Ю. Сартания, А. Месхорадзе).

Заканчивается строительство крупнейшего за последние годы и весьма выразительного здания железнодорожного вокзала Тбилиси (Р. Байрамашвили, И. Кавлашвили, А. Джибладзе, Г. Шавдия).

Строительство Тбилисского метрополитена — нескончаемый процесс. К уже существующим станциям и вестибюлям систематически прибавляются новые. Многие видные грузинские

[1] Здание отмечено в 1979 г. премией Совета Министров СССР.

Тбилиси. Туристическая база «Ваке». Т. Паниашвили, 1979 г. Премия Совета Министров Грузинской ССР. «Летопись пятилетки». Общий вид

Tbilisi. "Vake" tourist center. T. Paniashvili. 1979. Georgian SSR Council of Ministers Prize "Five-year Chronicle". General view

Мцхета. Гостиница. Д. Абесадзе, Н. Чикашуа. 1982 г.

Mtskheta. Hotel. D. Abesadze, N. Chikashua. 1982

множество разнообразных спортивных сооружений, среди которых велотрек в Тбилиси (Н. Шошитайшвили), тренировочная база «Динамо» в Дигоми (Г. Метревели, Ю. Авдалов, В. Коридзе, Г. Марсагишвили), дельфинарий в Батуми (Н. Абашидзе,

архитекторы принимают самое активное участие в проектировании и строительстве подземных дворцов. Используя богатейший опыт советских метростроевцев, грузинские зодчие в каждое сооружение привносят нечто свое, самобытное, характерное для национальной грузинской архитектуры.

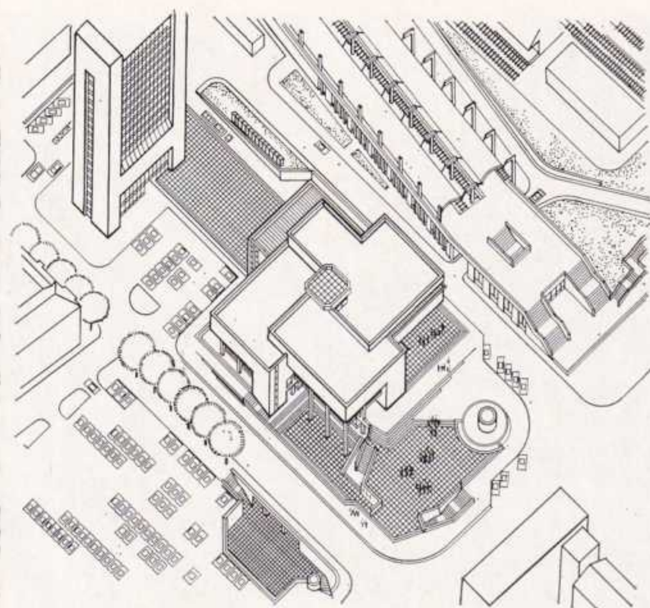
В 1978 г. архитекторы Т. Маркозашвили и Р. Рижинашвили были отмечены Государственной премией ССР за архитектурно-художественное решение Ново-Афонского пещерного комплекса.

Кроме реконструкции стадиона «Динамо» в Тбилиси по всей Грузии за последние годы было возведено

Д. Каджая). Особо следует отметить здание Республиканского альпинистского и шахматного клуба в Тбилиси (В. Алекси-Месхишвили и Г. Гудушаури), построенного в 1973 г. в парке имени Кирова. Расположенный на перепаде рельефа небольшой двухэтажный объем здания со стороны парка обращен в сторону бассейна реки Куры тремя этажами. Точно найденные пропорции, продуманная, четкая планировка, органическая связь с

окружающей средой характерны для этого сооружения [1]. Компактный зрительный зал при необходимости объединяется с залами фойе с помощью раздвижных щитов.

В 1978 г. вступил в строй Центральный водно-спортивный

комплекс имени Ленинского комсомола, построенный в Тбилиси на правом берегу Куры по проекту архитекторов Ш. Кавлашвили, Г. Абуладзе и Р. Кикнадзе [2]. По всей длине фасада сооружение украшает превосходное мозаичное панно, созданное художником Н. Игнатовым. В комплексе особый интерес представляет сильно развитая подземная часть, в которой расположены тренировочные и актовый залы, кафе, медицинские учреждения и другие помещения.

Значительные спортивные

[1] Авторы в 1974 г. удостоены премии Ленинского комсомола Грузинской ССР.

[2] В 1982 г. комплекс был отмечен премией Совета Министров СССР.

Тбилиси. Универмаг «Детский мир». В. Куртишвили, З. Исакадзе, М. Кавлашвили, Г. Ткемаладзе, А. Тотибадзе. 1983 г. Премия Совета Министров Грузинской ССР «Летопись пятилетки». Аксонометрия. Интерьер

Tbilisi. "Children's World" department store. V. Kurtishvili, Z. Isakadze, M. Kavlashvili, G. Tkemaladze, A. Totibadze. 1983. Georgian SSR Council of Ministers Prize "Five-Year Chronicle". Axonometry. Interior

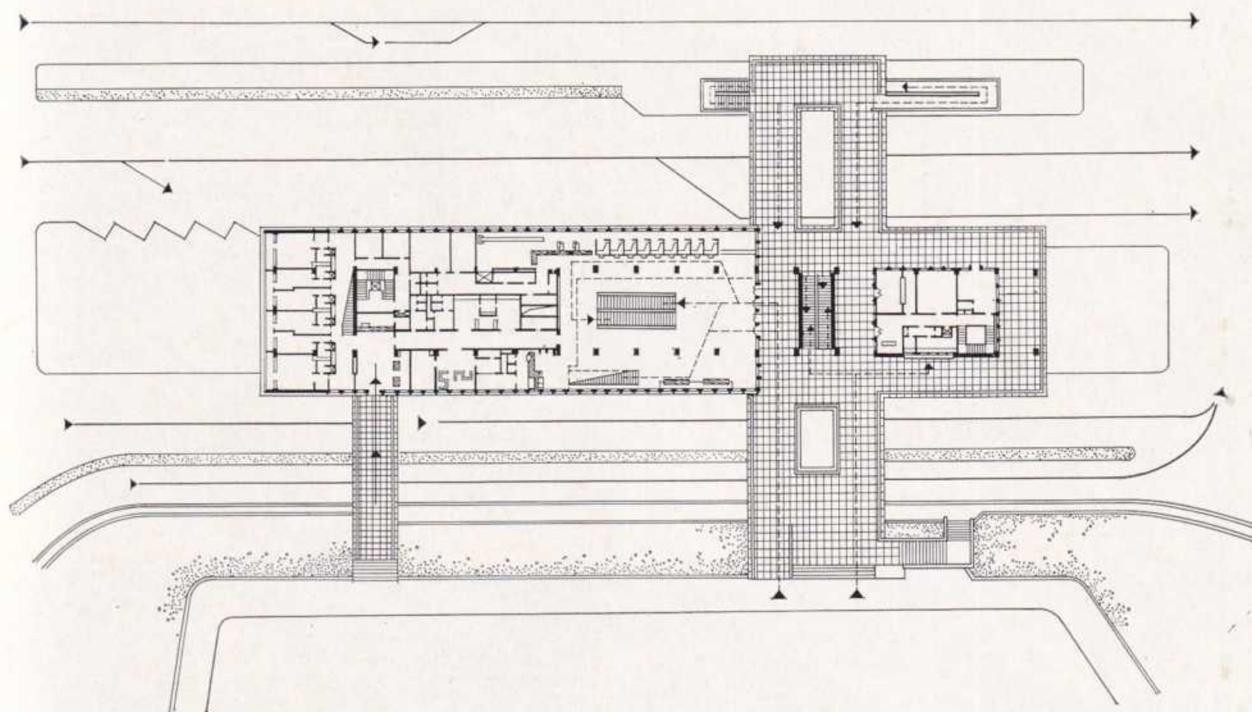
Тбилиси. Железнодорожный вокзал. Проект. Р. Байрамашвили, И. Кавлашвили, А. Джибладзе, Г. Шавдия. Фасад

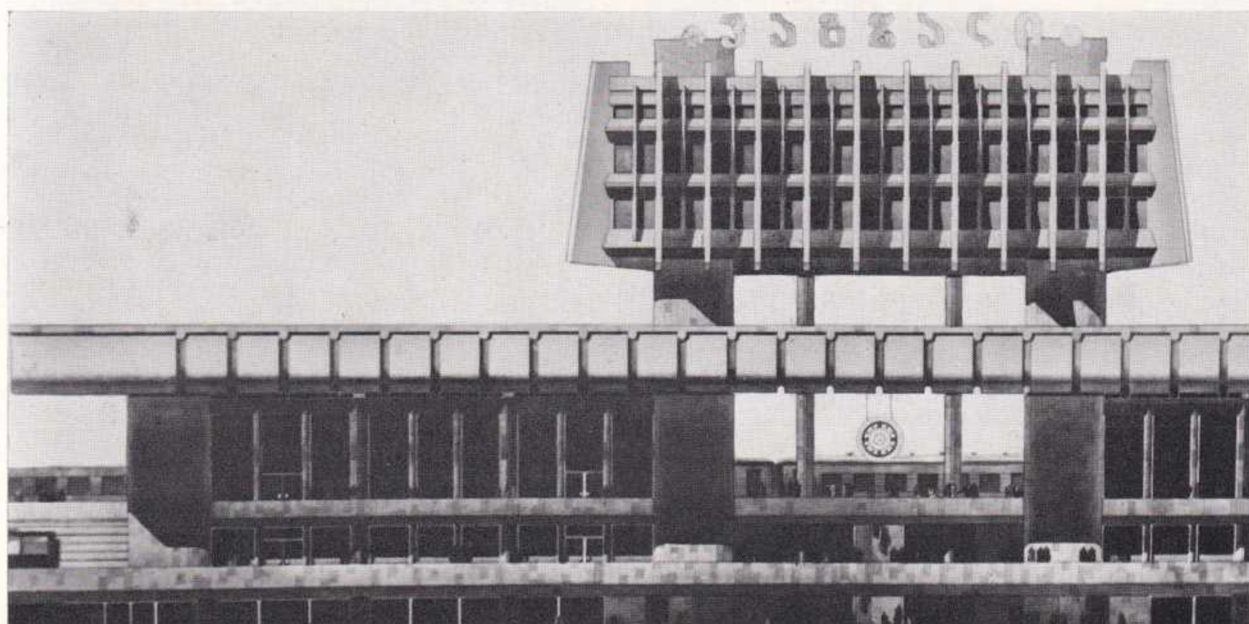
Tbilisi. Railway station. Design. R. Bairamashvili I. Kavlashvili, A. Dzhibladze, G. Shavdiya. Façade

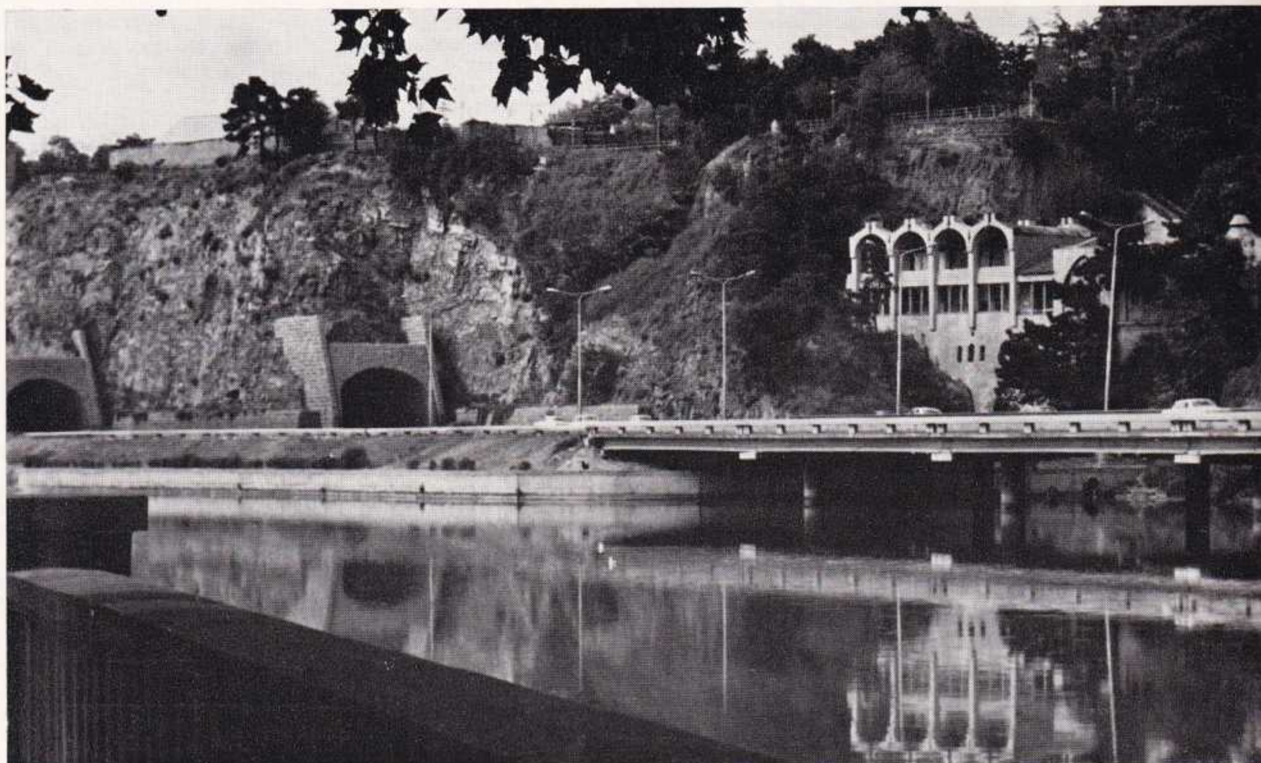
201

Тбилиси. Автовокзал в районе Ортачала. Ш. Кавлашвили, Р. Кикнадзе. В. Куртишвили. 1970 г. Общий вид. План в уровне привокзальной площади

Tbilisi. Bus terminal in Ortachala area. Sh. Kavlashvili, R. Kiknadze, V. Kurtishvili. 1970. General view. Plan at the level of railway station square

Новый Афон. Пещерный комплекс. Т. Маркозашвили, Р. Рижинашвили, 1978 г. Государственная премия СССР. Павильон у входа в пещерный комплекс. Один из интерьеров

Novyi Afon. Cave complex. T. Markozashvili, R. Rizhinashvili. 1978. USSR State Prize. Pavilion at entrance into cave complex. One of interiors

Тбилиси. Туннель и эстакада для автотранспорта. Реконструкция бани Гогило. Ш. Кавлашвили, Р. Кикнадзе

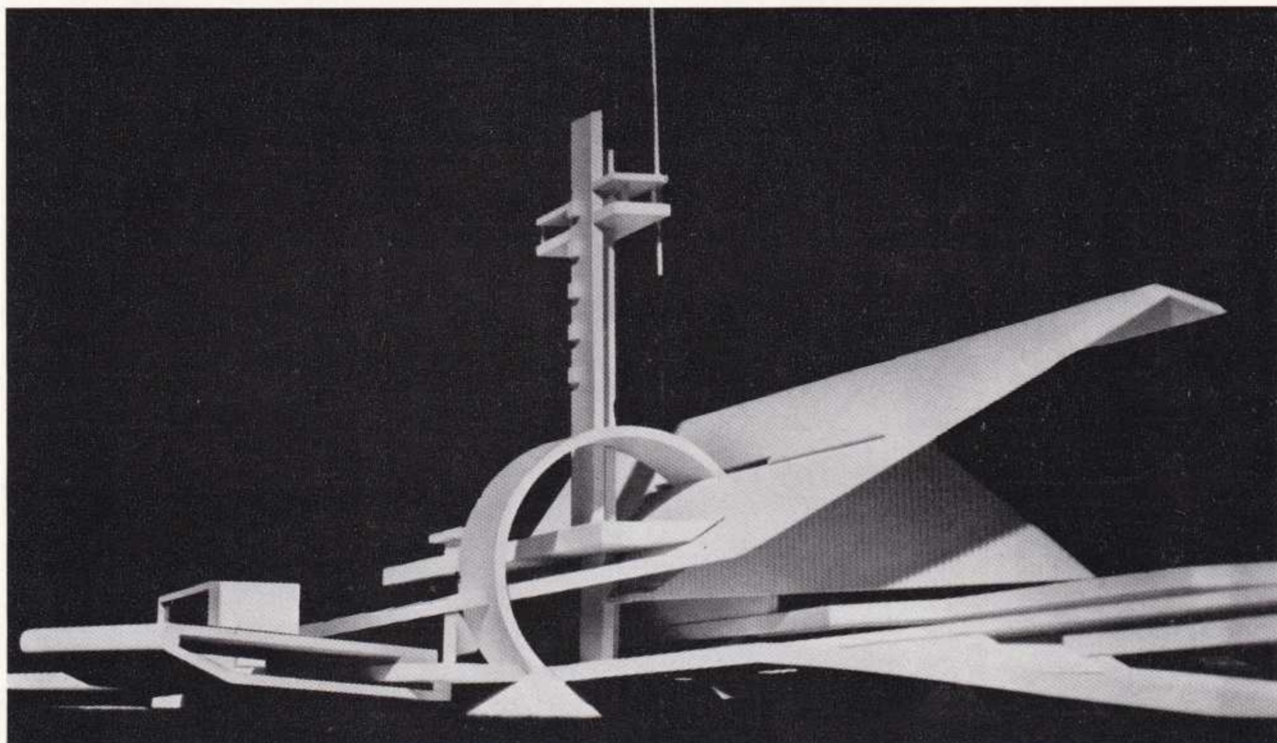
Tbilisi. Traffic tunnel and overpass. Reconstruction of Gogilo bath-house. Sh. Kavlashvili, R. Kiknadze

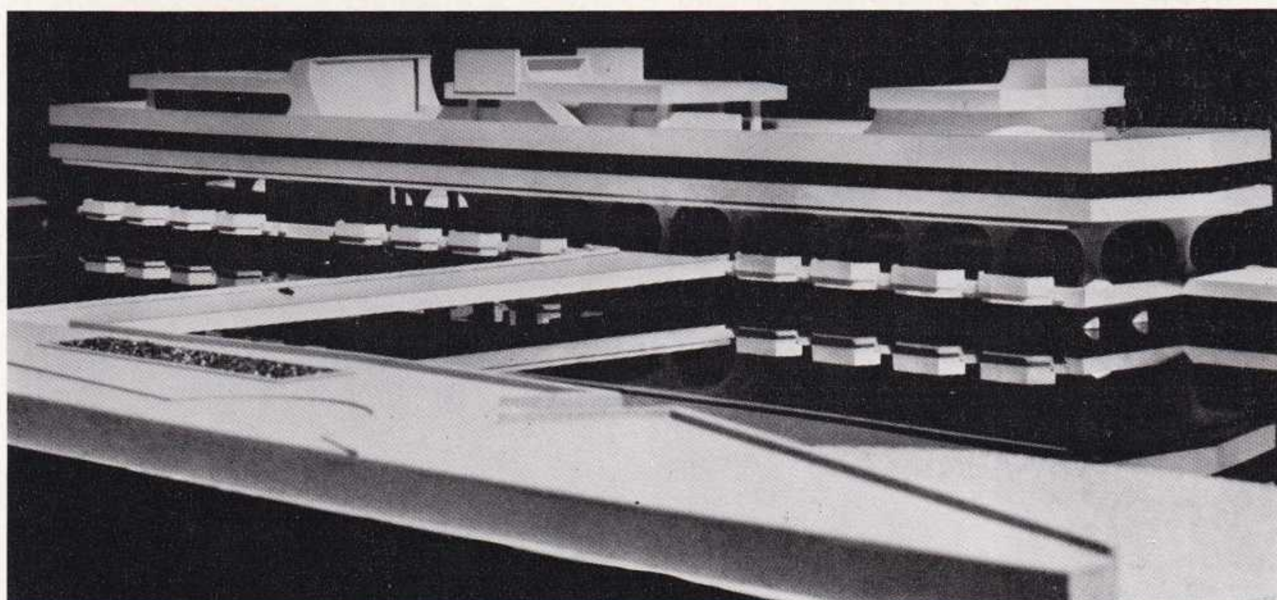
Тбилиси. Аэропорт. Эскизный проект. Г. Тухарели, О. Тухарели. 1984 г.

Tbilisi. Airport. Conceptual design. G. Tukhareli, O. Tukhareli, 1984

Сухуми. Морской вокзал. Ю. Сартания, А. Месхорадзе. Строительство началось в 1984 г.

Sukhumi. Seaport buildings. Yu. Sartaniya, A. Meskhoradze. Construction started in 1984

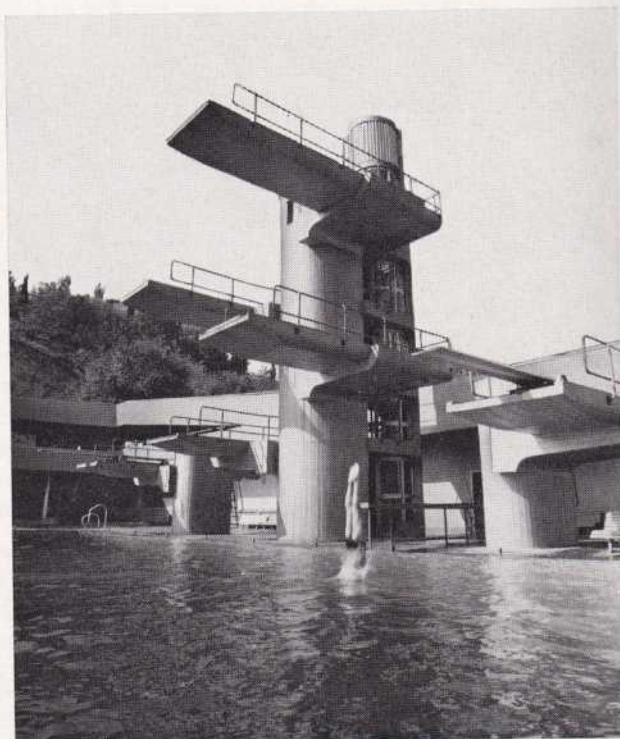

Тбилиси. Тренировочная база футбольной команды «Динамо» в Дигоми. Г. Метревели, Ю. Авдалов, В. Коридзе, Г. Марсагишвили. 1980 г.

Tbilisi. Training center of Dynamo football team at Digomi. G. Metreveli, Yu. Avdalov, V. Koridze, G. Marsagishvili. 1980

204

комплексы построены в Кутаиси, Сухуми, Батуми, Цхалтубо, Телави и во многих других городах и населенных пунктах Грузии.

Большие работы были проведены при полном восстановлении после пожара Государственного театра оперы и балета имени З. Палиашвили в Тбилиси (Л. Медзмариашвили и М. Чачанидзе). В восстановленном здании в корне перепланирована зрительская и полностью обновлена сценическая части. Возведенный почти век назад театр сохранил первозданный образ, масштабный строй и остался

украшением проспекта Руставели [1]. Такие же большие работы по реконструкции зрительской части и обновлению сценической провели в Тбилиси архитекторы О. Нахуцришвили и В. Орбеладзе по театру имени Руставели.

Тбилиси. Центральный водно-спортивный комплекс имени Ленинского комсомола. Ш. Кавлашвили, Г. Абуладзе, Р. Кикнадза. 1978 г. Премия Совета Министров СССР. Общий вид. Вышка для прыжков

Tbilisi. Central Aquatic Sports Complex named after Lenin Komsomol. Sh. Kavlashvili, G. Abuladze, R. Kiknadze. 1978. USSR Council of Ministers Prize. General view. Diving tower

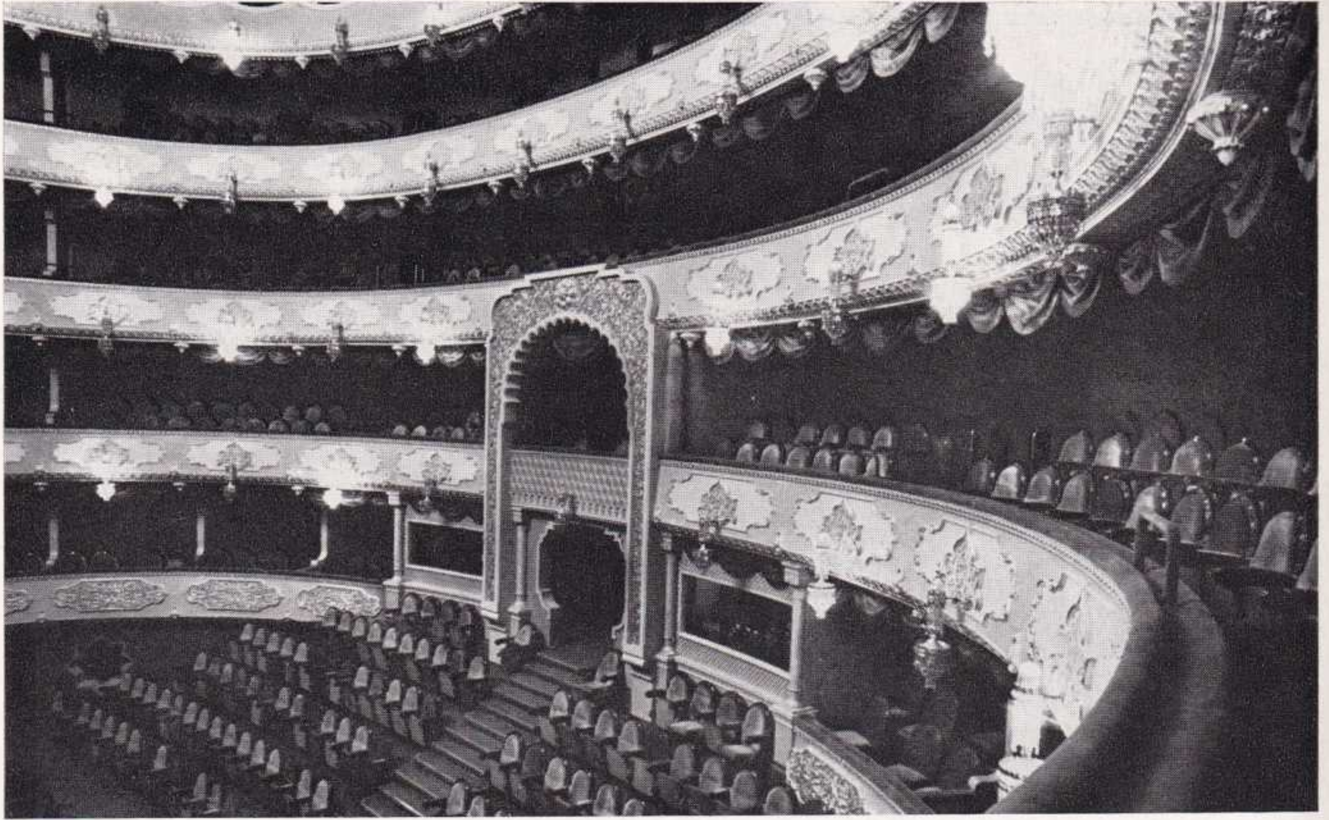

Тбилиси. Республиканский клуб альпинистов и шахматистов. В. Алекси-Месхишвили, Г. Гудушаури. 1973 г. Премия Ленинского комсомола Грузинской ССР

Tbilisi. Republican club of mountain-climbers and chess-players. V. Aleksi-Meskhishvili, G. Gudushauri. 1973. Georgian SSR Lenin Komsomol Prize

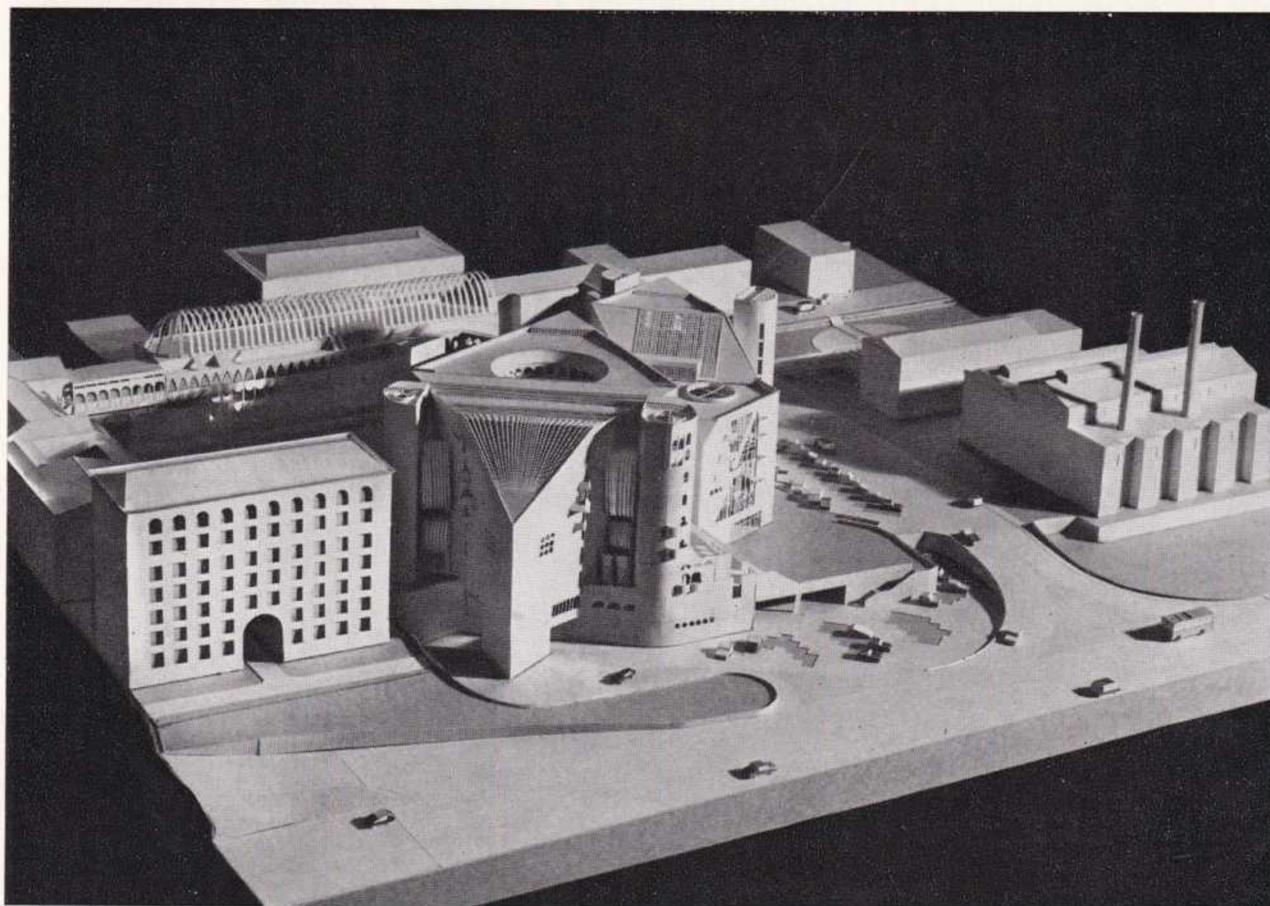
Несколько подробнее хочется остановиться на проектировании и строительстве Государственного драматического театра на 800 мест

[1] Работы по реконструкции театра отмечены Государственной премией Грузинской ССР.

в Телави (Г. Джабуа, Г. Цхакая, К. Меманишвили, 1980 г.). Театр расположен в центральной части города, на Главной площади, к которой примыкают дворцовый комплекс XVIII в. и два старых жилых дома. Особый интерес вызывает

Тбилиси. Конкурсный проект Драматического театра имени Марджанишвили. I премия. П. Дзиндзибадзе. 1979 г.

Tbilisi. Competitive design of Mardzhanishvili Drama Theatre. 1st prize. P. Dzindzibadze. 1979

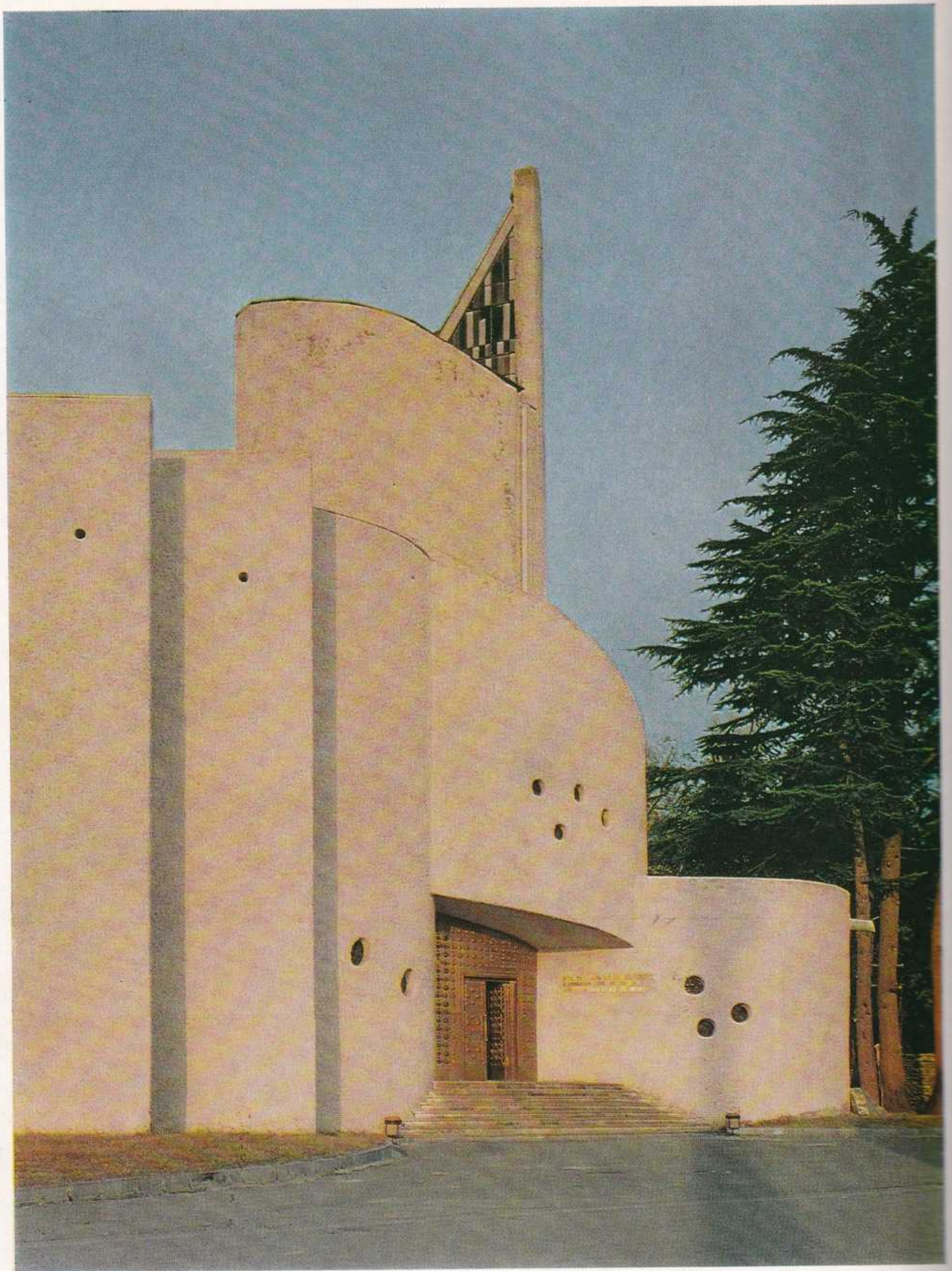
◀ **Тбилиси. Реконструкция Театра оперы и балета имени З. Палиашвили. Л. Медзмариашвили, М. Чачанидзе. 1980 г. Государственная премия Грузинской ССР**

Tbilisi. Reconstruction of Z. Paliashvili Opera and Ballet Theatre. L. Medzmariashvili, M. Chachanidze. 1980. Georgian SSR. State Prize.

Телави. Государственный драматический театр на 800 мест. Г. Джабуа, Г. Цхакая, К. Меманишвили. 1980 г. Фасад. Удостоен премии Совета Министров СССР

Telavi. State Drama Theatre for 800 seats. G. Dzhabua, G. Tskhakaya, K. Memanishvili. 1980. Façade. USSR Council of Ministers Prize

объединенный с вестибюлем двусветный дворик, в центре которого оставлен памятник XVI в. — небольшая церковь—хранилище национального флага. Хорошо продуманная технология, удобный зрительный зал, оригинальный вестибюль с историческим памятником, прекрасные облицовочные материалы (гранит, мрамор, естественный камень, дерево

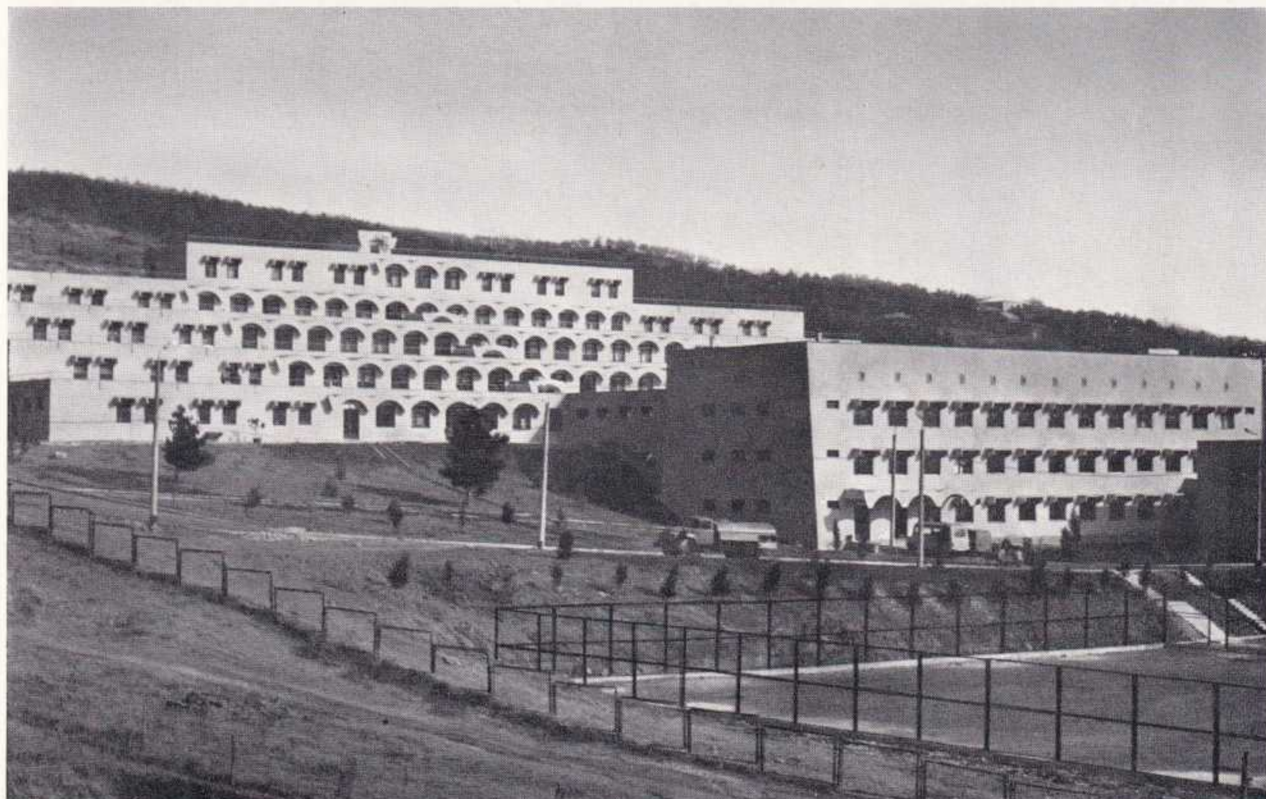

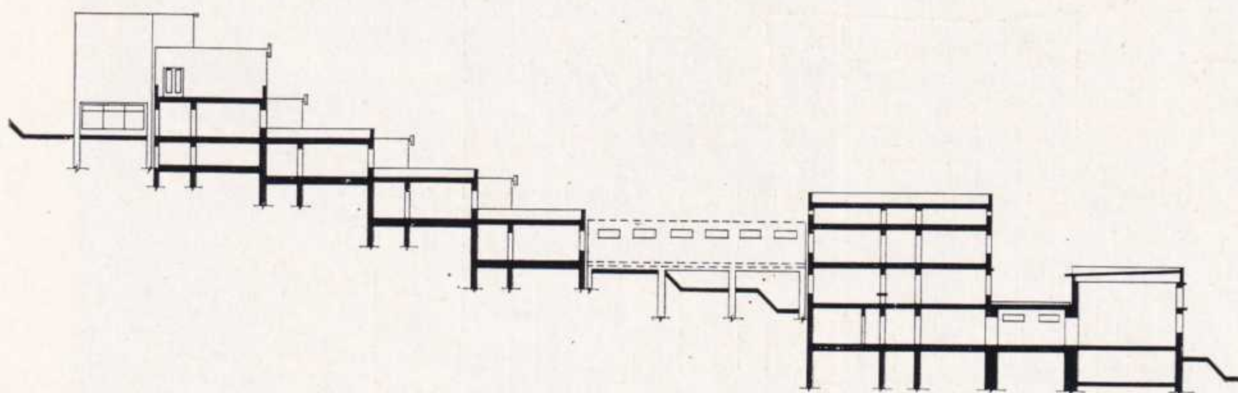
Кварели. Музей Ильи Чавчавадзе. В. Джорбенадзе, К. Кобахидзе. 1979 г.

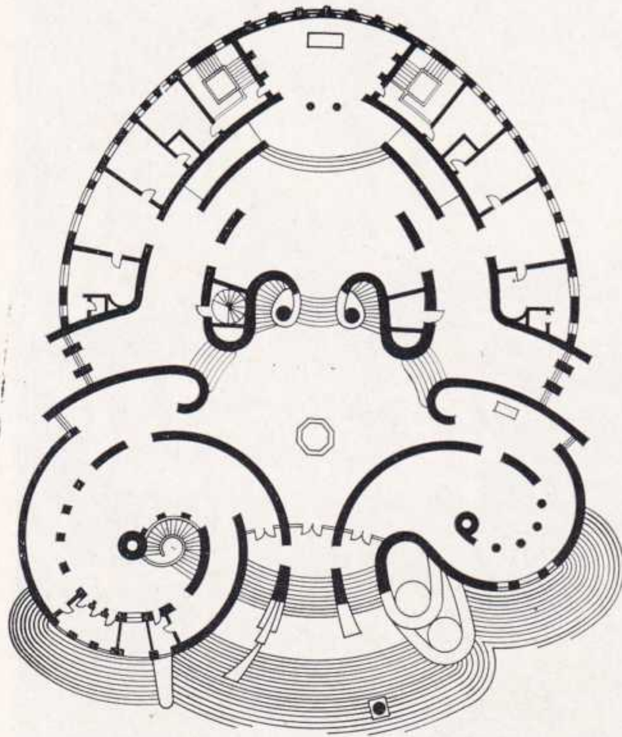
Тбилиси. Республиканская спецшкола-интернат для слабослышащих детей. Л. Беридзе. 1984 г. Общий вид. Разрез

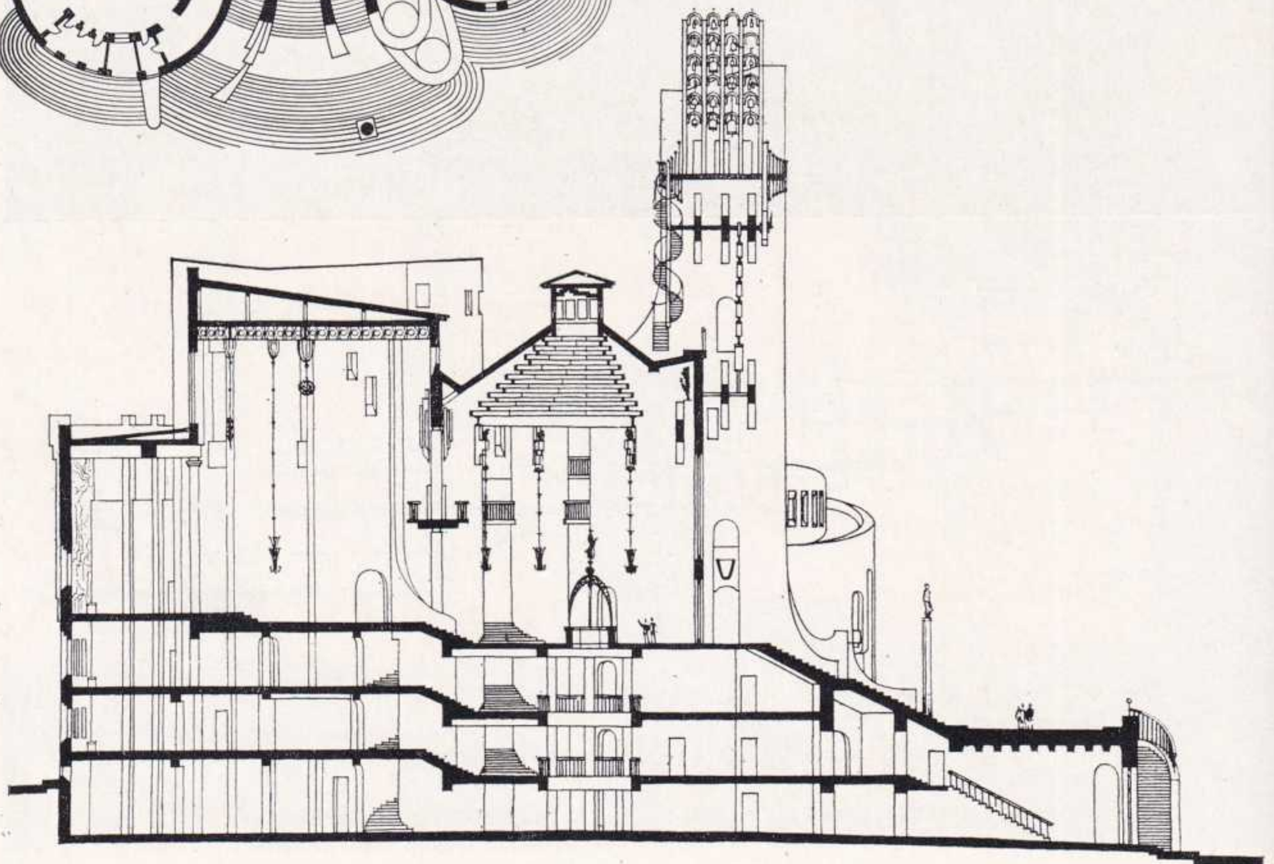
Kvareli. Ilya Chavchavadze's Museum. V. Dzhorbenadze, K. Kobakhidze. 1979

Tbilisi. Republican special boarding school for semi-deaf children. L. Beridze. 1984. General view. Section

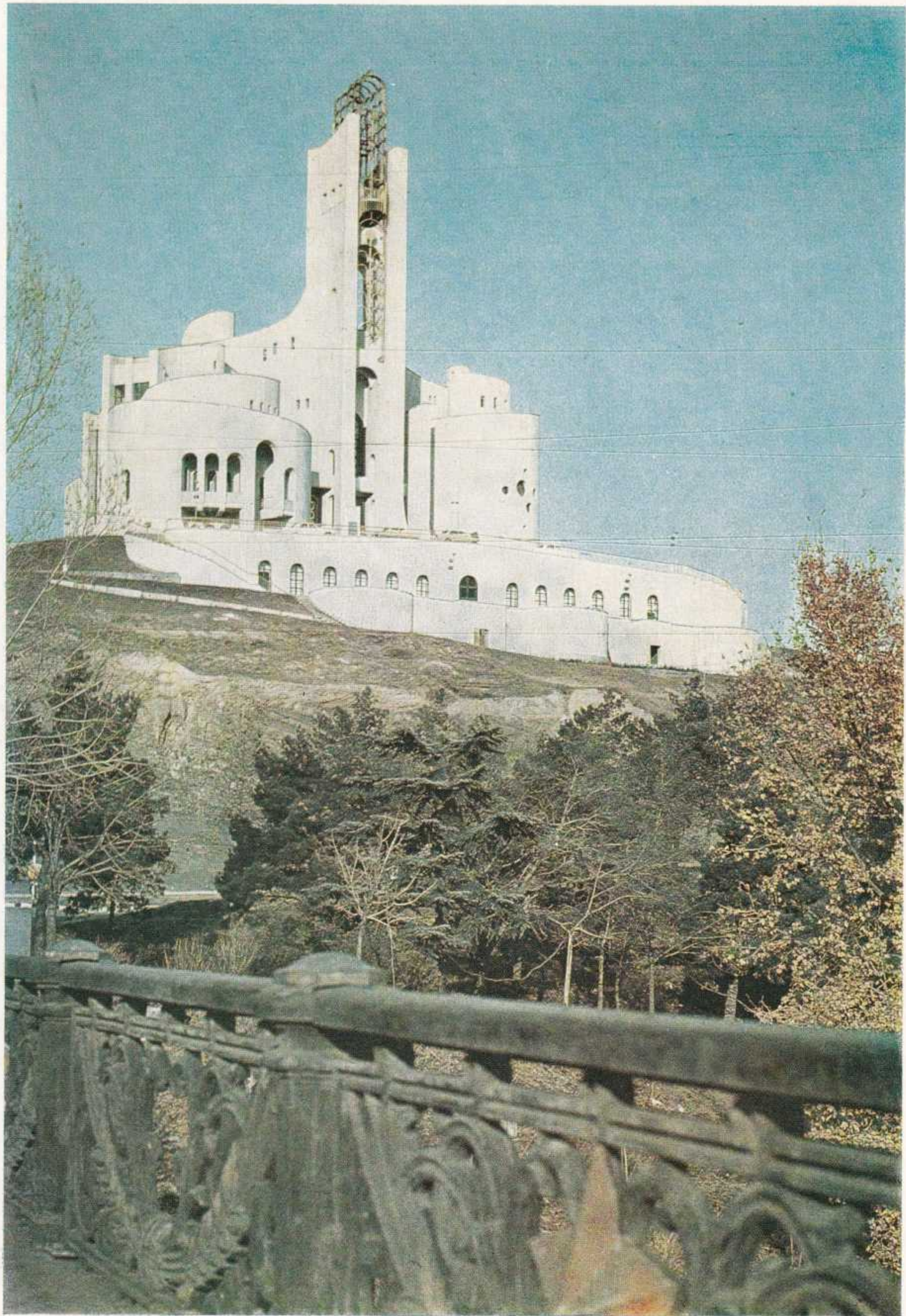

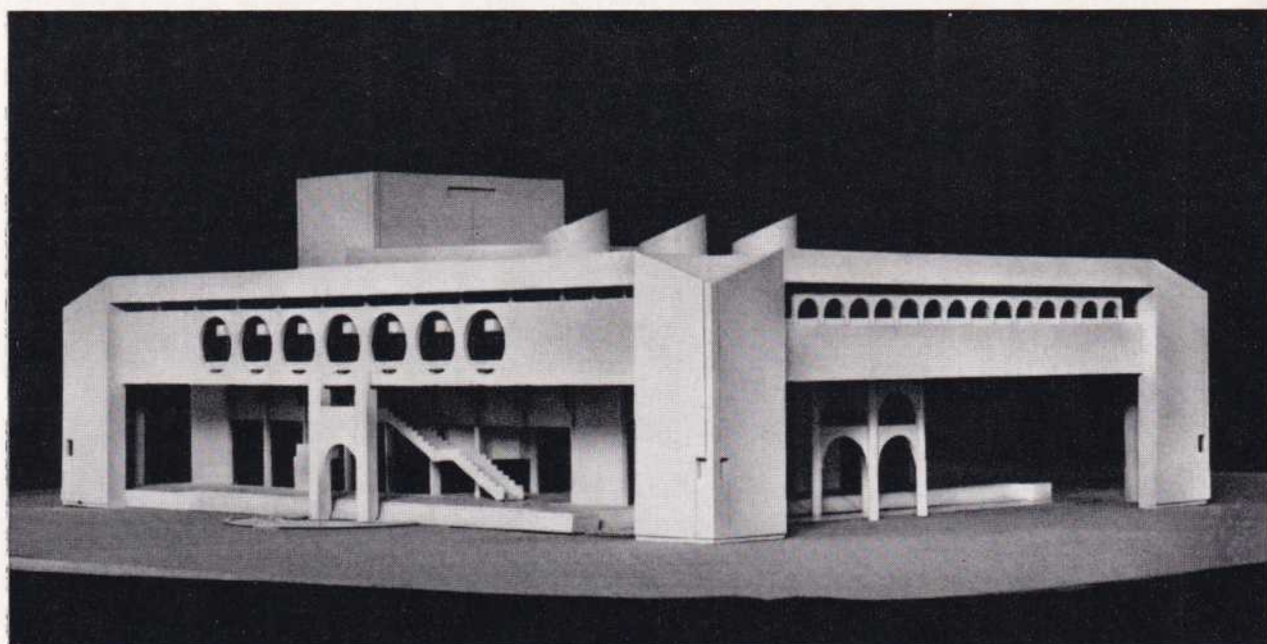

Тбилиси. Дворец торжественных обрядов. В. Джорбенадзе, В. Орбеладзе. 1985 г. План первого этажа. Разрез. Общий вид

Tbilisi. Palace of Ceremonial Rites. V. Dzhorbenadze, V. Orbeladze. 1985. Ground floor plan. Section. General view

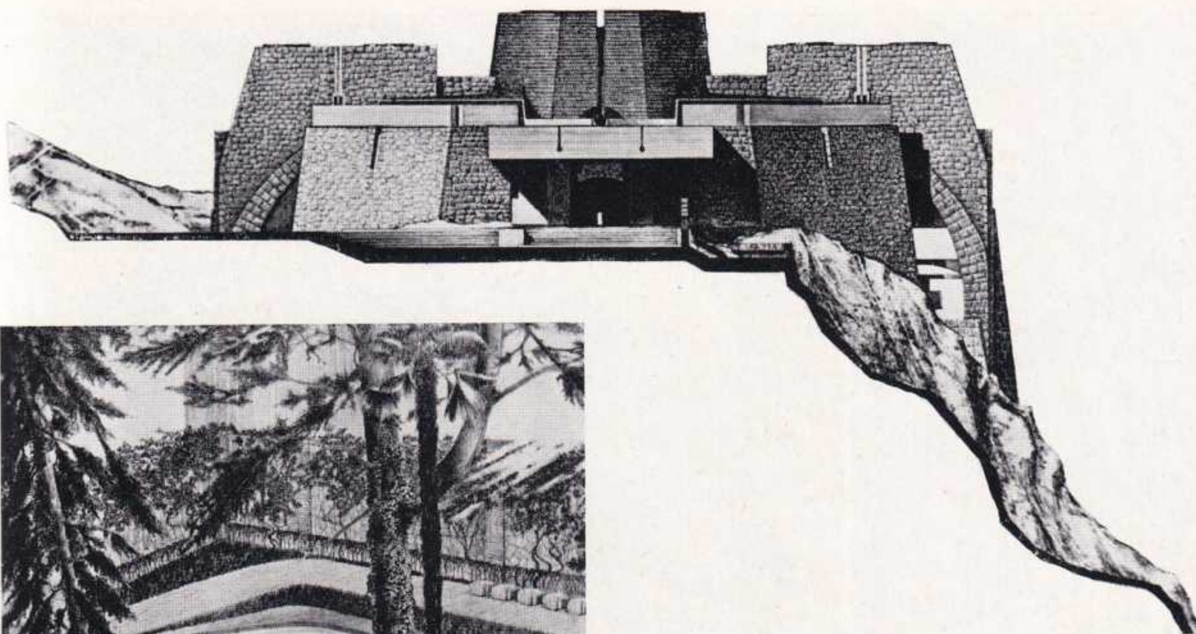

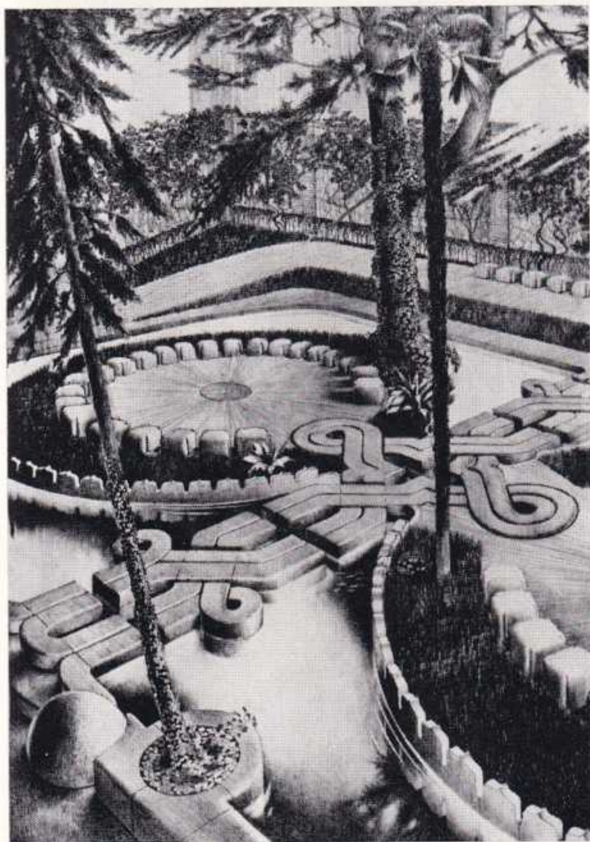
Цхакая. Художественная галерея. В. Давитая, Ш. Бостанашвили, Г. Гегелия. 1977 г.

Tskhakaya. Art Gallery. V. Davitaya, Sh. Bostanashvili, G. Gegeliya. 1977

Поти. Проект Дворца труда. Ш. Бостанашвили, В. Давитая. 1978 г.

Poti. Palace of Labor design. Sh. Bostanashvili, V. Davitaya. 1978

Тбилиси. Проект внутреннего дворика в Доме Союза писателей Грузии. А. Чихладзе. 1980 г.

Tbilisi. Design of patio in House of Georgia's Union of Writers. A. Chikhladze. 1980

Местия. Проект краеведческого музея. Р. Кикнадзе, Г. Метревели

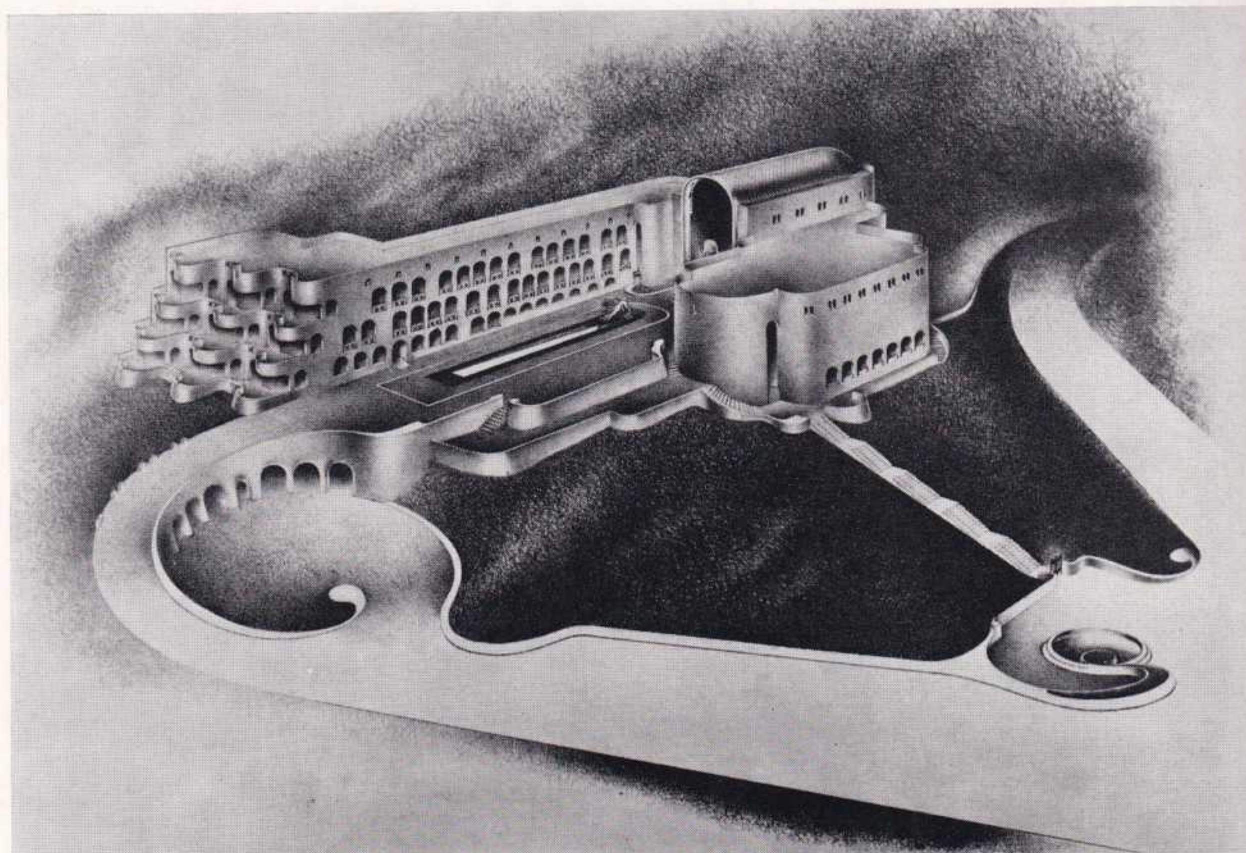
Mestiya. Design of Regional Studies Museum. R. Kiknadze, G. Metreveli

и т. д.) в сочетании с общими лаконичными формами позволяют поставить это сооружение в ряд лучших построек последних лет [1].

За последние годы в Грузии построено несколько музеев. В Кварели в 1979 г. возведено здание Музея Ильи Чавчавадзе, (В. Джорбенадзе и К. Кобахидзе). Интересное по форме, с отлично организованным интерьером, здание музея хорошо вписалось в окружающую, довольно разнохарактерную среду. Также хорошо привязано к рельефу здание Музея археологии Тбилиси

[1] Авторы театра удостоены премии Совета Министров СССР.

(Ш. Кавлашвили), строящееся на основе отслуживших срок крупных водосборных емкостей в Дигоми. Совершенно на иных принципах построены Музей воинской славы в Тбилиси (В. Куртишвили) и художественная галерея в Цхакая,

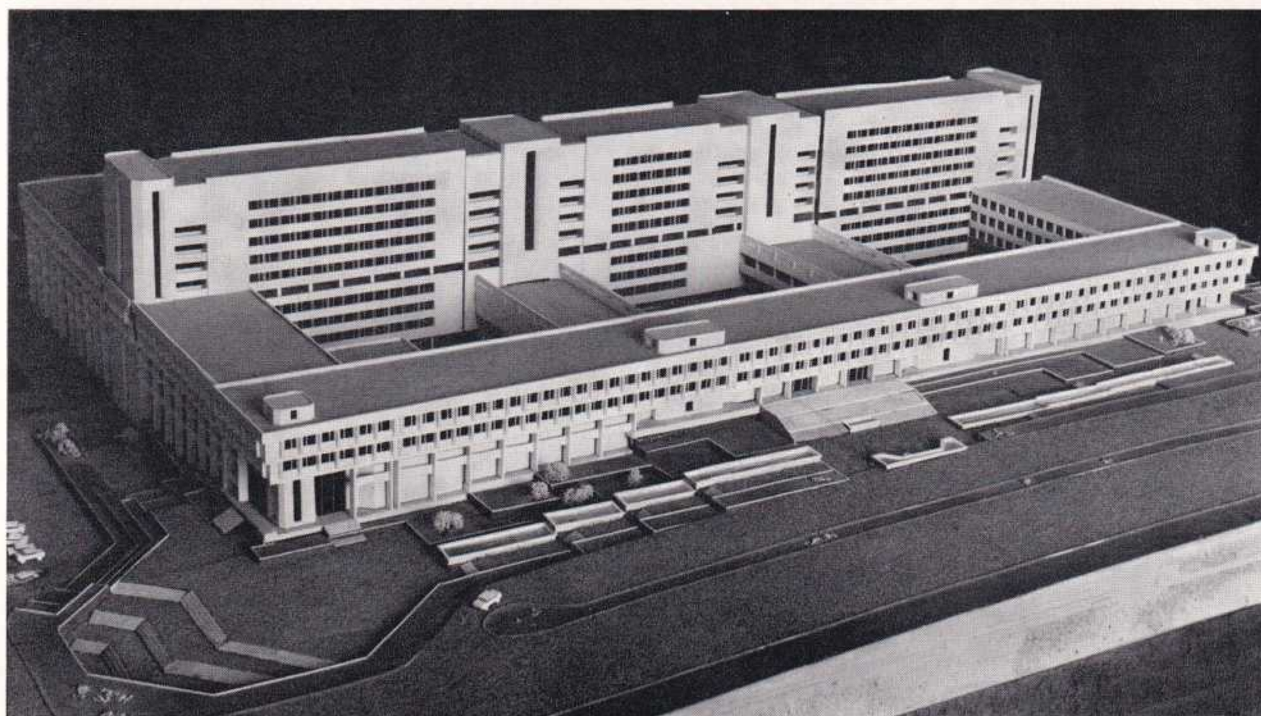

реконструированная из здания бывшего детского универмага в 1976—1977 гг. (В. Давитая, Ш. Бостанашвили и Г. Гегелия).

Своеобычно и оригинально возведенное в 1985 г. по проекту архитекторов В. Джорбенадзе и В. Орбеладзе здание Дворца торжественных обрядов. Дворец стоит на возвышенном месте левого берега Куры в старом городе,

прекрасно вписан в сложную окружающую среду, обогащает силуэт города и создает запоминающуюся композицию. Абсолютно современное сооружение, довольно сложное по массам, планировке и общему образу, господствует над древней застройкой

Тбилиси. Проект административного здания Охотничьего общества. Грузинской ССР. А. Чихладзе. Начало строительства 1984 г. Общий вид. Дворик

Tbilisi. Design of administrative building of Georgia's Hunting society. A. Chikhladze. Construction strated in 1984. General view. Courtyard

Научно-исследовательский институт. Проектное предложение. А. Лаптяйкин, В. Хандошко. Консультант по архитектуре Н. Мгалоблишвили, художник З. Церетели. 1985 г. Макет

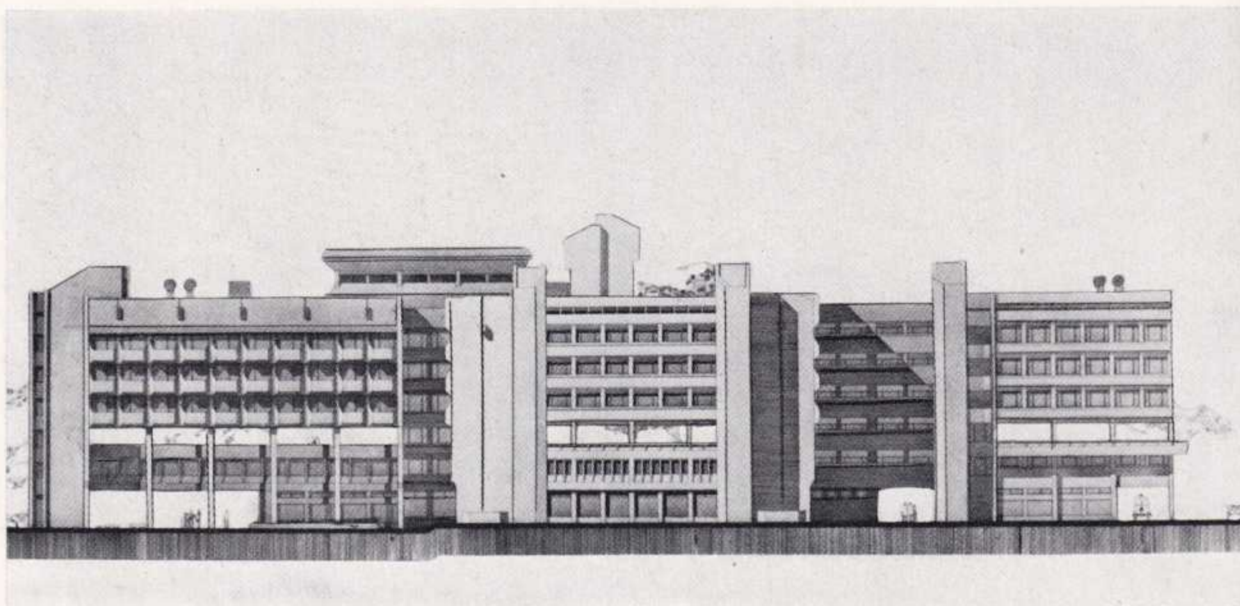
Design of Research Institute. A. Laptyaikin, V. Khandoshko. Architectural consultant N. Mgaloblishvili, Artist Z. Tsereteli. 1985. Mock-up

как священный храм в самом лучшем, художественном понимании этого слова. Весьма впечатляющий вид открывается на дворец и снизу, с правого берега реки. По-новому, самобытно решены интерьеры этого уникального здания. Тбилиси обогатился еще одним неординарным и весьма интересным сооружением.

Курортное строительство[1].

[1] В разделе «Курортное строительство» использованы материалы XI Пленума правления Союза архитекторов Грузии, состоявшегося в 1984 г. в Сухуми, на тему «Архитектурно-художественные проблемы курортного строительства Грузии».

В последовательной социальной политике Советского Союза, направленной на неуклонный рост материального и культурного уровня жизни советского народа, важнейшая роль, безусловно, отведена жилищной проблеме. Не будет преувеличением

сказать, что проблема организации отдыха и профилактики здоровья трудящихся не менее важная проблема. Если до 60-х годов основными типами курортно-оздоровительных учреждений были санатории и дома отдыха, то в последнее время к ним добавилось огромное число объектов туризма. Вопросы развития курортов и туризма в Грузинской ССР нашли свое отражение в решениях партии и правительства.

Тбилиси. Проект больницы IV Управления Минздрава Грузинской ССР. В. Абрамашвили, Г. Мирианашвили

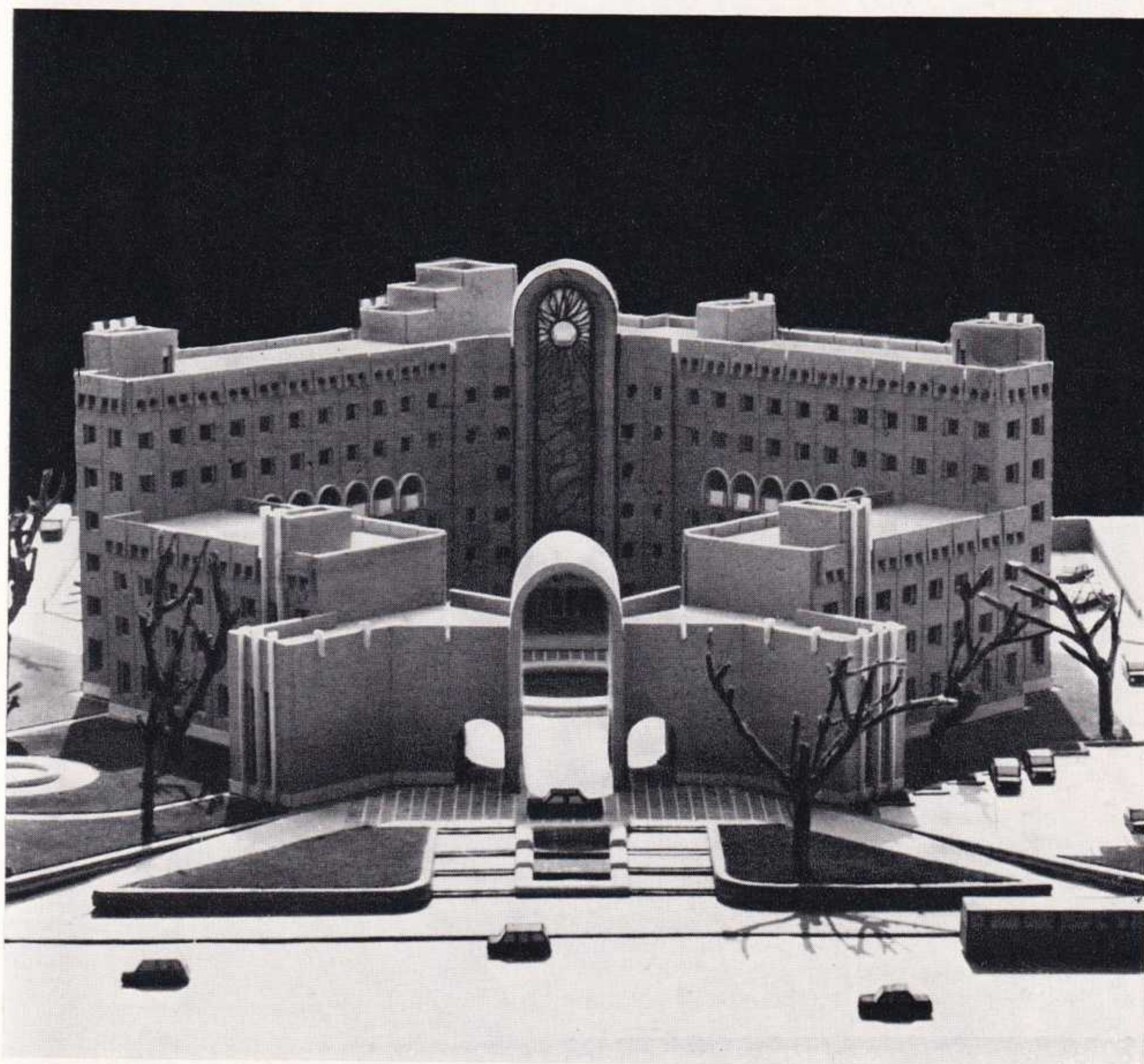
Tbilisi. Design of hospital of Georgia's Ministry of Health IV Department. V. Abramashvili, G. Mirianashvili

Тбилиси. Проект административного здания. В. и П. Абрамашвили, Г. и Г. Мирианашвили, Н. и З. Натидзе. 1985 г. Макет

Tbilisi. Design of administrative building. V. & P. Abramashvili, G. & G. Mirianashvili, N. & Z. Natidze. 1985. Mock-up

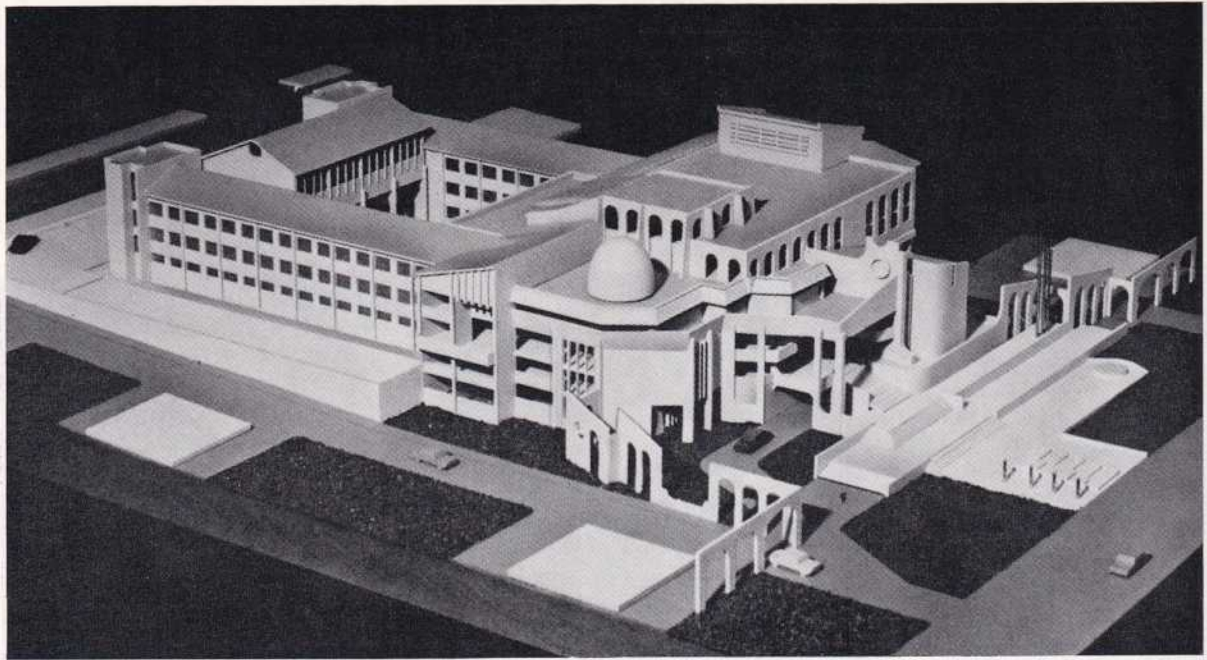
Грузия по своим разнообразным природным богатствам, в особенности бальнео- и климато-терапевтическим ресурсам, занимает одно из первых мест среди союзных республик. Естественно, что курортное строительство здесь развивается в крупных масштабах. Однако не следует забывать, и в последние годы это начали понимать все больше, что возможности республики не беспредельны и поэтому к ее богатейшим природным ресурсам надо относиться с большей рачительностью и осторожностью. Ведь любое проявление деятельности человека, тем более чрезмерное, направленное

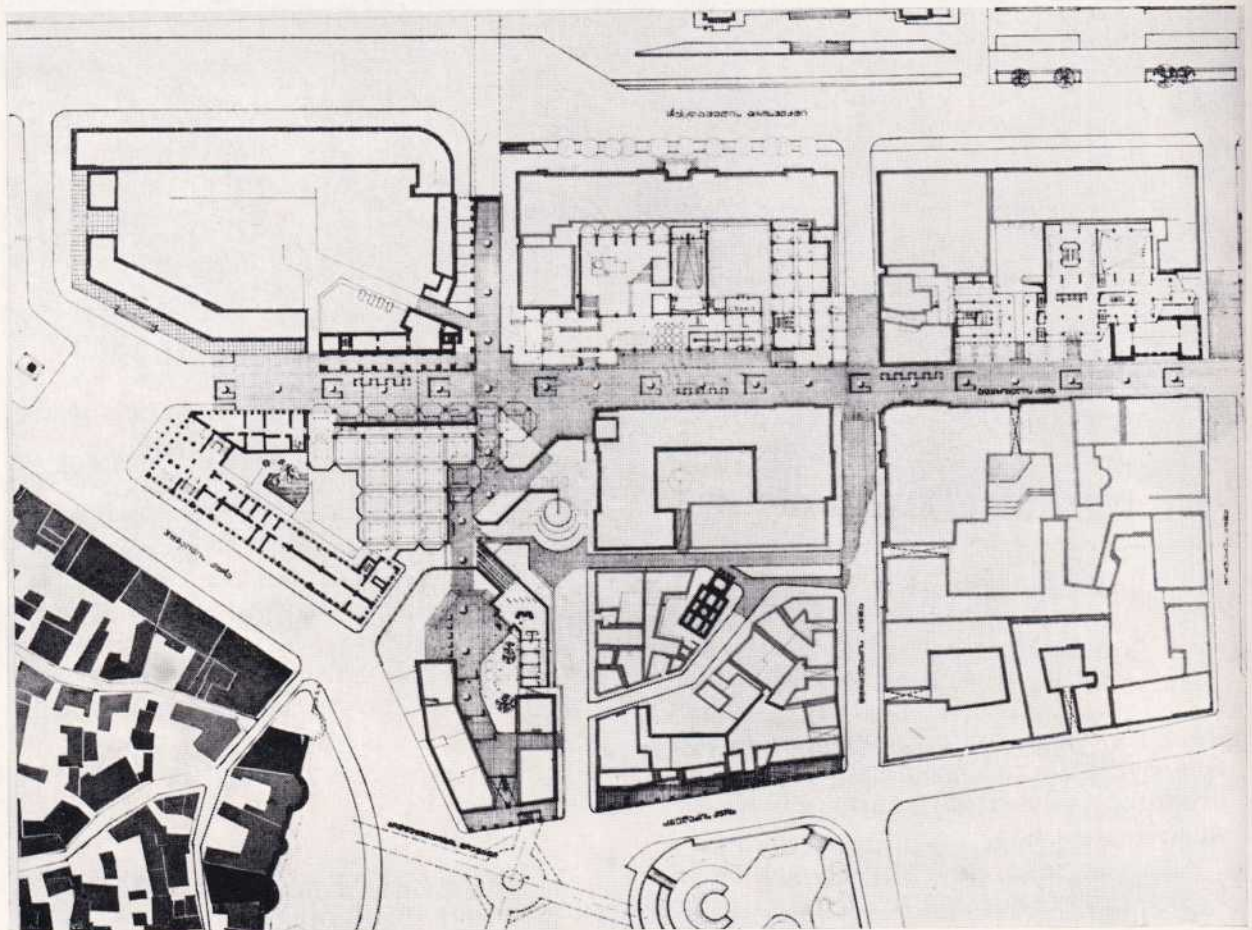
взаимосвязи с экономикой республики, и именно эти два фактора — охрана окружающей среды и общее экономическое развитие — стали активно учитывать в последние годы архитекторы при проектировании и строительстве объектов отдыха и

на изменение, преобразование и даже благоустройство природы, в какой-то степени наносит ей ущерб, зачастую невосполнимый.

Кроме того, развитие курортов и туризма находится в непосредственной

Кобулети. Бобоквати. Пансионат на 500 мест. А. Круашвили, М. Медзмариашвили, Р. Павлиашвили. 1980 г.

Kobuleti. Bobokvati. Holiday inn for 500 places. A. Kruashvili, M. Medzmariashvili, R. Pavliashvili. 1980

◀ **Тбилиси. Проект Дома пионеров Заводского района. Т. Кипшидзе, О. Пайчадзе. 1979 г.**

Tbilisi. Design of Young Pioneers' House in Zavodskoi district. T. Kipshidze, O. Paichadze. 1979

Тбилиси. Проект застройки и реконструкции улицы Кецховели, так называемой Пешеходной музейной улицы. В. Куртишвили. 1978 г. Генеральный план

Tbilisi. Development and reconstruction design of Ketskhoveli Street, so called „Pedestrian museum street." V. Kurtishvili. 1978. Master plan

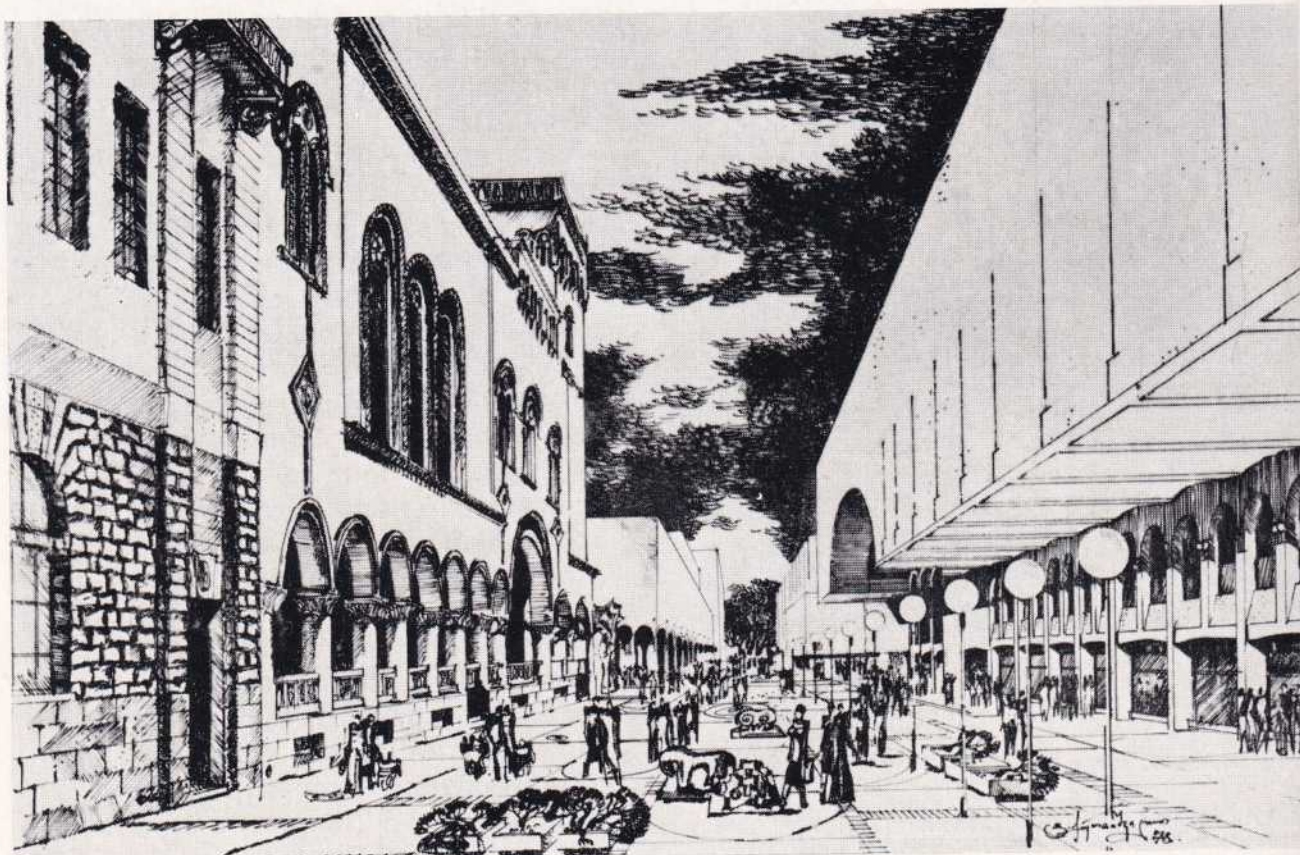
туризма. Применяемые до сих пор в практике градостроительства усредненные нормативы допустимой нагрузки на природные ландшафты основывались на возможности самовосстановления природных систем. Такой подход не отвечал ни социальным, ни экономическим современным требованиям, нарушалось экологическое равновесие. Современные градостроители, в том числе грузинские зодчие, разрабатывают методику, позволяющую в каждом отдельном случае в соответствии с местными условиями определить максимально допустимые нагрузки на ландшафт, экономические возможности, социальные и экологические особенности.

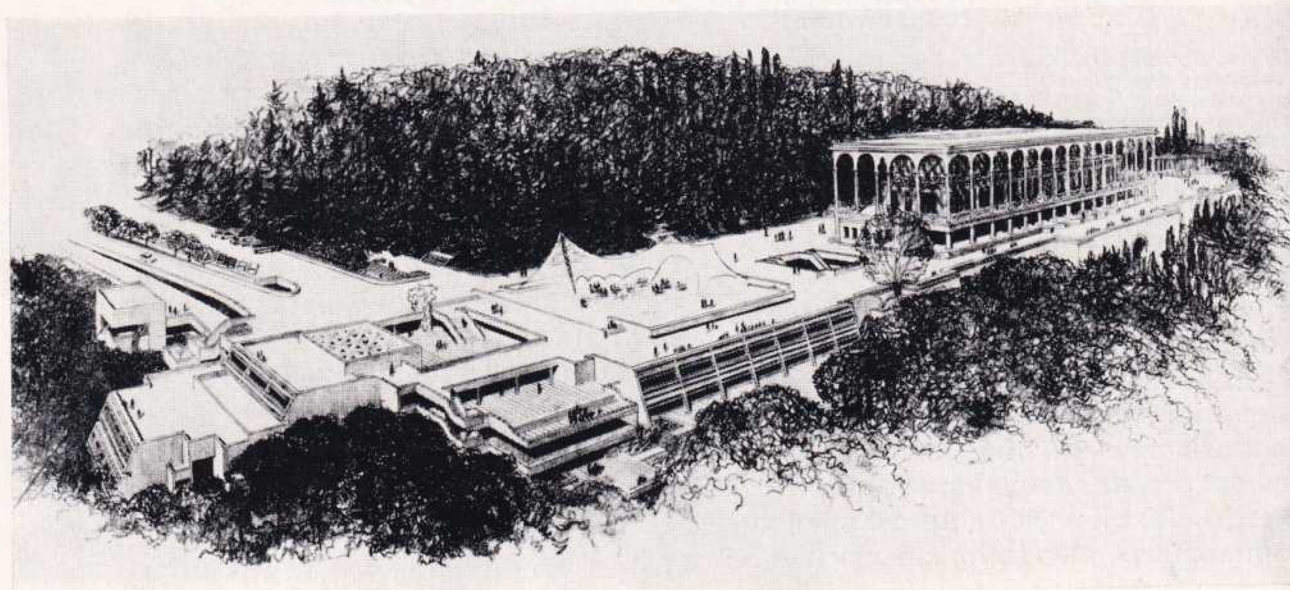
Курортные города Батуми, Сухуми уже превратились в административно-промышленные центры с курортной функцией исходя из некоторых исторических, политических и социальных предпосылок.

Такие характерные и известные всесоюзные куроты, как Цхалтубо, Гагра, Боржоми, Кобулети, благодаря своим ценным природным условиям развиваются опережающими темпами и все больше превращаются в густонаселенные города. Это превращение происходит не только и не столько из-за строительства новых домов отдыха, пансионатов, санаториев, объектов туризма, но и из-за развития целого ряда градообразующих факторов смешанной функциональной структуры городов, появления новых видов приложения труда, развития промышленности, коммунально-складского хозяйства, селитьбы, городского и внешнего транспорта.

В результате такого развития биосфера этих городов приобретает все отрицательные качества большого города с загрязненным воздухом из-за промышленных выбросов и выхлопных газов многочисленного транспорта, т. е. могут быть сведены на нет уникальные климатические свойства курортов.

Именно учитывая все эти сложнейшие и противоречивые факторы, грузинские зодчие разработали генеральные планы городов-курортов Сухуми, Батуми, Гагра, Гудаута, Очамчире, курортов Ауадхара, Гульрипши, Цхалтубо,

221

Сухуми. Спальный корпус санатория Министерства обороны СССР. С. Цинцабадзе, Я. Кахиани. 1978 г. Премия Совета Министров СССР

Sukhumi. Sleeping building at sanatorium of USSR Ministry of Defense. S. Tsintsabadze, Ya. Kakhiani. 1978. USSR Council of Ministers Prize

Тбилиси. Проект реконструкции улицы Кецховели. Перспектива

Tbilisi. Reconstruction of Ketskhoveli street. Perspective

Тбилиси. Проект реконструкции и благоустройства верхнего плато фуникулера на горе Мтацминда и организации многофункционального комплекса. А. Курдиани, Т. Далакишвили. 1984 г.

Tbilisi. Design of reconstruction and beautification of funicular's upper plateau on Mtatsminda Mountain and arrangement of multi functional complex. A. Kurdiani, T. Dalakishvili. 1984

Саирме, Уреки, Гудаури, Бахмаро, Боржоми, Кобулети и др. В настоящее время практически все курорты республики имеют генеральные планы, которые утверждены или находятся в процессе утверждения.

В генеральных планах курортов намечены границы санитарных зон, в пределах которых запрещены всякие работы, вызывающие загрязнение почвы, воды, воздуха или вредно отражающиеся на климатических достоинствах или целебных источниках курортов. Предусматриваются оптимальные для курортов функциональное зонирование, транспортные и инженерные коммуникации, строительство обходных дорог для транзитного транспорта и т. д.

В последние годы в республике разработаны проекты крупных курортных комплексов, таких, как туристическая гостиница в Бобоквати близ Кобулети на 3000 мест и проект детальной планировки курортного комплекса Бобоквати на 8000 мест. В том же Бобоквати в 1980 г. закончено строительство пансионата на 500 мест (А. Круашвили, М. Медзмариашвили, Р. Павлиашвили). В Кобулети в 1983 г. построена гостиница «Колхида» на 600 мест для интуристов (А. Курдиани, О. Багратиони, М. Эдзгверадзе).

Из крупных курортных комплексов, разрабатываемых в последнее время, следует также отметить туристическую гостиницу в Гагре на 2500 мест, проект детальной планировки курортного комплекса Бзыбь-Инкит на 4000 мест, проект застройки курорта Уреки на 8500 мест, общекурортную поликлинику с бальнеофизио-лечебницей на 3000 больных в Боржоми и др.

Нет возможности да и надобности перечислять все те осуществленные или осуществляемые строительством курортные и туристические объекты, которые во множестве появляются

в последнее время на территории Грузии. Назовем лишь некоторые: пансионат в Лидзаве, в Пицунде (В. Алекси-Месхишвили), санаторий «Сакартвело» в Цхалтубо (М. Чхенкели, Р. Джанашия), санаторные комплексы в Ликани,

Кобулети. Гостиница «Колхида» на 600 мест для интуристов. О. Багратиони, А. Курдиани, М. Эдзгверадзе. 1983 г. Интерьер

Kobuleti. Kolkhida Hotel for 600 places for foreign tourists. O. Bagrationi, A. Kurdiani, M. Edzgveradze. 1983. Interior

В Гагре в последние годы закончено строительство интересных комплексов Дома отдыха архитекторов (В. Абрамашвили, Р. Байрамашвили, И. Кавлашвили, Д. Морбедадзе) и Реабилитационного центра (А. Бахтадзе, М. Лайтадзе,

Цхалтубо. Санаторий «Сакартвело». М. Чхенкели, Р. Джанашия. 1984 г.

Tskhaltubo. Sakartvelo sanatorium. M. Chkhenkeli, R. Dzhanashia. 1984

З. Мамаладзе, В. Микеладзе, Г. Чиаурели).

В Боржоми на плато в «Ореховой аллее» построен комплекс Дома творчества Союза композиторов, состоящий из восьмиэтажного спального корпуса с внутренним пятисветным двориком, крытого плавательного бассейна, эстрады, спортивных площадок и нескольких трехкомнатных коттеджей, расположенных в окружающем хвойном лесу (Ш. Давиташвили,

Боржоми, Гудауте, Пицунде и др.

Спальный корпус Министерства обороны СССР был сооружен в Сухуми (С. Цинцабадзе и Я. Кахиани) [1]. По проекту архитекторов Р. Кикнадзе, Г. Метревели, М. Чачанидзе и Ш. Чачанидзе в Гагре был возведен дом отдыха «Солнечный» [2].

[1] В 1979 г. авторы были удостоены премии Совета Министров СССР.

[2] В 1980 г. авторы были удостоены премии Совета Министров СССР.

Н. Соловьева, М. Журули, Г. Метонидзе, Н. Каричашвили).

В Бакуриани вступил в строй комплекс международного молодежного лагеря «Солнечная долина» (В. Давитая, Г. Гегелия). В Гудаури запроектирована и строится

Гагра. Дом отдыха «Солнечный» на Холодной речке. Р. Кикнадзе, Г. Метревели, М. Чачанидзе. 1979 г. Премия Совета Министров СССР

Gagra. „Solnechnyi" holiday home at Kholodnyi-creek. R. Kiknadze, G. Metreveli, M. Chachanidze. 1979. USSR Council of Ministers Prize

лыжная база по проекту архитекторов В. Микеладзе, Л. Лордкипанидзе и Т. Кавтария. В селе Ипари (Сванети) архитекторы Г. Метревели, М. Гагнидзе, В. Коридзе, П. Закарая проделали интересную работу, приспособив средневековый сванский дом под турбазу для Союза архитекторов.

Весьма интересен вопрос о рекреационных возможностях регионов республики. По данным районной планировки, разработанной специализированными организациями, ведущие курортные районы республики к 80-м годам исчерпали

225

Боржоми. Дом творчества композиторов.
Ш. Давиташвили,
Н. Соловьева, М. Журули,
Г. Метонидзе,
Н. Каричашвили, 1982 г.
Общий вид

Borzhomi. House of Composers' Creative Work.
Sh. Davitashvili,
N. Solovyeva,
M. Zhuruli,
G. Metonidze,
N. Karichashvili, 1982.
General view

свои традиционные рекреационные ресурсы. Поэтому, учитывая многоплановые природно-климатические возможности республики, в настоящее время используется рекреационный потенциал глубинных территорий.

Использование глубинных территорий на трассах связи море — горы дает отдыхающим не

Боржоми. Дом творчества композиторов. Интерьер, коттедж

Borzhomi. House of Composers' Creative Work. Interior, cottage

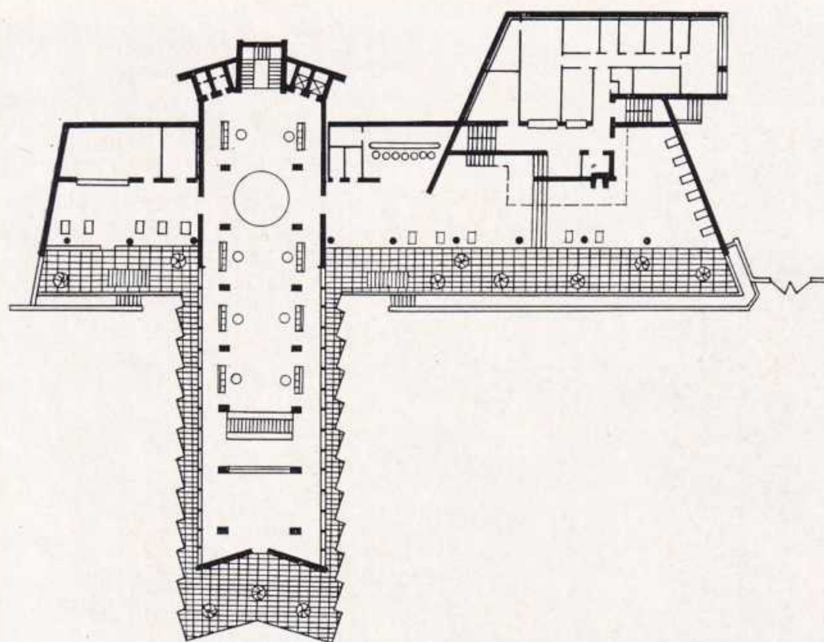
и важное народнохозяйственное значение, так как развитая сеть транспортных коммуникаций непосредственно влияет на экономическое и культурное развитие многих неосвоенных районов.

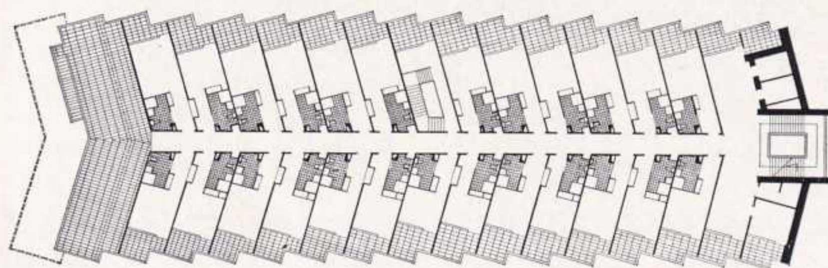

только калейдоскоп различных впечатлений и условий для разнообразного отдыха, но имеет

В проектах высокогорных курортов Бахмаро, Гагра-Альпийская в качестве транспортных заложены также и канатные дороги, перевозящие отдыхающих с морских курортов Уреки, Кобулети, Батуми, Гагра в горы.

При проектировании генеральных

Гагра. Дом отдыха Союза архитекторов. В. Абрамашвили, Р. Байрамашвили, И. Кавлашвили, Д. Морбедадзе, 1980 г. План основного этажа. План типового этажа. Вид с моря

Gagra. Union of Architects' holiday home. V. Abramashvili, R. Bairamashvili, I. Kavlashvili, D. Morbedadze. 1980. Main floor plan. Standard floor plan. View from seaside.

Гагра. Климатобальнеологический реабилитационный центр Минздрава Грузинской ССР. А. Бахтадзе, М. Лайтадзе, З. Мамаладзе, В. Микеладзе, Г. Чиаурели. 1985 г. Генеральный план

Gagra. Climatobalneological rehabilitation center of Georgian SSR Ministry of Health. A. Bakhtadze, M. Laitadze, Z. Mamaladze, V. Mikeladze, G. Chiaureli. 1985. Master plan.

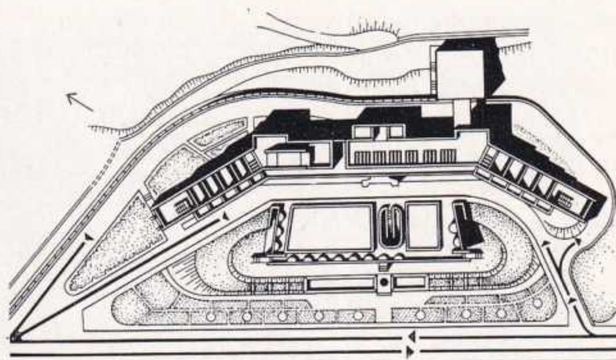
планов курортов возникает еще одна острая проблема, которая, к сожалению, пока еще недостаточно учитывается. Это проблема обслуживания неорганизованных отдыхающих, которых необходимо обеспечить жильем, питанием, бытовыми и коммунальными услугами и, наконец, необходимой рекреационной площадью.

К сожалению, до настоящего времени никакой методики расчета неорганизованных отдыхающих нет, а это отрицательно влияет на все расчеты в проектах районной планировки, генеральных планов курортов и т. д.

Архитектура грузинских сел.

Огромное внимание уделяет правительство Грузинской республики

условия, обеспечить трудовую занятость населения, создать современные комфорт и благоустройство. Построены новые автомагистрали, проходящие в труднодоступных горных районах, таких, как Сванети, Хевсурети, Пшави,

построены и строятся электростанции, линии высоковольтных электропередач, расширяется телевизионная ретрансляционная сеть. Для этих районов разработаны проекты районной планировки. Для многих деревень и поселков утверждены генеральные планы.

Характерны работы, проведенные в высокогорном селе Шатили, которое расположено на северных отрогах Главного Кавказского хребта. Задача стояла сложная. Надо было сохранить окружающую среду уникального средневекового памятника народного зодчества, который тщательно реставрирован и адаптирован в современный туристический центр (Т. Абрамишвили, Р. Гвердцители, Т. Немсадзе). Восстановлены многоэтажные дома-башни, перекидные переходы-мосты, соединяющие соседние дома в разных уровнях, живописно изогнутые улочки, общий характер города-крепости. А новый жилой комплекс,

развитию и благоустройству сельской местности. Проведено много конкурсов для выработки оптимальных вариантов сельского жилья, как массового, типового, так и индивидуального. Разработаны проекты сельских общественных зданий, школ, интернатов, детских садов-яслей, сельсоветов, сельских клубов, больниц и т. д. Большинство сел, колхозов и совхозов имеет утвержденные генеральные планы развития.

Особо стоит вопрос о восстановлении и строительстве сел в высокогорных районах. За последние годы много сделано для того, чтобы возродить горные селения, улучшить жилищно-бытовые и культурные

который состоит из ряда жилых домов с хозяйственными пристройками, возведен в непосредственной близости от архитектурного памятника, не соперничая и не затрагивая пространство вокруг него. Все дома, построенные из местного природного камня, сблокированы в виде непрерывной цепочки, создавая спокойный ритм, контрастирующий с вертикальными элементами древнего сооружения (И. Маргишвили, Л. Мчедлишвили, Н. Двали).

Заслуживают внимания интересно решенные проекты жилых, общественных и хозяйственных зданий в селах Гудани, Бисо, Муцо, Хахмати. Хотя эти современные проекты разработаны разными авторскими коллективами, учет традиций, рельефа, климата, использование местных строительных материалов и установившихся в веках некоторых строительных методов и приемов — объединяют все эти разнообразные и оригинальные предложения в единую систему. Таково, например, село Гудани [1], расположенное на южном склоне Кавказского хребта в верховьях горной реки Арагви на высоте 1700 м над уровнем моря. Суровый климат, сложный рельеф, особые условия труда и быта, нехватка территории для строительства обусловили характерную для этого района высокую плотность застройки (И. Маргишвили, Д. Морбедадзе, Л. Мчедлишвили).

Большим авторским коллективом (Н. Лагидзе, Н. Кошадзе, Ш. Мкурнали и др.) разработан проект двух-, трех-, четырех- и пятикомнатных одноквартирных жилых домов для индивидуальных застройщиков в Местийском районе Грузинской ССР (Верхний Сванети).

Кроме высокогорных районов, естественно, осваиваются и низинные. Особый интерес представляют земли, которые долгое время считались непригодными для жилья. Таков район Удабно, что в переводе с грузинского означает — «пустыня». Удабно расположено в Сагареджойском районе Восточной Грузии. Здесь сохранился один из живописнейших и величественных памятников древней грузинской архитектуры — крупный комплекс лавры Давида Гареджи. В 1975 г.

[1] Авторы получили «Гран-при» на Международном Биеннале в Софии.

Бакуриани. Международный молодежный лагерь «Солнечная долина». В. Давитая, Г. Гегелия. 1984 г.

Bakuriani. ,,Solnechnaya Dolina" (,,Sunny Valley") International Youth Camp. V. Davitaya, G. Gegeliya. 1984

Гагра. Комплекс домов отдыха

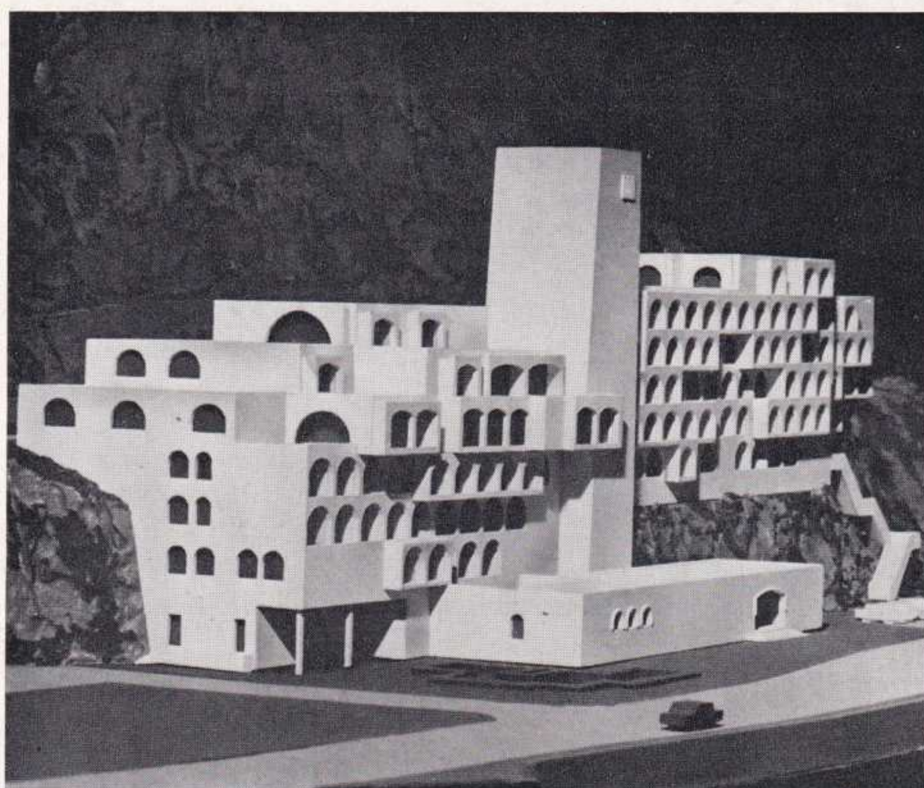
Gagra. Complex of holiday homes

этого поселка — заложены и в основном возведены за короткий период двухэтажные одноквартирные жилые дома на 600 семей, создан сельсовет, функционируют Музей-заповедник Давида Гареджи, сооружения Управления мелиорации

в Удабно жили 17 чел. Сегодня Удабно процветающее село с развитым овцеводческим совхозом. С 1975 г. началось возрождение

Гагра. Проект гостиницы на 900 мест для приема иностранных туристов. Г. Тухарели, О. Тухарели, В. Гвенетадзе. 1978 г.

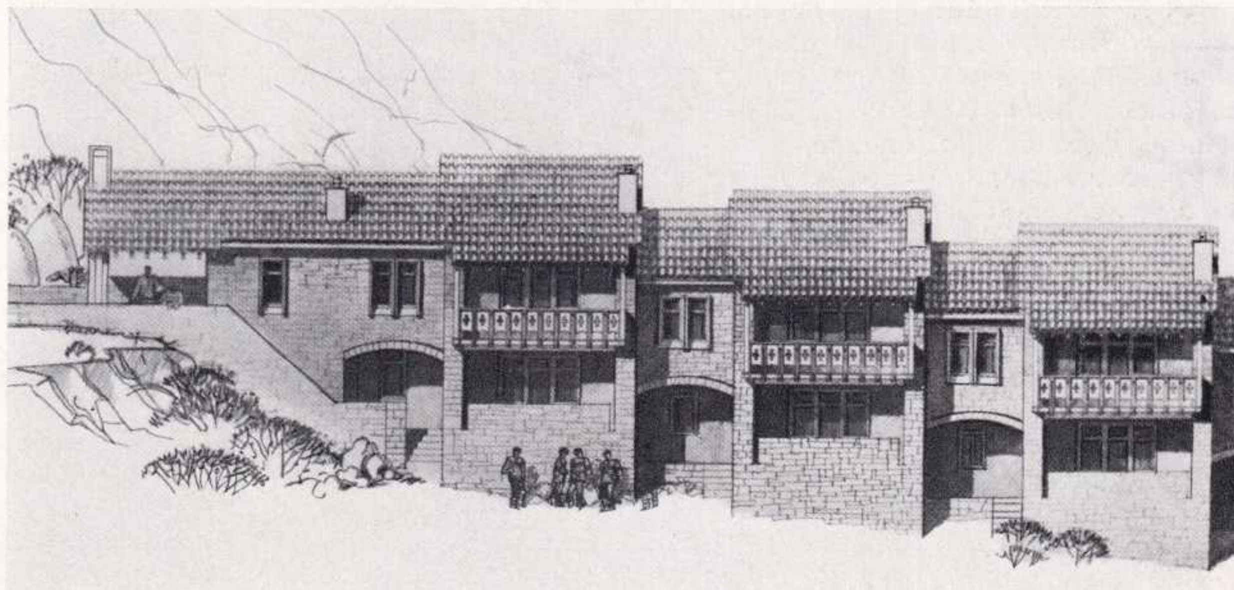
Gagra. Design of hotel for 900 foreign tourists. G. Tukhareli, O. Tukhareli, V. Gvenetadze. 1978

Чиатура. Проект общежития гостиничного типа для иностранных специалистов. Д. Ахвледиани

Chiatura. Design of hotel-type hostel for foreign experts. D. Akhvlediani

Шатили. Комплекс жилых домов. И. Маргишвили, Л. Мчедлишвили, Н. Двали. 1983 г. Проект. Реализация

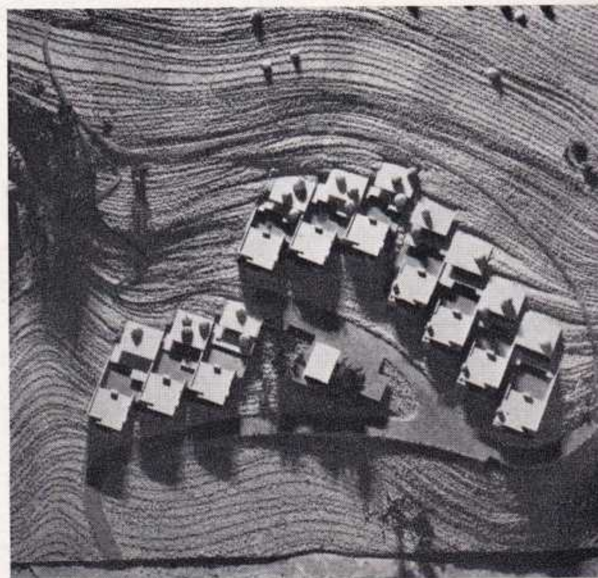
Shatili. Complex of residential buildings. I. Margishvili, L. Mchedlishvili, N. Dvali. 1983. Design. Realization

и водного хозяйства, подвижная механизированная колонна, гидрометеорологическая станция, отделение связи, средняя школа, детский сад-ясли, амбулатория, ветеринарный пункт, библиотека, клуб, торговый центр и столовая, хлебопекарня, объекты бытового обслуживания. Кроме того, начато строительство крупного свиноводческого комплекса, закончено асфальтирование автомагистрали Сагареджо-Удабно, продолжается строительство жилых домов и объектов культурно-бытового назначения.

В последние годы построен целый ряд крупных сельскохозяйственных комплексов, таких, как птицефабрики в Меджврисхеви близ Гори (В. Василидзе, конструктор В. Коберидзе, 1972 г.), в Коде (Л. Кишмишева, А. Соловьев, 1972 г.), в селе Гамарджвеба и др. Крупный свиноводческий комбинат сооружен в Крцаниси, огромные тепличные хозяйства в Крцаниси, Цхалтубо, Кахети и многих других местах. При сельскохозяйственных комбинатах возникают новые современные поселки с городским благоустройством и комфортом. В качестве примера можно привести экспериментально-показательный поселок Меджврисхевской птицефабрики (Н. Курдиани, И. Маргишвили, Д. Морбедадзе, Л. Мчедлишвили, Т. Кверцхишвили). Поселок, предназначенный для 500 рабочих и служащих птицефабрики, расположен вдоль дороги районного значения на участке со сравнительно спокойным рельефом. Поселок застроен двухэтажными, в основном двухквартирными жилыми домами с приусадебными участками,

Гудани. Высокогорное село. Арх. И. Маргишвили, Д. Морбедадзе, Л. Мчедлишвили. 1983 г. Макет. Гран-при на Биеннале в Софии. 1985 г.

Gudani. Alpine village. Arch. I. Margishvili, D. Morbedadze, L. Mchedlishvili. 1983. Mock-up

Хертвиси. Проект средней школы. Л. Беридзе. 1984 г.

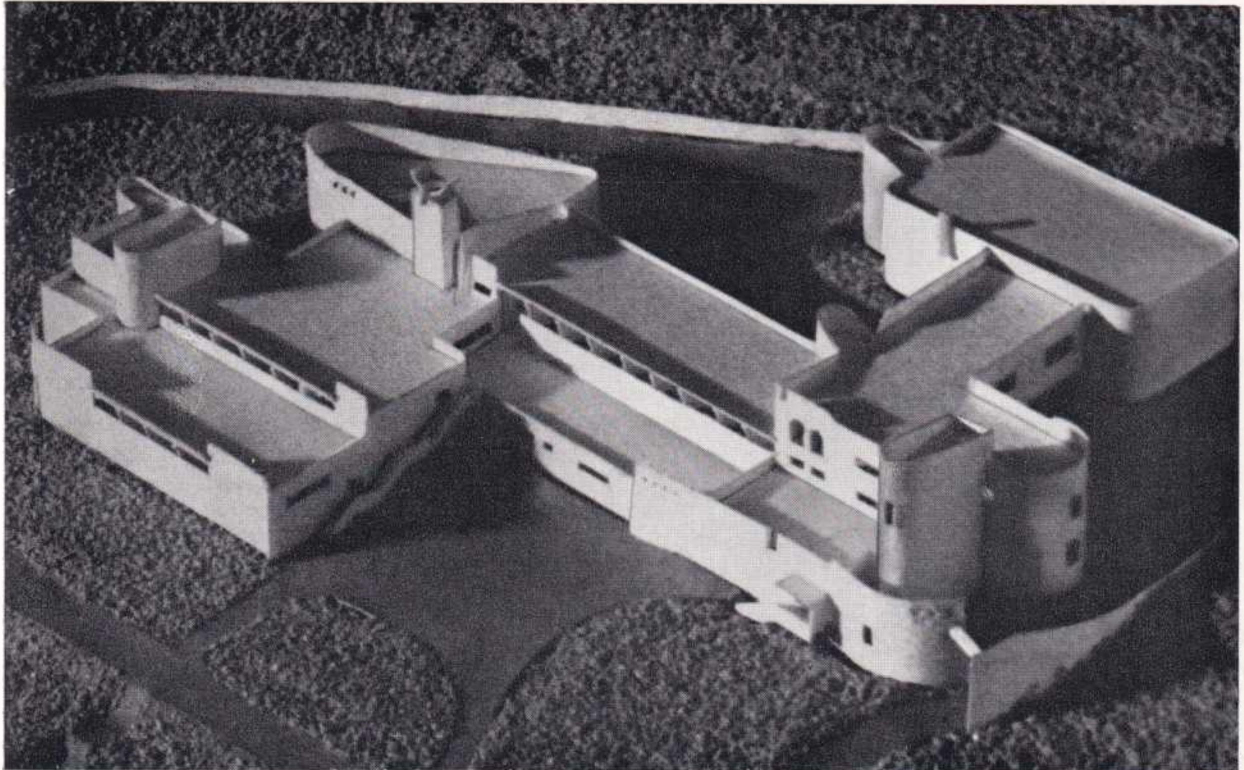
Khertvisi. Design of secondary school. L. Beridze. 1984

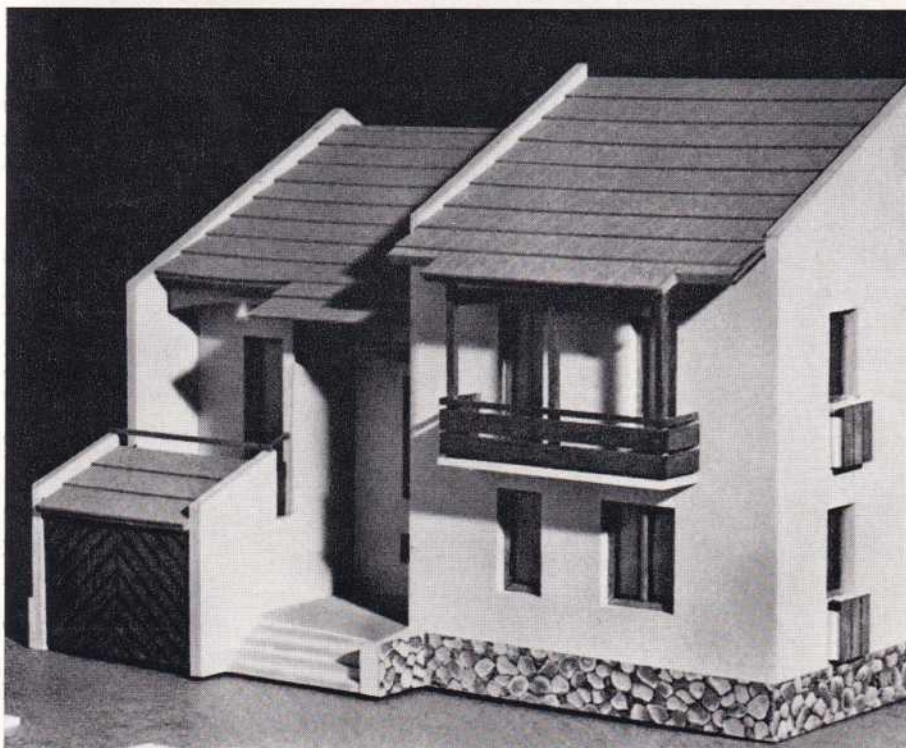
Местийский район. Проект двух-, трех-, четырех- и пятикомнатных одноквартирных жилых домов для индивидуальных застройщиков. Н. Лагидзе, Н. Котадзе, Ш. Мкурнали, Л. Цхвиравашвили

Mestiya district. Design of two-, three-, four-, and five-room single-apartment houses for individual developers. N. Lagidze, N. Kotadze, Sh. Mkurnali, L. Tskhviravashvili

с различным набором квартир и обеспечен всеми необходимыми общественными зданиями — клубом со столовой, магазином, детскими яслями-садом и т. д. Поселок полностью благоустроен инженерными коммуникациями, имеет холодное и горячее водоснабжение,

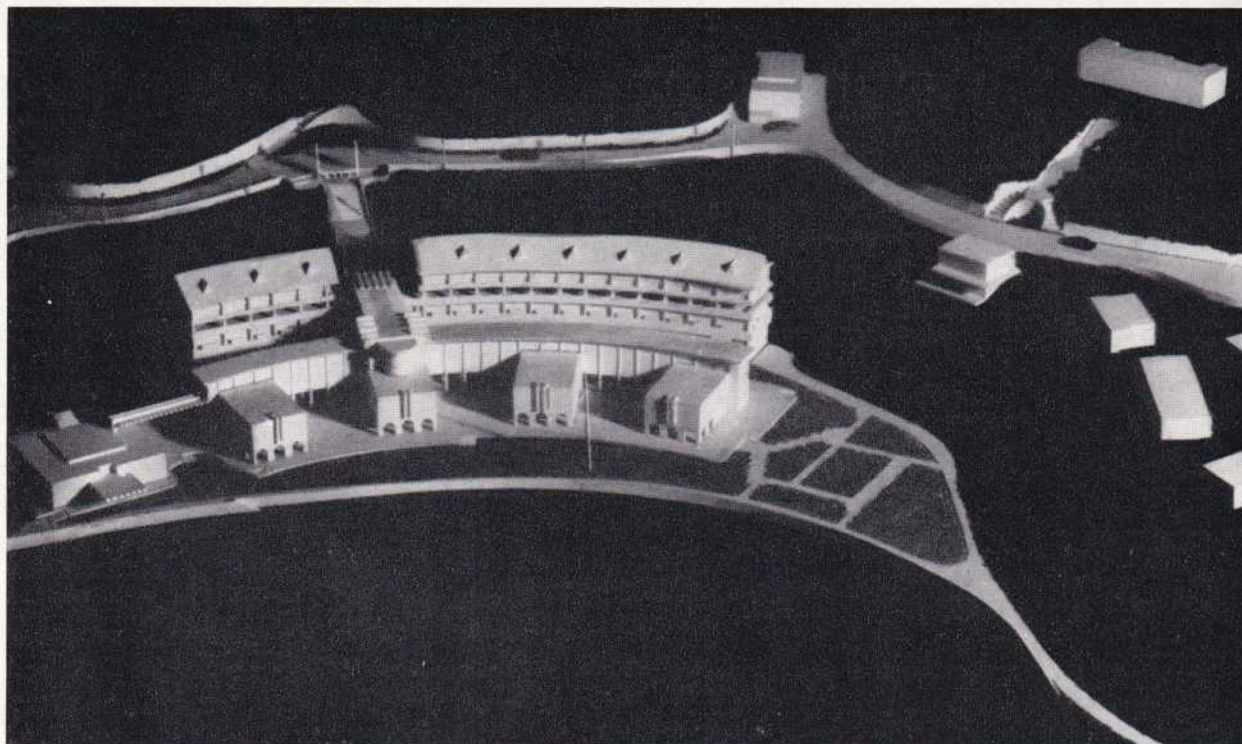
235

канализацию, газоснабжение, электроснабжение, слаботочную сеть, центральное отопление и систему для искусственного орошения.

Как характерный пример разнообразных поисков грузинских архитекторов можно привести

интересный проект средней общеобразовательной школы на 264 учащихся с подготовительным классом для шестилеток в селе Хертвиси (Л. Беридзе). Строительство школы начато в 1984 г.

Село Хертвиси расположено в богатом историческими событиями Аспиндзском районе, недалеко от пещерного города Вардзиа. Напротив территории школы, расположенной на правобережном склоне реки Куры, высится известный памятник архитектуры — крепость Хертвиси с разновысокими башнями и крепостными стенами. Учитывая рельеф местности и соседство архитектурного памятника, в проекте школы сделана попытка современной интерпретации архитектурных форм, характерных для высокогорья

Шуахеви Аджарской АССР. Проект профтехучилища на 480 учащихся. М. Какабадзе, Т. Алавердашвили. 1984 г.

Shuakhevi of Adjar ASSR. Design of occupational school for 480 students. M. Kakabadze, T. Alaverdashvili. 1984

Военно-Грузинская дорога на 128 км. Проект восстановления памятника архитектуры (так называемый дом Бидарашвили) с колокольней. Г. Тухарели, О. Тухарели. 1983 г.

128th km of Military Georgian Road. Rehabilitation design of architectural monument (so called Bidarashvili House) with belfry. G. Tukhareli, O. Tukhareli. 1983

и зонирование родственных учебных помещений.

Реставрация и реконструкция старых районов города. За последние годы в деле реконструкции и сохранения исторических памятников Грузии произошли коренные сдвиги,

Грузии, в увязке с функциональной схемой средней школы. Террасное решение здания учитывает повозрастную дифференциацию детей

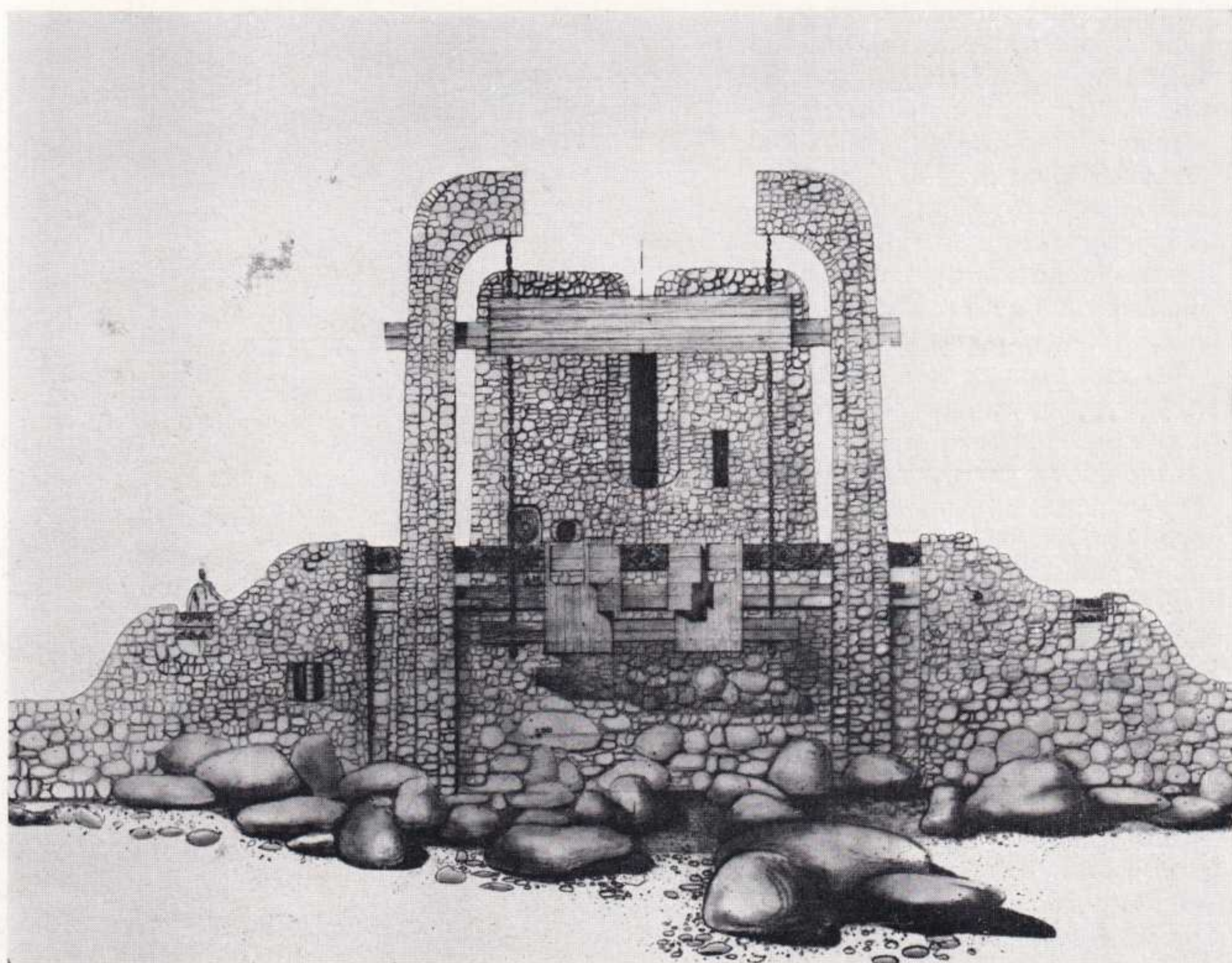
и их результаты можно увидеть воочию. Значительно возрос интерес широкой общественности, руководителей городов и районов к памятникам истории и культуры. Многое делается для их сохранения, реставрации, реконструкции, регенерации и адаптации. В этом плане особое место занимает Тбилиси. Древняя часть столицы Грузии за последние годы разительно изменила свой облик. Проводимые крупномасштабные работы по обновлению исторического ядра теряют локальный характер и имеют общегородское звучание как градостроительного, архитектурно-художественного, исторического, так и социального аспекта. Кроме того, проводимые обширные работы и достигнутые результаты приобрели большую популярность среди широких слоев трудящихся, во многом способствуя делу патриотического воспитания молодежи, их заинтересованности в изучении и сохранении исторического наследия. Сотни тбилисцев — учащихся, студентов, служащих, рабочих, руководителей предприятий и министерств — бескорыстно включились в благородное дело обновления старых районов Тбилиси.

Прошло более 15 веков с тех пор, как древнее поселение на реке Куре стало столицей Грузии, но даже первое упоминание о городе-крепости Тбилиси в летописях связано с осадой города в 60-х годах IV в. И с тех пор история Тбилиси — это постоянная смена войн и коротких периодов затишья, безжалостных разрушений и интенсивного строительства, падений и расцвета. Византийцы, хорезмцы, туркмены, монголы, персы, турки неоднократно осаждали городские стены столицы Грузии.

Один только Тамерлан восемь (!) раз опустошал город. Но Тбилиси вновь вставал из пепла, жизнь, насыщенная драматизмом и героикой, никогда в нем не замирала. Трагической кульминацией было нашествие персов в 1795 г., когда более одной трети города было сравнено с землей, а остальное разрушено.

И только с 1801 г., когда Грузия присоединилась к России, прекратились бесконечные погромы. Тбилиси стал расти спокойно и последовательно. А с 1921 г., после установления в Грузии Советской власти, началось поистине небывалое по своим темпам грандиозное строительство. В 1974 г. в Тбилиси было отпраздновано знаменательное событие — рождение миллионного жителя. И столица Грузии стала одним из красивейших и благоустроенных городов Советского Союза. Ежегодно тбилисцы получают более полумиллиона квадратных метров благоустроенного жилья, прокладываются скоростные автомагистрали, расширяется сеть метрополитена, возводятся современные многоэтажные общественные здания, сооружаются сложнейшие инженерные коммуникации. Огромный объем работ и стремительный темп строительства, казалось бы, грозили исчезновением древней части города. И, действительно, к сожалению, в первые годы развернувшейся стройки было снесено несколько интересных ансамблей, ценных архитектурных и исторических памятников.

старого города в 70-е годы. Вплоть до 70-х годов нашего столетия из-за отсутствия какой-либо регламентации в исторических районах все еще производились всякого рода пристройки, надстройки и даже снос ценных в архитектурно-

Шемокмеди. Проект нижней станции пассажирской канатной дороги. Г. Хечинашвили

Shemokmedi. Design of passenger cableway lower station. G. Khechinashvili

художественном и историческом отношении домов. В нигилистическом отношении к исторической застройке определенную роль сыграло то обстоятельство, что долгое время само понятие памятника толковали весьма примитивно, что исключало средовой подход и распространение этого

Важную роль в деле охраны памятников старины сыграл ряд декретов и постановлений, изданных в первые годы Советской власти в Грузии.

Однако особенно активизировалось дело защиты и восстановления

понятия на градостроительство. Многие, включая специалистов и административных лиц, историческим памятником признавали лишь капитальные (в основном культовые) здания. Для них понятие памятника не распространялось на жилье, хозяйственные постройки и т. д. Совершенно игнорировался градостроительный памятник, что подразумевает исторически сформировавшуюся сеть улиц, характер застройки, масштаб, колорит. Но именно среда — основа комплексного восстановления старых кварталов, ведь памятнику необходимо историческое окружение, да и само это окружение, сама среда сплошь и рядом — памятник.

Проблемы реконструкции исторической застройки кроме эмоциональных, эстетических заключают в себе и ряд других аспектов, в том числе экономические и социальные. Реконструкция старых кварталов, ее масштабы, сроки находятся в непосредственной связи с задачами жилищного строительства, строительными материалами, рабочей силой, организацией работ. Немаловажное значение имело для начала работ по реконструкции и научное обоснование. Исследования должны были установить причинные явления индивидуального облика старого города, веками формировавшегося в зависимости от конкретных исторических, социальных, функциональных, градообразующих факторов.

Начало широких работ было немыслимо без солидного, научно обоснованного организационного фундамента — законодательных и административных мер. Принятие

241

Тбилиси. Вид на старые районы и крепость Метехи

Tbilisi. View of old districts and Metekhi fortress

директивных решений было необходимо и из-за особенностей сохранившейся застройки.

Важное значение для развертывания работ по реконструкции исторических районов Тбилиси имело решение создания зоны государственной охраны исторической части города Тбилиси (аналогичные решения приняты и по другим историческим городам Грузии — Мцхета, Сигнахи, Телави, Местиа).

В 1978 г. было образовано при Министерстве культуры Грузинской ССР Главное научно-производственное управление по охране и использованию памятников истории, культуры и природы, которое в 1981 г. преобразовано в Главное управление при Совете Министров Грузинской ССР.

В тесном контакте с новым ведомством под руководством Госстроя Грузинской ССР и при активном участии Союза архитекторов Грузии работает Главное архитектурно-планировочное управление Тбилгорисполкома. В проектном институте «Тбилгорпроект» создана специальная мастерская по реконструкции и регенерации зданий в охранной зоне. В Тбилгорисполкоме создано ведомство, которому поручена роль единого заказчика. Организована специальная база по производству новых элементов для старого города, а также для складирования деталей, фрагментов и строительных материалов сносимых домов. Строится специальный завод, выделывающий черепицу и грузинский кирпич. Ежегодно на реконструкцию, реставрацию, регенерацию и адаптацию памятников культуры в Тбилиси выделяется более 3 млн. руб., и эта сумма будет все время расти.

Таким образом, руководство распублики и столицы создало превосходные условия для сохранения и благоустройства старой части города. А ведь именно эти районы придают новому, современному Тбилиси неповторимый колорит, ярко выраженное своеобразие, запоминающийся облик.

Принятию этих решений предшествовало доскональное изучение состояния памятников, организации их защиты по всей республике. Несколько комиссий, в состав которых входили ведущие ученые, реставраторы, архитекторы, историки, археологи, представители советских и партийных органов, кропотливо и всесторонне изучили проблему. Результаты комплексного исследования составили научно обоснованную базу для директивных решений и оказали реальную помощь местным властям для улучшения дела охраны памятников как в методическом, так и в организационном отношении.

Сегодня нет необходимости доказывать, что задачи реконструкции древних городов следует решать исключительно с научных позиций и что разработке проектов реконструкции должно предшествовать тщательное изучение сохранившейся застройки. До последнего времени такие исследования ограничивались локальными задачами обмера и фиксации некоторых монументальных зданий, представляющих самостоятельный художественный и исторический интерес.

Градостроительный же подход к делу сохранения исторических памятников, расширения самого понятия памятника, архитектуры, истории и культуры требует глобального изучения исторической застройки. Сейчас, когда научное исследование должно стать фундаментом плана реконструкции, такое исследование служит не только изучению истории, но в большей степени — будущему древнего города. Именно аспект служения будущему во многом предопределяет методику исследования средневекового ядра города. Такое исследование должно дать возможность установить историческую и архитектурно-художественную ценность древних городских образований и дать оценку подлежащих сохранению специфическим чертам средневековой части города — планировочной ткани, пространственному построению и функциональному зонированию.

Научно-изыскательские работы были проведены группой специалистов архитектурного факультета Грузинского политехнического института (руководитель — д-р архит. Т. Квирквелия). Проекты реконструкции разрабатываются в двух архитектурных мастерских проектного института «Тбилгорпроект». Специальной мастерской руководит архит. Г. Батиашвили, другой — главный архитектор города Ш. Кавлашвили. Научно-исследовательскими работами, проектированием и строительством занимается Главное научно-производственное управление по охране и использованию памятников истории, культуры и природы при Совете Министров Грузинской ССР (начальник — проф. И. Цицишвили).

В 1978 г. начались работы по реконструкции исторических районов Тбилиси в таких масштабах и такими темпами, которые ранее и представить было невозможно. Под руководством советских органов республики, города, районов архитекторы, реставраторы, строители проделали огромную работу. В иные периоды работы велись и в ночную пору, при свете прожекторов.

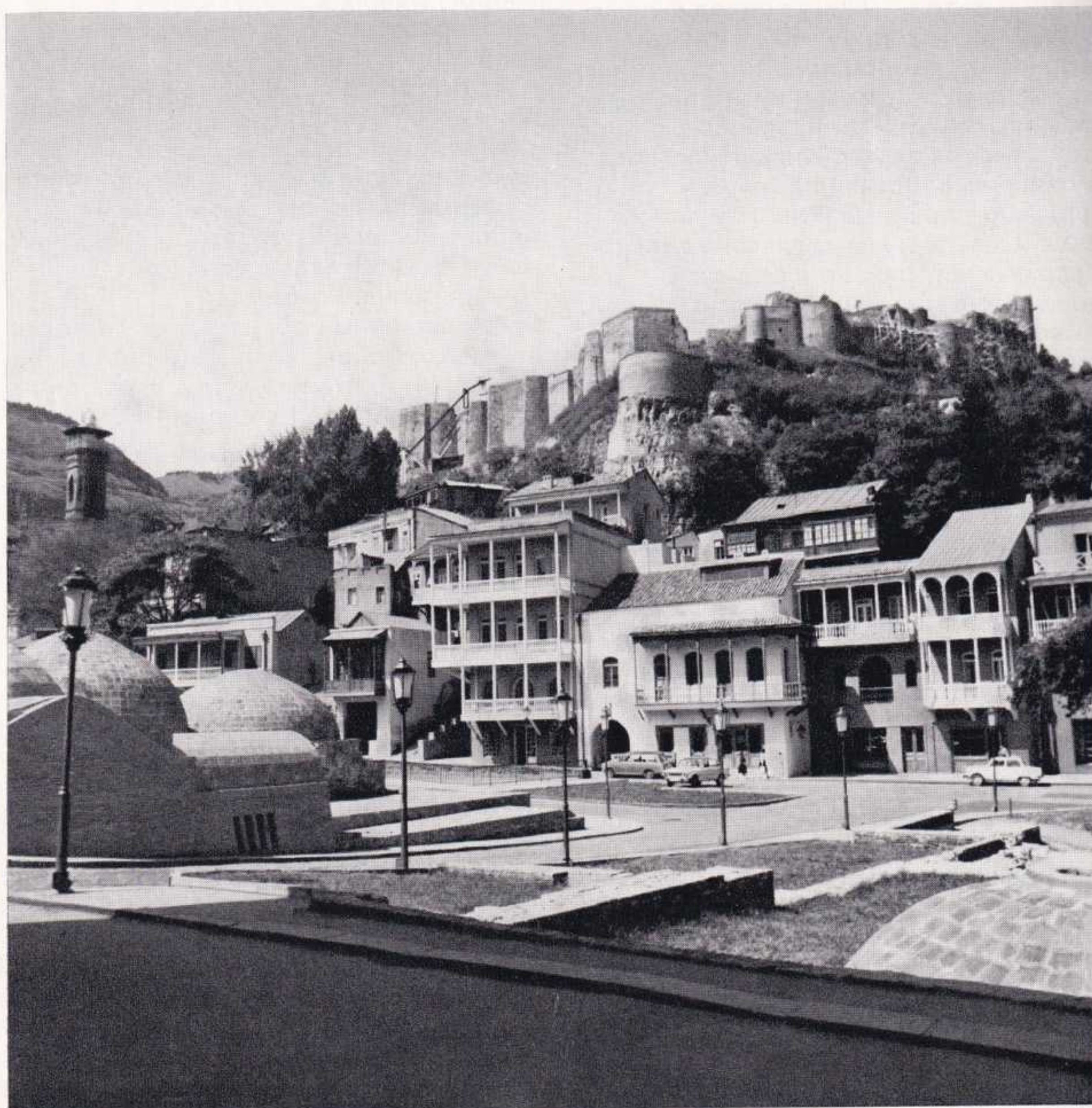
Крупномасштабные работы по реконструкции ведутся одновременно в разных частях города, на обоих берегах Куры. Результаты проведенных работ важны для нас со многих точек зрения. Во-первых, художественный образ центра Тбилиси во многом обогатился, еще более подчеркнуто его индивидуальное лицо; во-вторых, более наглядными стали преемственность культуры, диалог прошлого и настоящего; приобретение лежит и в сфере духовной, и, наконец, широкая общественность воочию убедилась, сколь богатые архитектурно-художественные и композиционные возможности скрыты в исторической застройке.

Одна общая черта объединяет участки, подвергшиеся реконструкции в разных частях города. Она заключается в общегородском, градостроительном звучании новых ансамблей. Это обстоятельство обусловлено сложным горным рельефом, где отдельные сооружения, группы домов, застройка улиц воспринимаются с разных точек, различных расстояний, под меняющимися ракурсами и постоянно участвуют в формировании художественного образа большого пространства центра города.

Тбилиси. Городская цитадель Нарикала

Tbilisi. Narikala city citadel

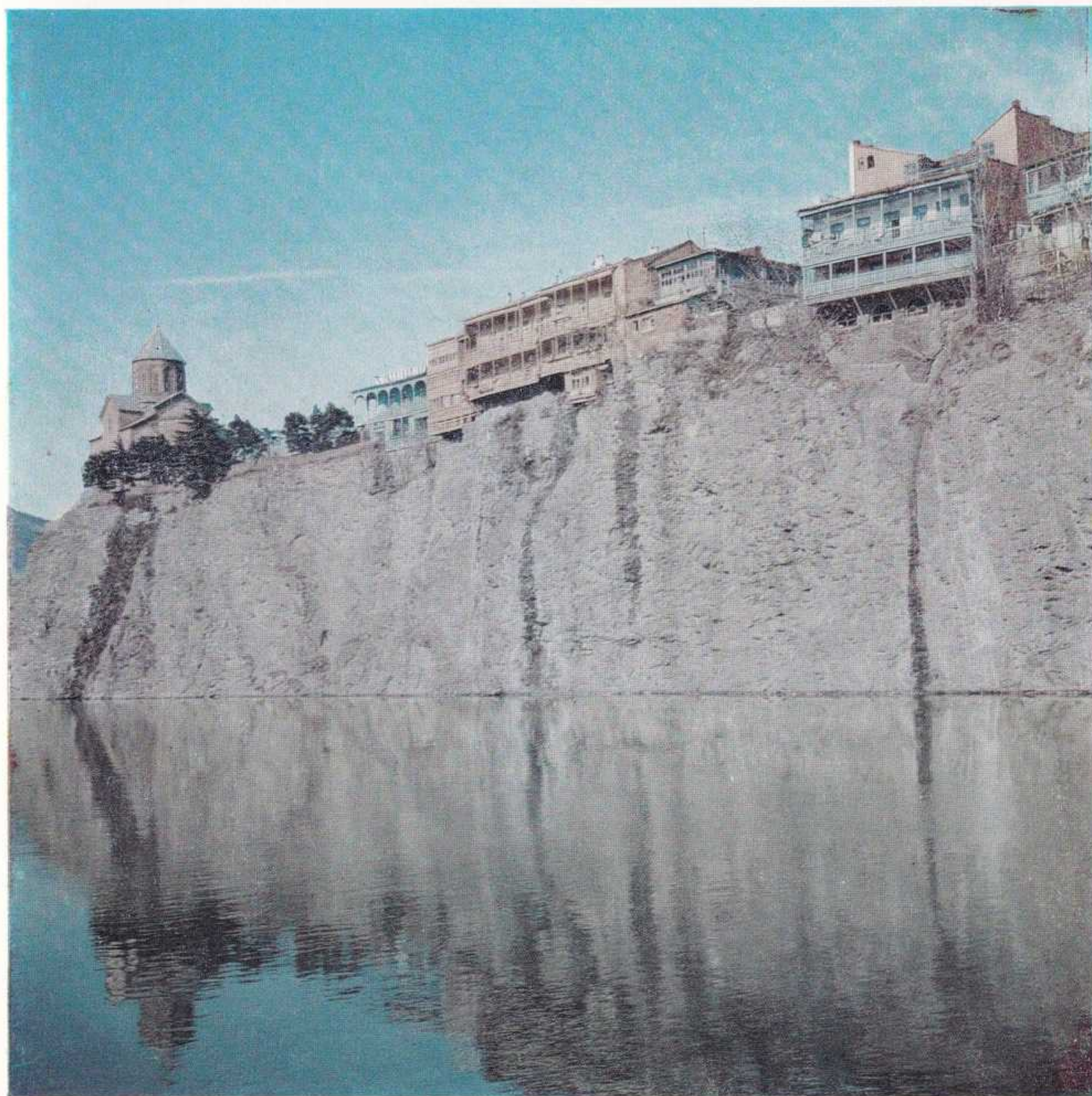
244

245

Тбилиси. Застройка бровки. Купольный храм XIII в. Метехской богоматери. Жилой дом, преобразованный в гостиницу «Метехи». 1979 г. Г. Джапаридзе, В. Орбеладзе. Современное состояние

Tbilisi. Border development. Metekhi Virgin dome temple of XIII cen. House transformed into Metekhi Hotel. 1979. G. Dzhaparidze, V. Orbeladze. Modern state

Одним из подобных градостроительных акцентов служит реконструированный фрагмент дворца царицы Дареджан «Сачино», круглый балкон которого эффектно нависает над одним из мощных устоев Авлабарской крепостной системы на левом берегу Куры. Его четкий силуэт воспринимается со многих точек Тбилиси. С тбилисских набережных в единую картину объединены впечатляющие развалины городского акрополя — Нарикалы на правом берегу, храм XIII в. Метехи и «Сачино» с крепостными стенами на левом. Именно эти архитектурные доминанты вместе создают значительнейший в Тбилиси градостроительный памятник в теснинах ущелья Куры. Пример реставрации дворца и части Авлабарской креспостной системы — мерило методологически правильного подхода к сложной проблеме реставрации памятника. Лишь после кропотливого изучения документации и проведения археологического зондажа приступили к постепенному высвобождению здания от поздних наслоений. Восстанавливая разрушенные части крепостной стены, авторы избежали соблазна возведения отсутствующих частей «под старину». Старая часть стены возведена комбинацией каменных блоков и кирпича, восстановленные же части клали лишь в кирпиче, избегая исторической фальши (А. Бакрадзе, Г. Джапаридзе, Н. Джобадзе и В. Орбеладзе).

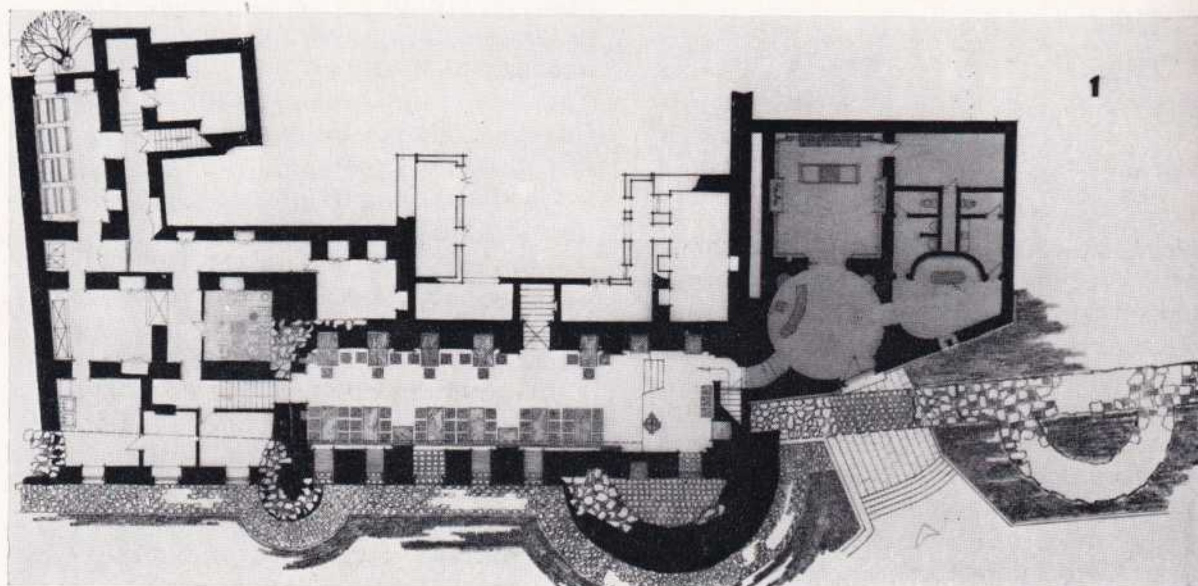
Одно из самых живописных мест старого Тбилиси расположено в тенистых ущельях Куры, где русло суживается и скальные берега сближаются. При этом левый берег вертикально вырывается из водного зеркала. Бровку утеса венчает нависающая над пропастью романтическая застройка прошлого века. Застройку бровки завершает купольный храм Метехской богоматери XIII в. Несколько лет назад реконструкция этого ответственного участка началась с адаптации храма под экспериментальный молодежный театр. Сценическую часть, расположенную в центре храма, с трех сторон окружают ряды зрительских кресел. Вспомогательную часть, включая репетиционную площадку, авторы расположили ниже уровня поверхности скалы, чтобы не нарушить исторически сложившуюся композицию. В последние годы продолжается и реконструкция живописной застройки вдоль бровки скалы. Один из домов адаптирован под гостиницу-люкс. С ее старых балконов открывается великолепная панорама древнейшей части — колыбели города, куполов бань, церквей, террасной застройки, доминирующих под окружением впечатляющих руин цитадели Нарикала. Именно с этого места в теснине ущелья реки Куры между Метехи и крепостью Нарикала начинался Тбилиси. С плато Метехи раскрывается уникальный вид, вряд ли имеющий аналогию. Как бы подтверждая славу интернационального города, перед глазами путешественника встают церковные памятники семи различных вероисповеданий: грузинский христианский храм, русский и греческий православные соборы, армянская грегорианская церковь,

мусульманская мечеть с минаретом, католический костел, еврейская синагога.

Однако первой попыткой комплексного широкого подхода к задаче реконструкции исторической застройки стало коренное преобразование улицы Бараташвили. Вдоль нынешней улицы в древности пролегал овраг, по краю которого и была намечена северная граница города, куда в конце V в. намечался перенос столицы из Мцхеты, расположенной в 20 км вверх по течению Куры. Воздвигнутые на рубеже V—VI вв. городские стены неоднократно разрушались, восстанавливались, переделывались, но дошли до XIX ст., когда Тбилиси наконец-то обрел мир. С этих пор город стал неудержимо расти вдоль ущелья Куры. В 20-х годах прошлого столетия стена была взорвана и стихийная застройка поглотила ее остатки. Вдоль коллектора и засыпанного землей оврага образовалась улица, кратчайшим путем связавшая обширные левобережные районы на высокой террасе (Авлабар) с центром города на правом берегу. С течением времени левобережная часть разрасталась, узкий мост и улица с трудом пропускали транспортные потоки. В 1965 г. старый мост был заменен современным, двухъярусным. Настала очередь и улицы Бараташвили, расширенной вдвое за счет сноса ветхой застройки и доведенной до линии бывшей крепостной стены. По мере сноса открывались сохранившиеся фрагменты стен, башен, устоев. Правда, и ранее предполагалось существование этих фрагментов; проведенные исследования точно определили линию прохождения стены, местонахождения башен. Однако об их размерах невозможно было судить до высвобождения от нагромождений хаотической застройки.

Автор проекта Ш. Кавлашвили, не ставя перед собой задачу дать картину определенной эпохи, восстановил вышедшие фронтом к улице части стены и жилые дома прошлого столетия, прилепившиеся к стене или нависающие над ней. В принципе такое решение было логичным. Улица получила новое содержание и художественное звучание. Фрагменты средневековой стены, разные по времени, чередуются с характерными домами XIX в. Улица четко очертила границу средневекового ядра, и застройка одной из ее сторон стала своеобразной визитной карточкой исторической части Тбилиси.

Сохранившиеся части стены и башен были подняты на первоначальную высоту и завершены зубчатыми бойницами. Кладка велась традиционным методом — крупными камнями в обрамлении плоских кирпичей. Граница между старой кладкой и новой обозначена тонкой бетонной полочкой. Стена идет не на всем протяжении улицы; местами ее прерывают восстановленные жилые дома прошлого столетия. Одни из них по-прежнему используются под жилье, другие адаптированы и в них размещаются выставочные залы Академии художеств, Дом бракосочетания, Театр марионеток. Фасад улицы с исторической и художественной точек зрения не

1

Тбилиси. Дегустационный зал на улице Бараташвили. 1979 г. План. Вход. Интерьер

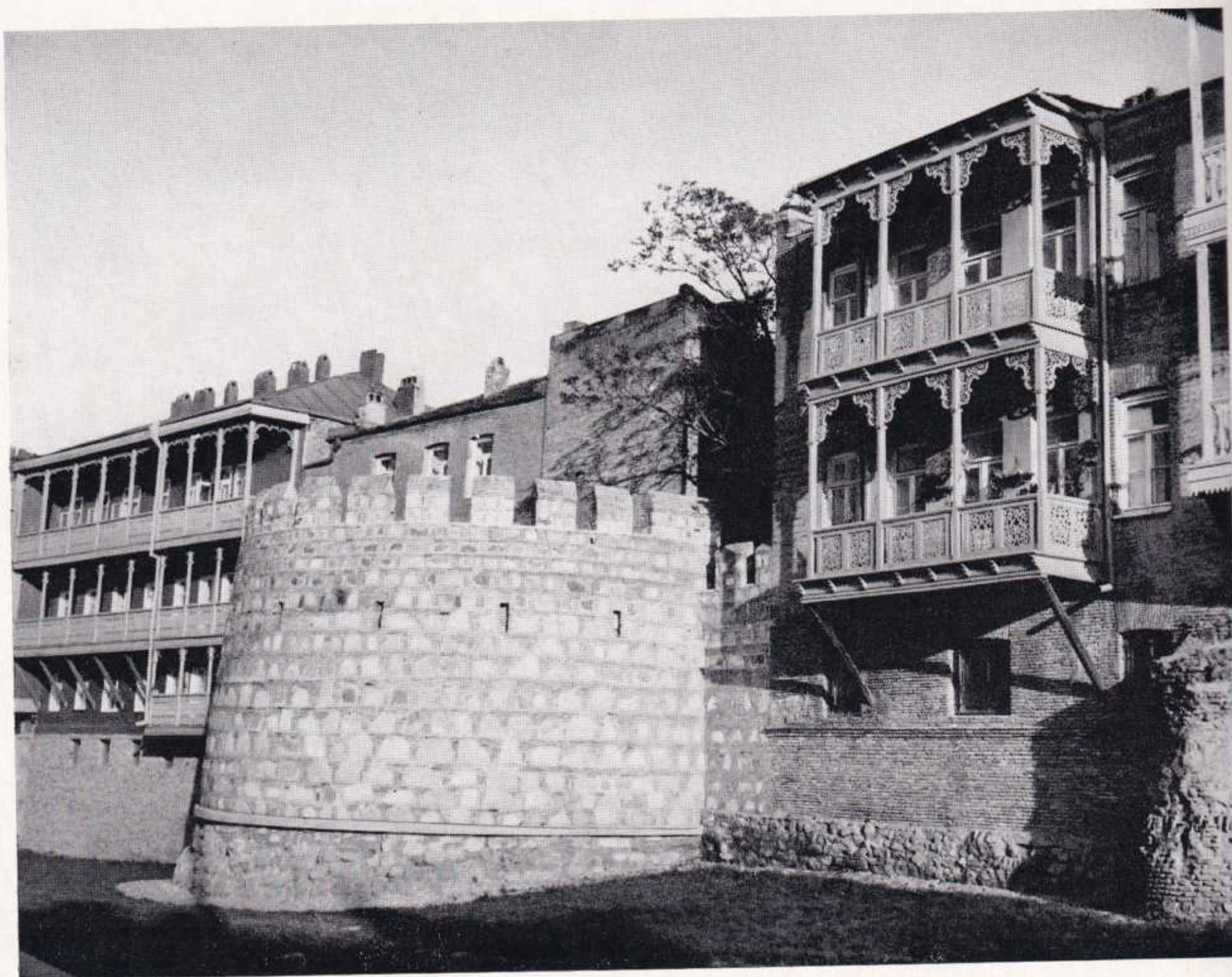
Tbilisi. Wine-tasting hall in Baratashvili Street. 1979. Plan. Entrance. Interior

однозначен. На фон мощной кладки крепостной стены наложены деревянные балконы с изящными балясинами и ажурными тимпанами, что придает динамичность всему фронту застройки. Разные по художественному решению, объему и цвету дома объединены темой фортификационного сооружения.

Творческой находкой следует признать приспособление перекрытых сводами и арками подвальных помещений за плоскостью стены. В одном из них разместился магазин сувениров, в средней части — кофейная, в начале улицы — дегустационный зал. Привлекают внимание со вкусом прорисованные и качественно выполненные детали. В оформлении интерьеров использованы дерево, керамика, кожа. Правда, некоторые итоги реконструкции улицы Бараташвили спорны, прежде всего своей излишней декоративностью и стилизацией отдельных элементов.

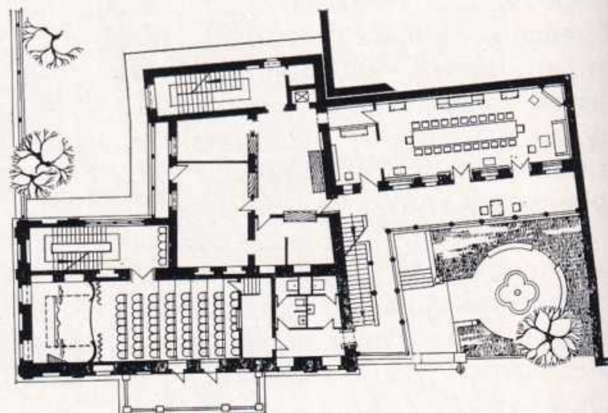
Беседа о реконструкции улицы Бараташвили не будет полной без упоминания подземного перехода. В последние годы в Тбилиси создано несколько интересных по планировке и художественному образу подобных переходов. Среди них отличается подземный переход на улице Бараташвили не только разветвленностью и размерами, но ясно выраженной «фабулой». Тема

художественного оформления перехода — исторический город. Это выражается и включением остатков старого коллектора в интерьер (в отсеках коллектора устроены магазины), и использованием подсвеченных фотографий с гравюр

видов старого Тбилиси, и расположением руин на оси перехода [1].

В октябре 1980 г. были завершены работы по реконструкции и регенерации застройки, живописно

[1] В 1981 г. Ш. Кавлашвили был удостоен Государственной премии Грузинской ССР им. Ш. Руставели.

расположенной на вогнутом скалистом склоне за памятником Бараташвили. Застройка развивается по линии поперечной оси улицы Бараташвили на противоположном берегу реки. Таким образом, замкнулся ансамбль, организующий обширное пространство

Тбилиси. Реконструкция улицы Бараташвили. Ш. Кавлашвили. 1979—1980 гг. Башня крепостной стены. План театра марионеток и ресторана «Мухранубани». Выставочные залы для детского творчества со скульптурной группой ряженых «Берикаоба». Скульптор А. Монаселидзе, архит. Г. Джанберидзе. 1981 г. Премия Ленинского комсомола Грузинской ССР

Tbilisi. Baratashvili Street reconstruction. Sh. Kavlashvili. 1979—1980. Fortress wall tower. Plan of Puppet Theatre and Mukhranubani Restaurant. Exhibition halls for children's creative works with Berikaoba sculptural group of mummers. Sculptor A. Monaselidze, Arch. G. Dzhanberidze. 1981. Georgian SSR Lenin Komsomol Prize

по обе стороны Куры. Подчеркнута тема балконов, которая сформулировалась на этом участке в прошлом столетии. Реконструкция этого подъема — не буквальная реставрация старой застройки. Появились новые элементы, подчеркивающие общую композицию и местоположение улицы в общей

панораме центра города. Застройка доминирует над окружением, воспринимается со многих точек города, и потому результаты реконструкции имеют не местное, а общегородское значение.

К открытому пространству ущелья

Тбилиси. Реконструкция улицы за памятником поэту Николозу Бараташвили. Архит. Ш. Кавлашвили, скульптор Б. Цибадзе. 1980 г. Памятник

Tbilisi. Reconstruction of street behind monument to poet Nikoloz Baratashvili. Arch. Sh. Kavlashvili, Sculptor B. Tsibadze. 1980. Monument.

реки выходит и реконструированный квартал вокруг базилики VI в.— Анчисхати. Реконструкция была завершена в мае 1981 г. В этом случае сходство с задачами реконструкции улицы Бараташвили ограничивается лишь тем, что в обоих случаях реконструированные полосы проходят вдоль периметра исторического ядра. В одном случае — вдоль крепостной стены (улица Бараташвили), в другом — вдоль бывшего рукава Куры, по которому и проходит нынешняя набережная. В остальном задачи были разные.

В средние века застройка фасадами выходила к скале, обрывающейся у рукава Куры.

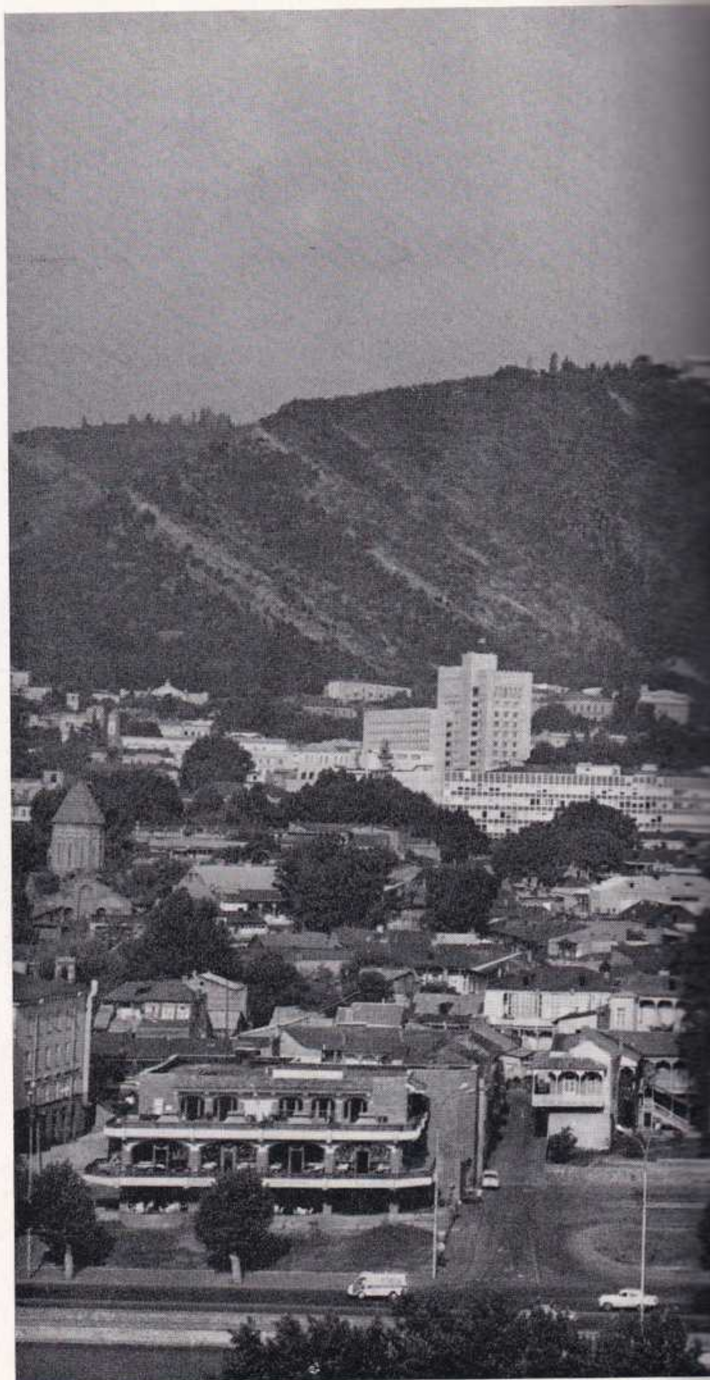
В XIX в. берега реки стали стихийно застраиваться складскими и производственными помещениями, бараками и историческая застройка

утонула в хаотических наслоениях. В осуществленной реконструкции были снесены поздние пристройки и историческая застройка вновь была выведена к реке. К реке вышли обрамленные деревянными балконами курдонеры старых жилых домов. Композиционной осью этой части набережной стал массивный, ступенчатый объем базилики. Отличие и сложность реконструкции этого участка заключались в том, что в застройку были вставлены два новых здания, расположенных в непосредственной близости от базилики, по обе стороны от нее (фирменный магазин фруктовых вод и ресторан национальной кухни). Предстояло решить деликатную задачу «вписания» современных зданий в контекст исторической застройки. В средневековом Тбилиси подавляющее большинство культовых зданий не имело перед собой открытого пространства, здание окружалось плотной застройкой и церковь как бы вырастала, «выдавливалась» из сравнительно низкого окружения. Такая ситуация веками складывалась и вокруг базилики Анчисхати. При реконструкции участка следовало сохранить градостроительную ситуацию. В проекте принципиально правильно решалась эта задача. Правда, по ряду причин замысел по ходу строительства был изменен. Из двух новых зданий, соседствующих с церковью, более удачным представляется уступами построенный объем ресторана. Споры ведутся вокруг масштаба и абсолютных размеров здания магазина фирменных фруктовых вод, отделенного от базилики лишь узкой улочкой. Живописно выглядят жилые дома

XIX в., курдонерами обращенные к набережной, придающие многоплановость застройке и создающие контрастную игру светотени.

Одним из лучших примеров представляется реконструкция части застройки Красильной улицы (В. Орбеладзе). Улица находится в противоположном улице Бараташвили конце старого города и начинается в районе серных бань — древнейшей части Тбилиси. Улица проходит вдоль холма, по более высоким отметкам относительно набережной. Вдоль улицы, со стороны реки, была снесена ветхая застройка, и дома на противоположной стороне оказались обращенными фасадами в сторону набережной. Эта цепочка домов четко воспринимается и с противоположного берега, с бровки Метехской скалы. Дома были высвобождены от поздних наслоений и адаптированы под административные учреждения. В ансамбль органично включается и фоновая застройка. Реконструкция сделана тактично и со вкусом. Удачно найденными пропорциями и членениями вписалось в ткань старой застройки новое административное здание, решенное в современных архитектурных формах. Здание возведено в кирпиче, что способствует его «вхождению» в ансамбль. Лаконизм и сдержанность выгодно отличают реконструкцию части Красильной улицы.

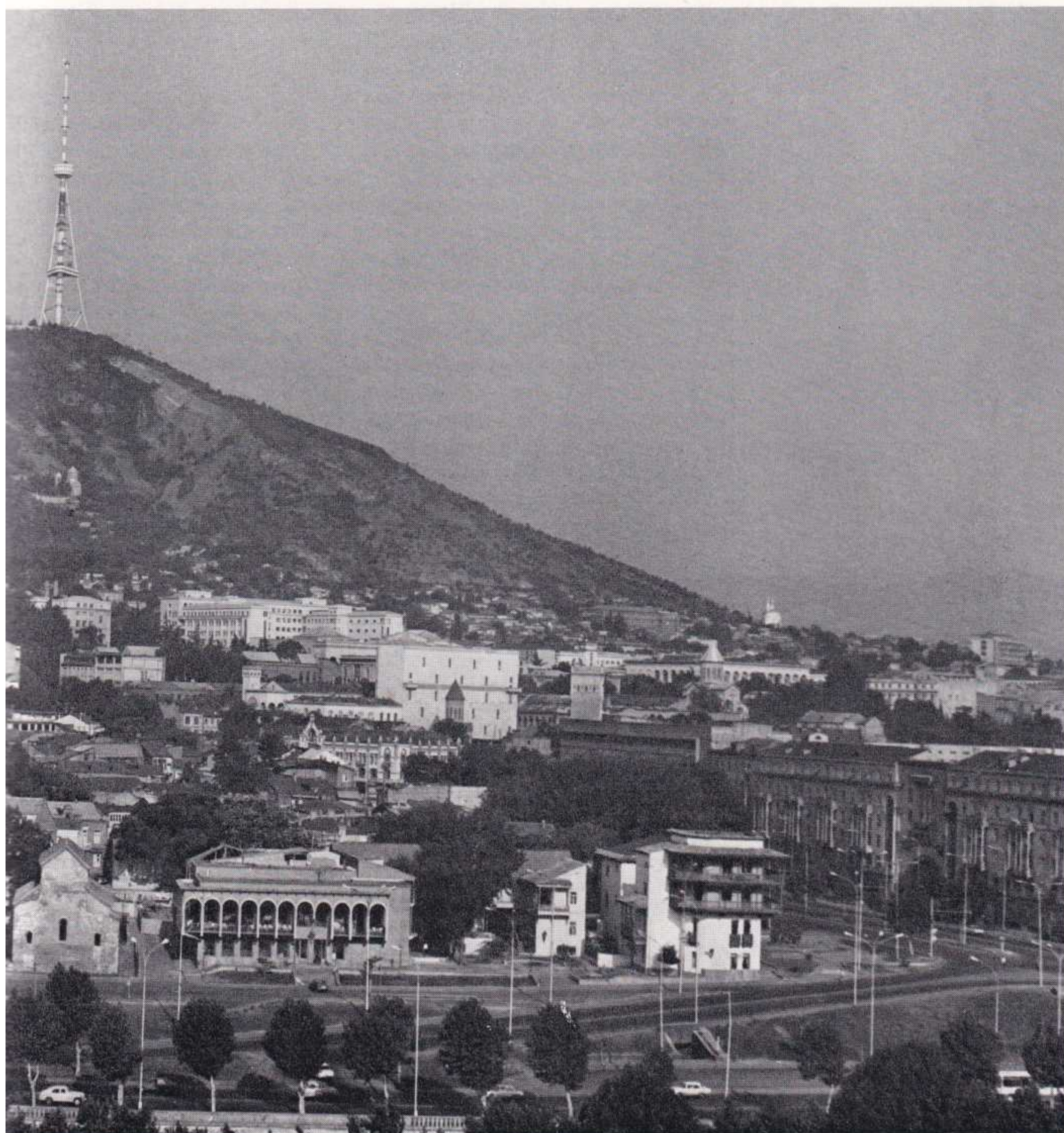
Отличная от приведенных примеров задача решалась при регенерации улицы Шардена (названа именем французского путешественника Жана Шардена, побывавшего в Тбилиси в 1672 г. и наряду с описанием города оставившего первое графическое изображение

255

Тбилиси. Реконструкция квартала на Набережной вокруг базилики VI в. Анчисхати. Ш. Кавлашвили. 1981 г. Общий вид

Tbilisi. Reconstruction of quarter on Embankment around Anchiskhati basilica of VI cen. Sh. Kavlashvili. 1981. General view

Тбилиси). По обе стороны узкой улочки, бывшего «Темного ряда», издревле располагались торговые ряды. Обновление проведено сдержанно, без бросающихся в глаза излишеств и надуманной стилизации (авторы проекта Г. Батиашвили,

Тбилиси. Реконструкция квартала за базиликой Анчисхати. Дворик. Магазин фруктовых вод

Tbilisi. Reconstruction of quarter around Anchiskhati basilica. Courtyard. Fruit drinks shop

Н. Гамсахурдиа, Б. Маргишвили). Авторы не пошли по пути «обогащения» улицы атрибутами под старину. Улица отдана пешеходам. По обе стороны в старых створах размещены магазины и мастерские торговых фирм, образуя своеобразный пассаж. Удачно подобрана цветовая гамма застройки.

Одна из главных осей старого города проходила по линии нынешних улиц Шавтели и Сионской. На этой оси располагались крупнейшие культовые здания, караван-сараи, царский дворцовый комплекс, торгово-ремесленные ряды. Предполагается, что эта трасса в будущем станет коммуникационной системой с охватом туристских, музейных, торговых предприятий. Проведена реконструкция начального отрезка этой оси — части улицы Шавтели от улицы Бараташвили до базилики Анчисхати. Реконструкция домов проведена после необходимого научного обследования. Жилые дома прошлого столетия восстановлены в первоначальном виде. Одновременно была проведена коренная внутренняя перепланировка с целью разуплотнения домов и предоставления жильцам всех элементов современного комфорта. Именно улучшение жилищных условий путем привнесения комфорта в квартиры и составляет важную

ансамбль стал одним из живописнейших уголков старого города.

Кроме комплексных мероприятий по реконструкции исторической застройки в городе проводятся работы по сохранению и приспособлению

Тбилиси. Реконструкция Винного подъема и улицы Дуту Мегрели. Г. Батиашвили, М. Леквеишвили, Д. Жгенти. 1983 г.

Tbilisi. Reconstruction of Wine Ascent and D. Megreli Street. G. Batiashvili, M. Lekveishvili, D. Zhgenti. 1983

социальную задачу реконстукции исторической застройки.

Такие же работы проведены по улицам Сионской и Набережной (Г. Батиашвили, М. Леквеишвили, Д. Жгенти). Реконструированный

отдельных памятников. Одной из первых удачных попыток приспособления жилых домов под общественные учреждения стала адаптация дома прошлого столетия под Театральный музей на площади Ираклия (Г. Джапаридзе). В древней части Тбилиси, в так называемом

районе бань, двухэтажный жилой дом адаптирован под кафе-пекарню (В. Орбеладзе). На первом этаже расположена традиционная пекарня грузинского хлеба — «торнэ». Любопытный процесс выпечки можно наблюдать со специально устроенного

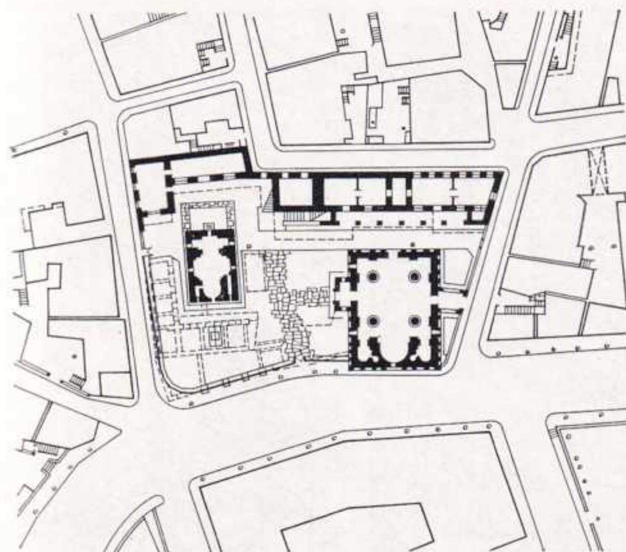
возвышения, связанного с вестибюлем. На втором этаже — кафе. Восстановлены некоторые жилые дома, ценные в архитектурно-художественном отношении, по Метехскому подъему.

Образ старого Тбилиси, конечно же, был бы не полным без знаменитых городских бань на базе серных термальных источников, которыми восторгались с древнейших времен и

Тбилиси. Реконструкция улицы Леселидзе. Ш. Кавлашвили. 1983 г. Общий вид. План квартала с памятниками

Tbilisi. Reconstruction of Leselidze Street. Sh. Kavlashvili. 1983. General view. Plan of quarter with monuments

которые так поэтически воспел А. С. Пушкин. Несколько лет продолжались работы по реставрации целого района бань, так называемого Абаноебис убани. Комплекс подземных и надземных бань был восстановлен вместе с окружающей жилой застройкой, очищен от лишних наслоений. В ходе работ была вскрыта и законсервирована древняя подпорная стена с кирпичной и

каменной кладкой, попавшая при проведении мостовой несколько десятков лет назад под землю, в культурный слой. Новый район бань стал одним из самых интересных ансамблей города, находясь в визуальной связи с крепостью Нарикала и комплексом Метехи. Проект разработан в Главном управлении по охране памятников под руководством проф. И. Цицишвили архитекторами М. Бокучава, А. Махарадзе, А. Соломнишвили и др.

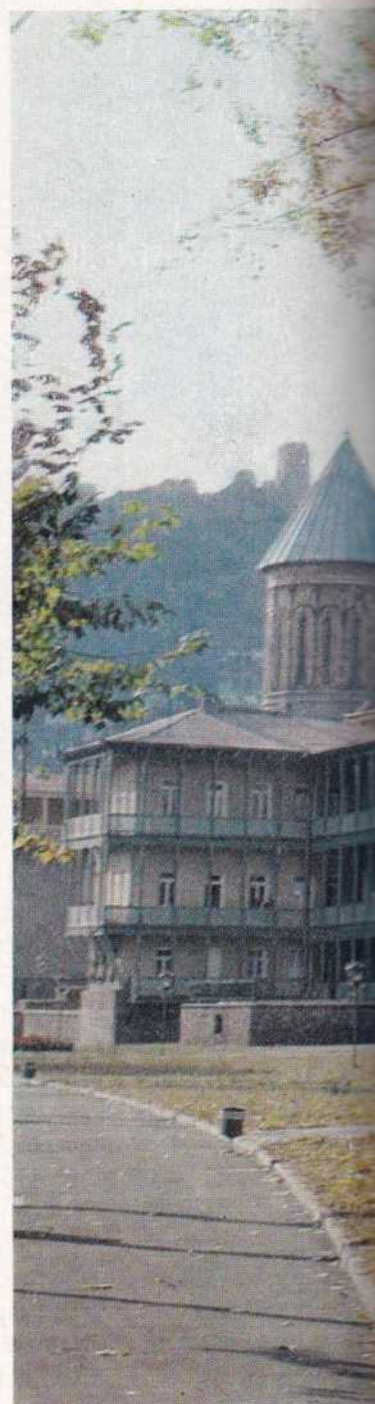
Несколько подробнее стоит остановиться на работах по обновлению караван-сарая на Сионской улице (Г. Батиашвили и Т. Гванидзе). В 1650 г. карталинский царь Ростом закончил строительство караван-сарая рядом с Сионским кафедральным собором. При нашествиях это сооружение дважды разрушалось и вновь восстанавливалось. После пожара 1837 г. снова были проведены восстановительные работы, законченные в 1855 г. В 1912 г. со стороны Сионской улицы был пристроен фасад в стиле модерн. Таким образом, все сооружение состояло из планировки XX в. классического фасада со стороны реки и другого фасада в стиле модерн. Кроме того, два нижних этажа были затоплены грунтовыми водами. Само здание в верхних этажах было захламлено разными складскими помещениями. После довольно трудоемких и сложных инженерных и архитектурно-строительных работ караван-сарай превратился в прекрасный культурно-общественный туристический центр с кафе и барами, магазинами по продаже сувениров, цветов, книг, журналов и газет, фотоателье, музыкальным салоном и т. д. В верхних этажах расположен Музей этнографии и истории Тбилиси, в котором экспонируются архивные материалы, фотодокументы, произведения искусства, предметы этнографии и культуры, отражающие историю древнего Тбилиси, а также фотовыставка уникальных архитектурных шедевров и достопримечательностей столицы.

Интересным примером использования культового здания служит приспособление церкви св. Николая на углу набережной и улицы Хетагурова под концертный зал фольклорной музыки.

Таким образом, кроме указанных выше задач, которые решались при реконструкции ряда участков старого Тбилиси, в результате проведенных работ в центре города возникли новые культурные и общественные образования. Здесь всегда многолюдно. В сравнительно

небольшом районе появились торговые учреждения (рестораны, кафе, бары, магазины), выставочные залы (Академии художеств, истории города Тбилиси, детского творчества, архитектурная выставка), зал бракосочетаний, театр марионеток...

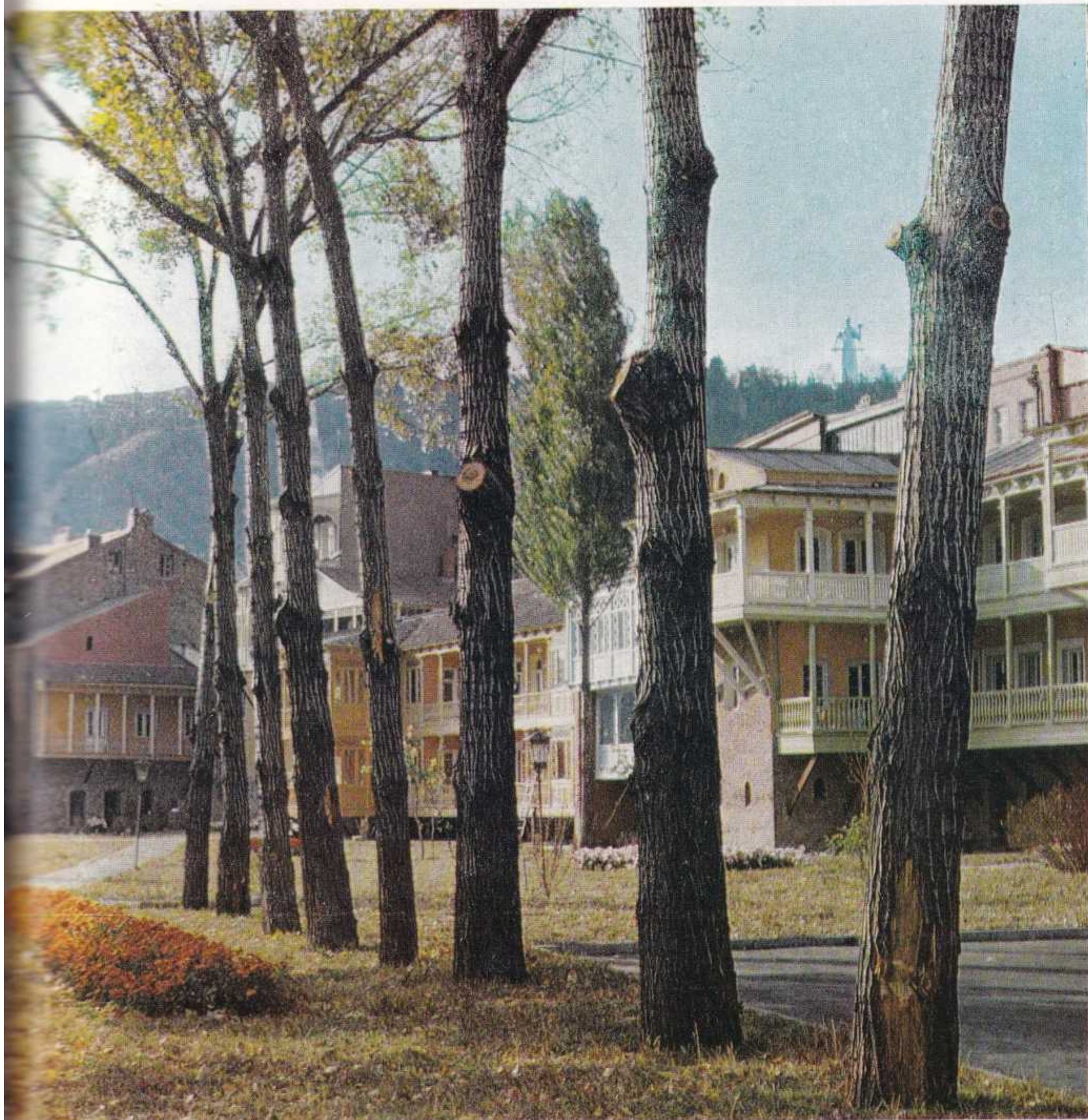

Тбилиси. Реконструкция по улицам Сионской и Набережной. Г. Батиашвили, М. Леквеишвили, Д. Жгенти. 1983 г. Общие виды

Tbilisi. Reconstruction of Sion and Embankment Streets. G. Batiashvili, M. Lekveishvili, D. Zhgenti. 1983. General views

Социально-психологические исследования свидетельствуют о том, что у современных горожан есть потребность во встречах в интересном для них окружении, в установлении контактов, в восприятии пульса культурной и социальной жизни города. Во многих городах подобные места «всеобщих коммуникаций слагались исторически (Невский проспект в Ленинграде, Стрюден в Копенгагене, Елисейские поля в Париже). Подобным местом в

Тбилиси был проспект Руставели, пока он не превратился в транспортную магистраль непрерывного движения. Многие другие большие города при широкомасштабном строительстве потеряли подобные «коммуникационные» артерии или

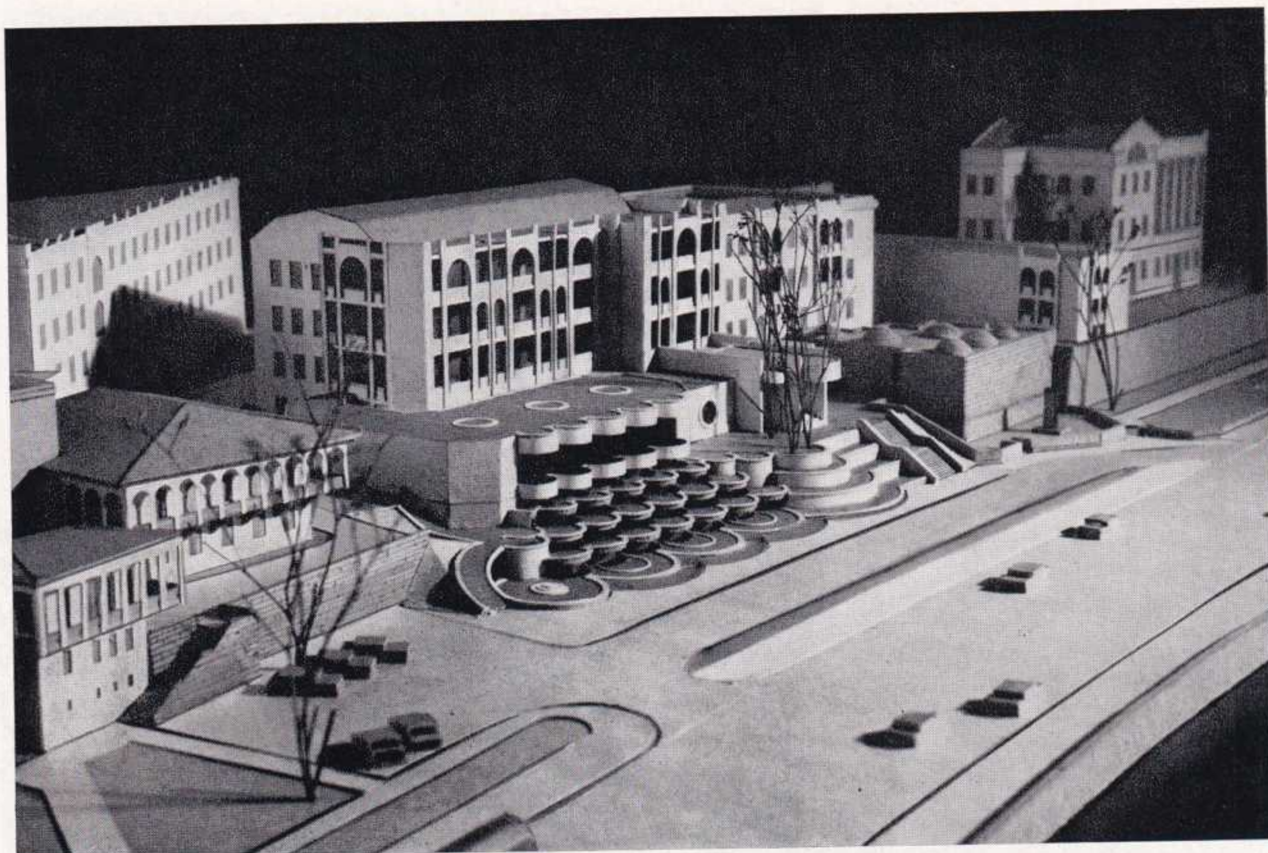
места и стараются создавать необходимые для контактов узлы при реконструкции исторических кварталов.

Пример тому — проект реконструкции Старого Арбата в Москве, который предусматривает

превращение его в культурно-рекреационный центр. Подобная тенденция заложена в уже

плане ежедневное руководство и помощь оказывали партийные и советские органы города, партийные комитеты и исполкомы районов имени 26 Комиссаров, С. М. Кирова и Октябрьского, на территории которых располагаются кварталы старого

Тбилиси. Проект реконструкции набережной. Ш. Кавлашвили. Ш. Гванцеладзе. 1985 г.

Tbilisi. Design of Embankment reconstruction. Sh. Kavlashvili Sh. Gvantseladze. 1985

проведенных реконструкционных работах и в разработанных проектах в Тбилиси, в которых предусматривается функциональное зонирование улиц при условии, что основной функцией останется жилая.

Особо следует отметить организационную сторону проведенных за короткий срок работ. Работы выполняли многочисленные строительные ведомства, что требовало четкой координации. В этом

города. Проведенные крупномасштабные работы по восстановлению старой части города вызвали небывалый энтузиазм и всеобщее одобрение у трудящихся республики. Как бы сам собой спонтанно родился и стал традиционным грандиозный городской праздник «Тбилисоба», который проводится ежегодно в одно из осенних воскресений. Каждый год к празднику тбилисцы сдают большой

объем реконструируемой части старого города.

Высокохудожественная, эстетическая сторона работ по реконструкции заставляют пересмотреть свои позиции и архитекторов, работающих над

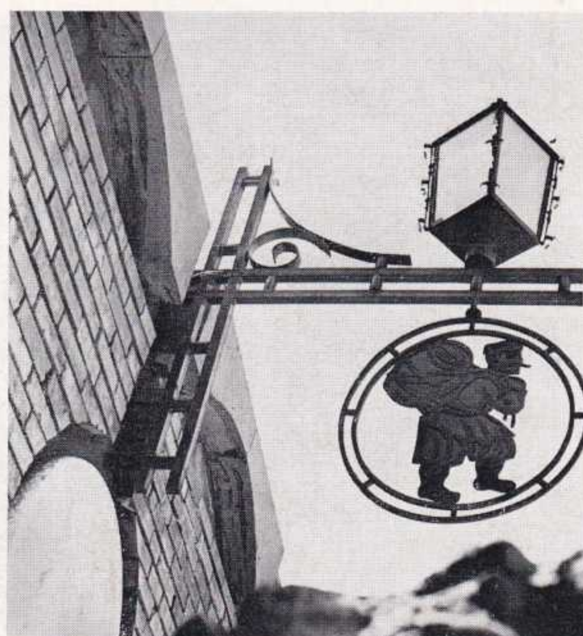

Тбилиси. Памятник Пиросмани в старом городе. Скульптор Э. Амашукели, архит. Н. Мгалоблишвили. 1974 г.

Tbilisi. Pirosmani Monument in old town. Sculptor E. Amashukeli, Arch. N. Mgaloblishvili. 1974

созданием новых жилых районов города. Делаются попытки использовать в новых стройках художественные достижения старых мастеров. Имеются в виду, естественно, те традиционные приемы или материалы, которые могут быть

использованы в современных домах: масштабность строений, отношение к человеку, к устоявшемуся быту, к национальным чертам, к мягкому климату и т. д. Непосредственное влияние оказал восстановленный древний город и на авторский коллектив, который по инициативе Госстроя Грузинской ССР в контакте с известным французским зодчим Пьером Ваго и другими видными архитекторами работает над новым проектом жилого экспериментального района «Згвис Убани».

Осуществленные в исторической части реконструкционные работы — лишь начало решения сложной проблемы. Первые опыты, конечно,

Светильники и фирменные знаки в старом городе

Street luminaires and trade marks in old town

не обошлись без ошибок в научно-методическом, архитектурно-художественном и организационном отношении. Проектирование и строительство по реконструкции старого Тбилиси продолжаются. Надо полагать, что приобретенный опыт

положительно скажется на последующей работе по реконструкции исторического ядра древней столицы Грузии.

Реконструкция, регенерация, реставрация и адаптация памятников в последние годы проводятся по всей Грузии. Невозможно даже перечесть все те работы, которые ведутся по восстановлению архитектурного прошлого республики. В Телави, столице Кахети, восстановлены целые кварталы уникальных строений прошлого века. Большие и интересные работы проведены в одном из живописнейших городов Грузии — Сигнахи. Восстанавливаются старинные жилые дома в Кутаиси, Батуми и других городах.

Объявлен заповедником удивительный край средневековых башен — Ушгули, село в Сванети, где сосредоточилось наибольшее число древнейших сооружений. Небезынтересно отметить, что Союз архитекторов Грузии приобрел у одного из жителей села Ипари,

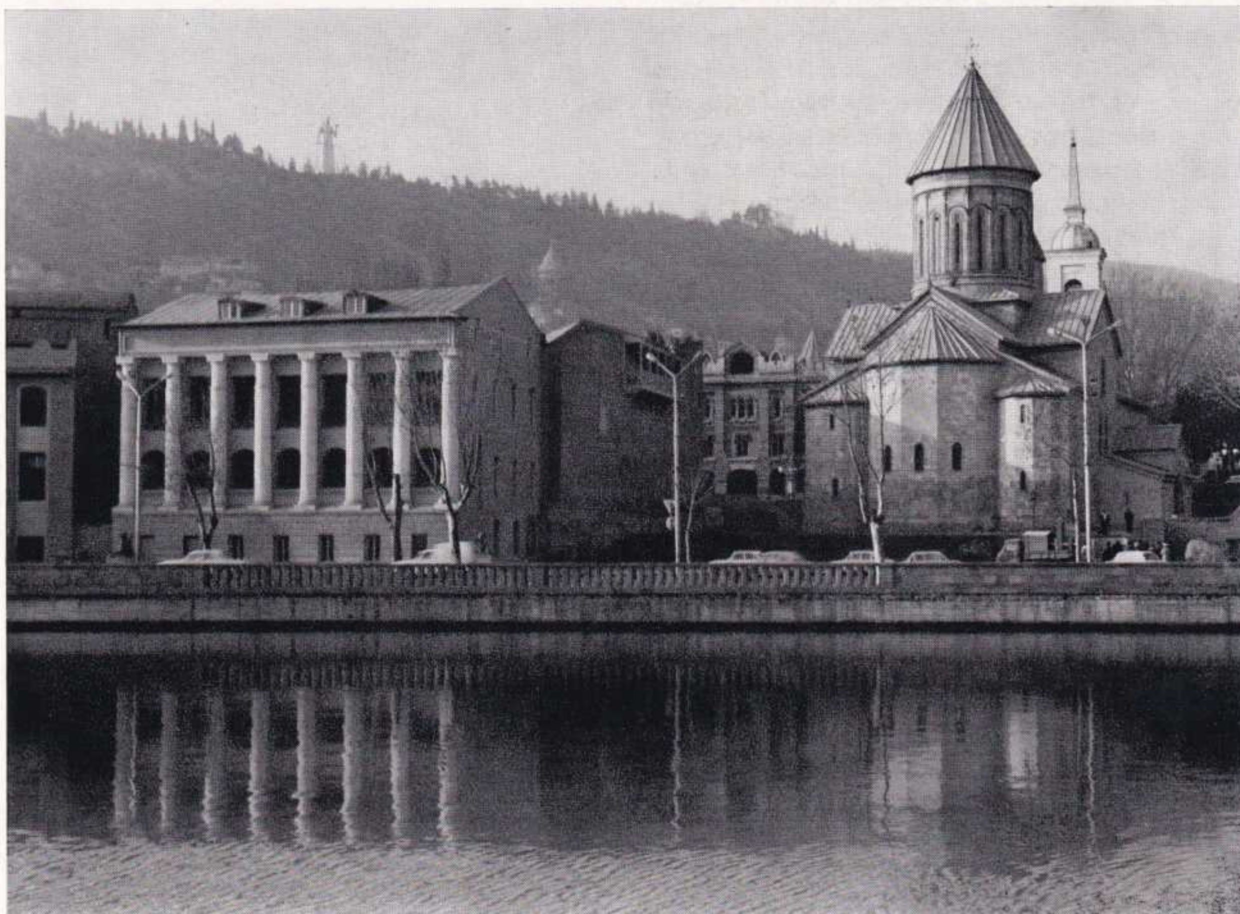
Тбилиси. Район серных бань «Абаноебис убани». Реконструкция. А. Соломнишвили, М. Бокучава, А. Махарадзе, З. Мамателашвили, Д. Мчедлидзе, И. Нагладзе, А. Прозорова. Общее руководство И. Цицишвили. 1984 г. Общий вид. Фрагменты улицы

Tbilisi. Area of "Abanoebis ubani" sulphur baths. Reconstruction. A. Solomnishvili, M. Bokuchava, A. Makharadze, Z. Mamatelashvili, D. Mchedlidze, I. Nagladze, A. Prozorova. General leadership of I. Tsitsishvili. 1984. General view. Fragments of street

Тбилиси. Реконструкция караван-сарая XIX в. на набережной

Tbilisi. Reconstruction of caravansarai (XIX cen.)

систему сванского дома, авторы сумели организовать в нем условия для комфортного проживания. Получив романтическую базу для отдыха, грузинские архитекторы стали хранителями уникального памятника. Примеру архитекторов последовали

находящегося в центре Верхнего Сванети, комплекс сванского жилого дома и организовал в нем туристическую базу для архитекторов. Жилой комплекс, построенный в средние века, прекрасно сохранился. Молодые архитекторы Г. Метревели, М. Гагнидзе, П. Закарая, В. Коридзе разработали проект приспособления древнего дома к нуждам современного туриста. Полностью сохраняя всю композиционную, художественную и этнографическую

другие творческие союзы, научные организации, различные ведомства. Таким образом, несколько обветшалые древние сооружения обрели заботливых хозяев и появилась реальная возможность сохранить многовековые башни наших предков для будущих потомков.

Архитекторы Г. Метревели,

В. Коридзе и Т. Ходжава разработали в 1984 г. проект-предложение по адаптации фрагмента комплекса Хергиани в районном центре Верхнего Сванети — Местии под базу отдыха. Разработанный проект стал как бы фрагментом проекта детальной планировки всего центра Местии, ключом общей адаптации исторической застройки.

Во время проектирования был проведен обмер существующей застройки, проанализированы обмеры архитекторов Г. И. Лежавы и М. И. Джандиери, выполненные в начале 30-х годов, и на основе этих материалов максимально восстановлен общий облик комплекса. В состав базы отдыха кроме спальных комнат входят также: гостиная, кухня-столовая, бильярдная, этнографическая экспозиция, музыкальный салон, библиотека. Основной принцип сервиса — самообслуживание. По мнению авторов, осуществление предложения во многом будет способствовать долговечности памятника.

В Пицунде по проекту архит. В. Цицнадзе был реставрирован крестово-купольный храм конца X в. и приспособлен под зал органной музыки с возможностью проведения и другого рода концертов, так как в алтарной части устроена эстрада, а орган смонтирован в южной апсиде.

Такое же решение принято архит. М. Туманишвили при адаптации средневековой католической церкви в Кутаиси под концертный зал органной музыки.

Работы по возрождению древних грузинских памятников и городских образований все более расширяются.

Монументальное искусство в городах Грузии[1]. В создании

Ипари. Верхний Сванети. Приспособление средневекового комплекса под турбазу Союза архитекторов. Г. Метревели, М. Гагнидзе, П. Закарая, В. Коридзе. 1978 г. Разрез

Ipari. Upper Svaneti. Adaptation of medieval complex for tourist center of Architects' Union. G. Metreveli, M. Gagnidze, P. Zakaraya, V. Koridze. 1978. Section

своеобразного лица города, безусловно, огромную роль играет монументальное искусство. В последние годы грузинские монументалисты достигли крупнейших успехов не только в республиканском, но и во всесоюзном масштабе. Весьма впечатляющие успехи грузинских

[1] Использованы материалы из доклада Н. Мгалоблишвили на объединенном пленуме Союза архитекторов и Союза художников Грузии.

скульпторов, художников, архитекторов, работающих в области монументально-декоративного искусства, признаны во всем мире и отмечены многими почетными наградами и премиями. В последнее время перед градостроителями Грузии (впрочем, как и перед градостроителями всего Советского Союза и большинства стран мира) с особой остротой встал вопрос взаимодействия архитектуры и изобразительного искусства в создании окружающей среды.

Город и монумент — это тема возникла вместе с зарождением первого города. Как и в притче о курице и яйце, теперь трудно определить, что же родилось раньше? Во всяком случае, трудно себе представить город без монумента.

Существует множество теоретических трудов, исследований, монографий о том, каковы же должны быть отношения между городом и монументом, как решали эти вопросы старые мастера, что делают современные зодчие и художники в этом направлении, какие монументально-декоративные произведения и где должны воздвигаться в городе...

Следует отметить, что возведение крупных монументов в больших городах почти всегда является болезненным процессом. Рождаются противоположные точки зрения, активные и непримиримые контрпозиции, сталкиваются различные мнения, идет острая критика, иногда от довольно компетентных лиц. Конечно же вместе с этим есть положительные и восторженные оценки.

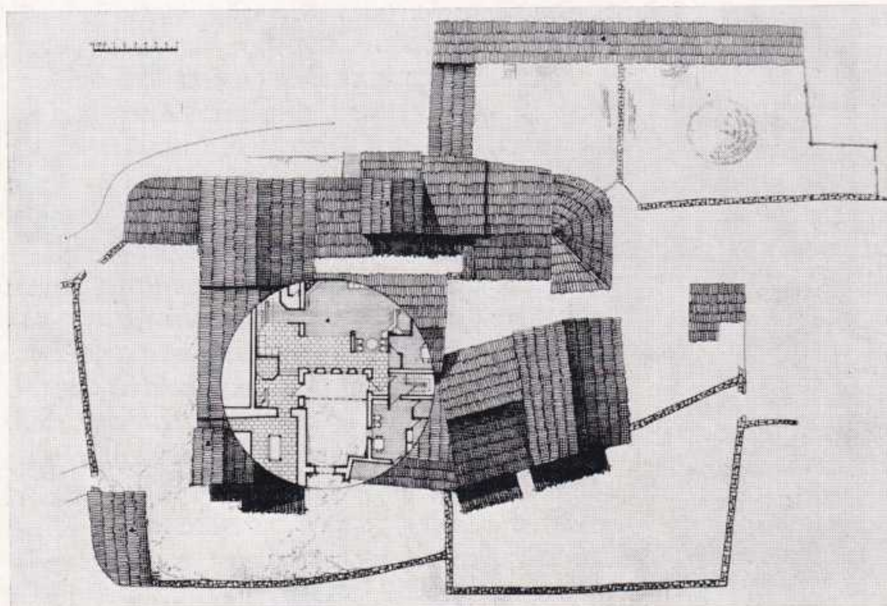
В Тбилиси также можно во множестве назвать монументальные произведения, у которых имелись активные противники.

Не сразу и не всеми были приняты такие теперь получившие всеобщее признание монументы, как 22-метровая фигура «Матери Грузии» скульптура Э. Амашукели, ставшая символом города Тбилиси, или прекрасная фигура Давида Гурамишвили, созданная М. Бердзенишвили.

До настоящего времени идут споры о монументальных композициях, которые среди специалистов уже признаны как неординарные и высокохудожественные произведения. Таковы скульптуры Галактиона Табидзе (скульптор Д. Микатадзе, архитекторы А. Джибладзе и М. Гогишвили), Важы Пшавелы (скульптор Г. Очиаури, архит. Р. Кикнадзе), Константинэ Гамсахурдиа (скульптор Т. Кикалишвили, архит. Т. Тевзадзе). Такова интереснейшая многоплановая композиция, организующая большой городской район в Тбилиси, в парке Ваке — ансамбль, посвященный Победе в Великой Отечественной войне, славе героев, памяти павших, с водным каскадом, Вечным огнем, Могилой неизвестного солдата, многофигурной скульптурной группой и т. д. (скульптор Г. Очиаури, художник З. Церетели, архитекторы В. Алекси-Месхишвили, К. Нахуцришвили, О. Литанишвили).

Большую градостроительную нагрузку несет 60-метровая трехгранная стела, увенчанная 18-метровой человеческой фигурой, возведенная на перекрестке Кахетинского шоссе с дорогой к тбилисскому аэропорту.

Представляется, что здесь мы имеем положительный пример синтеза градостроительных принципов с приемами изобразительного искусства (художник З. Церетели, архитекторы Н. Мгалоблишвили, Г. Джапаридзе, Д. Султанишвили).

Местия. Проект-предложение по адаптации комплекса Хергиани. Г. Метревели, В. Коридзе, Т. Ходжава. 1984 г. Генеральный план. Общий вид. План этажа. Разрез

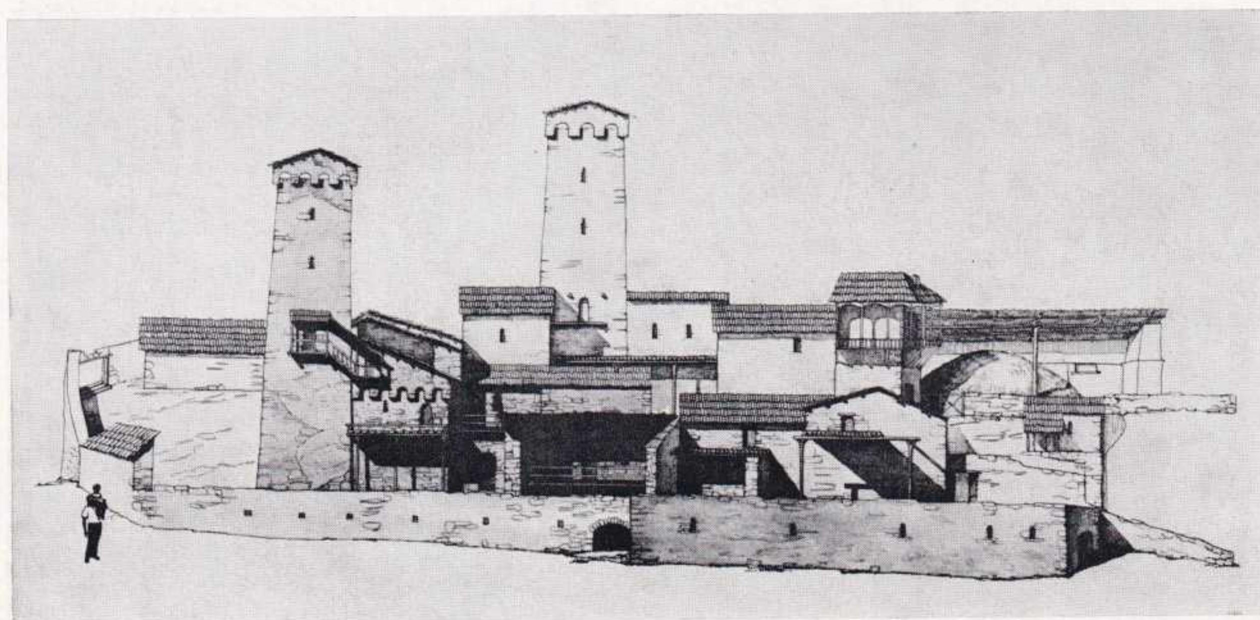
Mestiya. Design proposal on adaptation of Khergiani complex. G. Metreveli, V. Koridze, T. Khodzhava. 1984. Master plan. The floor plan. General view. Section.

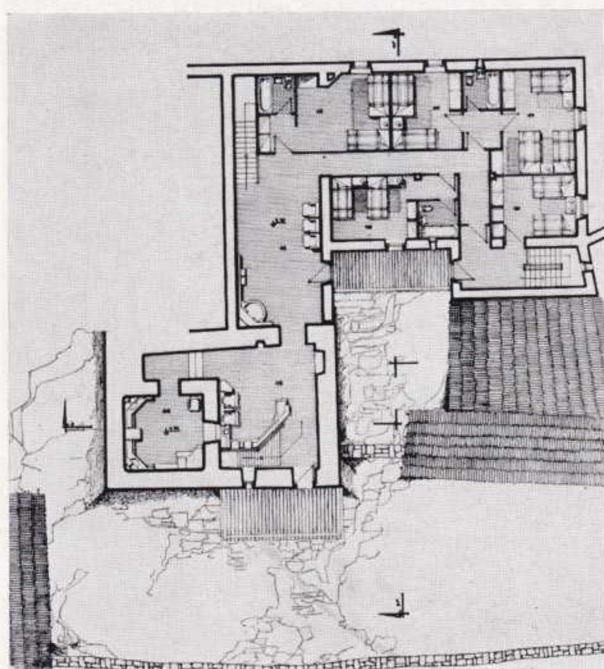
Насколько важна роль монументально-декоративного искусства, видно из следующего примера: Дом культуры профсоюзов в Тбилиси стоит на проспекте Важы Пшавелы по оси улицы Гурамишвили, соединяющей два больших района — Ваке и Сабуртало. Но сценическая коробка, оформленная художественными мозаичными панно, резко сбита с этой оси. И не вина художника, что крупная, многоцветная и довольно интересная мозаичная башня не может играть роль градостроительного ориентира. Именно архитектор упустил эту возможность и создал пример неправильного отношения к синтезу искусства и архитектуры.

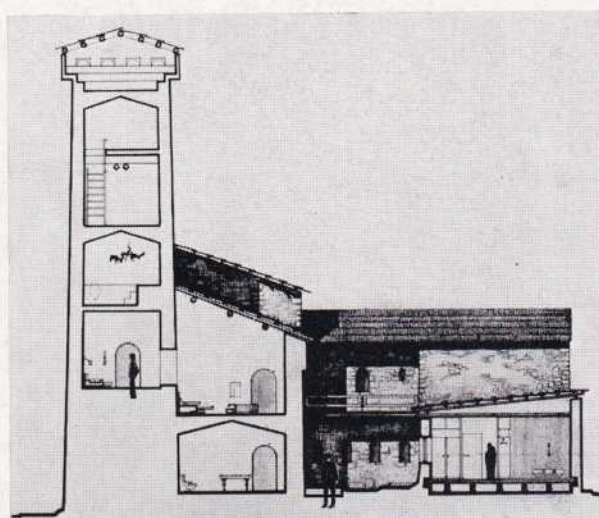
Прекрасным примером слияния монумента с архитектурной средой может служить декоративная фигура «Муза» перед зданием филармонии (скульптор М. Бердзенишвили, архит. И. Чхенкели). Можно привести еще целый ряд отличных скульптурных монументов, которые созданы за последние годы и точно вписались в городскую среду. Это памятник А. С. Грибоедову в Тбилиси (скульптор М. Мерабишвили и архит. Г. Мелкадзе); Памятник 300-м арагвинцам (архит. А. Бакрадзе); памятник Нико Пиросмани в Тбилиси (скульптор Э. Амашукели, архит. Н. Мгалоблишвили); монумент В. И. Ленину и декоративный фонтан перед административным зданием ЦК КП Грузии (скульптор Г. Кипиани, художник З. Церетели, архитекторы В. Абрамашвили, Л. Джандриери, Г. Мирианашвили); памятник

271

В. Маяковскому в Тбилиси (скульптор Г. Кордзахия, архит. Г. Джапаридзе); монумент Ираклию II в Телави (скульптор М. Мерабишвили, архит. Т. Канделаки); памятник Георгию Саакадзе в Каспи (скульптор М. Бердзенишвили, архит.

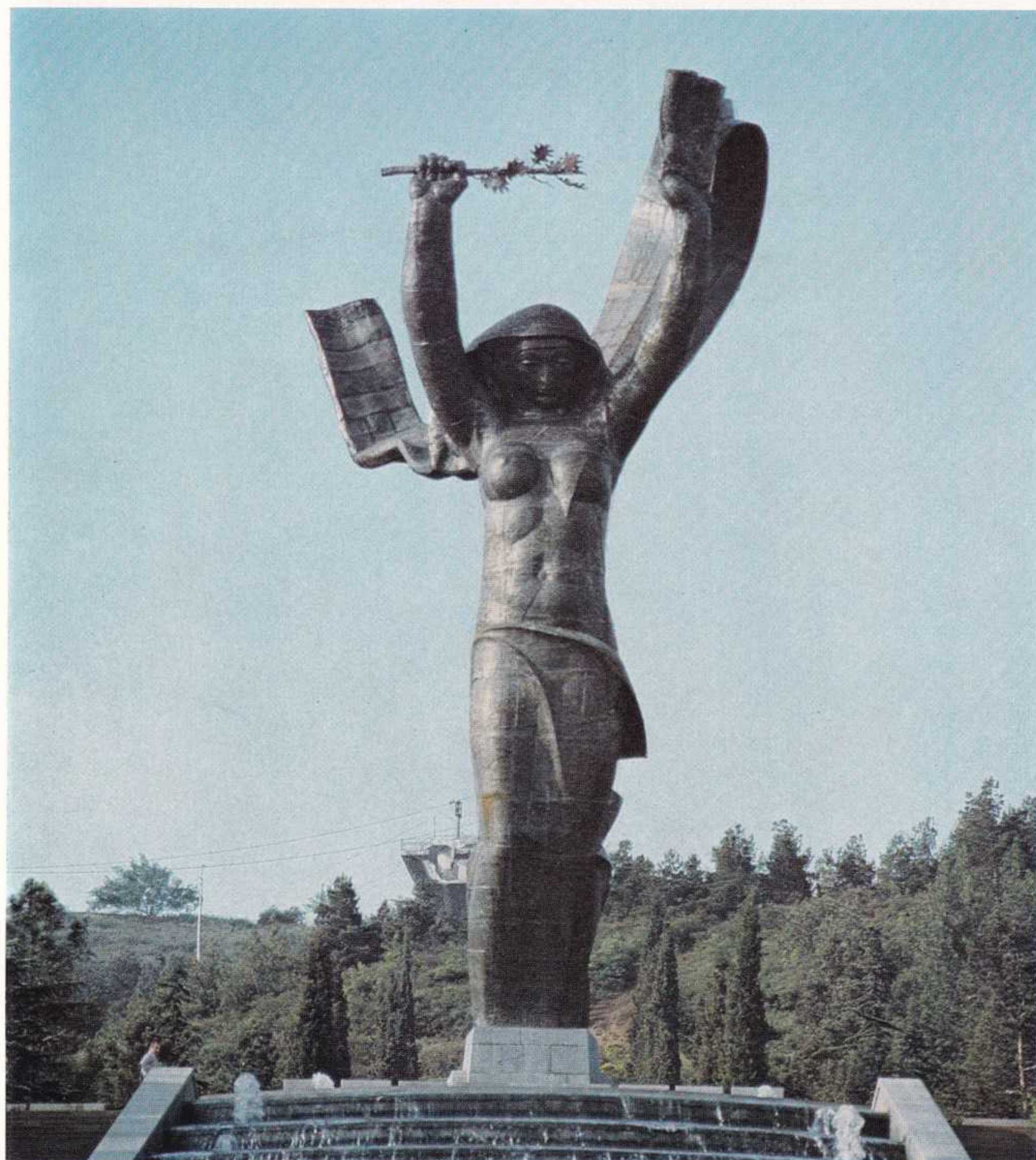

273

Тбилиси. Мемориальный комплекс «Победа». Скульптор Г. Очиаури, архитекторы В. Алекси-Месхишвили, К. Нахуцришвили, О. Литанишвили, 1980—1985 гг. Общий вид. Фигура Победы

Tbilisi. Victory Memorial Complex. Sculptor G. Ochiauri, Architects V. Aleksi-Meskhishvili, K. Nakhutsrishvili, O. Litanishvili, 1980—1985. General view. Victory figure

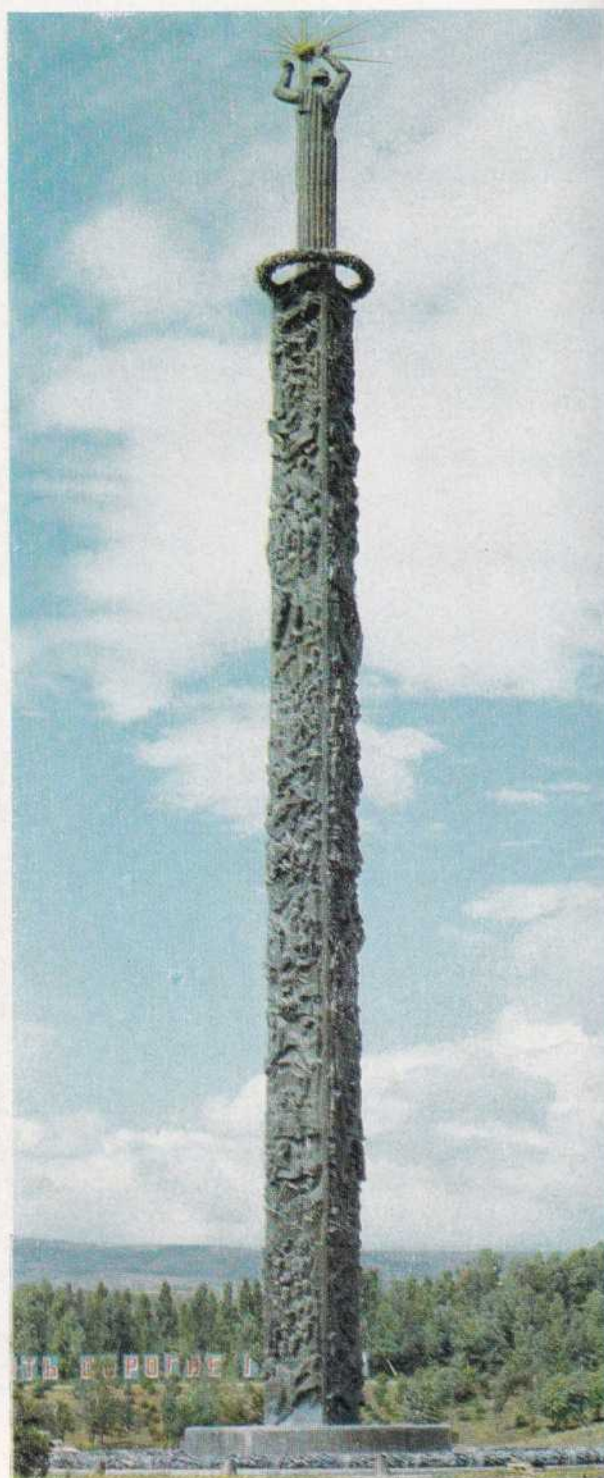

Тбилиси. Памятник поэту Галактиону Табидзе. Скульптор Д. Микатадзе, Архитекторы Г. Джибладзе, М. Гогишвили. 1980 г.

Tbilisi. Monument to poet Galaktion Tabidze. Sculptor D. Mikatadze, Architects A. Dzhibladze, M. Gogishvili. 1980

274

275

Тбилиси. Монумент на перекрестке Кахетинского шоссе и дороги к аэропорту. Художник З. Церетели, архитекторы Н. Мгалоблишвили, Г. Джапаридзе, Д. Султанишвили. 1982 г. Общий вид. Фрагмент

Tbilisi. Monument at crossing of Kakheti highway and road to airport. Artist Z. Tsereteli, Architects N. Mgalobli-shvili, G. Dzhaparidze, D. Sultanishvili. 1982. General view. Fragment

Марнеули. Памятник героям Великой Отечественной войны. Скульптор М. Бердзенишвили, архит. Н. Бакрадзе. 1975 г. Государственная премия СССР

Marneuli. Monument to Heroes of Great Patriotic War. Sculptor M. Berdzenishvili, Arch. N. Bakradze. 1975. USSR State Prize

277

Тбилиси. Памятник писателю Константинэ Гамсахурдиа. Скульптор Т. Кикалашвили, архит. Т. Тевзадзе. 1983 г.

Tbilisi. Monument to writer Konstantine Gamsakhurdiya. Sculptor T. Kikalashvili, Arch. T. Tevzadze. 1983

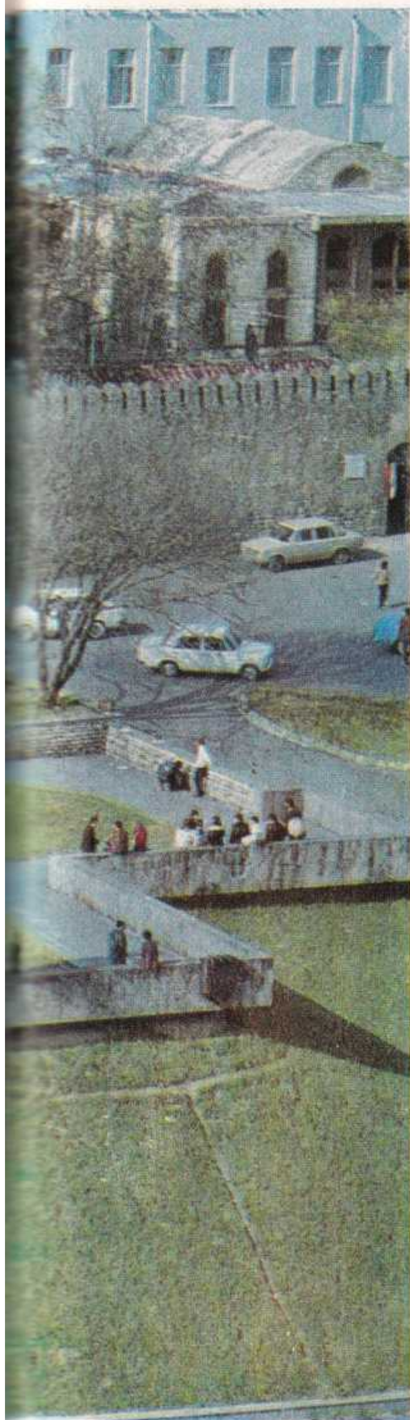
Телави. Памятник грузинскому царю Ираклию II. Скульптор М. Мерабишвили, архит. Т. Канделаки. 1971 г.

Telavi. Monument to Georgian tsar Irakli II. Sculptor M. Merabishvili, Arch. T. Kandelaki. 1971

Каспи. Памятник Георгию Саакадзе. Скульптор М. Бердзенишвили, архит. Г. Джапаридзе. 1971 г.

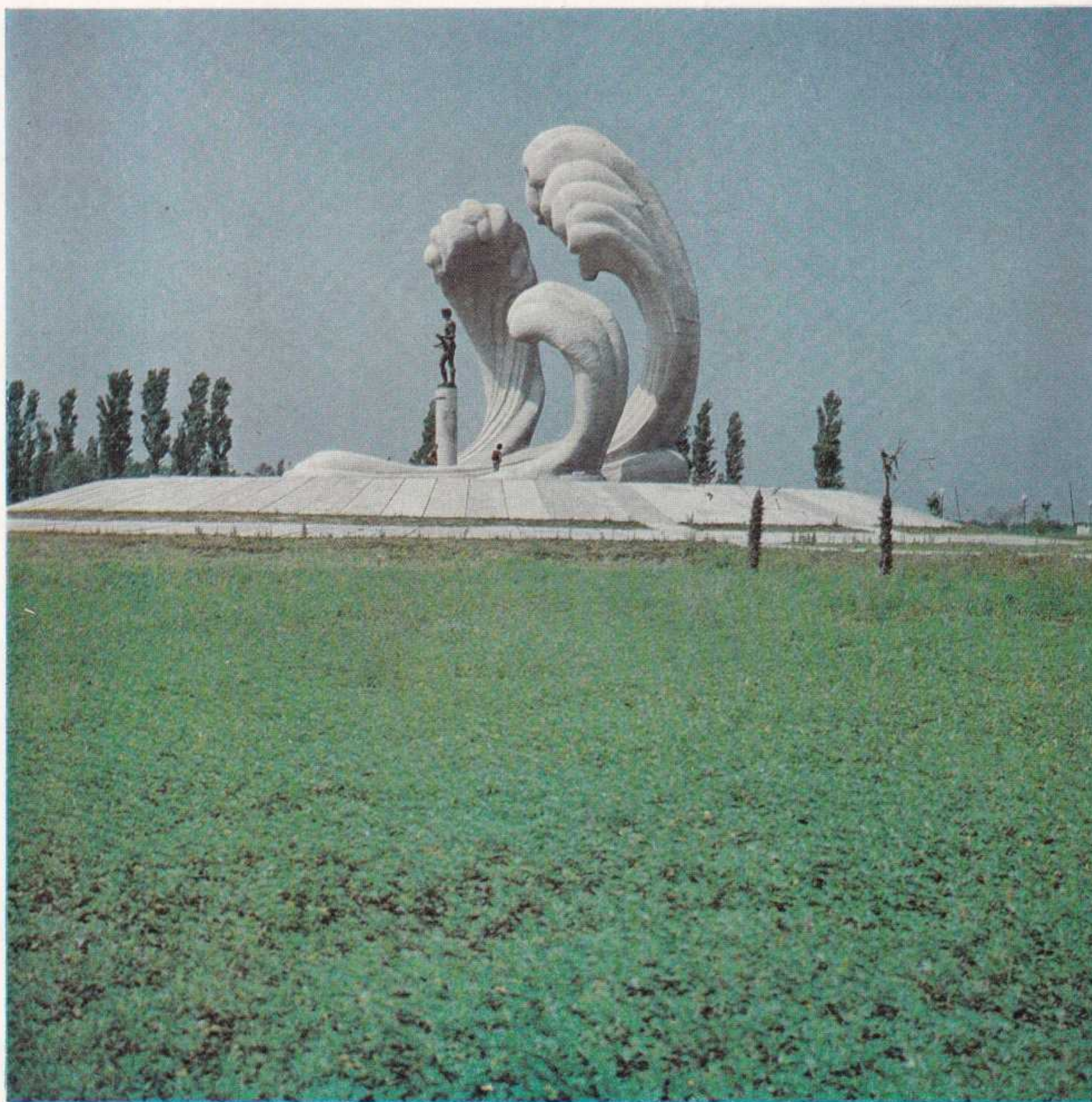
Kaspi. Monument to Georgii Saakadze. Sculptor M. Berdzenishvili, Arch. G. Dzhaparidze. 1971.

Поти. Памятник Героям-морякам. Скульптор Э. Амашукели, архит. В. Давитая. 1979 г. Государственная премия СССР

Poti. Monument to Heroes-Sailors. Sculptor E. Amashukeli, Arch. V. Davitaya. 1979. USSR State Prize

280

281

Гори. Монумент Победы. Скульптор Э. Амашукели, архит. В. Давитая. 1979 г. Государственная премия СССР

Gori. Victory Monument. Sculptor E. Amashukeli, Arch. V. Davitaya. 1979. USSR State Prize

Г. Джапаридзе); монумент Галактиону Табидзе в Батуми (скульптор Б. Авалишвили, архит. К. Кобахидзе); памятники Славы в Поти и Зестафони; монументы Героям-морякам в Поти и Победы в Гори [1] (скульптор Э. Амашукели, архит. В. Давитая); монументы родной речи «Колокол Знаний» (скульптор Э. Амашукели, архит. Н. Мгалоблишвили) и генералу Багратиону в Тбилиси (скульптор М. Мерабишвили, архит. Н. Мгалоблишвили); памятник Николозу Бараташвили (скульптор Б. Цибадзе, архит. Ш. Кавлашвили).

Особо следует отметить две работы, в которых архитектор и скульптор в тесном содружестве создали значительный градостроительный ансамбль в Кутаиси. Это грандизоный монумент Славы (скульптор М. Бердзенишвили и архит. О. Каландаришвили) и более скромный, камерный по размерам, но также весьма интересный и значительный по градостроительной концепции мемориал «Слава Труду» [2] (архитекторы В. Давитая и Ш. Бостанашвили, скульптор Э. Амашукели и др.).

Конечно, очень трудно даже назвать все те удачные, а тем более неудачные монументально-декоративные произведения, которые были возведены в городах или на дорогах Грузии. Ведь несколько десятков различных архитектурных и скульптурных композиций были построены на Военно-Грузинской дороге в 1983 г. к юбилейной дате 200-летия подписания Георгиевского трактата о дружбе между Россией и Грузией. Однако некоторые, наиболее интересные, мы все-таки упомянем. «Храм Памяти» в Мухрани (архитектор В. Давитая и Ш. Бостанашвили) — небольшая, но очень выразительная композиция, посвященная односельчанам, погибшим в Великой Отечественной войне, была отмечена премией на Всемирном Биеннале архитектуры в Софии в 1983 г. Панорама в честь Георгиевского трактата на Крестовом

[1] В 1982 г. авторам была присуждена Государственная премия СССР.

[2] Авторы-архитекторы в 1983 г. удостоены премии Совета Министров Грузинской ССР «Летопись пятилетки».

2250 м над уровнем моря. Сооружение хорошо привязано к вершине горы, и отсюда открывается величественный вид на высокогорные ущелья и хребты. Остро и своеобразно решен великолепный памятник героям Великой Отечественной войны

Тбилиси. Памятник родной речи «Колокол знаний». Скульптор Э. Амашукели, архит. Н. Мгалоблишвили. 1983 г. Республиканская премия имени Я. Гогебашвили

Tdilisi. Monument to Native Tongue "The Bell of Khowledge". Sculptor E. Amashukeli, Arch. N. Mgaloblishvili. 1983

Тбилиси. Памятник герою Отечественной войны 1812 г. генералу Петру Багратиону. Скульптор М. Мерабишвили, архит. Н. Мгалоблишвили. 1984 г.

Tbilisi. Monument to Hero of Patriotic War 1812, General Peter Bagration. Sculptor M. Merabishvili, Arch. N. Mgaloblishvili. 1984

перевале Кавказа (архит. Г. Чахава, художники З. Капанадзе, З. Лежава, Н. Малазония) расположена на высоте

Кутаиси. Мемориал Победы. Скульптор М. Бердзенишвили, архит. О. Каландаришвили

Kutaisi. Victory Memorial. Sculptor M. Berdzenishvili, Arch. O. Kalandarishvili

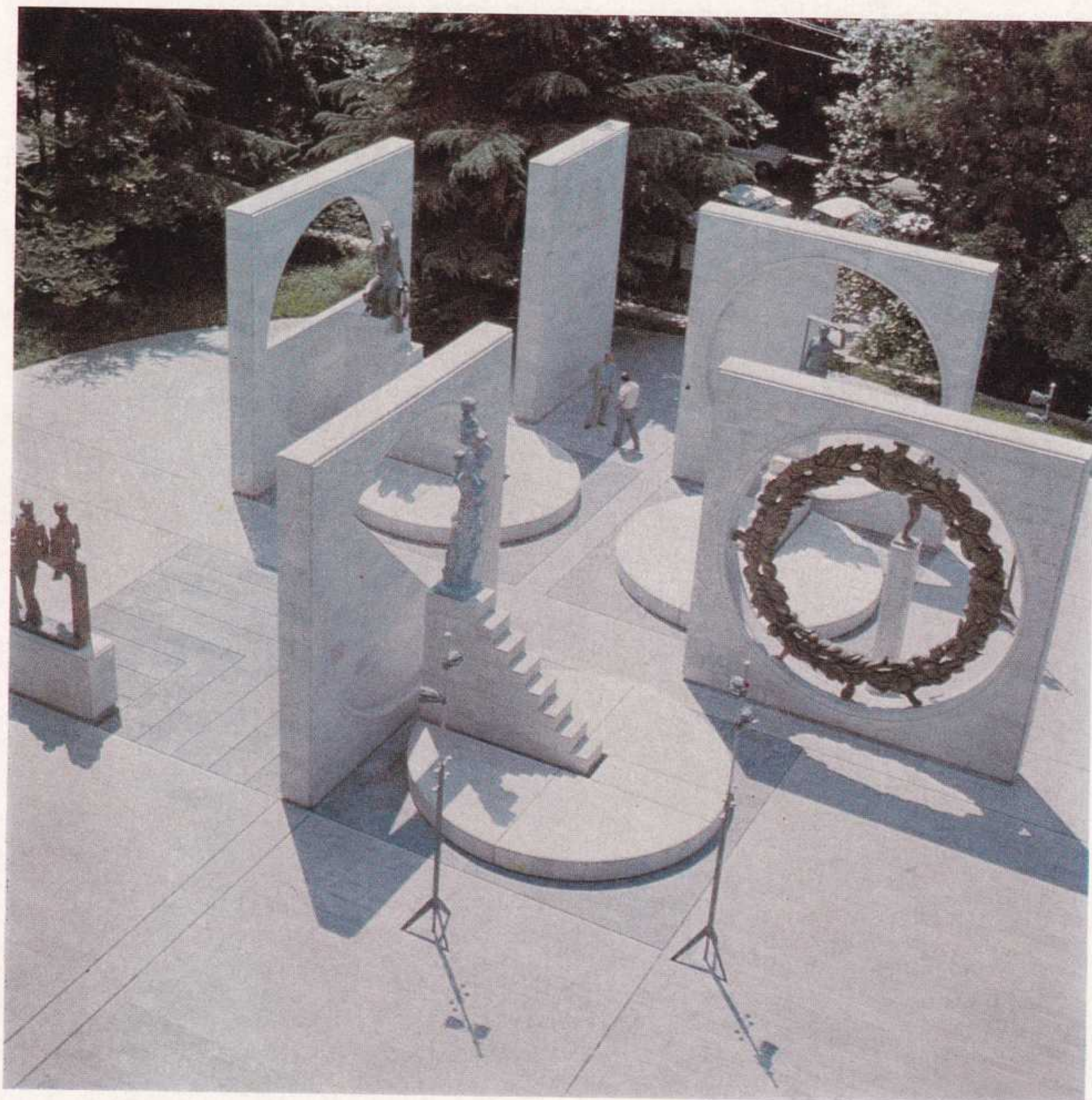
284

285

Кутаиси. Мемориал «Слава труду». В. Давитая, Ш. Бостанашвили. 1981 г. Премия Совета Министров Грузинской ССР «Летопись пятилетки»

Kutaisi. "Glory to Labor" Memorial. V. Davitaya, Sh. Bostanashvili. 1981. Georgian SSR Council of Ministers Prize "Five-Year Chronicle"

в Марнеули (скульптор М. Бердзенишвили, архит. Н. Бакрадзе). На высоком профессиональном уровне, с большим мастерством и настроением сделана впечатляющая «Стена расстрелянных» в парке Коммунаров в Тбилиси (скульптор

Мухрани. «Храм Памяти». В. Давитая, Ш. Бостанашвили. 1981 г.

Mukhrani. "Temple of Memory". V. Davitaya, Sh. Bostanashvili. 1981

действенным залогом создания многих прекрасных монументально-декоративных композиций. Работа в этом направлении успешно продолжается.

Работа грузинских архитекторов за пределами республики. Грузия

Тбилиси. «Стена расстрелянных» в парке Коммунаров. Скульптор Г. Шхвацабая, архитекторы Г. Джапаридзе, Д. Султанишвили, Т. Тевзадзе. 1981 г.

Tbilisi. "Wall of the Shot" in Park of Communards. Sculptor G. Shkhvatsabaya, Architects G. Dzhaparidze, D. Sultanishvili, T. Tevzadze. 1981.

Г. Шхвацабая, архитекторы Г. Джапаридзе, Д. Султанишвили и Т. Тевзадзе).

Совместная работа грузинских архитекторов и скульпторов стала

издревле считалась страной поэзии и зодчества. Великолепные древние памятники грузинской архитектуры по справедливости вошли в сокровищницу мирового искусства. Достижения современных архитекторов несколько скромнее, однако и сегодня

Гурджаани. Мемориальный комплекс с монументом «Отец солдата». Архит. Г. Джапаридзе, скульптор М. Бердзенишвили. 1978 г.

Gurdzhaani. Memorial complex with "Soldier's Father" Monument. Arch. G. Dzhaparidze, Sculptor M. Berdzenishvili. 1978

288

Кутаиси. Памятник композитору З. Палиашвили. Скульптор Л. Мхеидзе, архит. Г. Тодадзе. 1970 г.

Kutaisi. Monument to composer Z. Paliashvili. Sculptor L. Mkheidze, Arch. G. Todadze. 1970

291

Тбилиси. Монумент «Счастье народов». Художник З. Церетели, архит. Н. Мгалоблишвили, Ш. Кавлашвили. 1981 г.

Tbilisi. Happiness of Peoples Monument. Artist Z. Tsereteli, Arch. N. Mgaloblishvili, Sh. Kavlashvili. 1981

Тбилиси. Проект монумента «Победившая Республика» для одной из главных площадей города. Скульптор Г. Шхвацабая, архит. Н. Мгалоблишвили. 1985 г.

Tbilisi. Design of Victorious Republic Monument for one of city's squares. Sculptor G. Shkhvatsabaya, Arch. N. Mgaloblishvili. 1985

Дорога Тбилиси — Мцхета. Монумент «Узел Дружбы». Художник З. Церетели, архит. Ш. Кавлашвили. 1983 г.

Tbilisi — Mtskheta road. Tie of Friendship Monument. Artist Z. Tsereteli, Arch. Sh. Kavlashvili. 1983

292

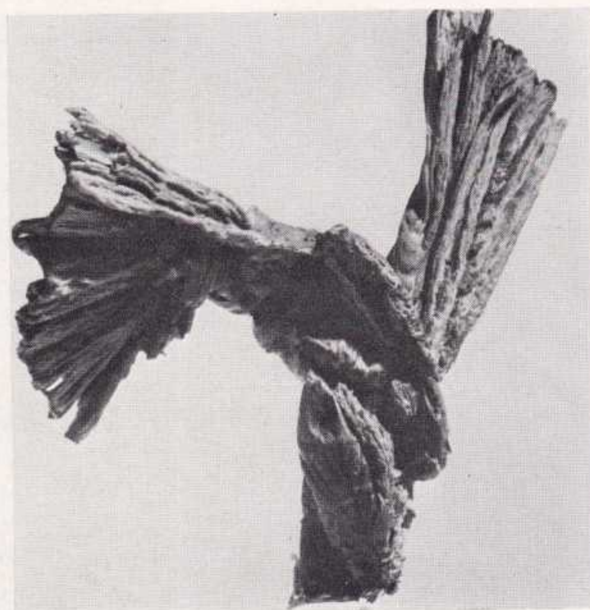
Гали (Абхазская АССР). Проект памятника Победы в честь 40-летия Победы в Великой Отечественной войне. Г. Салуквадзе. 1985 г.

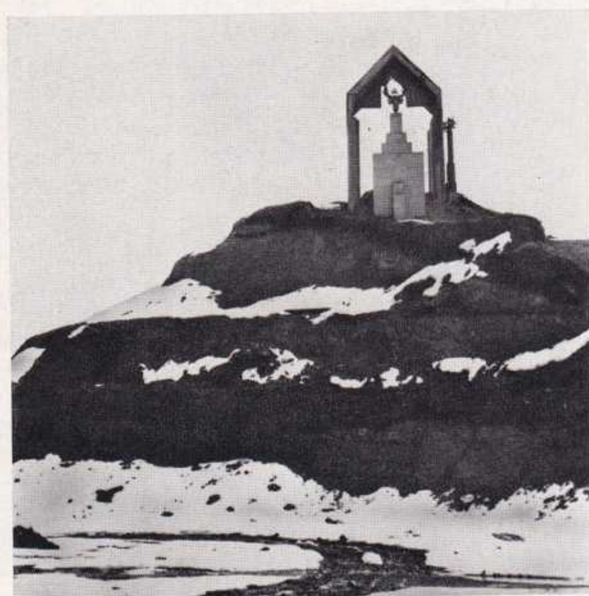
Gali (Abkhazian ASSR). Design of Victory Monument in honor of 40th anniversary of victory in Great Patriotic War. G. Salukvadze. 1985

Тбиси. Мемориал «Алгетская базилика». В. Давитая. 1984 г.

Tbisi. "Alget basilica" memorial. V. Davitaya. 1984

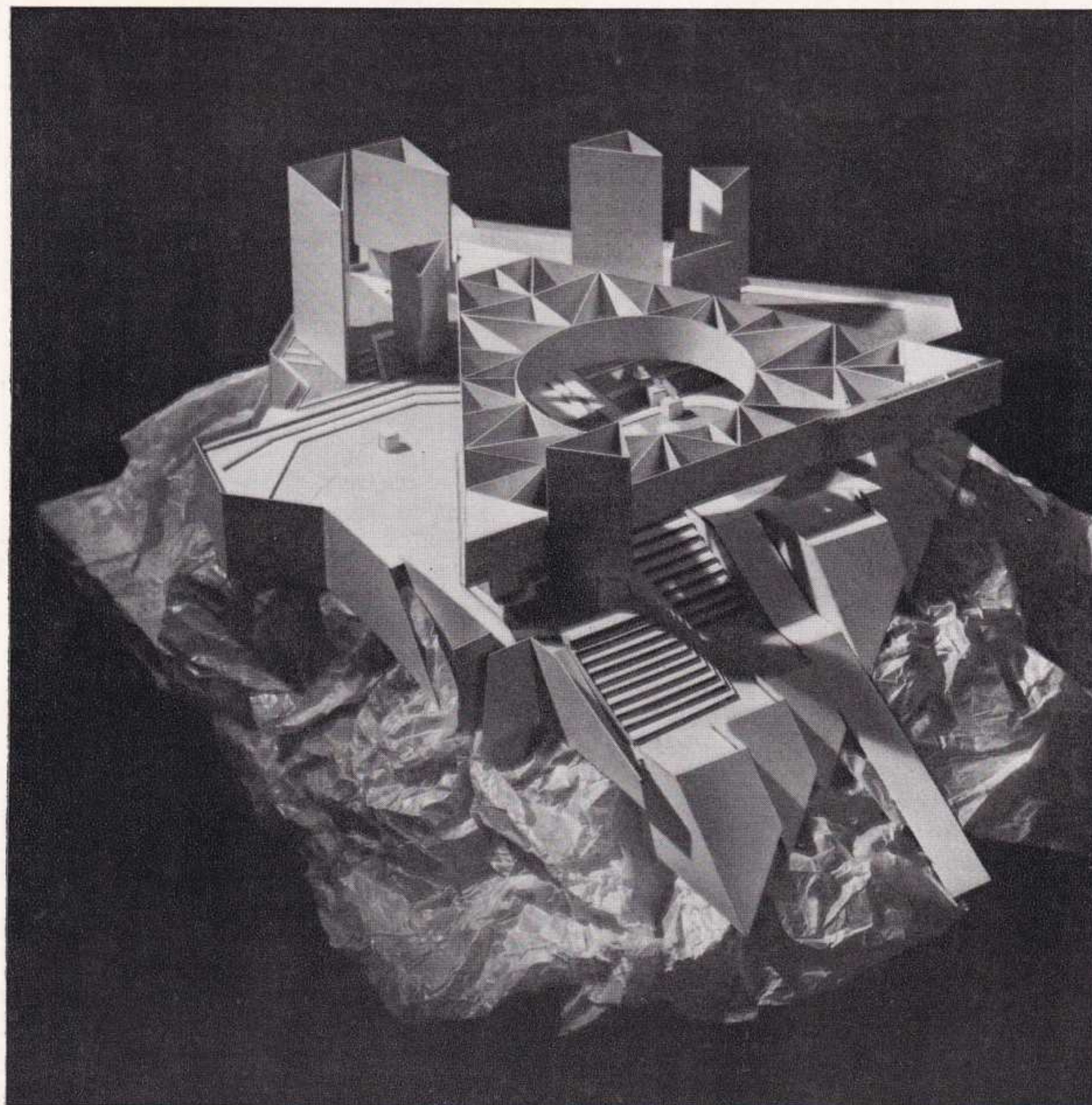

Тбилиси. Проект памятника поэту Этиму Гурджи. Скульптор Д. Микатадзе, архит. Ш. Кавлашвили. 1985 г.

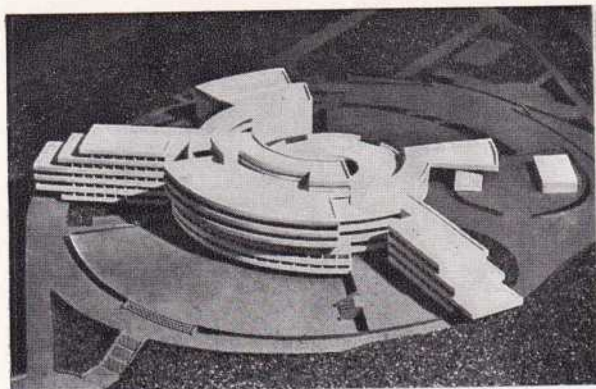
Tbilisi. Design of Monument to poet Etim Gurdzhi. Sculptor D. Mikatadze, Arch. Sh. Kavlashvili. 1985

грузинские советские зодчие проектируют и строят не только в Грузии, но и далеко за ее пределами.

Возможно, одной из первых работ грузинских архитекторов в советский период вне пределов республики является павильон Грузинской ССР

на ВДНХ в Москве, построенный в 1939 г. Хотя этот павильон в настоящее время демонтирован, по

Сочи. Лоо. Пионерский лагерь-пансионат для отдыха родителей с детьми на 500 мест. Ю. Сартания, В. Гусельников

Sochi. Loo. Young Pioneers holiday camp for parents and children, 500 places. Yu. Sartaniya, V. Gusel'nikov

Тбилиси. Комсомольский городок «Борис Дзнеладзе». Проект Мемориала героям-комсомольцам 20-х годов. П. Дзиндзибадзе. 1978 г.

Tbilisi. "Boris Dzneladze" komsomol township. Memorial to Heroes-Komsomol members of 1920s. P. Dzindzibadze. 1978

общему мнению свидетелей и прессы, он был одним из наиболее впечатляющих на выставке. Авторам-архитекторам, старейшинам грузинской советской архитектуры А. Г. Курдиани и Г. И. Лежаве, удалось интересно решить поставленную задачу: национальное по форме, социалистическое по содержанию современное здание было красиво, лаконично, с четким и ясным планом, утонченными, изящными пропорциями и рациональной технологической схемой.

В 50-х годах грузинские советские зодчие Б. Лордкипанидзе и Л. Сумбадзе «гастролировали» за рубежом, застроив серией типовых жилых домов новый город Виктория в Румынии. Конечно, невозможно перечесть все те многочисленные постройки, которые осуществлены по проектам грузинских зодчих за пределами республики. Однако некоторые из них, построенные за последние годы, можно упомянуть.

Так, в 1954—1956 гг. по проекту грузинского архитектора Н. Мгалоблишвили, работающего совместно с московскими зодчими Ю. Зенкевичем и Р. Погребным, в Москве на Казанском вокзале был сооружен крупный подземный зал для пригородных пассажиров. В 1969 г. по проектам архитекторов Г. Чахавы и З. Джалагания в Ялте и Фрунзе были возведены автовокзалы.

Особенно много проектировали и строили вне республики грузинские архитекторы за последние годы.

Архитекторы Б. Маминайшвили и А. Гогоберидзе запроектировали в Махачкале (Дагестанская АССР) крупный жилой район на 60 тыс. жителей, который решен в виде протяженных комплексов микрорайонов по 10 тыс. чел., расположенных перпендикулярно линейному общественному центру района, развивающемуся вдоль приморского парка и прибрежных территорий. Архитекторы Т. Лежава и Ш. Агладзе разработали проекты микрорайонов в Оренбурге и Тамбове, а в поселке Небуг по проекту Д. Одишария, С. Мелашвили, Р. Павлиашвили строится пансионат на 2000 отдыхающих. В Нальчике закончено строительство турбазы на 600 мест по проекту Б. Инанишвили и Э. Чхеидзе, в Дербенте — гостиницы на 400 мест (А. Пайчадзе, Т. Кипшидзе).

Много строят грузинские архитекторы в Сочи. Можно отметить

крупный климатический комплекс круглогодичного использования санатория имени Кирова (Д. Чопикашвили, Л. Цагарели, О. Сагинашвили) и клуб на 1000 мест в том же санатории (В. Гвенетадзе). В Кироваканe (Армянская ССР) архит.

Г. Мозманишвили запроектировал автожелезнодорожный вокзал.

Построены несколько крупных драматических театров. В Махачкале по проекту К. Чхеидзе и Д. Одишария возведен театр на 1300 мест, а в Черкесске — театр на 800 мест (А. Херхеулидзе).

Сочи. Уч-Дере Лазаревского района. Пансионат на 524 места. А. Карсанидзе, Р. Бокучава, М. Тавадзе, М. Кахниашвили

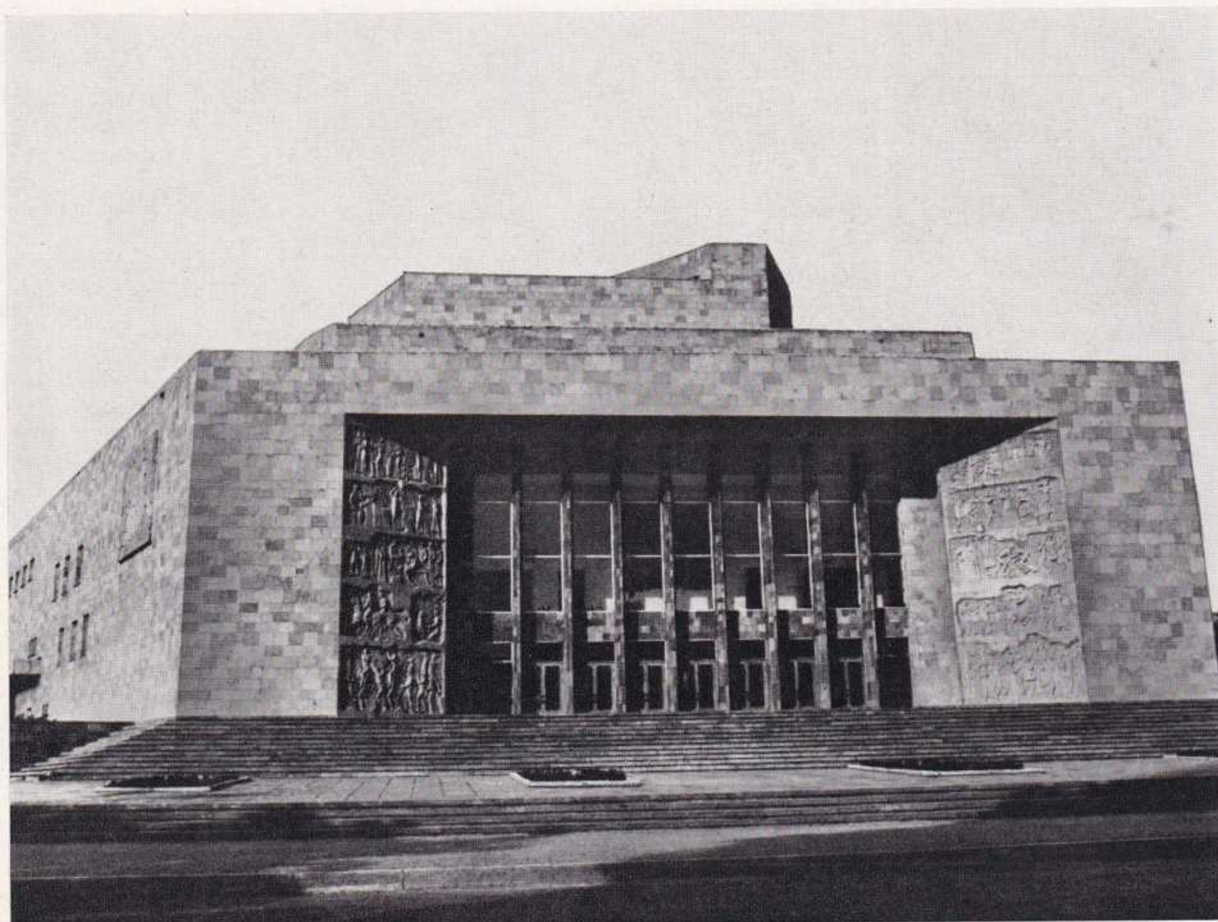
Sochi. Uch-Dere of Lazarevskii district. Holiday inn for 524 places. A. Karsanidze, R. Bokuchava, M. Tavadze, M. Kakhniashvili, T. Lazariashvili, A. Gavtadze

Махачкала. Драматический театр на 1300 мест. К. Чхеидзе, Д. Одишария

Makhachkala. Drama Theatre for 1300 seats. K. Chkheidze, D. Odishariya

Министров СССР отметил своей премией и архитекторов В. Куртишвили, В. Бахтадзе, Л. Бокерия, Г. Мирианашвили.

Много и интересно строит архит. Г. Хечинашвили. По его проектам построены канатные дороги в Сочи

В центре Москвы на улице Палиашвили к старинному особняку, в котором размещается Постоянное представительство Грузинской ССР в Москве, по проекту Г. Тония пристроена современная гостиница.

Особо следует отметить участие грузинских архитекторов в строительстве Байкало-Амурской магистрали, где по их проекту возник город Ния-Грузинская. Среди большой группы строителей города Совет (1974 г.), в Гагре (1975 г.), целый ряд ресторанов, кафе и баров в Ессентуках и многое другое.

Следует отметить высокохудожественные монументы и мемориалы, возведенные вне республики по проектам грузинских архитекторов и художников.

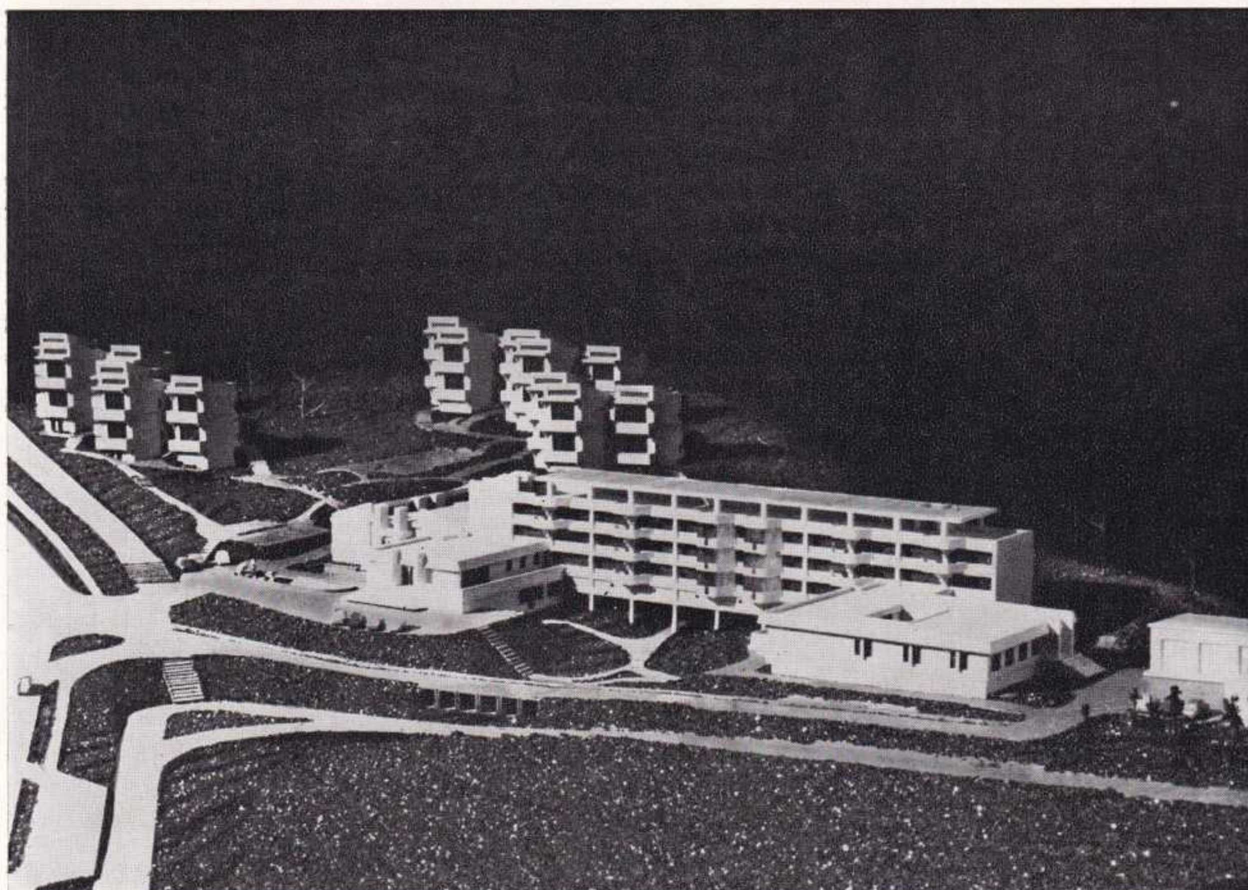
В Карачаево-Черкесской автономной области архитекторы В. Давитая и Г. Чиковани построили мемориальный комплекс в память героев — защитников перевалов Кавказа, за что были удостоены премии Комсомола Грузии. В 1983 г. на большом

празднике в честь 200-летия подписания трактата о дружбе между Россией и Грузией в Москве (З. Церетели и А. Вознесенский) и в Георгиевске (А. Бахтадзе и Т. Микашавидзе) состоялось открытие мемориальных обелисков.

Очень плодотворно работают грузинские зодчие и за рубежом. В Демократической Республике Афганистан запроектирован город Айнак на 36 тыс. жителей (авторы Б. Маминайшвили, Д. Топуридзе, Р. Чачхиани). Планировочная структура этого нового города построена с учетом дальнейшего его развития в системе Кабульской агломерации. Застройка организована в виде жилых комплексов вдоль пешеходных улочек, что отвечает местным природно-климатическим условиям и градостроительным традициям. Территория городка 280 га.

В Социалистической Республике

Геленджик. Дом творчества Союза художников РСФСР. А. Кикнадзе, Т. Лежава, Ш. Агладзе

Gelendzhik. House of Creative Activity of RSFSR Union of Artists. A. Kiknadze, T. Lezhava, Sh. Agladze

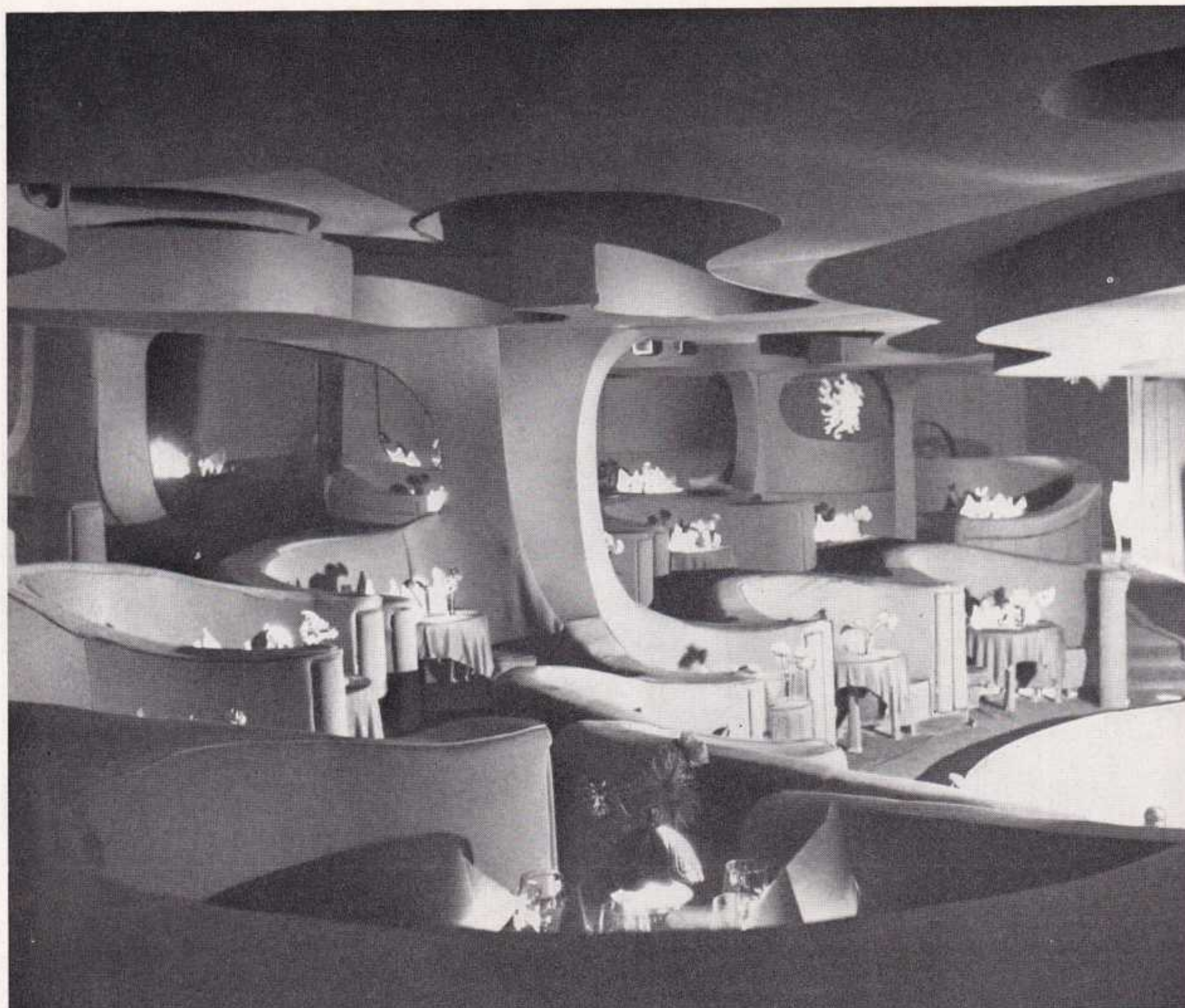
Черкесск. Драматический театр на 800 мест. А. Херхеулидзе, Г. Гедеванишвили

Cherkessk. Drama Theatre for 800 seats. A. Kherkheulidze, G. Gedevanishvili

Вьетнам осуществляется строительство жилого района для эксплуатационного персонала гидроузла Хоабинь на реке Да. Жилой район на 2000 чел. по своей специфике — самостоятельная и изолированная часть города Хоабинь. Он представляет замкнутую систему с четко зафиксированными выходами в город с севера и юга. (А. Гогоберидзе, Т. Далакишвили, А. Джапаридзе, А. Курдиани, О. Трипольский).

В Гвинейской Народной Революционной Республике архитекторы О. Тухарели, Г. Беридзе, Д. Гдзелидзе, Т. Далакишвили и Г. Хатиашвили запроектировали жилой поселок Дебеле для бокситодобывающей компании. В этой же республике в Конакри архит. Т. Далакишвили запроектировал административный корпус, а в Гамбии

на берегу Атлантического океана по проекту О. Тухарели и А. Ломидзе возводится туристический комплекс на 3200 мест. В Монгольской Народной Республике в городе Эрдэнэте запроектирован торговый центр (архит. А. Херхеулидзе). Много строят

грузинские архитекторы за рубежом промышленных предприятий.

Отметим еще несколько мемориальных сооружений. В США в 1978 г. З. Церетели и

Ессентуки. Интерьер кафе. Г. Хечинашвили

Москва. Монумент дружбы, воздвигнутый в честь 200-летия подписания трактата о дружбе между Россией и Грузией. З. Церетели и А. Вознесенский. 1983 г.

Yessentuki Cafe interior. G. Khechinashvili

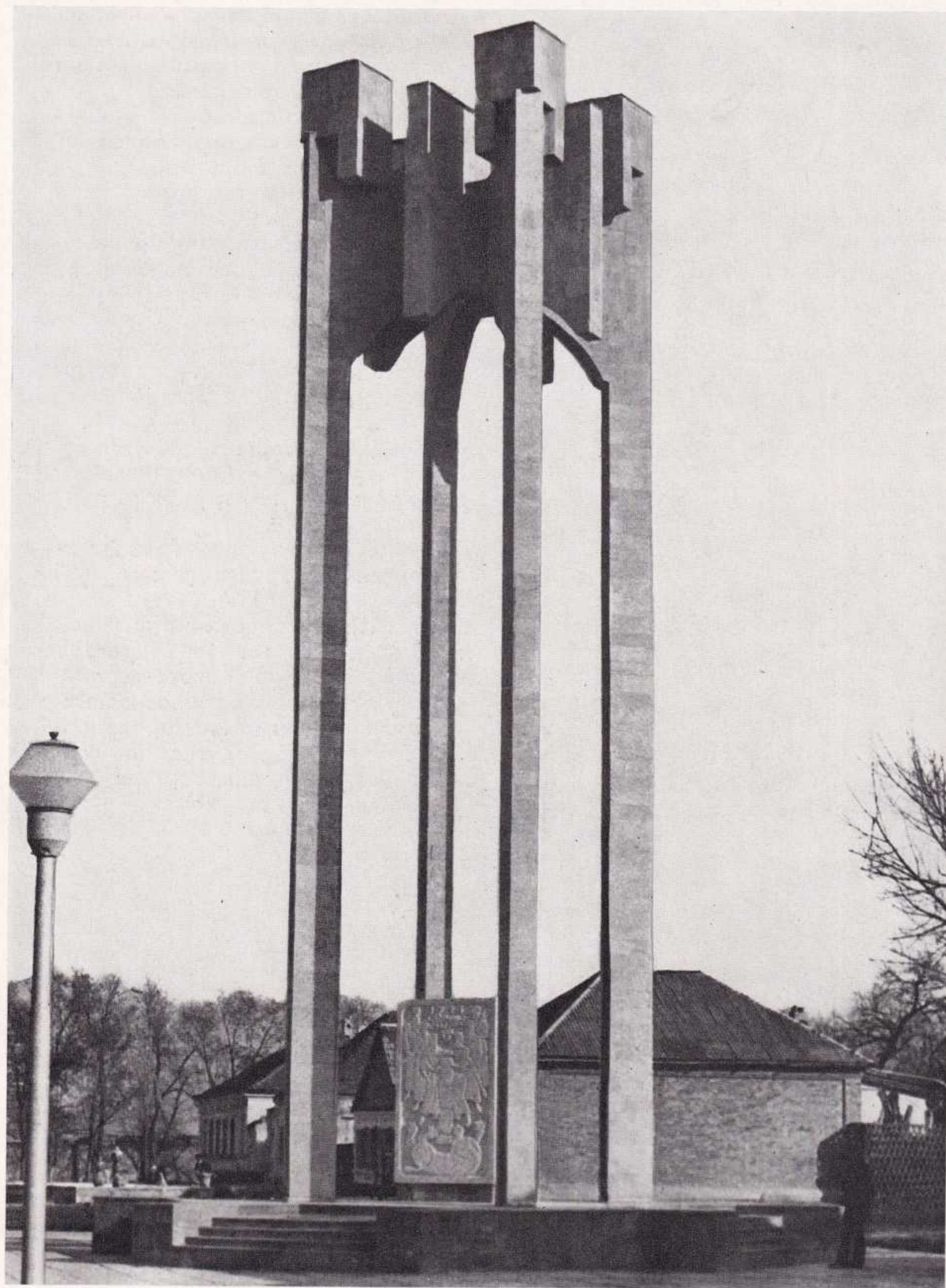
Moscow. Monument of Friendship erected in honor of 200th anniversary of signing the Friendship Treaty between Russia and Georgia. Z. Tsereteli and A. Voznesenskii. 1983

Н. Эдишерашвили возвели интересный мемориальный комплекс «Дружба и счастье народов», посвященный детям всего мира. Комплекс был осуществлен по просьбе и инициативе фонда семьи Кеннеди. В Голландии на острове Тексель, в пригороде Денбурга по проектам архит. Н. Мгалоблишвили были сооружены два мемориальных памятника: в 1973 г.— ворота для кладбища, где погребены около 700 грузин — советских воинов, погибших во время восстания в конце войны (скульптор А. Горгадзе), и в 1975 г.— обелиск на могиле голландцев, погибших во время восстания грузин — советских воинов (скульпторы Г. Очиаури, Г. Джапаридзе). Оба памятника были принесены в дар от грузинского правительства.

Роль Союза архитекторов Грузии в творческой жизни зодчих Республики. После VII съезда (в 1981 г.) Союза архитекторов СССР Президиум правления и Секретариат провели большую подготовительную работу для определения основных направлений и главных мероприятий в работе Союза, в поисках новых форм и организационных методов в общественной и творческой деятельности. Целью этой подготовительной работы, в которой активное участие принимал и Союз архитекторов Грузии, были точное определение специфики деятельности Союза как общественно-творческой организации, повышение и активизация влияния Союза архитекторов на практику проектирования и строительства, объединение архитекторов — членов Союза в деле решения и рассмотрения основных творческих проблем.

Решение самых серьезных

и Пленумах Союзов архитекторов СССР и Грузинской ССР широко и подробно рассматриваются задачи архитекторов, вытекающие из решений съездов КПСС и Компартии Грузии.

Среди этих задач основная — участие в осуществлении

Георгиевск. Монумент дружбы в честь 200-летия Георгиевского трактата. А. Бахтадзе и Т. Микашавидзе. 1983 г. Общий вид. Фрагмент

Georgiyevsk. Friendship Monument in honor of 200th anniversary of Georgiyevskii Treaty. A. Bakhtadze and T. Mikashavidze. 1983. General view. Fragment

политических, социальных, народнохозяйственных задач, поставленных съездами КПСС и Компартией Грузии, является для советского народа основой деятельности. Вместе со всей страной трудящиеся Грузии, в их числе и архитекторы, также активно участвуют в выполнении этих планов. На съезде

промышленной, жилищной и культурно-бытовой комплексной программы, в том числе в строительстве и архитектуре. В ближайшие годы основными, можно сказать, ведущими вопросами останутся вопросы ускорения научно-технического прогресса, экономики, эффективности и качества. Все эти вопросы должны быть в сфере особого внимания архитекторов и нашего творческого союза.

Необходимость повышения

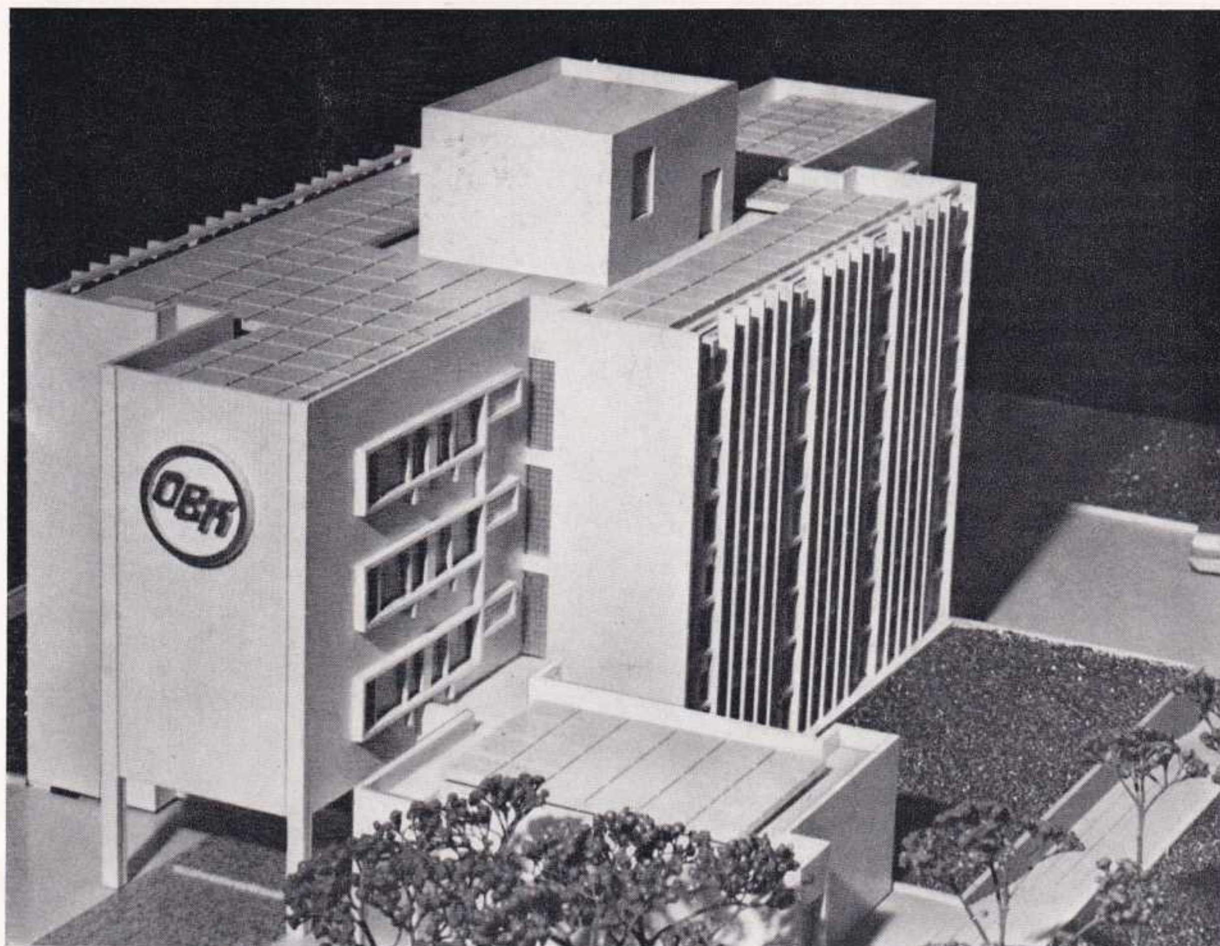

Адлер. Монументально-декоративный комплекс для детей. З. Церетели. Ленинская премия СССР

Adler. Monumental-decorative complex for children. Z. Tsereteli. USSR Lenin Prize

Гвинея. Конакри. Административный корпус. Т. Далакишвили

Guinea. Conakry. Administrative building. T. Dalakishvili

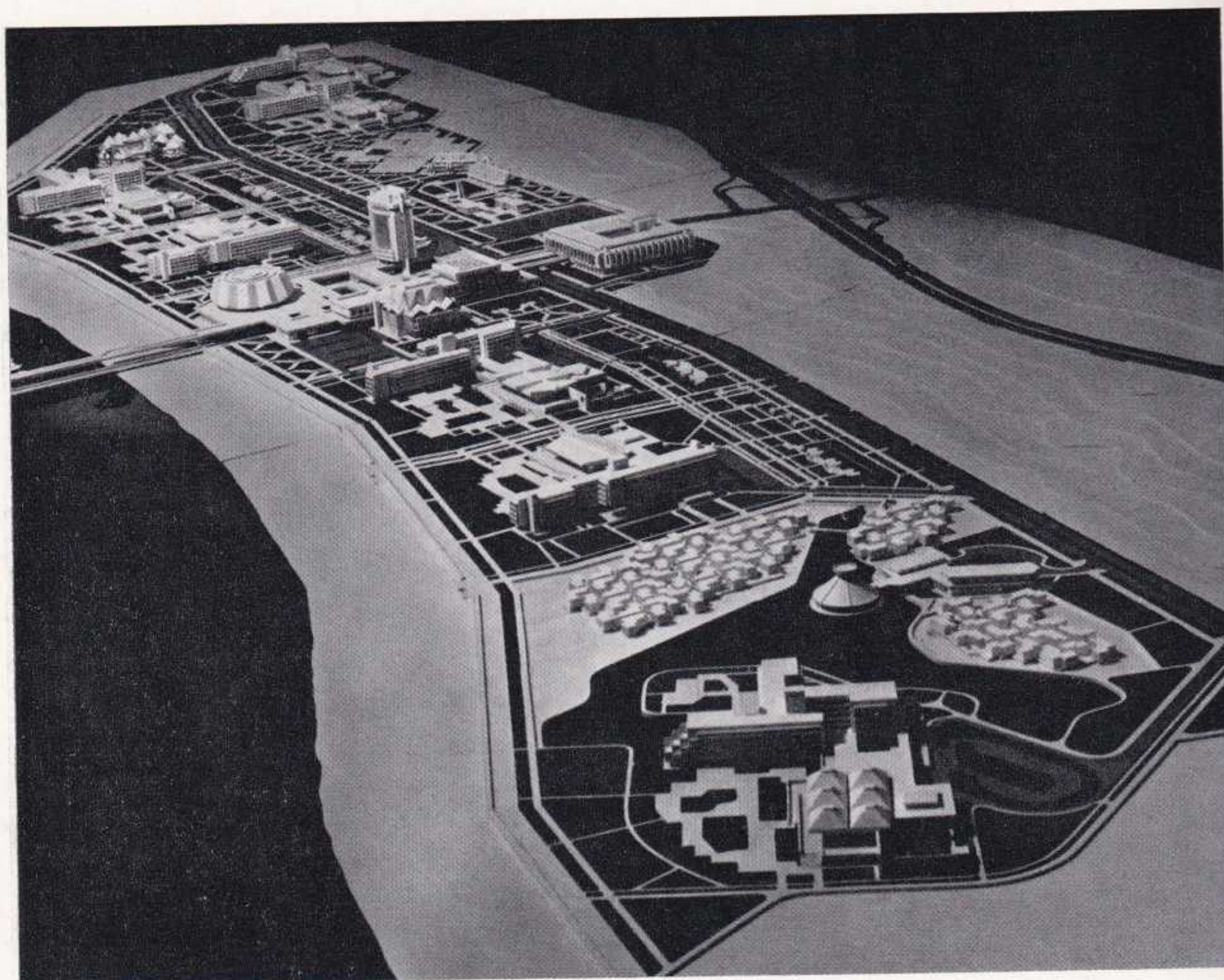
архитектурно-художественного уровня застройки городов и сел, их большего разнообразия и выразительности определяет главнейшие творческие проблемы Союза архитекторов, решение которых позволит сделать качественный сдвиг в развитии современной советской архитектуры, поможет раскрытию метода социалистического реализма в архитектуре.

Определяя основные направления в своей работе, Союз архитекторов Грузии поставил целью не дублировать деятельность государственных органов в архитектуре и строительстве, не повторять формы и методы их работы, а найти собственные, характерные для Союза как общественной организации формы и методы. Главной задачей

Гамбия. Туристический комплекс на 3200 мест. О. Тухарели, А. Ломидзе

Gambia. Tourist complex for 3200 places. O. Tukhareli, A. Lomidze

306

Союза архитекторов Грузии стало активное влияние на практику для поднятия уровня идейной направленности архитектурного творчества и профессионального мастерства архитекторов. А это невозможно без широкого обсуждения основных проблем архитектурного творчества и без оценки окончательных результатов этого творчества.

Основные проблемы вырисовывались следующим образом: своеобразие архитектуры городов и сел, социально-экономические и идеологические задачи советской архитектуры на современном этапе, архитектурная композиция, архитектурное творчество в условиях индустриализации массового

307

США. Монументально-декоративный комплекс «Дружба и счастье народов». З. Церетели, Н. Эдишерашвили

USA. "Friendship and Happiness of Peoples" monumental and decorative complex. Z. Tsereteli, N. Edisherashvili

строительства, традиции и новаторство, синтез искусств, архитектурно-художественный образ.

Решение этих проблем легло в основу всей деятельности Союза архитекторов Грузии, проводимой под девизом: «Пути дальнейшего развития грузинской советской архитектуры в свете решений съездов КПСС и Компартии Грузии». Эти проблемы весьма значительны как для градостроительства, так и для массовой жилищной архитектуры, промышленных комплексов, сельской архитектуры. Это творческие проблемы архитектурной практики и именно Союз архитекторов в силах объединить зодчих для их рассмотрения и практической реализации.

Рассмотрение каждой из этих творческих проблем тесно увязывается с вопросами научно-технического прогресса, экономики, индустриализации, строительной организации, развития общей и прикладной архитектурной науки, творческой деятельности и профессиональной подготовки архитекторов.

Об огромном значении, о возрастании созидательной силы именно творческих, духовных ценностей нынешнего этапа развитого социализма хорошо сказано в Отчетном докладе ЦК КП Грузии XXVI съезду Компартии Грузии: «Тот партийный руководитель, который занимается лишь созданием материальных ценностей, делает всего лишь полдела. Шахты, заводы, фабрики, колхозы, совхозы, фермы, плантации, строительные площадки — это еще не коммунизм. Коммунизм надо построить в сердцах и умах людей. А этого нельзя добиться без помощи духовных ценностей — литературы, искусства, науки, культуры в целом».

Как же организует работу Союз архитекторов Грузии в решении этих крупных творческих проблем?

Созданы специальные организационные советы, которые вместе с соответствующими творческими комиссиями проводят большую подготовительную работу, результатом которой является пленум. Это как бы кульминационный момент в работе над каждой проблемой, но деятельность оргсовета и комиссии на этом не заканчивается, продолжается работа над реализацией выработанных рекомендаций, внедрением этих рекомендаций в жизнь и т. д. А перед пленумом проводятся обширные мероприятия на тему данной проблемы, к которой подключаются кроме тбилисских архитектурных организаций зодчие из других городов республики. Союз архитекторов СССР исполняет роль координационного центра. По каждой основной теме созданы проблемные советы, в которые вошли представители республиканских Союзов архитекторов. Совместно с всесоюзными комиссиями эти советы руководят всей организацией разработки проблемы.

Союз архитекторов Грузии в своей деятельности одной из главных задач считает рассмотрение основных проектов, разрабатываемых в республике, что активно влияет на практику.

Важной задачей являются также профессиональная оценка уже

возведенного здания и выработка на основе анализа результатов проектирования и строительства рекомендаций для повышения качества и лучшей организации строительства.

Союз архитекторов пропагандирует лучшие произведения, широко обсуждает те работы, которые представляются от Грузии на соискание Ленинской и Государственной премий, на республиканские премии, на премии Совета Министров СССР и ГССР, Ленинского комсомола и др.

Одна из важнейших задач Союза архитекторов Грузии — неустанная забота об улучшении творческой деятельности архитекторов и эффективной оценки их труда. Острая постановка этих вопросов имела большой резонанс как на XI съезде Союза архитекторов Грузии, так и на VII съезде архитекторов СССР. Многое делается для восстановления прав архитекторов не только в проектировании, но и на строительстве, чтобы архитектор мог принимать результативное участие в повышении качества строительства. Решаются вопросы материального стимулирования творческого труда архитекторов.

Союз архитекторов Грузии много сделал для восстановления доверия к конкурсам, для более широкого привлечения архитектурной общественности. Союз активно влияет на тематику конкурсов, старается, чтобы все важнейшие объекты строились, как правило, в результате конкурса.

Перед каждым пленумом Союза архитекторов СССР (два раза в год) объявляется всесоюзный конкурс, активное участие в котором поднимет уровень мастерства молодых грузинских архитекторов. Принимаются все меры, чтобы работы, победившие в конкурсе, осуществлялись в натуре. Ежегодно проводится Всесоюзный конкурс на лучшую постройку и на лучший проект года. Такие же конкурсы проводит и Союз архитекторов Грузии.

Главная обязанность Союза архитекторов — целенаправленная и настойчивая работа с молодыми зодчими. Повышение их идейно-политического и профессионального уровня, пропаганда творчества молодых, активное включение в общественную работу Союза — вот главные пути работы с молодежью.

Весьма впечатляющих достижений добились на всевозможных конкурсах студенты архитектурных факультетов Грузии. На всесоюзных смотрах студенческих проектов особо отличились два архитектурных факультета: Грузинского политехнического института имени В. И. Ленина и Тбилисской государственной художественной академии. Только за последние 10 лет более 130 студентов получили дипломы различных степеней на различных смотрах и конкурсах. Внушительны успехи грузинских студентов-архитекторов и на международной арене. Наши студенты начали участвовать во всемирных студенческих конкурсах в 60-х годах. Даже участие в подобных международных смотрах весьма почетно, так как студенческая работа должна пройти очень строгий, сложный и многоступенчатый отбор

сначала на факультетском, затем на республиканском и, наконец, на всесоюзном конкурсе.

В 1967 г. в Праге на IX Всемирном конгрессе Международного союза архитекторов на студенческом конкурсе «Проект жилого микрорайона» главный приз «Афинскую премию» (с правом стажироваться в течение года в Афинах) выиграл студент Тбилисской художественной академии В. Цинцадзе (руководитель — проф. И. Заалишвили). Поощрительную премию получил студент Грузинского политехнического института Г. Мурманишвили (руководитель — проф. И. Цицишвили).

На следующем, X Всемирном конгрессе в 1969 г. в Буэнос-Айресе на таком же студенческом конкурсе «Жилой район на 1000 семей» — вновь победа. На этот раз главный приз «Венскую премию Адольфа Лооса» (с правом стажироваться в течение года в Вене) получил студент Грузинского политехнического института Д. Элошвили (руководитель — доц. Г. Мелкадзе). Поощрительную премию получил студент Тбилисской художественной академии Т. Чилингарашвили (руководитель — доц. О. Тухарели).

Чтобы оценить бóльшую значимость этих премий, отметим, что за все пятнадцать Всемирных конгрессов Международного союза архитекторов, которые проводятся раз в три года, советские студенты из всех пятнадцати республик получали гервую премию лишь три раза. Два раза получили грузинские студенты и один раз — студент Московского архитектурного института В. Кирпичев (руководитель И. Лежаза).

В 1972 г. на XI конгрессе МСА

Пицунда. Бронзовый рельеф

Pitsunda. Relief of bronze

в Софии был отмечен студент Грузинского политехнического института П. Дзиндзибадзе (руководитель Н. Мгалоблишвили). В 1975 г. на XII конгрессе МСА в Мадриде были отобраны 20 лучших студенческих проектов. Из Советского Союза в эту двадцатку попал лишь один — студент Грузинского

французских архитекторов» были удостоены студенты Тбилисской художественной академии А. Абашидзе, И. Вачейшвили, Д. Мамацашвили и Р. Оганезян (руководитель — доц. А. Джапаридзе).

В том же 1983 г. в Стокгольме

политехнического института Г. Кобулия (руководитель Г. Шаишмелашвили).

В 1983 г. в Париже был проведен Международный студенческий конкурс «Архитектура на службе у заказчика». Авторитетное жюри рассмотрело около 200 проектов из 44 стран. Различными премиями был отмечен 21 проект. Студенты Советского Союза получили 2 премии. Одну премию заработали будущие зодчие из Риги, а одной из главных премий «Ордена

(Швеция) состоялся второй крупный международный студенческий конкурс на проект гастрольного театра. И здесь группа студентов Тбилисской художественной академии в составе В. Аджиашвили, В. Вачнадзе, П. Кобаидзе и Р. Оганезян (руководитель А. Джапаридзе)

получила Диплом первой степени.

Так что смена грузинским зодчим растет достойная.

Творческое сотрудничество с Госстроем республики и Главным архитектурно-планировочным управлением, без дублирования их деятельности, участие в корректировке и пересмотре существующих строительных норм и правил — вот еще непочатый край для работы Союза архитекторов.

Союз архитекторов Грузии провел объединенный пленум с Союзом художников на весьма важную тему: «Архитектурная среда и изобразительное искусство». Встречаются грузинские архитекторы с кинематографистами республики, налаживаются контакты со всеми творческими союзами — писателей, журналистов, композиторов, работников театра.

Многое делается в деле пропаганды архитектуры. За последние годы имеются значительные успехи в этой области: стало появляться множество статей грузинских архитекторов и о грузинских архитекторах в «Правде», в центральной прессе, во всесоюзных журналах, в зарубежной печати; часты выступления по центральному телевидению; вышли на экран и готовятся фильмы о грузинских архитекторах; много выступлений на республиканских, всесоюзных и международных съездах и конгрессах.

Союз архитекторов Грузии так же, как и другие творческие союзы, принимает самое непосредственное участие в полнокровной жизни республики, во всех ее начинаниях, делах, труде и праздниках.

Заключение

Грузинская советская архитектура — пример постоянных поисков нового в сочетании с бережно хранимыми традициями предков.

Существо сложнейшей проблемы традиций и новаторства извечно во всей мировой истории архитектуры. Словно капризные модницы, то удлиняющие свои макси-юбки до земли, то укорачивающие мини-юбки до пояса, новаторы всех времен то напрочь отказывались от всех традиций, то слепо их копировали. Бесконечные шараханья, маятниковое развитие с огромной амплитудой, эволюционное вызревание, революционные взрывы, спиралеобразные восхождения, рывки во все стороны и снова возвращение на круги своя — все это подчас удивляет до чрезвычайности в истории архитектуры, иногда поражает нелепостью, иногда гениальным прозрением. И вся эта трагикомедия создает прекрасную драматургию замечательного зодчества, самого великого Искусства на земле. Искусства, от которого зародились Литература, Великая Поэзия, Театр, Музыка и, конечно же, Живопись и Скульптура.

Ведь суть развития истории архитектуры — это бескомпромиссная борьба новаторства с традициями. Кажется, это звучит парадоксально: новатор борется с традициями, чтобы развивать архитектуру и создавать другие традиции, с которыми будет бороться уже другой новатор. Короче говоря, новатор борется с традициями, чтобы создать новые. Наверное, это и есть существо проблемы. Важны только мера и методы борьбы и утверждения: какие и насколько отрицать старые традиции, какие и насколько закреплять новые. И вот нахождение этой меры, этой золотой середины, этих соразмерностей, сомасштабностей и есть Великое Искусство Зодчего.

Действительно, хорошая архитектура, красивые города, отличные дома нужны не только архитекторам, а всему народу, всему обществу, всей стране.

Много говорим мы и пишем о национальных особенностях архитектуры. Это один из самых деликатных вопросов в истории архитектуры, да и вообще в истории культуры. Слишком большое, лобовое увлечение национальным иногда превращается в национализм, в шовинизм, а в архитектуре — в бессмысленное, слепое копирование. Полное отрицание национальных особенностей приводит к космополитизму в самом плохом значении этого слова, а в архитектуре — к безликим и равнодушным строениям, ровным серым слоем заполняющим поверхность нашей красавицы планеты. Так что и здесь нам нужно чувство меры. За тысячелетия истории архитектуры существовало бесконечное количество разнообразных определений национального своеобразия, преемственности. Ведь архитектура все время развивается, появляются новые материалы, новые методы и средства строительства, наконец, меняется мировоззрение. Хотим мы того или нет, правильно это или нет, но в мире идет стандартизация — все мы на всем земном шаре — в Новой Зеландии и на Чукотке — летаем и ездим почти на одинаковых самолетах, одинаковых

Традиция и новаторство. Развалины древнего грузинского храма и декоративная скульптурная группа на Пицунде

Tradition and innovation. Ruins of ancient Georgian temple and decorative sculptural group in Pitsunda

автомобилях, в одинаковых костюмах слушаем одинаковые магнитофоны, смотрим в одинаковые телевизоры. К сожалению, стандартизация замечается в кинофильмах, литературе, музыке, театре, особенно в танцах. Ведь как хвалят ныне произведение искусства — вырвался, отличается от общего уровня. Или еще хуже: достиг мирового стандарта. С этим обстоятельством нельзя не считаться и в архитектуре. Национальным наличником или кокошником не скрыть стандартные оконные переплеты из дерева, алюминия или прокатной стали. Да и не надо. В этом свете раздраженные разговоры о том, что вся архитектура и все ее детали должны быть национальными, просто некорректны, неправильны.

В этой сравнительно небольшой монографии не место, да и необходимости нет решать этот сложнейший вопрос. Ясно, что все прогрессивное в национальной архитектуре надо осваивать. Ясно, что без новаторских решений архитектура не будет развиваться, это было бы противоестественно. Неясно только, какие же традиции действительно прогрессивны, а какие действительно отжили? К сожалению, история развития архитектуры наглядно показывает, что иногда то, что мы считаем отжившим, оказывается весьма живучим, и наоборот. Представляется, что этот вопрос теоретически решить невозможно. Только особо талантливые зодчие-практики смогут создать настоящие архитектурные шедевры, которые будут характерны и национальной своеобразностью, и преемственностью, и будут современны даже в будущем. Вот какие сложнейшие задачи стоят перед нашими зодчими. Впрочем, такие же задачи всегда, во все века стояли перед всеми архитекторами, и с некоторой профессиональной гордостью мы, современные архитекторы, можем констатировать, что наши предки прекрасно решали эти задачи. Почему бы и нам их не решить?

В связи с традициями и новаторством еще один деликатный вопрос. Мы часто говорим и пишем, что архитектор создает окружающую среду, в которой люди живут, работают, отдыхают, вообще существуют. Мощные демографические взрывы, лавинообразная урбанизация создали совершенно неожиданные условия: окружающую среду пора охранять и оберегать от человеческой деятельности, в том числе и от архитектуры.

Нет спору, хорошая архитектура облагораживает, украшает природу. Представьте пустыню без пирамид, Афинский холм без Акрополя, лагуну без Венеции, долину реки Арно без Флоренции. Безусловно, сравнение будет не в пользу «чистой» природы. Так же трудно представить речку Нерль без храма Покрова, озеро Неро без Ростова-Великого, горный мыс в Армении без Гарни, Бакинский амфитеатр без Девичьей башни, плоскость Самарканда без Регистана. В Грузии много горных вершин, но самой красивой из них стала одна благодаря монастырю Джвари; самая впечатляющая часть

очень красивого ущелья реки Ингури там, где это ущелье сочетается со сванскими башнями, и т. д. Можно приводить великое множество примеров с прекрасными уголками природы, облагороженных, украшенных (не побоимся этого слова) архитектором. Такова традиция.

Не хочется называть это новаторством, но ведь сколько прекрасных природных пейзажей мы, люди, испортили, и, в частности, в Грузии, исковеркали различными комплексами: промышленными, сельскохозяйственными, жилыми. А ведь любой комплекс, как говорится, за те же деньги или чуть дороже можно было бы так построить, что он украсил бы самый красивый пейзаж. Однако следует с сожалением отметить, что не все комплексы, возведенные в Грузии за последние годы, органично вписались в уникальный ландшафт. Очень важно, чтобы все эти сельскохозяйственные и промышленные комплексы, столь необходимые для благосостояния республики, да и всей страны, были запроектированы квалифицированными архитекторами с учетом окружающей среды, обзора этой местности со всех дорог и других доступных человеку точек зрения. Важно, чтобы проекты этих комплексов прошли строгую экспертизу и рассмотрение на профессиональном совете... Имеется в виду рассмотрение именно художественной, эстетической стороны, а не только технологической, функциональной. И, наконец, очень важно, чтобы проект был выдержан в строительстве и не захламлен всякими дополнительными и случайными пристройками и переделками, портящими силуэт, общий вид, композицию комплекса. Когда проезжаешь по дорогам Грузии, ясно видишь, насколько серьезен затронутый здесь вопрос.

Таким образом, можно повторить, что главная традиция в истории развития архитектуры вообще и в истории развития грузинской архитектуры — это новаторство, без которого нет движения вперед, а значит нет жизни.

Грузинская советская архитектура так же, как и все советское зодчество, находится в состоянии подъема.

Идеологическая сила истинной архитектуры велика, и пренебрегать этим оружием, конечно же, неразумно.

В последние годы Коммунистическая партия и Правительство Грузии проявили огромную заботу и внимание к грузинским писателям, художникам, кинематографистам, и результаты не заставили себя ждать. Прекрасны и впечатлительны победы наших литераторов, скульпторов, режиссеров. Как можно не гордиться, когда слышишь восторженные отзывы о книге Чабуа Амирэджиби «Дата Туташхия», о блистательных романах Отара Чиладзе, о прекрасных произведениях Нодара Думбадзе, Гурама Панджикидзе, Джансуга Чарквиани, Мухрана Мачавариани и многих других? Разве не всеобщая победа — великолепные работы художников Мераба Бердзенишвили, Элгуджи Амашукели, Зураба Нижарадзе, Зураба Церетели и многих других? Мы гордимся талантливыми и интеллектуальными

кинокартинами Тенгиза Абуладзе, Резо Чхеидзе, Отара Иоселиани, братьев Шенгелая, Ланы Гогоберидзе. Воистину удивительным успехом пользовался театр имени Руставели, театр Роберта Стуруа и Рамаза Чхиквадзе при гастрольных триумфальных поездках в Англию, Мексику, Грецию и многие другие страны.

Грузинская архитектура, которая зародилась в глубокой древности с самых первых своих сооружений и до построек конца XX в. была неординарной, своеобразной, основывалась на неиссякаемом богатстве народного творчества. В то же время архитектура Грузии развивалась в тесном контакте и взаимовлиянии как с соседними странами, так и со всем прогрессивным миром.

Сегодня, когда архитектура Грузии находится в сфере внимания народа и его правительства, когда развитие идет по общей магистрали всей советской архитектуры и одновременно учитываются национальные особенности, нет сомнений, что будут и дальнейшие успехи, и дальнейшие достижения на труднейшем пути совершенствования.

В общем развитии многонациональной советской культуры, на фоне блистательных побед грузинских мастеров искусства архитектура Грузии и грузинские архитекторы занимают достойное место.

Список литературы

Беридзе В. Древнегрузинская архитектура. — Тбилиси, 1974 (на груз. яз.).

Беридзе В. Архитектура Тбилиси в 1801—1917 гг. — Т. I, Тбилиси, 1960; т. II, Тбилиси, 1963 (на груз. яз.).

Вахушти Багратиони. Описание царства Грузинского. — Тбилиси, 1941.

Гедеванишвили Л., Мгалоблишвили Н. Комплекс Тбилисского университета.— Тбилиси, 1973.

Грузинская Советская энциклопедия. Грузинская ССР. — Тбилиси, 1981.

Джавахишвили И. История Грузии. — Тбилиси, 1913 (на груз. яз.).

Джанберидзе Н. Грузинская Советская архитектура. Путь развития. — Тбилиси, 1971 (на груз. яз.).

Джанберидзе Н., Цицишвили И. Архитектура Грузии. — М., 1976.

Джандиери М., Лежава Г. Архитектура горных районов Грузии. — М., 1940.

Джаши Н. Зодчество социалистического Тбилиси. — Тбилиси, 1983 (на груз. яз.).

Закарая П. Древние крепости Грузии. — Тбилиси, 1969.

Квирквелия Т. Тбилиси. — М., 1969.

Квирквелия Т. Р. Архитектура Тбилиси.— М., 1985.

Квиркелия Т. Архитектура Тбилиси. — Тбилиси, 1982.

Квиркелия Т. Старотбилисские названия. — Тбилиси, 1985 (на груз. яз.).

Кинцурашвили С. Архитектура Советской Грузии. — М., 1974.

Комахидзе Д. Батуми. Планировка и застройка города. — Тбилиси, 1968.

Мгалоблишвили Н., Шилакадзе Т., Махарашвили Т. По дороге дружбы. — Тбилиси, 1983.

Мгалоблишвили Н. Традиции и новаторство в грузинской архитектуре. — Тбилиси, 1985 (на груз. яз.).

Мелитаури К. Крепости дофеодальной и раннефеодальной Грузии, т. I. — Тбилиси, 1969.

Месхия Ш. Города и городской строй феодальной Грузии. — Тбилиси, 1959.

Путешествие Шардена по Закавказью. — Тбилиси, 1902.

Сумбадзе Л. Грузинские дарбази. — Тбилиси, 1902.

Харадзе Р., Робакидзе А. Сванское село в прошлом. — Тбилиси, 1964 (на груз. яз.).

Цицишвили И. Грузинская Советская архитектура за 50 лет. — Тбилиси, 1971 (на груз. яз.).

Чубинашвили Г. История грузинского искусства. — Тбилиси, 1936 (на груз. яз.).

Чхетия Ш. Тбилиси в XIX столетии. — Тбилиси, 1942.

Научное издание

Тенгиз Рафаелович Квирквелия
Нодар Михайлович Мгалоблишвили

АРХИТЕКТУРА СОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

Введение, главы 1—3-я написаны Т. Р. Квирквелия, глава 4-я и заключение — Н. М. Мгалоблишвили, раздел „Регенерация и реконструкция старых районов" написан совместно.

Редакция литературы по градостроительству и архитектуре

ИБ № 3874

Сдано в набор 21.10.85. Подписано в печать 28.08.86. Т-15777. Формат 70Х90$^{1}/_{16}$. Бумага мелованная. Гарнитура журнально-рубленая. Печать высокая. Усл. печ. л. 23,4. Усл. кр.-отт. 99,66. Уч.-изд. л. 23,96. Тираж 17 000 экз. Изд. № AIX-1080. Заказ № 1527. Цена 3 р. 70 к.

Стройиздат, 101442, Москва, Каляевская ул., 23а

Ордена Трудового Красного Знамени ленинградская типография № 3 имени Ивана Федорова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 191126, Ленинград, Звенигородская ул., 11

Редакционно-издательская группа: Е. И. Астафьева, Т. А. Гатова, Н. И. Гинзбург, Н. Н. Дмитриева, В. И. Доброва, Т. М. Кан, Р. И. Кадиев, В. А. Касаткин (руководитель), М. Х. Маркина, Н. И. Орехова, Т. Н. Федорова

Редактор Т. А. Гатова
Оформление и макет художника И. Б. Кравцова
Художественный редактор В. П. Сысоев
Художественный редактор по графике Э. С. Хвостюк
Технический редактор Л. И. Шерстнева
Корректор Г. Г. Морозовская

Художники-графики: И. М. Абаева, Г. В. Астафьев, Э. Н. Ахтырская, В. А. Богородский, Л. В. Богородская, В. А. Бродская, М. А. Власова, В. Н. Власов, В. А. Гавриков, Н. Г. Громова, Т. Г. Гаврилова, И. Л. Каневская, Е. Ю. Морозова, Н. Н. Окунева, Н. И. Павлова, Ю. Г. Рогозин, М. В. Рыбачук, Е. Н. Садкова, Л. Н. Скакальская, Н. П. Хлынова
Художники-ретушеры: Т. Д. Белоусова, Л. В. Владеско, Ю. Н. Волков, Л. В. Грачева, Ю. Г. Зайцев, Т. И. Зайцева, С. Б. Ицко, В. К. Панов, Е. Л. Топчиева

Полиграфические работы производились в Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградской типографии № 3 им. Ивана Федорова под наблюдением генерального директора А. Б. Пешкова, при участии инженерно-технических работников: Е. Н. Кагана, Ю. Ф. Комарова, Л. И. Черняевой, А. М. Лемешко, Л. А. Гришаевой, Л. П. Ивановой, О. А. Анисимовой, Ф. Н. Сизовой, С. В. Архиповой, В. И. Дмитриевой, Т. А. Чекстер, Ю. В. Заграничного, Ю. В. Саксина, А. А. Денисовой, З. А. Рахманиной

В изготовлении издания участвовали тоновые и цветные травильщики Г. В. Пушнин, Л. В. Воеводов, Е. В. Савчук, В. П. Иванова, С. В. Екимов; фотографы С. Г. Михневич, Б. П. Васильев; копировщик К. Б. Волков; под руководством мастеров В. В. Федоровой, Т. Б. Дмитриевой
Наборные процессы осуществляли наборщики Ю. Н. Ефремов, Г. Н. Копьева, З. А. Прозорова, корректор Н. Е. Киселева, под руководством мастера Л. И. Хромченко

Печать производили бригады печатников цеха высокой печати под руководством технолога Е. Л. Исаева

Переплетные работы выполнялись под руководством мастера К. В. Белокуровой

Тенгиз Квирквелия — заслуженный архитектор Грузии, доктор архитектуры, профессор, член президиума правления Союза архитекторов Грузии, руководитель кафедры архитектурных конструкций Грузинского политехнического института имени В. И. Ленина, автор проектов жилых и общественных зданий, более 80 публикаций, в том числе 10 книг. Им впервые созданы Русско-грузинский толковый архитектурный словарь и Грузинский толковый архитектурный словарь. Последние годы руководит группой архитекторов, исследующей историческую застройку Тбилиси по разработанной им методике и готовящей научно обоснованный материал для разработки проектов реконструкции Старого города, эксперт большинства осуществленных проектов адаптации и регенерации старой застройки Тбилиси.

Нодар Мгалоблишвили — заслуженный архитектор Грузии, секретарь правления Союза архитекторов СССР, председатель правления Союза архитекторов Грузии, профессор факультета архитектуры Грузинского политехнического института имени В. И. Ленина, депутат Верховного Совета Грузинской ССР, имеет более 100 опубликованных работ, в том числе 6 книг. Автор более 40 типовых и осуществленных проектов сооружений, построенных в Москве, Тбилиси, Минске, Таллине, Архангельске, Северодвинске, Жуковском, Куйбышеве, а также Голландии и т. д., в том числе таких значительных, как комплекс Тбилисского государственного университета. подземный зал Казанского вокзала в Москве,ряд крупных мемориалов. С 1978 по 1981 г. был главным архитектором Тбилиси, именно в это время началась интенсивная реконструкция и регенерация старой застройки города.

Москва Стройиздат 3р. 70к.